

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/228
Appendix III/Vol. VII
21 August 1981
RUSSIAN

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ VII

Индекс выступлений по странам и темам и стенографических
отчетов Комитета по разоружению в 1981 году

GE.81-65342

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева
во вторник, 4 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель:

г-н Ч.А.САНИ

(Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А.САЛАХ-БЕИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.К.КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф.ГОМЕНСОРО г-жа Н.НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М.НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	д-р П.ВУТОВ г-н И.СОТИРОВ г-н К.ПРАМОВ г-н Р.ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И.КЕМИВЕШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.НАВАРРО г-н О.АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г.ХЕРДЕР г-н Х.ТИЛИКЕ г-н М.КАУЛФУСС г-жа Х.ХОПФЕ г-н М.НОТЦЕЛЬ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н.КЛИНГЕР г-н В.РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А.ХАССАН г-н М.Н.ФАХМИ г-жа В.БАССИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н С.О.ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С.САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н А.САНИ г-н С.ДАРУСМАН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф.КАСИМ г-н АЦЦИЯК г-н Э.СОЕПРАПТО
<u>Иран:</u>	
<u>Италия:</u>	г-н А.ЧЬЯРАПИКО г-н Б.КАБРАС г-н М.БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С.МАКФАЙЛ
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-жа ВАН ДЖИЮНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Ф.О.РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М.АРАССЕН г-н М.ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А.ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э.ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д.ЭРДЭМБИЯТ г-н С.О.БОЛД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

г-н БРИМА
г-н В.О.АКСИНЬЯ
г-н Т.АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х.ФЕЙН
г-н Х.ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М.АХМАД
г-н Т.АЛТАФ

Перу:Польша:

г-н Б.СУЙКА
г-н Я.СИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н М.МАЛИЦА
г-н Т.МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М.САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х.МАРШАЛЛ
г-н Дж.И.ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ф.П.ДЕ СИМОН
г-жа К.КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р.Ф.СКОТТ
г-н В.ХЕКРОТТ
г-н С.ФИЦЦЕРАЛЬД
г-н Дж.Е.ТРЕНТОН
г-жа Л.ШИА

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л.ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П.ПРОКОФЬЕВ
г-н ЧЕРНОВ
г-н В.Ф.ПРЯХИН
г-н В.М.ГАНЖА
г-н М.М.ИШПОЛИТОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

г-н Ф. де ля ГОРС

г-н Ж. де БОСС

г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК

г-н П. ЛУКЕШ

г-н Ж. ФРАНЕК

г-н А. СИМА

Швеция:

г-н Л. НОРБЕРГ

г-н Х. БЕРГЛУНД

г-н У. ЭРИКСОН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ

г-н Х. М. Дж. С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА

г-н М. ТАКАХАШИ

г-н К. ТАНАКА

г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет начинает дальнейшее рассмотрение пунктов повестки дня и нерешенных вопросов, касающихся организации работы. Как обычно, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета. Уважаемые коллеги, прежде чем начать разрешите мне от имени делегации Индонезии выразить наше искреннее удовлетворение уходящему Председателю, послу Венкатесварану из Индии, который руководил работой Комитета эффективно и с большим мастерством в течение июля месяца. Сочетая твердость с гибкостью, он сумел по-своему и неподражаемо создать в Комитете атмосферу, благоприятную для достижения новых успехов в работе. Я надеюсь, что я могу в последующие дни рассчитывать на его советы.

Следует также особо отметить заслуги Председателя четырех Специальных рабочих групп. Под руководством посла Гарсиа Роблеса, искусного дипломата, имеющего большой опыт, Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения достигла прогресса в разработке различных стадий программы. Посол Кёмивеш из Венгрии в качестве Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию очень эффективно руководит работой этой группы по составлению текста проекта конвенции. Рабочая группа по химическому оружию добилась явных успехов под умелым руководством посла Лидгарда из Швеции. Можно надеяться, что в соответствующее время Комитет сумеет договориться о том, чтобы предоставить этой Рабочей группе новый мандат, принимая во внимание достигнутые ею успехи. Под руководством преданного своему делу Председателя г-на Чьяррапико из Италии Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности много работает, с тем чтобы прийти к согласованным формулировкам по различным альтернативным вариантам таких гарантий безопасности.

Уважаемые коллеги, это действительно большая честь возглавлять в качестве Председателя работу такого важного Комитета, созданного как единственный многосторонний орган переговоров по разоружению для выработки соглашений о контроле над вооружениями и разоружении, который даст миру возможность достичь конечной цели — всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Все мы знаем, что путь к этой цели будет долгим и трудным. С решением проблем разоружения связаны различные, а подчас и противоречивые национальные интересы и интересы безопасности. Мы должны упорно работать над тем, чтобы преодолеть эти различия и сблизить позиции, с тем чтобы прийти к совпадающим точкам зрения в отношении того, как сохранить жизнь человека на земле.

В течение августа, последнего месяца сессии 1981 года, Комитет должен будет составить свой отчетный доклад, с тем чтобы представить его тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот доклад приобретает особое значение, поскольку вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, будет созвана весной следующего года. На своей тридцать шестой сессии и, безусловно, на второй специальной сессии Генеральная Ассамблея даст оценку результатам и эффективности работы Комитета за три года его деятельности, т.е. начиная со времени его реорганизации в 1978 году. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи установила мандат и определила первоочередные задачи Комитета. Наша работа будет рассматриваться с учетом этого мандата и первоочередных задач, а также в связи с положениями соответствующих резолюций тридцать четвертой и тридцать пятой сессий Генеральной Ассамблеи, особенно резолюции 35/46, в которой 80-е годы были провозглашены Вторым десятилетием разоружения. Для того, чтобы правильно информировать Генеральную Ассамблею и все международное сообщество о работе нашего Комитета, доклад должен отражать как можно более достоверно существующее положение, успехи, которых мы добились, и трудности, с которыми мы еще сталкиваемся на наших переговорах.

(Председатель)

В течение последних трех лет одна делегация за другой выражали свое разочарование незначительными результатами, достигнутыми Комитетом. Три года представляют собой относительно небольшой отрезок времени, но мы не должны забывать, что до нас начиная с 1962 года Комитет восемнадцати государств по разоружению и Совещание Комитета по разоружению (СКР) уже занимались вопросом разоружения. Таким образом, вопрос о разоружении обсуждается почти двадцать лет без какого-либо существенного прогресса.

По двум вопросам, которые в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в других соответствующих резолюциях рассматриваются как наиболее первоочередные, а именно по вопросам, касающимся полного запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, Комитету не удалось договориться даже в отношении создания специальных рабочих групп, с тем чтобы начать многосторонние переговоры. Я не намерен сейчас обвинять кого-либо конкретно. Было бы несложной задачей найти приемлемое объяснение, оправдывающее неспособность Комитета начать эффективное рассмотрение этих вопросов, которым международное сообщество придает самое большое значение, считая их наиболее первоочередными.

Когда мы говорим о разоружении, в частности о ядерном разоружении, совершенно очевидно, что мы взываем не к таким странам как, например, Индонезия. Когда мы говорим о разоружении, мы имеем в виду, прежде всего, ядерные державы и государства, обладающие крупным военным потенциалом. Все, включая ядерные державы, говорят о необходимости разоружения, но, по-видимому, пока еще не имеется достаточно сильных мотиваций культурного и морального характера, которые позволили бы преодолеть взаимное недоверие и вызвали бы к жизни необходимую политическую волю и особенно готовность к тому, чтобы эта воля нашла выражение в конкретных мерах в области разоружения.

Те несколько недель, которые остаются до конца сессии этого года, нужны будут Комитету прежде всего для того, чтобы составить свой отчетный доклад. Я надеюсь, что четыре специальные рабочие группы закончат как можно скорее работу по существу и возьмутся за окончательную доработку своих докладов, с тем чтобы Комитет смог завершить свой доклад своевременно, а сессия закончила свою работу 21 августа, т.е. в установленный срок.

Уважаемые коллеги, поскольку я, как новый человек, еще мало знаком с работой Комитета, то с моей стороны вполне возможны ошибки в том, что касается процедуры и содержания работы. Я очень рассчитываю на снисходительность, сотрудничество и советы всех моих коллег и, в частности, секретаря Комитета, моего старого друга, посла Джайпала, в том, чтобы я был на правильном пути.

Г-н ХЕРЦЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Германской Демократической Республики в связи с вашим назначением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Мы все хорошо знаем и высоко ценим ваш опыт дипломата, и мы уверены, что под вашим разумным руководством Комитет осуществит успешную работу в течение последнего месяца сессии этого года. Я вам желаю полного успеха в вашей трудной и ответственной работе. Я пользуюсь также случаем, чтобы поблагодарить вашего предшественника, посла Венкатесварана из Индии за прекрасную и искусную манеру руководства работой Комитета в июле месяце.

(Г-н Херлер, ГФР)

Сегодня я хотел бы подробно остановиться на вопросе о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных международных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Как известно, моя страна придает большое значение усилиям, направленным на укрепление безопасности государств с помощью специальных политических и международных документов, имеющих обязательную юридическую силу. В этом смысле главная цель состоит в том, чтобы раз и навсегда устранить возможность ядерной катастрофы. Руководствуясь этим принципом, моя делегация, как и подавляющее большинство стран-членов Комитета по разоружению, потребовала, чтобы в срочном порядке были начаты переговоры, направленные на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений и осуществить ядерное разоружение.

Несмотря на то что на этой сессии Комитета по разоружению не оказалось возможным создать даже специальную рабочую группу, с тем чтобы начать соответствующие переговоры, моя делегация намерена и впредь прилагать все усилия для достижения этой цели. Мы надеемся, что сессия Комитета по разоружению будущего года и предстоящая вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, явятся новым толчком к тому, чтобы начать такие многосторонние переговоры.

До того времени, как ядерное разоружение станет реальностью, должны быть приняты соответствующие международные меры по усилению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому моя делегация дает высокую оценку усилиям Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности, как и усилиям ее умелого председателя г-на Чьярраико из Италии, направленным на то, чтобы выработать соответствующий международный документ. Работа этой группы заслуживает нашей особой оценки, поскольку она тесно связана с трудными и сложными политическими, стратегическими и правовыми вопросами.

Имея все это в виду, мы с удовлетворением отмечаем, что сама идея выработки международной конвенции о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, пользуется все большей и большей поддержкой. Такой шаг также соответствовал бы духу резолюций 35/154 и 35/155 Генеральной Ассамблеи.

В течение сессии 1981 года Рабочая группа проделала большую работу, стремясь найти пути и средства достижения соглашения по общей формуле, приемлемой для всех, которая могла бы быть включена в соответствующий международный документ. Рабочей группе было представлено много ценных предложений. В этой связи мы высоко оценили усилия делегаций Болгарии, Нидерландов и Пакистана.

Что касается моей делегации, мы высказываемся за общую формулу, предусматривающую распространение гарантий безопасности на все государства, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и которые не имеют ядерного оружия на своей территории или на территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем, независимо от того, являются ли они или нет членами военных союзов. Таким образом, наш подход основывается на двух основных элементах:

- 1) чтобы страны, которые должны получить гарантии безопасности, имели статус страны, свободной от ядерного оружия;
- 2) обязательстве о неприменении ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием.

При этих условиях подавляющее большинство государств могли бы получить гарантии безопасности против применения ядерного оружия. Мы разделяем мнение, высказанное 16 апреля 1981 года г-ном Лидгардом, представителем Швеции, о том что "все без исключения государства, не обладающие ядерным оружием, которые взяли на себя юридическое обязательство соблюдать свой статус государства, не обладающего ядерным оружием, имеют право на получение недвусмысленных гарантий того, что против них не будет применено ядерное оружие" (CD/PV.125). Я полагаю, что всем нам хорошо известна репутация Швеции как неядерной державы.

(Г-н Хердер, ГДР)

В своем подходе к выработке общей формулы мы придаем большое значение обязательству о неразмещении. Здесь мы исходим из того принципа, что размещение ядерного оружия на территории государств, не обладающих ядерным оружием, не только привело бы к эскалации гонки ядерных вооружений, но также создало бы угрозу ядерного нападения с территории стран, где размещено ядерное оружие. Следовательно, обязательство о неразмещении не должно никоим образом рассматриваться как условие, а скорее как основной элемент "общего подхода" к гарантиям безопасности. Представляется совершенно очевидным, что государство, имеющее чужое ядерное оружие на своей территории, может стать источником ядерной угрозы. Может ли действительно такое государство надеяться на получение гарантий безопасности?

Мы не можем согласиться с тем доводом, что при размещении чужого ядерного оружия на своей территории заинтересованная страна была вынуждена согласиться принять такое оружие и что она не осуществляет над ним никакого контроля. Напротив, решение о том, принимать или не принимать на своей территории ядерное оружие, является суверенным правом этой страны. Кто кроме правительства этой страны может принимать решение о том, как использовать ее территорию? Здесь можно привести ряд примеров, в частности, западного соседа нашей страны, государства, которое не только согласилось разместить тысячи единиц ядерного оружия на своей территории, но также участвует в принятии решений, имеющих отношение к применению этого оружия.

Нам также трудно согласиться с тем доводом, что обязательство о неразмещении не может быть предметом проверки. Такой подход мог бы поставить под сомнение все усилия, предпринимаемые для создания зон, свободных от ядерного оружия, поскольку их основной характеристикой является именно обязательство не позволять размещать ядерное оружие на территории заинтересованных государств.

Поэтому моя делегация считает, что вопрос о неразмещении ни в коем случае не является чисто теоретическим. Это становится совершенно очевидным, если обратиться к анализу международной политической обстановки. Я полагаю, что никто из присутствующих здесь не может отрицать, что размещение ядерного оружия на территории государств, где его в настоящее время нет, может иметь лишь отрицательное влияние на международную обстановку, не говоря уже о переговорах по разоружению. Всем хорошо известны планы, предусматривающие размещение новых ядерных ракет в некоторых странах Западной Европы, а также в Южной Корее.

В этом случае мы отмечаем также интересное явление: в то время как некоторые - сознательно или нет - пытаются преуменьшить опасность подобных шагов, другие граждане в тех же странах, о которых идет речь, все больше и больше осознают, что в перспективе они рискуют стать "ядерными заложниками". Я полагаю, что мы не должны этого не учитывать.

Поэтому разрешите мне еще раз подчеркнуть, что мы рассматриваем неразмещение ядерного оружия и обязательство не приобретать это оружие, как неотъемлемые элементы общего подхода к гарантиям безопасности. Формула о неразмещении явилась бы эффективным дополнением к договору о нераспространении ядерного оружия. В этом отношении мы считаем заслуживающей большого внимания позицию, изложенную 7 апреля 1981 года г-ном Дарусманом, представителем Индонезии, который заявил: "В отношении неразмещения ядерного оружия на территории государств, где его сейчас нет, моя делегация считает, что этот вопрос должен быть частью обязательства государств, обладающих ядерным оружием. Здесь уместно заметить, что обязательство государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, к которым относится и Индонезия, вполне ясно. Неразмещение ядерного оружия на территории этих государств является еще одной мерой по предотвращению распространения ядерного оружия" (CD/PV.122).

Учитывая это, мы решительно высказываемся в поддержку заключения соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории государств, где его в настоящее время нет. Такой международный документ положил бы конец географическому распространению ядерного оружия и, таким образом, привел бы к уменьшению опасности возникновения ядерного

(Г-н Хердер, ГДР)

конфликта. Он также стимулировал бы усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира и явился бы соответствующей основой для заключения договора о гарантиях безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его заявление и за любезные слова, обращенные в адрес Председателя.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): Перед тем как выступить с заявлением, я бы хотел, г-н Председатель, от имени делегации Монголии поздравить вас, уважаемого представителя дружественной страны Индонезии, с поступлением на пост Председателя Комитета на август месяц.

Я хотел бы также выразить нашу благодарность послу Венкатесварану из Индии, который с большим мастерством руководил работой Комитета в прошлом месяце.

На сегодняшнем заседании монгольская делегация хотела бы выступить по пункту 3 повестки дня, а именно - по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств против применения ядерного оружия.

Вот уже третий год в Комитете по разоружению ведутся переговоры по данному вопросу. За последние два года специальная рабочая группа по мере возможности широко рассматривает этот вопрос, и, казалось бы, задача рабочей группы намного облегчена. Ведь все ядерные державы с пониманием относятся к требованиям неядерных государств относительно неприменения против них ядерного оружия, и большинство неядерных государств со своей стороны заявляют, что они против распространения ядерного оружия. Тем не менее достичь договоренности по вопросу гарантий до сих пор не удается.

С приближением завершения летней сессии нынешнего года специальная рабочая группа, по всей вероятности, подведет итоги проделанной ею работы. В этой связи, наверное, будет не лишним высказать некоторые соображения по обсуждаемому вопросу в Комитете.

Монгольская Народная Республика придавала и придает важное значение обеспечению эффективных и надежных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, а также не имеющих его на своей территории, против применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств, рассматривая эту проблему под углом зрения целого комплекса вопросов ядерного разоружения, в частности полного запрещения и уничтожения ядерного оружия.

Напомню также нашу позицию, которая заключается в том, что мы выступали и выступаем за скорейшую разработку проекта международной конвенции по этому вопросу, которая имела бы обязательную силу в одинаковой степени как для ядерных, так и для неядерных государств. При этом мы исходим из соответствующих положений Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и известных резолюцией Генеральной Ассамблеи.

Наши предложения и соображения по вопросу об укреплении гарантий безопасности неядерных государств полностью отражены в представленном группой социалистических стран рабочем документе CD/23. Не вдаваясь в подробности относительно содержания этого документа, хотелось бы вновь подчеркнуть, что мы по-прежнему убеждены, что именно разработка и заключение конвенции по данному вопросу явились бы наиболее эффективным способом решения этой важной и актуальной проблемы.

Вместе с тем делегации социалистических стран, в том числе и монгольская делегация, неоднократно заявляли, что они не возражают и против того, чтобы параллельно с разработкой конвенции были рассмотрены и другие варианты предоставления гарантий неядерным государствам, когда все ядерные государства сделали бы либо идентичные, либо близкие по содержанию заявления, которые были бы затем одобрены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Излагая позицию монгольской делегации в подходе к решению вопроса об укреплении гарантий безопасности неядерных государств, хотелось бы также коснуться некоторых вопросов, находящихся на рассмотрении в Специальной рабочей группе.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В результате работы Специальной группы по гарантиям безопасности в ходе первого этапа, в частности, по выявлению различных аспектов гарантий, группа приступила ко второму этапу рассмотрения этой проблемы, а именно - к обсуждению возможных альтернатив, которые могут быть определены в поисках "общего подхода".

На данной стадии Рабочая группа рассматривает формулировки, предложенные делегациями Нидерландов и Пакистана, которые довольно широко комментировались группой социалистических стран, включая и нашу делегацию. Поэтому хотелось бы сделать ряд замечаний общего характера.

В решении вопроса о гарантиях безопасности социалистические страны отстаивали и отстаивают такую формулу, которая налагала бы в одинаковой степени обязательства как на ядерные державы - не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении неядерных государств, так и на неядерные страны - не производить, не приобретать ядерное оружие и не иметь его на своей территории. Иначе говоря, речь идет о двух главных принципах реально существующего безъядерного статуса, т.е. необладание государством ядерного оружия и неразмещение на его территории такого оружия. Совершенно иной вопрос, если речь идет о принадлежности неядерного государства к военно-политическим группировкам или причастности неядерного государства к тем или иным действиям другой ядерной державы.

Думаю, что нет необходимости излагать суть предложений социалистических стран по этому вопросу. Хочу лишь отметить, что формула, которая призывает ядерные государства представить гарантии в одностороннем порядке, не решает проблемы. Такой подход оставляет открытой возможность обзаведения ядерным оружием в будущем в той или иной форме неядерными странами.

Советским Союзом и социалистическими странами предложено применительно к сфере предоставления гарантий включить положение о размещении ядерного оружия. Действительно, без запрета на размещение ядерного оружия любые гарантии несомненно будут чреваты опасностью территориального расползания, т.е. горизонтального распространения ядерного оружия. Такие гарантии могут поощрять ядерные государства к размещению и, возможно, использованию ядерного оружия в первую очередь с территории тех государств, которые пользуются гарантиями. Наличие иностранного ядерного оружия на территории неядерного государства автоматически повлечет за собой и другое последствие: как определить, чье именно ядерное оружие применено, если допустить, что такое применение имело место. Таковы несколько замечаний, которые моя делегация пожелала высказать на данном этапе работы Комитета по этому вопросу.

В связи с тем что на переговорах по вопросу о негативных гарантиях сохраняется немало трудностей в специальной рабочей группе, монгольская делегация готова и впредь прилагать усилия в сотрудничестве с другими делегациями для нахождения положительного решения этого важного вопроса.

В заключение я хотел бы обратить внимание членов Комитета на документ CD/201 от 30 июля 1981 года, в котором содержится "Обращение Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики к парламентам всех стран Азии и Тихого океана" и который распространен в качестве официального документа Комитета по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его заявление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Г-н Председатель, вчера во время нашего неофициального пленарного заседания я уже имел возможность выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя на август месяц. Сегодня на этом

(Г-н Сейн, Нигерланды)

первом официальном пленарном заседании я хотел бы, чтобы было внесено в протокол, что мое правительство, моя делегация и я сам лично с удовлетворением приветствуем вас как нашего Председателя и как представителя Индонезии - страны, с которой моя страна поддерживает давние и крепкие связи. Мы предвкушаем удовольствие работать с вами, с тем чтобы добиться успешного завершения сессии Комитета по разоружению этого года в той мере, в какой позволит нам это сделать международная обстановка.

Сегодня я хотел бы представить документ моей делегации CD/203, касающийся консультаций и сотрудничества, мер контроля и процедуры представления жалоб в рамках Конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и их уничтожении.

Однако до этого я хотел бы позволить себе еще раз подчеркнуть решающее значение для нашей работы в Комитете по разоружению достижения успешных результатов в двусторонних переговорах между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

В моем выступлении от 2 апреля 1981 года я говорил, что это было смелое политическое решение на самом высоком уровне, открывшее 10 лет тому назад путь для заключения Конвенции о запрещении биологического оружия. Я тогда выражал надежду на то, что такое же политическое мужество и такая же политическая мудрость вновь восторжествуют и приведут к достижению нашей общей цели - к заключению конвенции о запрещении химического оружия. Мы и сейчас не отказываемся от этой надежды.

Мы все знаем, что за последнее время ни в какой области контроля за вооружениями и разоружения фактически не было достигнуто существенного прогресса. Мы все представляем себе, какие надежды связаны со второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в будущем году. Мы также знаем, какие новые надежды связывались с работой Комитета по разоружению с момента его преобразования в 1978 году. Поэтому я хочу вновь призвать правительства Соединенных Штатов Америки и Советского Союза возобновить в ближайшем будущем их двусторонние переговоры по вопросу о химическом оружии. Смелое политическое решение на самом высоком уровне, позволяющее достичь решающих успехов в двусторонних переговорах, вне всякого сомнения усилит заметный динамизм, проявленный недавно Специальной рабочей группой по химическому оружию.

Что касается мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию, то мы приняли к сведению заявление Председателя Группы посла Лидгарда на 141-м заседании Комитета о том, что не оказалось возможным достигнуть консенсуса по вопросу о пересмотре действующего мандата Специальной рабочей группы. Мы сожалеем о том, что по этому вопросу консенсус не был достигнут. Мы поддерживаем призыв, содержащийся в заключительной части заявления посла Лидгарда. Мы очень надеемся на то, что к началу сессии Комитета по разоружению 1982 года будет возможно прийти к согласию о новом мандате, по которому Специальная рабочая группа разработала бы, в качестве первоочередного вопроса, многостороннюю конвенцию о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении.

Всем известна позиция моей делегации, в соответствии с которой проверка - это не самоцель, и что она скорее должна представлять собой элемент системы, благодаря которой, при достаточно большом охвате и достаточно большом количестве мер защиты, заинтересованное государство будет пользоваться большей безопасностью, чем если бы оно решило сохранить химическое оружие. Поскольку подобная система не крепче, чем ее самое слабое звено, чрезвычайно важно разработать возможно более хорошие процедуры проверки. Без адекватной проверки государства не будут уверены в том, что положения Конвенции соблюдаются.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Подобно многим делегациям, присутствующим здесь, мы полагаем, что в рамках Конвенции о химическом оружии национальные и международные меры взаимно дополняют друг друга. В конечном итоге мы имеем дело с испытанной системой оружия, готового к поставке в больших количествах. Поэтому проблемы проверки не могут быть отодвинуты на задний план, а должны быть ясно изложены в самом договоре.

Я не буду испытывать терпение Комитета подробным изложением всех аспектов проблемы проверки в области химического оружия. О ней достаточно говорилось в течение последних недель. Кроме того, документ, представленный Канадой, CD/167, и документ Финляндии CD/196 представляют собой в совокупности единственный существенный перечень различных элементов проверки в области химического оружия. В этом отношении документ, который я имею честь представить сегодня, говорит сам за себя. Он основан, как нам представляется, на реалистическом подходе, полностью отражающем действительное положение вещей и предназначенном для удовлетворения практических потребностей. Поэтому он представляет собой полное изложение системы проверки умеренной, но эффективной, представляющей собой краеугольный камень адекватной и последовательной Конвенции о химическом оружии.

Учитывая тесную взаимосвязь между охватом и средствами проверки, мы надеемся, что наш документ будет способствовать продвижению вперед. Позвольте мне кратко изложить наши основные предложения:

Консультации, сотрудничество, проверка и жалобы — и в этом заключается новшество — не рассматриваются отдельно, а представляют собой взаимосвязанные элементы единой системы;

Следовательно, национальные и международные меры проверки взаимосвязаны;

Представляется необходимым создание национальных агентств по выполнению Конвенции;

Национальное агентство по выполнению Конвенции, среди прочего, тесно сотрудничает с Консультативным комитетом, который должен быть создан;

Консультативный комитет постоянно наблюдает за уничтожением или перенаправлением в разрешенных целях объявленных запасов химического оружия;

Консультативный комитет должен осуществлять наблюдение за уничтожением или перенаправлением с помощью инспекции на местах, проводимой на постоянной основе.

Путем проведения на произвольной основе инспекции на местах Консультативный комитет периодически удостоверяется в том, что производство сверхтоксичных смертоносных химических веществ не превышает установленного количества;

С целью укрепления доверия Консультативный комитет осуществляет на произвольной основе инспекции на производственных объектах на территории государств-участников, которые регулярно выделяются по жребию;

В компетенцию Консультативного комитета входит расследование фактов, касающихся предполагаемых случаев неопределенностей, связанных с соблюдением Конвенции или нарушений Конвенции;

В контексте такого расследования Консультативный комитет компетентен проводить инспекцию на местах после консультации с соответствующим государством-участником. Если данное государство-участник не согласно, однако, на инспекцию на месте, оно должно представить соответствующие разъяснения;

Каждое государство-участник Конвенции имеет право использовать национальные технические средства проверки;

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Жалобы могут представляться в Совет Безопасности. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать в проведении любого расследования, которое может Совет Безопасности.

Как могут отметить делегации, в данном документе мы воздерживались от того, чтобы устанавливать связь между содержащимися в нем организационными рамками и предложением Нидерландов, поддержанным также многими другими странами, о создании международной организации разоружения. Это не упущение. Это скорее отражает наше стремление снабдить Комитет по разоружению скорее практическим пособием, чем наметками более далеко идущих и, возможно, - менее близких целей.

Однако для нас такие цели действительно существуют, и, возможно, полезно кратко напомнить о них в данном контексте. Конвенция по химическому оружию должна разрабатываться, разумеется, не потому, что существует стремление к созданию международной организации по разоружению. Естественно, порядок должен быть обратным: если организационные рамки для осуществления Конвенции по химическому оружию и других соглашений по контролю за вооружениями будут одновременно вызывать необходимость в создании гибкого универсального и рационального органа "обслуживания", то в таком случае международная организация по разоружению может оказаться полезной. По логике вещей при выработке системы проверки, а также процедур по проведению консультаций и подаче жалоб для включения в конвенцию по химическому оружию, можно с пользой применить опыт, полученный при других обстоятельствах. В этих условиях, как отмечал 23 июля наш уважаемый коллега из Марокко, на ум приходит пример МАГАТЭ. Действительно, МАГАТЭ более чем достаточно доказало оправданность своего существования в рамках договора о нераспространении ядерного оружия и договора Тлателолко. Многосторонние консультативные органы предусматриваются не только договором о нераспространении ядерного оружия или договором Тлателолко, но также договором о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Договоры, которые предстоит еще заключить, такие как конвенция о химическом оружии или договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, едва ли можно представить себе без аналогичных инструментов и механизмов для их функционирования. Соглашения другого типа, для которых требуются оперативные рамки для обеспечения служб проверки и выполнения являются следующими:

Соглашения о создании зон свободных от ядерного оружия;

Соглашения о запрещении или ограничении некоторых видов обычных вооружений;

Соглашения о сокращении военных бюджетов;

Региональные меры контроля над вооружениями и меры по созданию доверия.

Сведение воедино систем выполнения и проверки выполнения подобных договоров - включая возможную информацию, которая поступала бы в соответствии с международными соглашениями о контроле с помощью спутников, - в одну и ту же надежную специализированную всемирную организацию обслуживания под эгидой Организации Объединенных Наций значительно **снизило** бы эксплуатационные расходы и обеспечило бы рациональное функционирование всех служб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его заявление и за любезные слова приветствия, с которыми он обратился ко мне.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): Г-н Председатель, поскольку я имел возможность быть свидетелем блестящего осуществления вами обязанностей постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций, мне особенно приятно, что вы сейчас руководите обсуждениями этого единственного форума многосторонних переговоров по разоружению. Мы убеждены в том, что никто иной не смог бы осуществлять лучше вас функции председателя Комитета во время периода, который начинается сегодня и который является самым длительным периодом в каждой сессии, а в данном случае - будет продолжаться до начала

1982 года. Моя делегация хотела бы также приветствовать вновь вашего предшественника, уважаемого представителя Индии посла Венкатесварана, и отметить эффективность, с которой он сумел руководить нашей работой в течение июля месяца.

Как известно членам Комитета, статья 25 правил процедуры Комитета по разоружению гласит следующее:

"Одобрение консенсусом докладов не истолковывается как затрагивающее каким-либо образом основное требование о том, чтобы такие доклады правильно отражали позиции всех членов соответствующих органов."

Это положение имело целью избежать того, чтобы в Комитете по разоружению имело место одно из тех злоупотреблений правилом консенсуса, которые наблюдались неоднократно во времена Совещания Комитета по разоружению.

Рабочий документ CD/204, который был сейчас распространен и который я имею честь представлять от имени его авторов, делегаций Нигерии, Пакистана, Швеции, Югославии и Мексики, содержит аналогичную цель в отношении злоупотребления правилом консенсуса, которое имело место для того, чтобы помешать созданию рабочих групп. В этом документе под заголовком "Замечания" можно найти объяснения по этому поводу, а также перечень основных связанных с этим фактов. Эти замечания сформулированы следующим образом:

"Еще в феврале 1980 года Группа 21 в своем заявлении, опубликованном 27 числа того же месяца в виде документа CD/64, заявила, что "Группа 21 пришла к твердому выводу, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению". Она поэтому добавила, что "Группа 21, в принципе, поддерживает создание рабочих групп по пунктам годовой повестки дня Комитета".

Такая позиция Группы 21 была последовательно повторена ею в заявлениях, содержащихся в документах CD/72 от 4 марта 1980 г., CD/116 от 9 июля 1980 г., CD/134 от 6 августа 1980 г., CD/180 от 24 апреля 1981 г., CD/181 от того же числа и CD/192 от 8 июля 1981 года. Во всех этих заявлениях особым образом подчеркивалась необходимость и срочность характера вопроса о создании рабочих групп по первым двум пунктам повестки дня Комитета, особенно по первому из этих двух пунктов, озаглавленному "Запрещение испытаний ядерного оружия".

По причинам, хорошо известным всем членам Комитета, пока что не представилось возможным осуществить неоднократно выдвигавшиеся и хорошо аргументированные предложения Группы 21, ссылка на которые была только что сделана. Делегации, представляющие настоящий рабочий документ, считают, что возникшее таким образом бездействие Комитета в осуществлении одной из важнейших частей обязанности по ведению переговоров противоречит принципу консенсуса, отраженному в правиле 18 правил процедуры Комитета. Поэтому делегации решили представить данный документ, полагая, что он может быть изучен членами Комитета во время перерыва в его работе. Таким образом, если к началу сессии Комитета, относящейся к 1982 году, не представится возможности дать ход неоднократным просьбам, высказанным Группой 21, предложение может быть официально рассмотрено органом переговоров на пленарной сессии."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Мексики за его заявление и за любезные слова в мой адрес.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик):

Благодарю вас, г-н Председатель, разрешите прежде всего поздравить вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Я имел уже возможность вчера напомнить вам, г-н Председатель, о нашем сотрудничестве с вами в Нью-Йорке, когда вы были Постоянным представителем Индонезии при Организации Объединенных Наций. Мы желаем вам успеха в осуществлении трудной задачи председательствования в августе месяце — заключительном месяце работы Комитета в 1981 году. Мы передаем привет и наши уважения представителю Индии, с тем чтобы он известил об этом посла Венкатесварана, который, видимо, сейчас отдыхает от тяжелой нагрузки, которую он внес в июле месяце, мы желаем ему скорейшего выздоровления и возвращения в нашу семью.

Сегодня нам хотелось бы остановиться на нескольких вопросах. Прежде всего на таком важном вопросе, как укрепление безопасности неядерных государств. Это крупный политический вопрос, и интерес к нему весьма велик. Для этого есть веские основания, поскольку он затрагивает интересы безопасности всех государств, как ядерных, так и особенно государств, не обладающих ядерным оружием. От его решения зависит укрепление режима нераспространения ядерного оружия, предотвращение угрозы ядерной войны.

Советский Союз с пониманием относится к справедливому стремлению стран, не обладающих ядерным оружием, получить со стороны ядерных держав надежные гарантии неприменения против них ядерного оружия. Мы исходим из того, что государства, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не допускают его размещение на своей территории, вносят существенный вклад в ослабление и в конечном счете устранение угрозы возникновения ядерной войны. Эти государства вправе иметь необходимые гарантии, что против них не будет применено ядерное оружие. Именно такие гарантии и даны Советским Союзом.

Наша формула, о которой мы говорили много раз и на пленарных заседаниях, и в рамках Рабочей группы — простая и ясная. Она исключает из сферы применения гарантий лишь те государства, не обладающие ядерным оружием, которые допускают, я повторяю, которые допускают размещение ядерного оружия на своей территории. Советская формула не делает различий между неядерными государствами, которые участвуют в военных союзах, и теми, которые не участвуют. Она распространяет свою формулу и на тех, и на других. Советская формула не делает различия между участниками и неучастниками безъядерных зон, т.е. она предоставляет гарантии и участникам, и неучастникам безъядерных зон.

Какие бы попытки исказить или тенденциозно интерпретировать позицию Советского Союза ни предпринимались, неопровержимым фактором является то, что советская формула гарантирует безопасность подавляющего числа государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи хочется сослаться на выступление посла Болгарской Народной Республики, товарища Вутова, в котором совершенно справедливо, на основе цифровых данных, было подтверждено, что лишь незначительное число неядерных государств остается вне рамок наших гарантий; тогда как формула гарантий других ядерных государств охватывает значительно меньшее количество.

Искренняя готовность Советского Союза, его стремление учитывать законные и справедливые требования государств, не обладающих ядерным оружием, были в последнее время продемонстрированы заявлением главы Советского государства Леонида Ильича Брежнева, на которое мы неоднократно ссылались; причем хотелось бы особое внимание обратить на недавние ответы президента Брежнева на вопросы корреспондента финской газеты "Суомен Социали Демократи". В этих ответах было подчеркнуто, что в интересах укрепления безопасности неядерных государств Северной Европы Советский Союз готов пойти на возможное рассмотрение вопросов о некоторых других мерах применительно к собственной территории Советского Союза в районе, прилегающем к безъядерной зоне на севере Европы. Это принципиально новый момент. Ни одно другое ядерное государство не

(Г-н Израэлян, СССР)

высказывало готовности рассмотрения мер применительно к собственной территории. И это является новым ярким свидетельством нашего искреннего стремления укрепить безопасность неядерных государств, проявлением готовности к поискам других взаимоприемлемых путей достижения этих высоких целей.

Мы в целом положительно оцениваем деятельность Рабочей группы Комитета по вопросу о гарантиях безопасности. В ней состоялись полезные обстоятельные переговоры по этому вопросу, в ходе которых были сопоставлены и уточнены точки зрения различных стран. Рельефнее обозначились точки совпадения, близости и расхождений в позициях. Выявилось также материальное содержание позиций различных стран по главным аспектам этой проблемы. Широкую поддержку в принципе вновь получила идея заключения конвенции. В связи с работой Группы нельзя не отметить энергетичных усилий и положительный вклад ее Председателя г-на Чьяррапико.

Советская делегация наряду с делегациями других социалистических стран приняла участие в переговорах по вопросу о гарантиях безопасности. К сожалению, со стороны ряда других ядерных держав такой активности проявлено не было. В результате не удалось достичь существенного прогресса в плане укрепления гарантий безопасности неядерных государств. В то же время мы удовлетворены тем, что подавляющее число делегаций приняло конструктивное участие в переговорах, а некоторые из них внесли конкретные предложения, заслуживающие внимания. Результаты переговоров могут быть и должны быть использованы в ходе дальнейшего рассмотрения проблемы укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Разрешите сказать несколько слов и о запрещении радиологического оружия. В свете проведенных в ходе текущей сессии Комитета по разоружению заседаний, самого Комитета и его Рабочей группы по радиологическому оружию, а также неофициальных консультаций по различным аспектам договора о запрещении радиологического оружия нам хотелось бы сегодня коротко остановиться на результатах проделанной нами работы по данной проблеме и, так сказать, заглянуть вперед, высказать некоторые соображения относительно возможного продвижения вперед.

Как известно членам Комитета, мы подошли к завершению сессии 1981 года, к завершению, так сказать, третьего года рассмотрения этой проблемы, не сумев прийти к согласию по основным узловым проблемам подготавливаемого документа, а именно - определению, объему запрещения и вопросам мирного сотрудничества.

Большую часть работы по данному пункту повестки дня, по крайней мере в ходе летнего раунда сессии, мы посвятили обсуждению вопросов о том, как отнестись к предложению, очень важному и, я бы сказал, актуальному предложению о включении в договор по радиологическому оружию положений, касающихся защиты от нападения на гражданские ядерные объекты.

На прошлом заседании Рабочей группы по радиологическому оружию Советская делегация уже подробно изложила свою точку зрения по этому вопросу. Мы указали на путь, который, как нам кажется, мог бы вывести Комитет из тупика как в части дальнейшей работы над договором по радиологическому оружию, так и в части решения проблемы защиты гражданских ядерных объектов от нападения. Другими словами, на наш взгляд, взаимоприемлемое решение по проблеме защиты гражданских ядерных объектов от нападения найти можно, если и другие делегации проявят необходимую гибкость и дух компромисса.

В противном случае нам не удастся завершить работу над договором по радиологическому оружию, и одновременно останется нерешенным вопрос о защите гражданских ядерных объектов. Я уж не говорю о том, что Комитет проявит свою неспособность к решению проблем даже и в этом сравнительно несложном вопросе.

Развязки, по нашему мнению, могут быть найдены и по другим основным вопросам. На сегодняшний день например, в Группе еще не было проведено обсуждение пересмотренных текстов Председателя, касающихся узловых проблем определения и мирного использования, которые были им представлены на заседании Рабочей группы по радиологическому оружию в последнюю пятницу. Как нам представляется, после предварительного изучения этих новых вариантов статей в формулировках Председателя они смогут составить неплохую основу для достижения согласия с учетом взаимоприемлемого решения и других связанных с ними вопросов. Все это свидетельствует о том, что к концу данной сессии у нас появился определенный, так сказать, задел, который позволяет надеяться на то, что нам удастся найти выход из создавшегося положения. Иначе говоря, у нас есть, что обсуждать в качестве возможных компромиссных развязок, но что нам, по всей вероятности, будет уже трудно сделать это, разумеется, в оставшееся время текущей сессии.

Исходя из этого, мы, как это уже сделали и другие делегации, могли бы поддержать инициативу Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию посла Венгерской Народной Республики товарища Кёмивеша, которую он выдвинул в ходе неофициальных консультаций, и затем повторил на заседании Группы 21-31 июля относительно того, чтобы данная группа продолжила или возобновила свою работу в январе 1982 г., т. е. несколько раньше начала следующей сессии Комитета по разоружению. Мы полагаем, что дополнительное время в январе 1982 г. даст нам возможность тщательно и взвешенно поработать над нерешенными вопросами и завершить, как мы надеемся, договор по радиологическому оружию до начала второй спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Ряд организационных вопросов, связанных с проведением заседаний группы в январе, может быть решен, если мы в принципе согласимся с предлагаемым Председателем подходом.

Советская делегация выражает надежду, что все остальные члены Комитета будут руководствоваться таким же конструктивным подходом, что создает хорошую базу для прогресса в завершении работы по запрещению радиологического оружия на нашей следующей встрече.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его выступление и за теплые слова, с которыми он ко мне обратился.

Г-н БРИМА (Нигерия): Г-н Председатель, разрешите мне присоединиться к другим делегациям, которые поздравили вас в связи с вашим назначением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Моя делегация уверена, что под вашим руководством Комитет эффективно завершит работу сессии 1981 года; я вам обещаю полное сотрудничество моей делегации. Это мое первое выступление и сегодня утром, будучи занят в другом месте, я должен был спешно вернуться, чтобы выступить; я хочу заверить вас, г-н Председатель, и всех членов Комитета в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в деле успешного выполнения его самых важных и ответственных задач. Моя делегация хотела бы также поблагодарить вашего предшественника, посла Венкатесварана из Индии за ценный вклад, внесенный в работу Комитета в течение трудного месяца июля.

Мое сегодняшнее выступление имеет своей главной целью поддержать взгляды, изложенные уважаемым послом Мексики, по вопросу о создании вспомогательных органов. Являясь соавтором рабочего документа CD/204 от 30 июля 1981 г., моя делегация полностью разделяет взгляды и предложения, содержащиеся в этом рабочем документе.

Наша делегация имела возможность высказать свои пожелания в связи с тем, что не оказалось возможным создать специальные рабочие группы по пунктам 1 и 2 повестки дня. Тот тупик, в который мы зашли, за что подавляющее большинство членов нашего Комитета не несет ответственности, заставляет нас серьезно задуматься над статусом этого Комитета, как органа переговоров. Действительно, впечатление, которое создается у членов Комитета и вне рамок этого Комитета, зачастую свидетельствует о том, что Комитету не удастся выполнить свою роль как органа переговоров. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему не проявляли внимания к жизненно важным вопросам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые хотят, чтобы переговоры по разоружению продвигались вперед.

Смысл существования Комитета заключается в том, чтобы вести переговоры, и мы полагаем, что пункты, записанные в повестку дня, должны стать предметом переговоров. Мы признаем, что напряженная международная обстановка наложила тень на работу этого Комитета, однако мы полагаем, что переговоры по существу по таким первоочередным вопросам, как полное запрещение и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, сами по себе во многом будут содействовать улучшению ныне существующей обстановки. Это является законной первоочередной заботой международного сообщества, учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы твердо убеждены, что прогресс на переговорах, ведущихся в рамках Комитета, и в частности в области ядерного оружия и других оружий массового уничтожения, значительно укрепит мир и международную безопасность. Поэтому мы полностью поддерживаем предложения, уже представленные в Комитет Группой 21 в документе CD/64 и которые вновь упоминаются в недавно изданных документах CD/180 и 181, где говорится, что рабочие группы являются лучшим средством проведения конкретных переговоров в рамках Комитета.

И наконец, моя делегация прекрасно осознает тот факт, что практически не приходится надеяться на то, что существующие в настоящее время 4 рабочие группы завершат свою работу через год. По-прежнему отсутствует политическая воля, необходимая для

(Г-н Брима, Нигерия)

достижения прогресса, что объясняется лишь политическими соображениями заинтересованных государств. Как об этом здесь неоднократно говорил посол Адениджи, пора менять свою позицию. Пусть государства, ответственные за нынешнее бездействие Комитета, прислушаются к призыву человечества, которое раздается во всем мире, в пользу разрядки, а не обороны, за развитие, а не перевооружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова, обращенные в адрес Председателя.

Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ (Китай): Сегодня мое заявление будет касаться вопроса предоставления государствами, обладающими ядерным оружием, гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Во-первых, позвольте мне, г-н посол Анвар Сани, горячо поздравить вас от имени китайской делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Вы можете быть уверены в полном сотрудничестве моей делегации в осуществлении ваших задач как Председателя Комитета. Мы уверены в том, что под вашим руководством Комитет будет беспрепятственно выполнять возложенные на него задачи во время последнего месяца его летней сессии.

Я хотел бы выразить благодарность нашей делегации вашему предшественнику Его Превосходительству послу Венкатесварану из Индии за усилия и вклад, который он внес, руководя заседаниями Комитета по разоружению в течение июля месяца.

Делегация Китая внимательно выслушала заявления, сделанные другими представителями по вопросу о гарантиях безопасности, которые будут предоставлены государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы предполагаем, что мнения, выраженные многими представителями, заслуживают нашего внимания и будут способствовать положительному урегулированию данного вопроса.

Сейчас я хотел бы кратко изложить некоторые взгляды и предложения по этому вопросу.

Позиция Китая по вопросу о предоставлении государствами, обладающими ядерным оружием, гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, неоднократно излагалась на различных заседаниях Организации Объединенных Наций, Комитета по разоружению и Специальной рабочей группы. Позвольте мне здесь кратко напомнить о нашей последовательной позиции по этому вопросу.

Еще в 1963 году правительство Китая выступило с заявлением, в котором предлагалось полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия.

С целью ликвидации ядерной монополии Китай испытал свою первую атомную бомбу в 1964 году. В день, когда прошло успешное испытание, правительство Китая вновь повторило вышесказанную позицию и заявило, что Китай никогда, ни в какое время, ни при каких обстоятельствах не применит первым ядерное оружие, так же как он не будет применять его против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

В своем заявлении от 29 мая 1978 года на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, министр иностранных дел Китая г-н Хуан Хуа заявил, что для того, чтобы уменьшить опасность, которую представляет собой ядерная война для малых и средних стран, все государства, обладающие ядерным оружием, должны незамедлительно взять на себя обязательство не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

На пленарном заседании Комитета по разоружению 5 февраля 1980 г. заместитель министра иностранных дел Китая г-н Цзань Вэнь указал на то, что для ликвидации ядерных войн и угрозы ядерной войны необходимо полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. Мы понимаем, что осуществление этого является трудным делом. Учитывая это, мы считаем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны, по крайней мере, принять на себя обязательство не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

Из этого напоминания хорошо видно, что правительство Китая по своей собственной инициативе и в одностороннем порядке много лет тому назад заявило о том, что оно безоговорочно возьмет на себя обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

В августе 1973 года Китай подписал дополнительный протокол II к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, обязавшись таким образом не применять или не угрожать применением ядерного оружия в отношении зон, свободных от ядерного оружия, и против государств Латинской Америки, не обладающих ядерным оружием.

В соответствии с вышеуказанной позицией делегация Китая придерживается того мнения, что для многочисленных государств, не обладающих ядерным оружием, является законным и разумным противостоять ядерным угрозам и требовать, чтобы им были предоставлены гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, обязались не применять или не угрожать применением ядерного оружия против них.

Наше последовательное мнение состоит в том, что основные гарантии безопасности, которые должны быть предоставлены государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, должны заключаться в полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия. Однако, поскольку государства, обладающие ядерным оружием, до сих пор не сумели предоставить такие гарантии, они должны, по крайней мере, предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности, т.е. безоговорочное обязательство не применять или угрожать применением ядерного оружия против них.

Если государства, обладающие ядерным оружием, при предоставлении таких негативных гарантий будут предъявлять различные требования и условия к государствам, не обладающим ядерным оружием, не будет ли это равносильно требованию гарантии безопасности от государств, не обладающих ядерным оружием?

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

На деле серьезная угроза безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, исходит со стороны двух сверхдержав с их огромными ядерными арсеналами. Государства, не обладающие ядерным оружием, не способны должным образом обеспечить свою оборону, и поэтому государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности. От этой обязанности нельзя уклониться под каким бы то ни было предлогом. В ожидании осуществления ядерного разоружения, это должно быть той малостью, которую государства, обладающие ядерным оружием, должны осуществить в отношении государств, не обладающих ядерным оружием.

За исключением нескольких государств подавляющее большинство государств тем или иным образом взяли на себя обязательство не производить или не приобретать ядерного оружия. Хотя некоторые государства достигли необходимого научно и технологического уровня для производства ядерного оружия, они по-прежнему придерживаются таких обязательств. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, совершенно не принимая во внимание свое собственное вертикальное распространение ядерного оружия и постоянно расширяя свои собственные ядерные арсеналы, претендуют на то, что они предотвращают горизонтальное распространение ядерного оружия среди государств, не обладающих ядерным оружием, и даже пытаются лишить их права на мирное использование ядерной энергии или стремятся ограничить такое право. Совершенно очевидно, что это несправедливо и представляет собой нарушение суверенных прав государств. Поскольку сверхдержавы постоянно расширяют свои ядерные арсеналы и создают ядерные угрозы, только прекращение вертикального распространения ядерного оружия может предотвратить горизонтальное распространение ядерного оружия. Это самоочевидно.

Китай выступает против ядерной монополии основных держав. Как и многие другие миролюбивые страны, Китай не выступает за распространение ядерного оружия и не поощряет его. И мы решительно выступаем против какого-либо производства ядерного оружия расистами и экспансионистами, такими как Южная Африка и Израиль.

Подводя итог, можно сказать, что негативные гарантии безопасности, предоставляемые государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, являются лишь переходной мерой, которая должна быть принята в ожидании ядерного разоружения. Государства, обладающие ядерным оружием, должны признать тот факт, что государства, не обладающие ядерным оружием, находятся под угрозой ядерной войны или ядерной опасности и что прекращение сверхдержавами гонки вооружений и осуществление ими ядерного разоружения являются решительным требованием народов мира. Государства, обладающие ядерным оружием, должны безоговорочно и без дальнейших отлагательств гарантировать отказ от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и в то же самое время они должны принять эффективные меры для осуществления ядерного разоружения вплоть до достижения конечной цели полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия.

Наконец, делегация Китая вновь заявляет, что Китай в одностороннем порядке принял на себя безоговорочное обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и предлагает, чтобы во время разработки международной конвенции о гарантиях безопасности был рассмотрен вопрос о включении в нее таких обязательств. Мы также готовы сотрудничать с другими делегациями в Комитете по разоружению в продолжающихся усилиях, направленных

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

на поиск общей формулы гарантий безопасности, которая будет отвечать требованиям государств, не обладающих ядерным оружием, и будет приемлемой для всех государств, обладающих ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Китая за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Уважаемые коллеги, как вы помните, Комитет принял на своем 142-м пленарном заседании расписание заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами во время текущей недели. В связи с этим мой предшественник отмечал, что на вторую половину дня в пятницу не намечено никакого заседания. Он сказал также, что Председатель будет информировать Комитет о наиболее подходящем использовании освободившегося в связи с этим времени. Я консультировался с Председателем специальных рабочих групп и по просьбе Председателя Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности мы договорились рекомендовать Комитету, чтобы пятница 7 августа была отведена для заседания этой Рабочей группы, которое начнется в 15 часов. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 6 августа в 10 ч. 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 6 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Ш.А. САНИ (Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР

г-н Р. СТИЛ

Алжир:

Аргентина:

г-н Х.К. КАРАСАЛЕС

г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО

г-жа Н. НАШИМБЕНЕ

Бельгия:

г-н Н. ОНСЕЛИНКС

г-жа Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У СО ХЛАНГ

У НГВЕ ВИН

У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н П. ВУТОВ

г-н И. СОТИРОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА

г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ

г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО

г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ

г-н М. КАУЛФУСС

г-жа Х. ХОПФЕ

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. РУТ

г-н Н. КЛИНГЛЕР

г-н В. РЕЙР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:

г-н ЭЛЬ РЕЕДИ
г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ

Заир:Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ
г-н М. СИДИК
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Ф. КАСИМ
г-н В. АШИДИАК
г-н Э. СОЕПРАПТО

Иран:

г-н А. ДЖАЛАЛИ
г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н М. БАРЕНГИ
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР

Кения:Китай:

г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н Ю МЭНЦЗЯ
г-жа ВАН ДЖИОНЬ
г-н ПАНЬ ЦЗЮИШЭНЬ

Куба:

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Марокко:

г-н М. АРРАСЕН

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

г-н С. БОЛД

Нигерия:

г-н М.Б. БРИМА

г-н В.О. АКИНСАНЬЯ

г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН

г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н Т. АЛТАФ

Перу:Польша:

г-н Б. СУЙКА

г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н О. ИОНЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САМТЕРХЕЙС

г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н ПЭЛЛ

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ

г-н Ф.П. ДЕСИМОН

г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Р.Ф. СКОТТ

г-жа Л. ШИА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н ЧЕРНОВ г-н В.А. СЕМЕНОВ г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н М.М. ИПОЛИТОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н РУЖЕК г-н П. ЛОКЕК г-н Ж. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н Л. НОРБЕРГ г-н Х. БЕРГЛУНД г-н У. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет продолжает дальнейшее рассмотрение пунктов повестки дня и остающихся нерешенных вопросов, относящихся к организации работы. Разумеется, в соответствии с пунктом 30 правил процедуры члены Комитета при желании могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Я хотел бы тепло поприветствовать Его Превосходительство посла Рута, комиссара Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Посол Рут пользуется широкой известностью среди тех, кто занимается разоружением, и не нуждается в том, чтобы его представили. Я желаю ему плодотворного пребывания в Женеве и надеюсь на то, что прямые контакты, установленные им здесь, помогут ему в осуществлении его важных функций. Посол Рут находится в списке выступающих сегодня, и мне будет приятно предоставить ему слово в качестве первого выступающего, однако перед тем как сделать это, я хотел бы предоставить слово уважаемому послу Монголии для очень короткого заявления.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Монголии также приветствовать представителя Федеративной Республики Германии, посла Рута, который участвует в сегодняшнем пленарном заседании Комитета.

Сегодня все те, кому дорог мир и кто горячо выступает против атомной войны, отмечают годовщину трагических событий Хиросимы и Нагасаки. В качестве представителя Монголии, миролюбивой азиатской страны, я хотел бы предложить всем членам Комитета почтить память жертв Хиросимы и Нагасаки минутой молчания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его заявление и хочу выразить согласие с ним в том, что мы должны почтить минутой молчания память тех, кто погиб во время бомбардировки Хиросимы. Для минуты молчания попрошу всех встать.

Члены Комитета встали и хранили минуту молчания.

Г-н РУТ (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, я очень счастлив присутствовать здесь, в этом Комитете, и я весьма благодарен вам за ваши теплые слова приветствия. Я хотел бы в ответ пожелать вам успеха на месяц вашего председательства в этом важном Комитете. Я также хотел бы отблагодарить вашего предшественника, уважаемого представителя Индии, за работу, которую он осуществлял в Комитете в прошлом месяце.

Это большая честь для меня сегодня изложить позицию Федеративной Республики Германии по проекту всеобъемлющей программы разоружения, который представлен сегодня Комитету Австралией, Бельгией, Японией, Соединенным Королевством и Федеративной Республикой Германии. Я делаю это в порядке подтверждения поддержки Комитета по разоружению и переговоров по международному разоружению и контролю над вооружениями со стороны моего правительства.

Я полностью отдаю себе отчет в историческом значении 6 августа и Хиросимы как символа человеческой надежды на мир без войны. Уроки страданий, вызванных прошлыми и нынешними войнами, так же как и голос рассудка, должны привести нас к выводу, что сегодня, в эпоху ядерного оружия, вся политика должна быть направлена на обеспечение мира. Война и военные конфликты уже не смогут рассматриваться как допустимые и возможные для принятия политических решений. Напротив, вся политика должна определяться целью предупреждения военного конфликта всеми имеющимися в распоряжении политическими средствами. Это предполагает, что все государства будут соблюдать принцип отказа от угрозы применения и

применения силы, зафиксированный в Уставе Организации Объединенных Наций, и серьезно придерживаться обязательства проявлять сдержанность в применении военной силы.

Соответственно разоружение и контроль над вооружениями служат в качестве средств рациональной политики, направленной на воплощение принципа отказа от силы в соглашениях по разоружению, способствуя таким образом достижению надежного мира.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Комиссия по разоружению и Комитет по разоружению являются ареной мировых по своему характеру дебатов по вопросу о политике безопасности, значение которой постоянно растет. Как заявил на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, канцлер Шмидт, в интересах мира нам требуется всеобъемлющее политическое сотрудничество в области безопасности. Задачи, стоящие перед нами сегодня, являются более насущными, чем когда-либо. Разрушительный потенциал современных вооружений и финансовые ресурсы, поглощаемые военными расходами во всем мире, заставляют нас при любой возможности направлять еще большие усилия на конкретные и поддающиеся проверке меры по ограничению и сокращению вооружений.

На XXXV сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Геншер определил разоружение как "великую задачу 80-х". Таким образом он подчеркнул значение этого вопроса для политики моей страны. Для нас разоружение и контроль над вооружениями являются ключевыми компонентами политики, направленной на сохранение мира и сотрудничество, основанного на партнерстве. Женевский Комитет по разоружению в настоящее время является единственным многосторонним форумом переговоров, компетенция которого распространяется на весь мир и который специально занимается вопросами разоружения. Это - большая ответственность. Я убежден в том, что мы хотели бы быть свидетелями прогресса в работе Комитета и достижения им ощутимого успеха в его деятельности. К сожалению, в этом году до сих пор успеха не было. Поэтому нет причин для того, чтобы предаваться эйфории. Но не следует также призывать к смирению. Нужно лишь представить себе, насколько беднее была бы международная дипломатия, если бы не существовало настоящего Комитета, не проводилась разнообразная деятельность в рамках Организации Объединенных Наций и не было бы различных двусторонних и многосторонних усилий, направленных на контроль над вооружениями и разоружение. Поэтому разочарование в связи с отсутствием ощутимых результатов компенсируется убежденностью в том, что имеющиеся в распоряжении средства создают рамки для переговоров, которые могут и должны быть использованы.

Это также относится к деятельности Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, которая добилась существенного прогресса в ходе прошедших двух лет, когда ею руководили два высокоопытных дипломата - посол Адениджи из Нигерии и посол Гарсия Роблес из Мексики.

Совместно с другими государствами мы уже внесли вклад в обсуждения, которые проводились в ходе сессии Рабочей группы в этом году: 18 июня посол Пфейффер представил рабочий документ, где излагаются цели и принципы, которые, по нашему мнению, должны быть зафиксированы во всеобъемлющей программе разоружения. В документе мы заявили, что мы рассматриваем всеобъемлющую программу разоружения как имеющую особую ценность, поскольку она может обеспечить концептуальные рамки для переговоров по разоружению, определить критерии и принципы контроля над вооружениями и разоружения и, таким образом, обеспечить хорошую основу для конкретных переговоров.

С помощью рабочего документа, представленного послом Пфайфбером, мы и наши соавторы хотели оказать содействие настоящему Комитету в выполнении задачи, которая была на него возложена в связи с подготовкой к предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Сегодня мы хотим сделать еще один шаг, представив полный текст проекта, который содержится в имеющемся у вас рабочем документе, представленном упомянутыми иной странами. Этот проект основан на работе, которая была осуществлена до сих пор, и предназначен для дальнейшего развития достигнутых результатов. Он призван показать такую форму и содержание всеобъемлющей программы разоружения, которые могли бы, по нашему мнению, сделать ее приемлемой для всех.

Внося этот вклад в обсуждение, мы продолжаем следовать курсу, которого придерживались по этому вопросу с самого начала. Мы знаем, что план разработки всеобъемлющей программы разоружения вызывает особый интерес наших друзей из неприсоединившихся стран, и мы последовательно поддерживали их в этом отношении. Я хотел бы напомнить о том вкладе, который был сделан нами в 1979 году (рабочий документ A/CN.10/8 от 22 мая 1979 г. когда сначала цель состояла в том, чтобы разработать в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению "элементы" всеобъемлющей программы разоружения. В этом документе, представленном нами, мы руководствуемся желанием эффективно содействовать всем серьезным усилиям в области разоружения и контроля над вооружениями. С нашей точки зрения, это означает, что программа не должна забывать о долгосрочных целях, но что в то же самое время она должна быть направлена на цели, которые могут быть достигнуты в предвидимом будущем. Мы отдаем себе отчет в том, что программа без перспективы привела бы к застою, а программа, составленная без чувства реальности, стала бы источником разочарования и смирения. Соответственно мы выступаем за программу, которая является одновременно нацеленной на будущее и реалистичной.

Мы понимаем, что на пути усилий в области разоружения и контроля над вооружениями в последние годы появилось больше трудностей. Здесь уже говорилось об этом. Настоящий Комитет отдает себе отчет в том, что при выполнении своей задачи он не должен занимать позицию привилегированной изоляции. Военные конфликты и военные действия, отмеченные в различных частях мира, вызывают озабоченность. По-прежнему не найдено политического решения для Афганистана, как того требует большинство членов Организации Объединенных Наций. К сожалению, усилия неприсоединившихся стран, и в особенности исламских государств, до сих пор были безуспешными. Хотелось бы надеяться, что инициатива, предпринятая десятью странами-членами Европейского сообщества, поможет найти решение. Западные государства подчеркнули дестабилизирующие изменения, которые произошли в военном соотношении сил между Востоком и Западом. Мы убеждены в том, что мир и безопасность между Востоком и Западом служат миру во всем мире и что отсутствие стабильности в этом регионе будет иметь неблагоприятное воздействие на другие регионы. Соответственно члены Североатлантического союза рассматривают устойчивое военное равновесие в качестве важного вклада в безопасность и мир в целом. Задача контроля над вооружениями состоит в достижении такого равновесия на возможно более низком уровне вооружений, в особенности ядерных вооружений. Такова основополагающая цель решения, принятого членами Североатлантического союза 12 декабря 1979 года. Принимая во внимание растущее неравновесие в ущерб Западу в области ядерных ракет среднего радиуса действия, члены союза приняли решение, которое, по нашему убеждению, может рассматриваться как одновременно ответственное и дальновидное. Оно содержит элементы сдержанности и умеренности в качестве потенциальных средств предотвращения гонки вооружений и характеризуется следующими чертами:

Решение о модернизации, необходимое по причинам обороны и сдерживания, было увязано с предложением о проведении переговоров, направленных на ограничение и сокращение числа систем вооружений обеих сторон;

(Г-н Рут , ФРГ)

Большое значение было придано факторам определенности и измеримости; количество новых систем, ограниченное с самого начала, было предано гласности за четыре года до их развертывания;

Дальнейшее развертывание новых систем не приведет к увеличению общего количества ядерных вооружений в Европе. На деле это количество будет уменьшено. В декабре 1979 года в НАТО было принято решение изъять из Европы одну тысячу ядерных боеголовок. Это уже сделано. Кроме того, новые вооружения заменят старые системы в соотношении один к одному. Таким образом сокращенный уровень не будет поднят.

Теперь мы заинтересованы в том, чтобы позже в этом году начались советско-американские переговоры. Мы испытываем большое удометворение в связи с перспективой начала этих переговоров. Западные союзники активно готовятся к переговорам.

Переговоры об ограничении вооружений будут тем более плодотворными, чем большей будет определенность в отношении существующих потенциалов и военной деятельности и чем больше будет уверенность в предсказуемом поведении другой стороны в военной сфере. Соответственно, важны меры по укреплению доверия, о которых уже имела договоренность на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. По той же самой причине мы придаем большое значение предложению о проведении конференции по разоружению в Европе, которое было первоначально выдвинуто правительством Франции. Эта конференция должна состояться в рамках Сопещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в качестве первой задачи должна разработать меры по укреплению доверия, которые будут применены ко всей Европе. Конференция в Мадриде, которая должна была со всей ясностью сформулировать полномочия такой конференции по разоружению, пошла на спад в конце июля и будет вновь созвана в октябре. Мы сожалеем по тому поводу, что, несмотря на конструктивное и далеко идущее предложение Запада, желаемые результаты еще не достигнуты, и мы надеемся на то, что Мадридская конференция сможет позднее в этом году прийти к существенным и сбалансированным результатам.

Предстоящие переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия и усилия, направленные на достижение консенсуса по вопросу о полномочиях конференции по разоружению в Европе в рамках Сопещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, имеют чрезвычайно большое значение для отношений между Востоком и Западом и безопасности всех прямо или косвенно заинтересованных государств. Эти переговоры и усилия дополняют ведущиеся в Вене переговоры о сбалансированном сокращении вооруженных сил и процесс ОСВ и продемонстрируют, что конкретные переговоры возможны даже при неблагоприятных международных обстоятельствах. В преобладающей между Востоком и Западом обстановке безопасности они предназначены для укрепления доверия путем большей определенности и предсказуемости поведения в военной сфере и посредством сдержанности в применении военной силы, а также для создания устойчивого равновесия на возможно более низком военном уровне.

Мы убеждены в том, что успешный исход этих переговоров будет иметь благоприятное воздействие на мир во всем мире. Мы в то же время понимаем, что переговоры и соглашения между Востоком и Западом могут представлять собой лишь часть всеобщих усилий, направленных на разоружение и контроль над вооружениями. Они должны сопровождаться переговорами и соглашениями на глобальном уровне, а также в других регионах. Работа настоящего Комитета, такие важные договоры, как Договор о нераспространении, Договор Тлателолко, устанавливающий зону, свободную от ядерного оружия, в Латинской Америке, всеобъемлющий диалог в Организации Объединенных Наций и в особенности первая Специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, являются лишь некоторыми этапами, достигнутыми до сих пор на этом пути.

Инициаторы выдвижения идеи всеобъемлющей программы разоружения считают, что необходимо придать новый импульс усилиям в области разоружения. Мы разделяем их убежденность и уверены в том, что будущая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, на деле сможет создать важный импульс путем принятия такой программы.

Мы задались вопросом, каким образом может быть разработан проект такой программы с тем, чтобы он был убедительным, эффективным и в то же самое время мог бы быть принят путем консенсуса. Предложенный вашему вниманию документ содержит идеи, которые мы и другие члены настоящего Комитета рассматриваем как важные и полезные. При разработке документа мы придерживались настолько близко, насколько возможно результатов предшествующей работы, но вместе с тем, развили некоторые пункты. Позвольте мне выделить несколько элементов документа:

1. В документе мы используем два понятия - "разоружение" и "контроль над вооружениями". Под разоружением понимается долгосрочная цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, так же как и охватывающий весь мир процесс, направленный на постепенную ликвидацию вооружений.

Контроль над вооружениями должен означать совокупность совместных усилий, направленных на то, чтобы, несмотря на продолжающиеся разногласия, ограничить в этом вооруженном мире применение военной силы, содействовать стабильности и определенности в военной области и, таким образом, улучшить перспективы управления кризисами и их предотвращения. Контроль над вооружениями, в частности, включает поддающиеся проверке ограничения и сокращения вооружений, нацеленные на достижение задачи устойчивого военного баланса.

2. Естественно, что усилия по ограничению и сокращению ядерных вооружений имеют особое значение в деле разоружения и контроля над вооружениями. По этой причине мы придаем большое значение процессу ОСВ. Однако за усилиями, направленными на ограничение ядерных вооружений в соответствии со статьей 6 Договора о нераспространении, нельзя не заметить того, что обычные вооружения по-прежнему применяются в современных конфликтах и что без доверия, надежных данных о существующих потенциалах и надлежащей проверки успех ядерного разоружения может иметь лишь ограниченные перспективы. В этих областях, где предпринимаются параллельные усилия, реалистическая всеобъемлющая программа разоружения может, по нашему мнению, быть особенно полезной с точки зрения как ядерного разоружения, так и разоружения в целом.

3. Мы рассматриваем всеобъемлющую программу разоружения в качестве общего обзора проходящих в настоящее время переговоров в других органах и концептуальной основы для различных переговоров в будущем. С выдвигаемыми в ней тезисами и конкретными предложениями всеобъемлющая программа разоружения должна быть направлена на то, чтобы облегчить переговоры, независимо от того, в каком органе они проводятся. Является очевидным, что переговоры в самом Комитете по разоружению и деятельность Организации Объединенных Наций должны занять особое место во всеобъемлющей программе разоружения.

4. Мы считаем необходимым, чтобы всеобъемлющая программа разоружения, которая будет принята второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, улучшила условия достижения конкретных и поддающихся проверке мер в области разоружения:

(Г-н Рут, ФРГ)

обычные декларации или полемика о разоружении и нереалистичные требования о разоружении не смогут улучшить возможности мира в наше время.

5. Имея это в виду, мы рассматриваем следующие пункты всеобъемлющей программы разоружения как имеющие особое значение. Они относятся одновременно к ядерным и обычным разоружениям:

Следует активизировать всемирный диалог по вопросам безопасности. Это будет тем более плодотворным, чем более благоприятными по своему характеру будут международные события.

Соглашения о конкретных мерах по укреплению доверия, которые должны быть приспособлены к специфическим условиям отдельных регионов и которые приведут к большей определенности и измеримости деятельности каждой из сторон, являются средством снижения недоверия и страха, напряженности и враждебности во всем мире. С помощью конкретных мер по укреплению доверия мы устраняем глубинные причины наращивания вооружений.

Мы рассматриваем продолжающуюся деятельность в системе Организации Объединенных Наций с целью достижения определенности и сравнимости военных потенциалов и бюджетов как другую основу для нынешних и предстоящих усилий в области разоружения, а также как вклад в укрепление доверия. Поэтому мы выступаем за то, чтобы дальнейшее развитие получила единообразная система сообщения о военных расходах. Это является реалистическим начальным шагом в направлении сбалансированного сокращения военных расходов.

Обеспечение надежности и сравнимости данных о военных потенциалах может также быть ускорено путем создания официальных списков в рамках Организации Объединенных Наций.

Проверка остается ключевым элементом всех усилий, направленных на контроль над вооружениями и разоружение. Эффективные методы практической проверки необходимы для того, чтобы государства имели основание строить свою безопасность во все большей степени также и на соглашениях о контроле над вооружениями и разоружении. Надлежащая проверка необходима для обеспечения действительного соблюдения заключенных соглашений. Через действенную проверку в сочетании с отходом от чрезмерной секретности можно добиться того, чтобы усилия в области контроля над вооружениями и разоружения заслуживали доверия, что необходимо для получения твердой поддержки со стороны общественности.

6. Надежность самой всеобъемлющей программы разоружения будет зависеть от того, насколько реалистическими будут ее цели. Мы согласны с тем, что программа не должна сводиться исключительно к принципам, а должна также включать конкретные меры. Наиболее важная из этих мер должна быть осуществлена на первой стадии. Следует рассматривать как первоочередную любую меру, которая может быть достигнута сейчас или в ближайшем будущем. Каждый шаг вперед имеет значение.

(Г-н Рут, ФРГ)

Но не следует забывать также о том, что мы имеем дело с программой - не меньше, но и не больше. Не следует ожидать от такой программы того, что она сможет определить, когда государствам приступать к конкретным переговорам и когда им добиваться результатов.

Это не означает, что мы не придаем значения фактору времени. Мы учитываем его в нашем проекте, предлагая в качестве центрального элемента всеобъемлющей программы разоружения периодические обзоры. Это предложение основано на Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 109 пункте которого подчеркивается необходимость постоянного обзора.

Цель таких обзоров должна состоять в анализе достигнутого прогресса в осуществлении программы, другими словами, в том, чтобы дать что-то вроде временной оценки. Они помогли бы определить, можно ли рассматривать текущую стадию программы как завершенную. Затем было бы возможно изучить, каким должен быть следующий шаг, и назначалась бы дата следующего обзора.

Ритм таких периодических обзоров должен был бы обеспечить их оптимальную эффективность. Мы рассматриваем их как стержень всеобъемлющей программы разоружения. Они должны обеспечить те импульсы, создание которых мы ожидаем от всеобъемлющей программы разоружения.

Растущая взаимозависимость всей частей света и обязанность поддержания мира касаются всего мира. Соответственно, мы должны сделать все возможное для содействия жизненности и эффективности обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций и переговоров в Женевском Комитете по разоружению.

Такова большая задача, стоящая перед Комитетом по разоружению. Проводящуюся здесь работу не следует недооценивать. Ее не следует измерять исключительно количеством соглашений, подготовленных для подписания. Приверженность значительного числа государств, имеющих различные интересы, работе Комитета по разоружению и продвижению в деле контроля над вооружениями и разоружения - здесь я имею в виду в особенности рабочие группы по химическому и радиологическому оружию - действительно вызывает воодушевление. Ввиду подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, это относится также к рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения. Работа первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая была результатом инициативы со стороны неприсоединившихся и нейтральных стран, должна быть с успехом продолжена на второй специальной сессии. Важным вкладом в достижение этой задачи могло бы стать обеспечение самой тщательной подготовки всеобъемлющей программы разоружения, причем таким путем, который увеличил бы возможности принятия ее путем консенсуса. Такова цель, лежащая в основе проекта, который я имел честь представить сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы отметить присутствие среди нас сенатора Клейберна Пелла, члена сената Соединенных Штатов, где он является высокопоставленным лицом сенатской комиссии по иностранным делам, представляющим меньшинство. Он прибыл сюда, чтобы познакомиться с работой Комитета, и я надеюсь, что он найдет время, для того, чтобы встретиться с членами Комитета и обменяться с ними мнениями.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, хотя именно я внес предложение на неофициальном заседании Комитета о том, чтобы мы упростили, по возможности, наш протокол, я все же хочу тепло приветствовать вас по случаю вашего прибытия в Женеву и поздравить вас с принятием обязанностей Председателя на последний месяц нашей сессии 1981 года. Я хотел бы также выразить теплые чувства благодарности моей делегации послу Венкатесварану за то, что он обеспечил нам всем, как он остроумно определил, золотую осень, и за его разумную и деловую манеру руководства нами и нашими судьбами в течение июля месяца. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью и приветствовать посла Федеративной Республики Германии, г-на Рута, и поблагодарить его за официально представленный Комитету документ CD/205. Моя делегация является одним из авторов документа. Разрешите мне также передать приветствие моей делегации сенатору Соединенных Штатов Америки, г-ну Пеллу.

На встрече глав государств и правительств семи стран, проходившей в Оттаве 20 и 21 июля 1981 года, г-н Д. Судзуки, премьер-министр Японии, еще раз настойчиво призвал шесть своих коллег к ядерному разоружению. Постановка вопроса о ядерном разоружении в качестве самой первоочередной из всего списка задач давно отражает принципиальную позицию Японии в отношении контроля на вооружениями и разоружения.

В 1945 году, 36 лет назад, когда Япония стала жертвой ядерного нападения, в мире существовало только одно государство, обладающее ядерным оружием. Число таких государств постоянно увеличивается и впредь будет увеличиваться, если государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием не предпримут совместное усилие для мобилизации человеческого разума на то, чтобы противодействовать этой тенденции, ведущей к самоубийству. Наша конечная цель заключается безусловно в том, чтобы довести настоящее число государств, обладающих ядерным оружием, до нуля при помощи окончательного и полного уничтожения ядерного оружия на нашей планете. Поскольку такой возможности нет и нельзя предположить, что она появится в ближайшем будущем, мы должны по крайней мере попытаться не допустить увеличения этого числа. Именно поэтому правительство Японии рассматривает существующий режим нераспространения как важный вклад в дело международного мира и безопасности в современном мире. Необходимо сохранить этот режим со всеми его недостатками. Необходимо помешать его дезинтеграции. Его следует и далее укреплять, с тем чтобы продолжали существовать условия для достижения цели предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия, и чтобы при этом, естественно, разрешалось и поощрялось мирное использование ядерной энергии теми, кому это необходимо в ближайшее десятилетие.

Однако мы, члены этого Комитета, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, участники Договора о нераспространении ядерного оружия — не должны забывать того, что произошло на последней Конференции по обзору Договора о нераспространении ядерного оружия. Они должны помнить, что причина, по которой эта Конференция не смогла принять заключительной декларации, заключалась в том, что отсутствовал какой-либо прогресс в области ядерного разоружения, которого требует статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Вопрос о сдерживании вертикального распространения является, по крайней мере, по мнению государств, не обладающих ядерным оружием, еще более орочным, чем вопрос, связанный с предотвращением горизонтального распространения, учитывая, что последнее до сих пор сдерживалось режимом, установленным Договором о нераспространении

(Г-н Окава, Япония)

ядерного оружия. Все пять государств, обладающие ядерным оружием, должны предпринять гораздо большие усилия, направленные на ядерное разоружение. Это совершенно необходимо не только для сохранения существующей системы нераспространения, но, и фактически, для самого существования человечества. Вопрос заключается не просто в том, чтобы создать специальные рабочие группы или провести организованные неофициальные консультации в настоящем Комитете. Это вопрос, имеющий важное значение, вопрос, по которому, пока не поздно, необходимо добиться существенного прогресса.

В течение ряда лет большое количество конкретных предложений по ядерному разоружению было выдвинуто государствами, не обладающими ядерным оружием, и самими государствами, обладающими ядерным оружием. У нас в Комитете имеется полный список таких предложений под рубрикой "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Япония поддержала бы любое из них, при условии, что оно осуществимо при данных обстоятельствах. Однако мы вынуждены признать, что будет нелегко осуществить какое-либо из этих предложений, если существующий международный порядок, характеризующийся конфронтацией между Востоком и Западом, будет сохраняться таким, каким он был в период наступивший непосредственно после войны.

Вот почему моя делегация неоднократно подчеркивала срочную необходимость достижения всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, как той самой меры, которая представляется осуществимой в этих обстоятельствах, и следовательно, самой важной мерой в настоящий момент. Это та мера, по которой три государства, обладающие ядерным оружием, проводили серьезные переговоры с 1977 года; эти государства периодически представляли нам доклады о ходе переговоров. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, и в этом смысле явился бы первым значительным шагом на пути к ядерному разоружению.

Моя делегация высказалась за создание в настоящем Комитете рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, рассматривая это как один из путей к достижению прогресса по этому вопросу. Моя делегация будет и впредь призывать к созданию такой рабочей группы. Однако, разрешите мне подчеркнуть, что создание рабочей группы не является самоцелью; важно то, что будет положено начало существенным дискуссиям и переговорам на этом многостороннем форуме. Начало таких многосторонних переговоров, которое должно было наступить уже давно, является тем более важным, если учесть приближающуюся вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи. Сам факт создания рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия явился бы, конечно, весьма скромным достижением, но если бы Комитет по разоружению смог доложить второй специальной сессии в будущем году даже о таком достижении, то это имело бы определенное значение. На специальной сессии будущего года мы должны быть в состоянии доложить об определенном движении в нужном направлении.

В этой связи я должен еще раз настоятельно призвать три заинтересованные государства, обладающие ядерным оружием, к возобновлению своих трехсторонних переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия без дальнейшего промедления. В то же время я снова напоминаю уважаемым делегатам этих трех государств, что 7 августа 1980 г. я поставил в данном Комитете перед ними ряд вопросов, связанных с трехсторонним докладом, который они представили нам в прошлом году.

Кстати, мое правительство отмечало, что г-н Юджин В. Росту, директор Управления Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению, 24 июля 1981 г. в своем выступлении перед Комиссией сената Соединенных Штатов по военным службам ссылаясь на Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и на Договор о проведении

(Г-н Окава, Япония)

ядерных взрывов в мирных целях, подписанных Советским Союзом и Соединенными Штатами. Г-н Ростон сказал, что он отмечает ценность этих договоров и что правительству Соединенных Штатов следует, основываясь на них, продвигаться вперед. Мое правительство считает это заявление заслуживающим внимания с точки зрения содействия ядерному разоружению.

Необходимо выразить сожаление по поводу того, что государства, обладающие ядерным оружием, продолжают производить испытания ядерных взрывов. Я получил указание вновь заявить о том, что Япония выступает против проведения любых испытаний ядерного оружия любым государством.

Теперь я перехожу к вопросу о негативных гарантиях безопасности.

Представляется естественным, что государство, которое отказалось иметь ядерное оружие, желало бы быть уверенным в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не будут применять или угрожать применением ядерного оружия. Такое государство имеет полное право надеяться, что его статус государства, не обладающего ядерным оружием, будет уважаться и что ничто не будет угрожать его безопасности, поскольку оно отказалось от ядерного оружия; такое государство считает себя имеющим право на получение гарантии против того, что на него не будет совершено нападение с помощью ядерного оружия, если оно само не начнет нападение на государство, обладающее ядерным оружием, или на его союзников при поддержке или в ассоциации с другим государством, обладающим ядерным оружием.

Стремясь удовлетворить законное в этом отношении требование государств, не обладающих ядерным оружием, Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности с 1979 года стремилась к достижению прогресса в этой области. Делегация Японии хотела бы выразить свою глубокую признательность Председателю Рабочей группы г-ну Эль-Барадей, послу Египта, и сменившему его на посту Председателя министру Италии г-ну Чьяррапико за их усердие и постоянные усилия, направленные на то, чтобы продвинуть нашу работу по негативным гарантиям безопасности. В течение нынешней сессии Комитета мы были особенно признательны г-ну Чьяррапико за представленные нам различные рабочие документы по существу вопроса о возможных негативных гарантиях безопасности и по определению разнообразных особенностей гарантий, которые могут быть даны государствам, не обладающим ядерным оружием. Я хочу поздравить г-на Чьяррапико с успешным завершением существенной части переговоров, проходивших в Рабочей группе и закончившихся на прошлой неделе, 28 июля.

Конечно, было бы идеально, если бы безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, могла бы быть гарантирована с помощью единой глобальной международной конвенции. Однако возможность этого совершенно нереальна, и никакой консенсус по этому подходу не может быть достигнут. Мы должны трезво оценивать обстановку и с самого начала не быть чрезвычайно взыскательными. Вот почему мы одобрили более реалистичный подход, по которому в качестве отправного момента принимаются отдельные декларации, уже сделанные пятью государствами, обладающими ядерным оружием, из которых отбираются элементы, общие для всех пяти деклараций, с целью их использования при определении общей формулы гарантий безопасности.

В этой связи совершенно особого упоминания требует тот существенный вклад, который внес посол Нидерландов, г-н Фейн, в его выступлениях от 26 июня 1974 г., 14 апреля 1981 г. и 30 июля 1981 г. В заявлениях посла Фейна дается чрезвычайно интересный анализ, и правительство Японии придерживается того мнения, что предложение Нидерландов представляет реалистическую и обнадеживающую основу для наших переговоров в настоящем Комитете.

Государства, не обладающие ядерным оружием, естественно, заинтересованы в том, чтобы получить максимальные гарантии в отношении своей безопасности, но в то же время мы не должны забывать того, что именно государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставлять эти гарантии. Наша делегация поэтому хотела бы услышать от государств, обладающих ядерным оружием, о том, как они относятся к предложению Нидерландов.

Прежде чем я закончу свое выступление по этому вопросу, я хочу сказать, что моя делегация придерживается того мнения, что эффективные международные соглашения по негативным гарантиям безопасности могут укрепить существующий режим нераспространения и явиться предварительной мерой, направленной на достижение ядерного разоружения. Однако моя делегация согласна с послом Китая, г-ном Пэй Вэнем в отношении того, что негативные гарантии безопасности являются только промежуточной мерой на пути к ядерному разоружению. Мое правительство продолжает поддерживать мнение о том, что наиболее оптимальные негативные гарантии безопасности могут быть достигнуты только при помощи ядерного разоружения, т.е. при полной ликвидации ядерного оружия.

Вопрос о создании взаимного доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, является существенным для прекращения гонки ядерных вооружений и для достижения прогресса в области ядерного разоружения. Такое доверие среди наций может быть укреплено лишь при условии проявления сдержанности со стороны самих наций, основанной на строгом и добросовестном соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций. Общую международную безопасность необходимо усиливать. Разрешение споров между нациями должно проходить с помощью Организации Объединенных Наций; и если можно помешать тому, чтобы международные споры перерастали в вооруженные конфликты, то можно будет создать и укрепить доверие между нациями и темного облегчить выполнение задачи разоружения, и в частности ядерного разоружения.

Мое правительство и моя страна в течение последних 36 лет напоминает всему миру, хотя такое напоминание и не является необходимым, что Япония — единственная страна, которая пострадала от ядерного оружия. В эти дни, особенно в день 36-й годовщины с момента, когда была сброшена бомба на Хиросиму, я лично склонен немного изменить эту формулировку и вместо того, чтобы говорить, что Япония является единственной страной, сказать, что Япония была первой страной, которая познала ужасы этого оружия, и что если мир будет продолжать вести себя подобным образом, то многие другие страны могут оказаться в нашем положении. Я не замедлю доложить моему правительству и народу Японии о том сердечном знаке внимания, который был проявлен Комитетом в начале сегодняшнего утреннего заседания. Моя делегация желает рассматривать этот жест как еще одно подтверждение нашей решимости приложить дальнейшие усилия в области разоружения, и особенно ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю нашего уважаемого коллегу из Японии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОНСЕЛИНКС (Бельгия): Г-н Председатель, поскольку предложение относительно нашего протокола, на которое только что ссылался посол Окава, не вступило еще в силу, я по традиции хотел бы поэтому с вашего разрешения, следуя хронслогическому порядку, обратиться к вашему предшественнику. Я хотел бы выразить признательность моей делегации нашему коллеге из Индии за его умелое, умное и динамичное руководство работой Комитета в прошлый месяц и я думаю, что мы все должны быть благодарны ему за это.

В текущем месяце мы имеем удовольствие работать под вашим руководством, г-н Председатель. Мы познакомились с вами с того момента, как вы приехали сюда в Женеву из Джакарты; мы все испытываем к вам теплые чувства, и я считаю, что вы можете быть уверены в нашем полном сотрудничестве в этом месяце. Ваша страна является важным членом АСЕАН, т.е. политической группировки, к которой мы относимся с большой симпатией и чьи усилия по региональному и международному сотрудничеству мы высоко ценим; нам приятно отметить тот факт, что вы приняли на себя руководство Комитетом за несколько дней до празднования "дня АСЕАН", и если по имеющимся у меня данным этот день должен отмечаться завтра, то я хотел бы поздравить вас с этой датой.

Я хотел бы также приветствовать среди на сенатора Пэлла, интерес которого к тем международным обсуждениям, которые проходят в этом древнем здании в Женеве, всем нам хорошо известен.

В своем сегодняшнем выступлении я планировал затронуть два вопроса: вопрос о всеобъемлющей программе разоружения и вопрос о запрещении радиологического оружия. Что касается последнего вопроса, то делегация Бельгии намеревалась выступить с предложением относительно нашей работы. Однако консультации все еще проводятся и власти моей страны просили меня на некоторое время отложить представление нашего предложения. Поэтому сегодня я коснусь только вопросов, связанных со всеобъемлющей программой разоружения; в связи с этим мое выступление будет короче, чем планировалось, за что, я надеюсь, мои коллеги будут мне благодарны.

В моем прошлом выступлении на пленарном заседании Комитета 9 июля я говорил о том, что моя страна проявляет большой интерес к вопросу о том, чтобы всеобъемлющая программа разоружения, которая составляет один из самых важных элементов нашей сессии, была вовремя подготовлена, т.е. до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Специальная рабочая группа, созданная нашим Комитетом для изучения этого вопроса, несомненно, проделала уже важную подготовительную работу. Я хотел бы поблагодарить двух ее председателей, г-на Адениджи из Нигерии и сменившего его г-на Гарсиа Роблеса из Мексики. Однако мы не должны закрывать глаза на то, что предстоит проделать еще очень большую работу. Я рад отметить в этой связи, что Комитет собирается принять процедурные решения, которые позволят нам интенсифицировать нашу работу в этом отношении.

Бельгия вместе с Федеративной Республикой Германии, Австралией, Японией и Соединенным Королевством является автором документа CD/205, в котором подробно излагаются взгляды этих делегаций на всеобъемлющую программу разоружения. Этот документ был представлен Федеративной Республикой Германии в качестве полного проекта текста. Мне представляется важным, чтобы на этой стадии нашей работы мы имели более ясное представление об общей структуре программы.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Наша цель при составлении этого проекта заключалась в том, чтобы представить ясный, четкий и логически составленный документ. Я считаю, что Всеобъемлющая программа могла бы стать тем, чего ожидает от нее международное сообщество, а именно надежным документом, который облегчит проведение переговоров в области разоружения, а не академическим сборником наших разнообразных пожеланий.

Данный документ включает в себя постоянный элемент и динамичный элемент.

Постоянный элемент состоит из главных принципов, на которых должны основываться усилия по переговорам в области разоружения. Мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна ясно и четко установить основные принципы, которыми должны руководствоваться участники переговоров при определении последовательных стадий разоружения, не забывая при этом о принципах, содержащихся, хотя и разбросанно, в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эти принципы вытекают из необходимости, с одной стороны, обеспечить безопасность государств на всех стадиях процесса разоружения и, с другой стороны, позаботиться о том, чтобы тщательно соблюдался Устав Организации Объединенных Наций, чтобы никакие действия, противоречащие ему, не могли мешать усилиям, направленным на разоружение.

Помимо принципов, о которых я только что упоминал, постоянный элемент в рамках процесса разоружения включает также то, что я бы назвал "методы".

Ими, прежде всего, являются первоочередные задачи, определенные в Заключительном документе, при этом понимается, что эти первоочередные задачи являются единым целым и что в связи с перспективой переговоров необходимо сделать все, чтобы не помешать усилиям, направленным на достижение согласия по вопросам, решение которых представляется чрезвычайно обнадеживающим.

Мы не должны упустить из вида возможность достижения прогресса, каким бы малым он ни был. Имей именно это в виду, Бельгия всегда защищала региональный подход к вопросу о разоружении. Мы на самом деле считаем, что надо стремиться к частичным решениям и региональным мерам тогда, когда есть возможность вогласовать их с интересами международного сообщества.

Мы также считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна надлежащим образом отразить то, что составляет другой постоянный элемент процесса разоружения, а именно необходимость того, чтобы меры, связанные с разоружением, сопровождались адекватными мерами контроля. Такие меры будут не только способствовать созданию доверия между государствами, но они также помогут обеспечить их безопасность. Государство не предпримет мер в области разоружения, если оно не будет абсолютно уверенным в том, что такие меры не грозят его безопасности. И наконец, нам не следует упускать из вида возможное влияние на ход переговоров по мере разоружения перспективы разработки адекватной системы контроля за выполнением достигнутого соглашения.

В дополнение к постоянным элементам, которые я только что охарактеризовал, всеобъемлющая программа разоружения включает в себя также аспект, имеющий динамичный характер.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Это является результатом изменчивого характера событий, особенно современной политической ситуации, ситуации, связанной с безопасностью, и фактического положения процесса разоружения, т.е. результатом тех обстоятельств, которые определяют ход переговоров по мерам в области разоружения. Нельзя требовать от государств того, чтобы они не учитывали эти обстоятельства. Вот почему мы считаем, что государства не могут брать на себя обязательства по выполнению конкретной меры в области разоружения в определенный период осуществления всеобъемлющей программы разоружения. С другой стороны, вполне можно ожидать того, что программа должна выполняться в рамках ряда зависящих друг от друга стадий, каждая из которых будет определять характер переговоров по мерам разоружения, органически взаимосвязанных.

Параллельно с самими мерами разоружения и в ходе каждой стадии необходимо предусмотреть переговоры по так называемым параллельным мерам, а также проведение исследований, которые помогут улучшить перспективы переговоров.

Целью первой из стадий, о которых я только что говорил, является завершение текущих переговоров. Такое завершение переговоров должно пониматься в самом широком смысле и охватывать все меры, по которым была проведена и одобрена предварительная подготовительная работа. Документ, одним из авторов которого является Бельгия, содержит подробный перечень таких мер.

Перечень других мер, которые должны составить часть последующей стадии всеобъемлющей программы разоружения, является по существу перечнем мер, которые должны быть предприняты международным сообществом для достижения всеобщего и полного разоружения.

Все эти меры должны быть сформулированы во всеобъемлющей программе по возможности в общих выражениях. Нам следует избегать двух опасностей: с одной стороны, опасности чрезмерной конкретизации, в результате чего программа неизбежно будет носить неполный характер, а с другой стороны, опасности наделения участников переговоров настолько точными инструкциями, что они на данном этапе могут парализовать их работу.

Заседания для проведения обзоров сыграют важную роль для осуществления всеобъемлющей программы разоружения. На них, с одной стороны, должна быть определена степень выполнения мер, предусмотренных для данной стадии, и в соответствующих случаях объявлять о завершении данной стадии. Они могут также, в случае необходимости, заново определить какую-то стадию и те, которые должны следовать за ней. Таким образом, с учетом преобладающих для данного момента обстоятельств, они могут конкретно определить содержание следующей стадии. Моя делегация считает, что такие заседания должны носить периодический характер. Это не означает, что они обязательно должны быть регулярными. Именно характерная для данного момента ситуация должна определять, когда следует проводить такие заседания. Учитывая схожесть мер, которые предусматриваются для всеобъемлющей программы разоружения, и мер, которые содержатся в программе на второе Десятилетие разоружения, было бы полезно проводить совместный обзор выполнения положений этих двух документов.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Моя делегация, со своей стороны, не выступает за создание нового органа, который будет проводить такие обзоры. Мы считаем, что существующие в рамках Организации Объединенных Наций органы, занимающиеся вопросами разоружения, могут взять на себя эту обязанность. Можно было попросить Комиссию по разоружению Организации Объединенных Наций проводить обзоры выполнения всеобъемлющей программы разоружения тогда, когда Генеральная Ассамблея сочтет это необходимым. Это могло бы подтвердить ту роль, которая уже отведена Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций в рамках второго Десятилетия разоружения.

Я уже объяснил, почему я считаю, что всеобъемлющая программа разоружения не может быть документом, имеющим обязательную юридическую силу. Однако следует понимать, что принимая во внимание значение всеобъемлющей программы разоружения, она должна обязывать государства уважать ее цели, принципы и приоритеты, отражать твердую решимость международного сообщества выполнить программу посредством переговоров по конкретным мерам разоружения, поддающимся проверке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бельгии за его выступление, за теплые слова, сказанные в мой адрес и в адрес Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, передавая вам свои полномочия Председателя на прошлой неделе, я уже выразил вам теплое приветствие моей делегации и наилучшие пожелания успеха на посту Председателя в этом месяце. Поскольку я сегодня выступаю впервые под вашим умелым руководством, я хотел бы поблагодарить вас, а также и других уважаемых делегатов за их любезные и дружеские слова, сказанные мне в период моего пребывания на посту Председателя Комитета в прошлом месяце. Я хотел бы также приветствовать среди нас посла Федеративной Республики Германии г-на Рута, чье выступление мы имели удовольствие выслушать сегодня утром. Мы надеемся, что присутствующий среди нас сенатор Соединенных Штатов Америки г-н Клейберн Пелл сможет по возвращении ознакомить сенат с позицией Комитета по разоружению, который, как я считаю, представляет собой основной орган, в рамках которого международное сообщество прилагает усилия в целях достижения всеобщего и полного разоружения.

Теперь я перехожу к теме моего выступления сегодня, к всеобъемлющей программе разоружения.

В начале 60-х годов несколько неприсоединившихся стран, а также две основные державы - Соединенные Штаты и СССР выдвинули достаточно полные программы по достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. По этим программам предусматривалось широкое и радикальное сокращение существующих арсеналов всех видов оружия, которое должно быть достигнуто в пределах ограниченного времени, продолжительностью немногим более десятилетия или около этого. Однако в течение последних нескольких лет прогресс в области разоружения характеризовался перенесением акцента на частичные меры. К концу 60-х годов такой частичный подход к вопросам разоружения отодвинул на второй план всеобъемлющий подход. В то же время двусторонние переговоры и переговоры, ограниченные участием нескольких государств, развивались и постепенно взяли верх над многосторонним подходом. Причины перенесения акцента вполне очевидны. Осуществление ограниченных мер в области разоружения допускает большую гибкость и представляет возможность согласовывать в относительно предсказуемых рамках противоречащие друг другу интересы безопасности небольшого числа заинтересованных стран.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Переговоры на двусторонних форумах и форумах ограниченного состава также дали возможность государствам, обладающим большим военным потенциалом, проводить свою политику с учетом своих национальных интересов в обстановке, зачастую далекой от требований мирового общественного мнения и необходимости удовлетворения интересов и потребностей безопасности большего числа государств.

Такое изменение акцента все же привело к достижению некоторых ограниченных результатов в 70-х годах. Однако в самом Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, признается:

"Остается фактом, что эти соглашения касаются лишь мер частичного ограничения, в то время как гонка вооружений продолжается. Эти частичные меры еще мало что дали миру в деле достижения всеобщего и полного разоружения. На протяжении более десяти лет не ведется переговоров о заключении договора о всеобщем и полном разоружении. Сейчас крайне необходимо перевести в практическую плоскость положения настоящего Заключительного документа и идти по пути достижения обязательных к выполнению и эффективных международных соглашений в области разоружения".

Учитывая эту принятую на основе консенсуса оценку влияния ограниченных и частичных мер по разоружению, нам кажется довольно странным, что некоторые делегации по-прежнему настаивают на проведении этой дискредитировавшей себя стратегии 70-х годов без каких бы то ни было существенных изменений. Всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем станет заслуживающей доверия целью лишь в том случае, если ограниченные и частичные меры по разоружению будут проводиться в рамках общепринятой программы, воплощающей общепризнанные принципы, цели и первоочередные задачи в области переговоров по разоружению. Эти принципы, цели и первоочередные задачи четко провозглашены в Заключительном документе первой специальной сессии, и поэтому этот документ должен служить критерием в процессе разоружения.

Каков характер всеобъемлющей программы разоружения, которую, как предполагается, должен сформулировать и выработать Комитет по разоружению? С одной стороны, выдержка из Заключительного документа, которую я только что процитировал, несомненно приводит к выводу о том, что программа, как предполагается, будет иметь форму договора. Сам факт того, что разработка этой программы поручена единственному многостороннему органу переговоров в области разоружения, по-видимому, подтверждает эту точку зрения. Если бы программа предполагалась лишь в форме просто руководящей основы без каких-либо политических обязательств, имеющих обязательную юридическую силу, какая необходимость в том, чтобы возлагать эту задачу на Комитет по разоружению, а не на такой совещательный орган, как Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций? Пункт 38 Заключительного документа не оставляет никаких сомнений в отношении того, каким предполагается характер всеобъемлющей программы разоружения:

"Переговоры о частичных мерах разоружения должны проводиться одновременно с переговорами о более всеобъемлющих мерах и за ними должны последовать переговоры, ведущие к договору о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем".

Если мы действительно должны разрабатывать договор, то совершенно очевидно, что мы должны договориться о четко сформулированных положениях о его вступлении в силу и его осуществлении, механизме периодического рассмотрения его действия и процедуре внесения в будущем поправок к его положениям. Всеобъемлющая программа разоружения

(Г-н Венкатесваран, Индия)

не соответствовала бы тому, что от нее ожидают, если положения о ее вступлении в силу и осуществлении будут носить неопределенный характер, к чему стремятся некоторые государства. Позвольте мне указать на то, что ни один договор, заключенный до настоящего времени в области ограничения вооружений или разоружения, не разрабатывался без очень конкретных положений, касающихся его вступления в силу и периодического рассмотрения его осуществления.

Я хотел бы напомнить, что в 1952 году проекты договоров о всеобщем и полном разоружении, представленные Соединенными Штатами и Советским Союзом, предполагались как комплекс взаимосвязанных мер по разоружению, которые стороны были обязаны осуществить в менее чем в десятилетний период. Предполагалось, что положения, содержащиеся в советском проекте, должны были быть осуществлены в течение 5-летнего периода, а первые два этапа в проекте договора, представленного Соединенными Штатами и предусматривающего три этапа, должны были быть осуществлены в 6-летний период. В обоих этих проектах договоров содержались положения об их вступлении в силу и о рассмотрении их осуществления. Хотя на некоторые конкретные положения, содержащиеся в этих двух проектах, возможно, оказали влияние как политические, так и технологические изменения за прошедшие с тех пор годы, несомненно, нельзя утверждать, что их цели и задачи в какой бы то ни было степени отличались от тех, которые пытается добиться Комитет по разоружению в настоящее время. Характер документа, который мы обсуждаем, в основном не отличается от характера проектов договоров, представленных этими великими державами в 1962 году. Если это не так и если некоторые делегации, возможно, предпочитают игнорировать пункт 38 Заключительного документа, то в этом случае было бы лучше, если бы нам дали об этом недвусмысленно понять сейчас же, с тем чтобы мы не терли драгоценного времени, пытались примирить непримиримое. Что касается делегации Индии, мы не можем морально поддерживать отход от положений Заключительного документа, который международное сообщество приняло на основе консенсуса.

Каковы принципы, которые должны лежать в основе всеобъемлющей программы разоружения? И в этом случае я хотел бы в первую очередь основываться на положениях, содержащихся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поскольку процесс разоружения затрагивает жизненно важные интересы безопасности всех государств, все они должны в обязательном порядке и активно способствовать проведению мер по разоружению и ограничению вооружений. Все государства имеют право на участие в переговорах о разоружении. Они имеют право на равной основе принимать участие в этих многосторонних переговорах о разоружении, которые непосредственно касаются их национальной безопасности. Хотя ответственность за разоружение лежит на всех государствах, государства, обладающие ядерным оружием, несут основную ответственность за ядерное разоружение наряду с другими важными в военном отношении государствами за прекращение и обращение вспять гонки вооружений. Самое важное — это то, чтобы принятие мер по разоружению осуществлялось соответственно на справедливой и сбалансированной основе, с тем чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и с тем чтобы ни одно то или иное государство или группа государств не могли получить односторонние преимущества над другими. На каждом этапе наша цель должна заключаться в том, чтобы не наносить ущерба безопасности при самом низком возможном уровне вооружений и военных сил. Таковы некоторые из основных принципов, которые я отобрал из Заключительного документа. Что касается каждой категории разоружения, например мер, касающихся ядерного разоружения или создания зон, свободных от ядерного оружия, то, естественно, возможно, имеются более конкретные принципы, регулирующие переговоры и осуществление этих мер. Эти конкретные принципы можно также найти в Заключительном документе.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу о первоочередных задачах в области переговоров по разоружению. В пункте 45 Заключительного документа четко указывается, что "Первоочередное внимание на переговорах по разоружению должно уделяться ядерному оружию; другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое оружие; обычным видам оружия, включая любые из них, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие; сокращению вооруженных сил". Хотя государствам не возбраняется вести переговоры по всем первоочередным вопросам одновременно, это, несомненно, не означает, что Комитет по разоружению, который прежде всего является единственным многосторонним органом переговоров в области разоружения, может менять или игнорировать порядок очередности. Действия некоторых основных ядерных государств, отказывающихся позволить Комитету по разоружению вести переговоры по ядерным вопросам и ограничивающих круг ведения переговоров по вопросам химического оружия, даже когда отмечается незначительный прогресс или отсутствие такового в их ограниченных двусторонних или региональных переговорах по этим вопросам, достойны сожаления. Во всем тексте Заключительного документа подчеркивается необходимость проведения незамедлительных переговоров о мерах по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны. Общеизвестно, что "непосредственной целью является устранение опасности ядерной войны и осуществление мер по прекращению и обращению вспять гонимости вооружений и прокладывание пути к прочному миру". Тем не менее в переговорах по проекту всеобъемлющей программы разоружения наблюдается странное нежелание придать мерам по ядерному разоружению, в частности мерам по предотвращению ядерной войны, первостепенное значение, которого они, несомненно, заслуживают и которое фактически уже нашло четкое отражение в Заключительном документе, принятом на основе консенсуса. Иногда можно слышать довод о том, что меры по обеспечению недопущения применения ядерного оружия должны осуществляться не только на первом этапе всеобъемлющей программы разоружения, но они должны рассматриваться как постоянная цель на последующих этапах, поскольку они, по всей вероятности, не могут быть осуществлены до тех пор, пока не удастся добиться полного ядерного разоружения. В пункте 58 Заключительного документа говорится об этих мерах в контексте основной и неотложной цели обеспечения того "чтобы существование человечества не было поставлено под угрозу". Можно было бы предположить, что эти меры, которые, и мы все согласны с этим, являются необходимыми для существования человечества, будут, несомненно, играть роль на самом первом и самом раннем этапе всеобъемлющей программы разоружения. На работе этого Комитета сказывается отход от реального положения дел, когда делаются попытки отойти от такой простой логики под предлогом интересов безопасности государств или союзов.

На последнем заседании Подготовительного комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и также на переговорах по разработке всеобъемлющей программы разоружения мы отмечали тревожную тенденцию обуславливать прогресс в переговорах по разоружению улучшением международного положения, укреплением доверия между государствами и достижением предварительного соглашения о мерах по проверке и контролю. Например, в документе CD/198, представленном от имени группы западных государств, утверждается, что меры по укреплению доверия являются "необходимым условием для достижения успешных результатов" в переговорах по разоружению. В том же документе делается также попытка провести равенство между мерами по проверке и контролю и укреплением уверенности и доверия между нациями. Это односторонний подход. Я хотел бы обратить особое внимание на пункт 34 Заключительного документа, в котором говорится:

(Г-н Венкатесваран, Индия)

"Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области; напротив, неудача в одной из них имеет неблагоприятные последствия для других".

Фактически в первых нескольких пунктах Заключительного документа, по всей вероятности, подчеркивается тот факт, что именно накопление вооружений и отсутствие прогресса в области разоружения представляют собой реальную угрозу международному миру и безопасности и подрывают уверенность и доверие между нациями. Так, в пункте 11, в частности, говорится:

"Рост вооружений, особенно ядерных, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а наоборот, ослабляет ее. Огромные запасы и гигантское наращивание вооружений и вооруженных сил, а также состязание в деле качественного совершенствования всех видов оружия, на что отвлекаются научные ресурсы и технические достижения, несут неизмеримую угрозу миру. Такое положение отражает существующую международную напряженность и одновременно усугубляет ее, обостряет конфликты в различных районах мира, препятствует процессу разрядки, усиливает разногласия между противостоящими военными союзами, ставит под угрозу безопасность всех государств, увеличивает чувства неуверенности среди всех государств, в том числе государств, не обладающих ядерным оружием, и усиливает опасность ядерной войны".

Обострение международной напряженности нельзя рассматривать как предлог или оправдание отсутствия прогресса в переговорах по разоружению. Эта напряженность сама по себе является симптомом непрекращающегося накопления вооружений, которое осуществляется в настоящее время особенно ведущими державами. Ставить разоружение в зависимость от улучшения международного положения — это все равно, что ставить телегу впереди лошади.

Подобным образом, хотя, несомненно, надлежащие меры по проверке могут способствовать укреплению доверия между государствами, проверка никогда не может заменить отношений взаимного доверия между государствами. Даже при наличии высокоэффективных и действенных средств проверки, которыми располагают крупные державы, они активно в беспрецедентных размерах наращивают ядерные и обычные виды вооружений. Такое наращивание вооружений не имеет никакого отношения к отсутствию средств проверки. Кроме того, все, кто придает большое значение вопросу о проверке, не могли не заметить, что более строгие и так называемые навязчивые средства контроля исторически всегда были гораздо более приемлемыми во времена сравнительно хороших отношений между ведущими державами и их союзниками, чем это было бы в противном случае. Высказывающиеся в последнее время требования о более строгой проверке являются отражением ухудшения отношений между ведущими державами и противостоящими военными союзами, причины которого вряд ли имеет что-либо общее с самим процессом проверки.

Поэтому, признавая важное значение проверке, мы призываем рассматривать ее в ее истинном свете. Вскоре делегация Индии представит рабочий документ секретариату, касающийся вопроса о проверке, который будет распространен среди членов Комитета и который, как мы надеемся, будет полезным для всех заинтересованных сторон.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В заключение я хотел бы высказать несколько соображений о мерах, которые должны быть включены во всеобъемлющую программу разоружения. В Заключительном документе всеобъемлющая программа разоружения предусматривается как программа, которая будет охватывать "все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире; в котором восторжествуют международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок".

Элементы всеобъемлющей программы разоружения, разработанные Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций в 1979 году, предполагают, что программа явится основой, в рамках которой можно было бы вести переговоры на многостороннем, двустороннем и региональном уровнях о конкретных мерах по разоружению. Сама Комиссия по разоружению наметила программу лишь в общих чертах. Дальнейшая разработка и придание окончательной формы вышеупомянутой общей основе программы была поручена Комитету по разоружению. Если цель той работы, которую мы проводим здесь сейчас, заключается лишь в том, чтобы близко придерживаться формулировок, содержащихся в проекте "Элементов" Комиссии по разоружению, или просто воспроизводить формулировки из программы действий, изложенной в Заключительном документе, как, по-видимому, предполагают некоторые делегаты, судя по той позиции, которую они заняли в Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения, то нам хотелось бы знать, не теряем ли мы понапрасну драгоценное время, которое могло бы быть использовано для переговоров по наиболее неотложным и первоочередным вопросам, например, по вопросу о ядерном разоружении. Что касается Индии, мы рассматриваем всеобъемлющую программу разоружения как дальнейшую разработку программы действий, содержащейся в Заключительном документе. Проект договора, который должен быть выработан в результате наших переговоров, должен, следовательно, содержать точные и конкретные меры по разоружению, которые должны осуществляться соответствующим образом согласно нашим целям, принципам и первоочередным задачам в области разоружения, одобренным международным сообществом. Однако конструктивные рекомендации, внесенные Группой 21 в отношении таких конкретных мер, касающихся как ядерного, так и обычного разоружения, встретили несколько странный и негативный отклик со стороны ведущих держав и некоторых их союзников, которые заявили, что эти рекомендации носят "слишком конкретный" характер. Некоторые круги заняли совершенно несостоятельную позицию, заявив, что конкретные меры, которые должны быть выработаны в результате переговоров по каждой категории вопросов разоружения, должны обсуждаться участниками переговоров и теми, кого это наиболее непосредственно касается. Если это так, то проект элементов, разработанный Комиссией по разоружению для Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должен служить достаточной основой для достижения цели всеобщего и полного разоружения. Следует ли Комитету по разоружению в таком случае доложить Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, что он не в состоянии продвинуться несколько дальше, чем это предусмотрено в Заключительном документе, принятом на первой специальной сессии? Если мы не намерены выполнить взятые на себя обязательства, то в этом случае, имеем ли мы право создавать впечатление, что мы занимаемся разработкой всеобъемлющей программы по разоружению, содержащей конкретные меры по разоружению, в то время как ряд государств, включая ведущие державы, по-видимому, вряд ли намерены принять на себя какие-либо конкретные обязательства в отношении как ядерного, так и обычного разоружения? Если определением конкретных мер должны заниматься лишь государства, участвующие в переговорах, то зачем нам вообще нужна всеобъемлющая программа по разоружению? Ответ заключается в том, что цели, принципы и первоочередные задачи в области разоружения уже хорошо известны. Основные категории мер по разоружению уже были изложены в декларациях, подготовленных Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций на основе Заключительного документа первой специальной сессии. Как мы понимаем, требуется провести

(Г-н Венкатесваран, Индия)

тщательное обсуждение именно в связи с разработкой различных мер по разоружению с тем, чтобы на основе этой общей схемы программы сформулировать ряд четко определенных и взаимосвязанных обязательств государств, включенных в многосторонний договор для всеобщего присоединения. Если то, чем мы фактически занимаемся, не преследует эту цель, то мы можем также признаться, что не способны выполнить ответственный мандат, предоставленный нам Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии.

В заключение этого выступления делегация Индии хотела бы искренне отдать должное уважаемому Председателю Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения послу Гарсиа Роблес, который усердно и старательно руководит ходом переговоров по этому важному документу с самого начала и, как мы надеемся, доведет их до успешного завершения. Однако, хотя предварительное рассмотрение мер для включения во всеобъемлющую программу разоружения на первом гипотетическом этапе завершено, необходимо в самом срочном порядке обсудить и проанализировать более важные вопросы, такие, о которых я говорил сегодня. На наши переговоры о конкретных формулировках различных мер, несомненно, повлияет наша договоренность или отсутствие таковой о характере всеобъемлющей программы разоружения и ее взаимосвязи с Заключительным документом первой специальной сессии. Переговоры в рамках Рабочей группы в настоящее время свидетельствуют о том, что, возможно, довольно трудно выйти за рамки Заключительного документа. Возможно, это объясняется тем, что некоторые делегации не вполне отдают себе отчет о характере всеобъемлющей программы разоружения, которую мы стремимся выработать. При таком положении дел вполне естественно, что мы не пытаемся сдвинуться с известной нам основы. Однако наш мандат предполагает дальнейшую разработку этой основы, и чем скорее нам удастся более четко определить характер и содержание всеобъемлющей программы разоружения, тем более благоприятными будут перспективы на то, что мы сможем представить второй специальной сессии, посвященной разоружению, документ, достойный нас и того доверия, которое возложено на Комитет по разоружению всем международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Индии за его выступление и за добрые слова в адрес председателей. На этом список ораторов, пожелавших выступить сегодня, исчерпан. Желает ли представитель какой-либо другой делегации взять слово на данном этапе?

Секретариат распространил сегодня по моей просьбе расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом по разоружению и его вспомогательными органами в течение недели с 10 по 14 августа. В этой связи я хотел бы информировать членов Комитета о том, что в соответствии с правилом 44 правил процедуры мною с помощью секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря подготовлена первая часть доклада Комитета Генеральной Ассамблее, которая будет оставлена в ящиках для делегаций завтра утром для ознакомления всех членов Комитета, причем английский текст будет готов в начале второй половины дня, а текст на других языках — после семнадцати часов. Поскольку первая часть доклада касалась главным образом технических аспектов, я надеюсь, что мы сможем начать первое чтение на неофициальном заседании в понедельник днем. В этой связи в расписание было внесено положение о рассмотрении на этом заседании проекта заявления Председателя, предложенного делегацией Пакистана, о последствиях израильского вооруженного нападения на Таммуз, если члены Комитета согласны с этим.

Что касается разделов доклада по существу пунктов 1, 2 и 6 повестки дня, я проконсультировался с координаторами различных групп и другими делегациями с тем, чтобы найти гибкие и практические пути их рассмотрения. Я просил секретариат предоставить нам тексты, которые могли бы использоваться в качестве основы для рассмотрения. В ходе консультаций я выяснил, что члены Комитета согласны с таким подходом.

(Председатель)

По мере приближения даты завершения работы Комитета, деятельность рабочих групп приобретает все более интенсивный характер, и вы заметите, что мы попытались удовлетворить интересы их председателей в рамках расписания. Возможно, его положения не идеальны, но на данном этапе нам необходимо полностью использовать имеющееся в нашем распоряжении время, и я уверен, что члены Комитета поймут, что мы должны отойти от обычной практики, с тем чтобы закончить нашу работу в сроки, установленные Комитетом.

Также в связи с расписанием позвольте мне заметить, что Редакционная группа, занимающаяся предложениями по улучшению и повышению эффективности работы Комитета, добивается значительных успехов под компетентным руководством посла Венкатесварана, и поэтому я намерен представить рекомендации членам Комитета на соответствующем этапе, возможно, на следующей неделе. Я проконсультируюсь с Председателем Редакционной группы, с тем чтобы обеспечить надлежащее рассмотрение этих рекомендаций.

Если нет возражений, я могу считать, что члены Комитета готовы согласиться с расписанием, которое, как правило, является лишь предварительным и может быть изменено, когда мы приступим к работе. Предоставляю слово уважаемому представителю Югославии.

Г-н БРАНКОВИЧ (Югославия): Г-н Председатель, я полностью разделяю только что высказанное вами мнение о том, что мы приближаемся к завершению работы Комитета и должны использовать все имеющееся в нашем распоряжении время так, как мы считаем это целесообразным. Тем не менее, как видно из предложенной вами программы, утро в понедельник, 10 августа, свободно, и я считаю, что мы должны попытаться сделать все возможное, чтобы использовать это время для работы рабочих групп. В то же время я вижу, что в пятницу, 14 августа, намечено провести заседание двух различных рабочих групп. Нет необходимости в том, чтобы я подробно объяснял, почему Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения необходимо использовать все имеющееся в нашем распоряжении время для окончания своей работы, однако, учитывая это, я хотел бы предложить предоставить весь день в пятницу, как утро, так и вторую половину дня, Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения, так как нам известно, что это единственная Рабочая группа, перед которой стоит очень большая задача и которой разрешено закончить ее работу не позднее, чем в пятницу вечером. В то же время мы считаем, что на заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию следует выделить время утром в понедельник. Завтра состоится заседание Рабочей группы по радиологическому оружию, на котором начнется обсуждение доклада, и я считаю, что нам следует продолжить его в понедельник утром в надежде закончить его в среду, как намечено, между 9 и 11 часами утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне сообщили, что Председатель Рабочей группы по радиологическому оружию еще не готов провести заседание в понедельник утром и поэтому оно было намечено на тот срок, который указан в проекте программы. Я надеюсь, что вы учтете это в вашем предложении.

Г-н БРАНКОВИЧ (Югославия): Я не знаю, готов ли Председатель Рабочей группы по радиологическому оружию, но я в основном исходил из того, готов ли доклад и готова ли Рабочая группа рассмотреть его. Если мы начнем обсуждение завтра, в пятницу утром, а, как я вижу, рабочий документ № 24 представлен нам сейчас, я не вижу никаких оснований для того, чтобы не использовать утро, понедельник, также для проведения заседания этой Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лучше всего нам попросить Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию разъяснить свою точку зрения о том, почему невозможно провести заседание Группы в понедельник.

Г-н КЕМИВЕНШ (Венгрия): Как Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию я хотел бы заявить следующее в связи с предложением, внесенным уважаемым коллегой из Югославии. Рабочая группа по радиологическому оружию завтра проведет первое чтение проекта доклада о ее работе. Я уверен, что будет внесено много предложений и замечаний, которые необходимо будет учитывать при доработке и улучшении проекта доклада. Совершенно очевидно, что в этих целях, с тем чтобы представить новый вариант проекта, у нас будет очень мало времени между утром в пятницу и понедельником. Поэтому я уже обратился с просьбой о проведении дополнительного заседания Рабочей группы в среду, что, по моему мнению, приблизит нас к завершению доклада, который может затем быть утвержден 14 августа, в пятницу. Поэтому я хотел бы просить моего югославского коллегу учесть это соображение и мнения моих коллег.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого коллегу из Венгрии за его разъяснение и надеюсь, что это будет приемлемым для членов Комитета.

Г-н ЧЬЯРРАПИКО (Италия): Г-н Председатель, согласно расписанию, содержащемуся в неофициальном документе, который был только что распространен, намечено провести лишь одно заседание по негативным гарантиям безопасности. Оно состоится во вторник, во второй половине дня, как обычно. Я надеюсь и я даже уверен, что на этом заседании представится возможным принять доклад Группы. Однако, так как я не могу быть уверенным в этом, я должен обратить ваше внимание на то, что, возможно, необходимо будет провести еще одно заседание Группы на следующий день, т.е. в среду или даже в четверг. Я думаю, что поэтому необходимо будет иметь в виду возможность проведения еще одного заседания Группы. Я повторяю, что я очень надеюсь, что в этом не будет необходимости, тем не менее я не могу исключать такой возможности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что время покажет, но я приму к сведению заявление, сделанное Председателем Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, я хотел бы обратиться с просьбой о том, чтобы в расписание как на следующую неделю, так и на следующую за ней неделю, по крайней мере, одна вторая половина дня полностью была оставлена свободной для того, чтобы дать возможность делегациям ознакомиться с огромным количеством документов, которые они должны рассмотреть как в рабочих группах, так и в Комитете. Я думаю, что небольшим делегациям, таким, как делегации Индии, будет чрезвычайно трудно работать, если каждый день недели мы должны будем работать с 9 часов утра до 8 часов вечера. Поэтому я хотел бы просить, г-н Председатель, и через вас председателей различных специальных рабочих групп, чтобы они учли трудности небольших делегаций и чтобы, по крайней мере, какое-то время в течение недели было оставлено свободным, с тем чтобы эти делегации могли продумать и изучить то количество документации, которое ими получено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы учтем эту просьбу нашего уважаемого коллеги из Индии.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): Г-н Председатель, я хотел бы высказать лишь два замечания. Во-первых, делегация Мексики удовлетворена тем, что на утро в понедельник не запланировано ни одного заседания как Комитета, так и его рабочих групп. Мы удовлетворены этим, так как на недельном заседании Группы 21, состоявшемся вчера, было решено, что полезно было бы провести еще одно заседание утром в следующий понедельник. Единственная причина, объясняющая, почему не было принято окончательного решения по этому вопросу, заключается в том, что в то время не исключалась возможность того, что могло быть проведено заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, и, естественно, мы не хотели мешать этому и проводить параллельное заседание. Теперь, когда выяснилось, что заседание Группы по радиологическому оружию не состоится, я уверен, что уважаемый представитель Югославии согласится со мной, что заседание Группы 21 может быть проведено в понедельник утром. Мое второе замечание касается заседаний, запланированных для Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Секретариат сообщил, что проект доклада этой Группы будет распространен в следующий понедельник. Я не думаю, что его содержание вызовет большие споры: он представляет собой объективный отчет с изложением фактов, которые имели место, и я хотел бы надеяться, что мы сможем завершить рассмотрение и принятие этого доклада на двух заседаниях, которые намечено провести сейчас в программе работы, т.е. одно в четверг, во второй половине дня, и второе в пятницу, во второй половине дня. Тем не менее, если мои прогнозы окажутся неправильными, мы могли бы провести вечернее заседание в пятницу, 14 августа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы надеяться, так же как и только что выступивший уважаемый представитель, что Специальная рабочая группа под его руководством сможет завершить свою работу после двух заседаний в четверг и в пятницу, а также что он сможет обойтись без вечерней работы в пятницу, 14 августа. Есть ли еще желающие взять слово? Если нет, я хотел бы объявить, прежде чем мы прервем заседание, что Редакционная группа по радиологическому оружию будет заседать в комнате С-108 сегодня днем в 3 часа дня. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 11 августа 1981 года. Объявляю перерыв в заседании.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.145
11 August 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 11 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель:

г-н Ч.А.САНИ

(Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А.УОКЕР г-н Р.СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А.САЛАХ-БЕЙ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С.КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф.ГОМЕНСОРО г-жа НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А.ОНКЕЛИНКС г-н Ж.М.НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П.ВУТОВ г-н И.СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И.КЕМИВЕШ г-н А.ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О.А.АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г.ХЕРДЕР г-н Х.ТИЛИКЕ г-н М.КАУЛФУСС г-жа ХОПФЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Ф.РУТ г-н Н.КЛИНГЕР г-н В.РЁР
<u>Египет:</u>	г-н И.А.ХАССАН г-н М.Н.ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н Б.А.НЗЕНГЕЙЯ г-н О.ГНОК г-жа Е.ЕКАНГА г-н С.МБОНГО
<u>Индия:</u>	г-н С.САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н А.САНИ г-н М.СИДИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф.КАСИМ г-н АШЦИАТ
<u>Иран:</u>	г-н А.ДЖАЛАЛИ
<u>Италия:</u>	г-н Б.КАБРАС г-н М.БАРЕЦЦИ г-н Е. ДИ ДЖОВАНИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж.СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-н Л.СОЛА ВИЛА г-н Ф.О.РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М.АРРАСЕН г-н М.ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа З. КОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

г-н Д.ЭРДЕМБИЛЭНГ

г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-н М.Б. БРИМАХ

г-н В.О. АКINСАНЬЯ

г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х.ФЕЙН

г-н Х.ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М.АКРАМ

г-н Т. АЛТАФ

Перу:Польша:

г-н Б.СУЙКА

г-н Я.СИЯЛОВИЧ

Румыния:

г-н Л.МАЛИЦА

г-н О.ИОНЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.САММЕРХЕЙС

г-н Н.Х.МАРШАЛЛ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ф.П.ДЕСИМОН

г-жа К.КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Дж.А.МИСКЕЛ

г-н Р.Ф.СКОТТ

г-жа Л.ШИА

г-н У.ХЕКРОТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л.ИСРАЭЛЯН
г-н И.Ф.ЧЕРВОВ
г-н В.А.СЕМЕНОВ
г-н В.Ф.ПРЯХИН
г-н Г.В.БЕРДЕННИКОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М.КУТЮР

Чехословакия:

г-н М.РУЖЕК
г-н П.ЛУКЕЖ
г-н Ж.ФРАНЕК

Швеция:

г-н Л.НОРБЕРГ
г-н Х.БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДЖАЙЯКОДДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т.ТЕРРЕФЕ
г-н Ф.ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б.БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й.ОКАВА
г-н М.ТАКАХАШИ
г-н К.ТАНАКА
г-н К.ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р.ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В.БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с программой работы Комитет начинает сегодня рассмотрение докладов своих вспомогательных органов, а также своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Разумеется, в соответствии с пунктом 30 правил процедуры, члены Комитета могут делать заявления по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, делегация моей страны, испытывая чувство глубокой тревоги, просила сегодня слова, чтобы выразить свое осуждение недавно принятого Соединенными Штатами решения о начале производства в широких масштабах системы так называемого оружия повышенной радиации, т.е. нейтронной бомбы.

У всех еще свежа в памяти дискуссия, которая состоялась в Комитете по разоружению в начале его сессии 1981 года, когда многие делегации выражали тревогу в связи с заявлениями министра обороны Соединенных Штатов Америки г-на Уайнбергера, выступавшего за производство нейтронной бомбы и ее размещение в Западной Европе. То, что в то время представлялось угрозой, сегодня стало реальностью.

Мы разделяем мнение, высказанное 5 февраля 1981 г. главой делегации Швеции г-жой Торссон, о том, что такое решение "добавило бы новый аспект к ядерной войне, усугубив ее устрашающие последствия, и ... влечет за собой неременную опасность понижения ядерного порога".

Решение, принятое недавно Соединенными Штатами, может рассматриваться лишь как вызов мировому общественному мнению, которое требует проведения конкретных переговоров по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Вызывает озабоченность то обстоятельство, что это решение было подготовлено явно в тот момент, когда здесь, в Комитете по разоружению, мы изыскивали возможность начать такие переговоры. Делегации страны, о которой идет речь, не была готова в тот момент пойти по пути переговоров, утверждая, что международное положение не позволяет этого сделать.

Но какие же последствия для положения в мире будет иметь это решение о производстве нейтронного оружия? Прежде всего, включение этого оружия в ядерные арсеналы представляет собой новый шаг, ведущий к эскалации гонки ядерных вооружений, со всеми тяжелыми последствиями, которые это влечет за собой для международного мира и безопасности. Помимо этого, время, выбранное для принятия такого решения, должно нам ясно напоминать об этом, поскольку, согласно сообщениям печати, это решение было принято точно в день 36-й годовщины с момента, когда на Хиросиму была сброшена ядерная бомба, унесшая 200 000 жизней.

Германская Демократическая Республика, страна, расположенная в Центральной Европе, считает своим долгом обратить ваше внимание на ту опасность, которую может представлять для нашего региона производство нейтронного оружия. Население всей Европы, сознавая эту опасность, уже много лет требует отказа от планов производства этого оружия. Совсем недавно такой призыв прозвучал вновь на Конференции неправительственных организаций против новой волны гонки вооружений, состоявшейся в Женеве, и на Всемирной конференции против атомной и водородной бомб в Токио.

(Г-н Хердер, ГДР)

Пусть никого не вводит в заблуждение довод о том, что это оружие не будет размещаться за пределами страны его производства. В этой связи мы хотели бы лишь упомянуть недавние сообщения американской печати, в которых цинично заявлялось, что единственным подходящим районом для применения нейтронного оружия является "европейский театр военных действий". Но действительно ли нуждается Европа в новом оружии массового уничтожения? Позвольте мне в ответ на это процитировать выдержку из коммюнике, опубликованного в связи с недавней встречей в Крыму Президента Германской Демократической Республики Эрика Хонеккера и Президента Союза Советских Социалистических Республик Леонида Брежнева. Они подчеркнули, что "Европа нуждается не в пополнении арсеналов заокеанским оружием, а в ограничении и свертывании гонки вооружений² всех видов и прежде всего ядерных".

10 марта 1978 г. группа социалистических стран представила Советанию Комитета по разоружению проект конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия (СССД/559). Недавние события показали, что запрещение нейтронного оружия стало сейчас значительно более неотложным, чем когда-либо ранее. Настал момент, когда Комитет должен показать, что он оправдывает возложенную на него ответственность и действует соответствующим образом. От имени социалистических государств-авторов документа СССР/559 моя делегация просит Комитет по разоружению незамедлительно рассмотреть соответствующие меры по запрещению производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия, с тем чтобы таким образом способствовать предотвращению ядерной катастрофы.

Кроме того, мы надеемся, что в докладе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, который Комитет готовит в настоящий момент, найдут адекватное отражение усилия, приложенные Комитетом по разоружению, на пути к запрещению столь опасного оружия массового уничтожения.

Г-н НЗЕНГЕЙЯ (Заир): Г-н Председатель, выступая во время последнего месяца работы Комитета по разоружению, когда вы осуществляете функции Председателя нашего Комитета, я хотел бы прежде всего выполнить приятную обязанность и передать вам по этому поводу искренние поздравления делегации Заира. Бандунгская конференция 1955 года и деятельность такой выдающейся личности, как президент Сукарно, имели большое значение в том, что ваша страна, Индонезия, сыграла ведущую роль в организации движения неприсоединившихся стран. Вы можете быть уверены в полном сотрудничестве моей делегации при работе под вашим председательством.

Я также не могу не сказать о динамизме, проявленном послом Индии г-ном Венкатесвараном, достойным представителем страны апостолов мирной революции Махатма Ганди и Неру.

Наша делегация также глубоко благодарна послу Джайпалу, личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Секретарю Комитета по разоружению за тот ценный вклад, который он внес в работу Комитета.

Сегодня я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью выступить перед Комитетом и изложить позицию Заира по всем вопросам, относящимся к интересам и задачам работы Комитета в области проблем разоружения.

(Г-н Нзенгея, Заир)

Поддерживать международный мир и безопасность, принимая эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводя мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение споров, — такова одна из основных целей, которые преследует Организация Объединенных Наций с момента своего создания после второй мировой войны.

Ужасные страдания, которые пришлось два раза пережить человечеству с начала этого века, заставили народы поставить перед собой такую цель, с тем чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны.

Среди государств, подписавших Устав Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско (26 июня 1945 г.), были и те, кто обладал ядерным оружием и уже испытал его и таким образом обнаружил его разрушительную силу и губительное воздействие на человеке. Хиросима навсегда войдет в анналы истории человечества как первая мишень, избранная для атомной бомбы, для производства которой моя страна, в то время, увы, находившаяся под иггом эксплуататоров и колонизаторов, была вынуждена поставлять сырье — я имею в виду урановую руду, — которое служило для производства бомбы. Это означает, что все народы мира — большие и малые развитые или развивающиеся, бедные и богатые — стремящиеся к миру и справедливости, несут свою долю ответственности за ослабление напряженности в мире.

Существует тесная связь между разоружением, ослаблением международной напряженности, уважением права на самоопределение, мирным разрешением споров и укреплением международного мира и безопасности, равно как существует и непосредственная связь между разоружением и развитием.

Поэтому все государства обязаны способствовать усилиям, прилагаемым в области разоружения, так как от успеха переговоров о разоружении будут зависеть международный мир и безопасность и, в первую очередь, развитие бедных еще стран, благодаря тому, что высвободятся неисчислимые суммы, поглощаемые сейчас гонкой ядерных вооружений. Недавно Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций д-р Курт Вальдхайм заявил, что лишь за 1980 год расходы промышленно развитых стран на вооружение оцениваются в 500 млрд. ам.дол., тогда как достаточно было бы всего лишь 5 процентов от этой суммы для проведения международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций. Кроме того, эта цифра удивительно совпадает с общей цифрой суммы внешней задолженности развивающихся стран.

Хотя ответственность за разоружение лежит на всех государствах, государства, обладающие ядерным оружием, несут главную ответственность за то, чтобы осуществить ядерное разоружение, и за то, чтобы вместе с другими значительными в военном отношении государствами остановить и повернуть вспять гонку вооружений.

Роль стран третьего мира или членов Группы 21 заключается в том, чтобы обеспечить активное участие государств, обладающих ядерным оружием, в переговорах о разоружении с тем, чтобы они согласились с идеей о начале процесса постепенного снижения уровня вооружений.

(Г-н Нзенгейя, Заир)

Моя делегация сознает трудности, с которыми сталкивается Группа 21, к которой она принадлежит. Дело в том, что в момент, когда происходят переговоры в нашем Комитете и на других форумах, поступают сообщения об укреплении систем обороны как государств Варшавского Договора, так и государств, входящих в НАТО. Что касается последних, то примером этого является создание военной базы в Сицилии, предназначенной для запуска стратегических ракет и евrorакет, на что было ассигновано 200 млрд.лир., а что касается первых - это значительная концентрация вооруженных сил стран Варшавского Договора у польской границы.

Эта весьма двусмысленная позиция обладающих ядерным оружием и значительных в военном отношении государств, к которым в первую очередь обращен призыв международного сообщества начать разоружение, противоречит как духу Устав Организации Объединенных Наций, так и духу, который должен господствовать во время переговоров в Комитете по разоружению. Нет необходимости напоминать здесь о том, что эти переговоры о мерах ядерного разоружения должны также дополняться переговорами о сбалансированном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на основе принципа ненанесения ущерба безопасности заинтересованных государств, с целью обеспечения стабильности при более низком уровне вооруженных сил, учитывая необходимость всех государств в обеспечении своей безопасности. На данном историческом этапе безопасность всего человечества зависит от равновесия вооруженных сил и нет необходимости напоминать о том, что в ядерный век не может быть победителей, а будут лишь побежденные.

Дальнейшее существование всего человечества, включая жителей стран, обладающих ядерным оружием, зависит отныне от прихоти тех, кто может отдать приказ о применении этого оружия.

Двадцать лет тому назад, после окончания холодной войны, стремление к приобретению сдерживающей или ударной силы государствами, обладающими ядерным оружием, воспринималось народами и мировой общественностью как стремление к поддержанию международного мира и безопасности.

Но сейчас способность нового ядерного оружия к многократному уничтожению всей жизни на Земле уже не делает из него силы сдерживания и, следовательно, не соответствует больше первоначальным замыслам этих государств.

Накапливать, складывать и продолжать производство подобного оружия в момент, когда международное сообщество требует его уничтожения (мирный марш жителей скандинавских стран по странам Европы в знак протеста против гонки ядерных вооружений), это значит идти против хода истории. На данном этапе бешеной гонки ядерных вооружений и ее эскалации, определяющихся мотивами, уже не связанными с сохранением международного мира и безопасности, мы не можем не испытывать страха перед опасностью, которую таят в себе эти арсеналы для мирных народов. Кроме того, пожары, которые часто возникают на ядерных установках, подвергают постоянной угрозе ни в чем неповинных людей.

Учитывая все эти моменты, моя делегация считает, что Комитет по разоружению обязан найти пути и средства, позволяющие вырваться из этого порочного круга цепной реакции, с тем чтобы создать между государствами атмосферу доверия.

(Г-н Нзенгейя, Заир)

Это возможно осуществить, если государства, обладающие ядерным оружием, возьмут на себя обязательство перенаправить процесс производства ядерного оружия на мирные цели и на цели экономического и социального развития народов. Ибо, направляя развитие на эти усилия, международное сотрудничество будет содействовать тому, чтобы положить конец постоянному недоверию и вытекающей отсюда враждебности.

Моя делегация хотела бы, чтобы каждое ядерное государство свободно выразило политическую волю содействовать достижению ядерного разоружения до завершения переговоров по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, т.е. по вопросам запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений.

Это единственный путь для создания атмосферы доверия, которая может способствовать заключению соглашений или договоров о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, соглашений, которые по своему характеру могли бы быть общепризнанными. Для того чтобы достичь этого, государства должны конструктивно подойти к проведению переговоров.

По вопросу о запрещении ядерных испытаний и о прекращении гонки ядерных вооружений не было отмечено никакого продвижения вперед. Заявления, сделанные представителями государств, обладающих ядерным оружием, отражают их намерение продолжать проведение ядерных испытаний для целей производства ядерного оружия, к тому же более усовершенствованного, такого как нейтронная бомба, разработкой которой еще с 1978 года занимается одна держава, обладающая ядерным оружием.

Помимо этого имеются все условия для наращивания ядерных арсеналов некоторых воинственно настроенных государств, которые не обращают никакого внимания на решения Организации Объединенных Наций и известны своим высокомерным отношением к этой Организации, создавая таким образом очаги напряженности в мире, где угроза и опасность войны не располагают государства региона к проведению разоружения, а, наоборот, побуждают их к наращиванию своих вооружений.

Таково, к сожалению, положение в Южной Африке, где в пустыне Калахари был раскрыт полигон испытаний ядерного оружия, а в районе Южной Атлантики, с помощью американского разведывательного спутника ВЕЛА (VELA) 22 сентября 1979 г. была отмечена двойная вспышка, похожая на ядерный взрыв в атмосфере.

Еще в 1961 г. Генеральная Ассамблея обратилась ко всем государствам, призывая их считать африканский континент зоной, свободной от ядерного оружия, и уважать ее как таковую; Генеральная Ассамблея неоднократно требовала выполнения Декларации о создании безъядерной зоны в Африке, принятой в 1964 году главами африканских государств и правительств. Она также настоятельно призывала положить конец всякому сотрудничеству с Южной Африкой в ядерной области.

Но как следует из доклада (документ А/35/402) группы экспертов (Франции, Нигерии, Филиппин, Швеции, СССР и Венесуэлы), созданной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 34/76 В, с целью расследования планов и возможностей Южной Африки в ядерной области, деятельность Южной Африки в области ядерной энергии, начиная со времени второй мировой войны, постоянно развивалась. В результате незаконного захвата залежей урана в Намибии, Южная Африка обеспечила себе контроль над значительной частью мирового рынка урана.

В соответствии с заключением экспертов нет никакого сомнения в том, что Южная Африка располагает техническим потенциалом производства ядерного оружия, а также необходимыми средствами доставки. Эта страна уже имеет установку по обогащению урана, не подпадающую под гарантии, способную получать уран, который может использоваться для производства оружия, и в настоящее время строится другой обогатительный завод еще большей мощности. Более того, не исключено, что в отчаянной попытке сохранить систему апартеида руководители Южной Африки могут принять решение о применении ядерного оружия.

К тому же, этот режим по-прежнему пользуется благосклонностью некоторых ядерных держав, хотя международное сообщество считает его самой отщепенной и жесткой системой, попирающей элементарные права человека.

Проникновение ядерного оружия на африканский континент, и особенно в такой неустойчивый регион, как южная часть Африки, может не только нанести тяжелый удар усилиям, направленным на нераспространение этого оружия в мировом масштабе, но способно также свести на нет усилия, предпринимаемые с тем, чтобы удержать африканский континент в стороне от гонки ядерных вооружений и превратить его в безъядерную зону. Санкции, принятые в отношении Южной Африки в вопросе продажи оружия, должны осуществляться всеми государствами без исключения.

Другое государство, столь же воинственное, как и Южная Африка, находится на Ближнем Востоке. Израиль, который, пользуясь своей безнаказанностью, применяет в агрессивных целях самое современное оружие и сложную технику, не опасаясь при этом ответного удара со стороны своих соседей, располагает, начиная с 50-х годов, ядерными реакторами, не подпадающими под международный контроль, поскольку Израиль еще не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. Хотя некоторые американские эксперты имели возможность посетить реактор Израиля в 60-х годах, с того времени визиты более не разрешаются. Готов ли Израиль дать разрешение на визит с целью контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии? В случае отказа ему будет необходимо представить оправдания международному сообществу и рассказать о том, что скрывается в этом центре.

Не приходится более доказывать соучастие Претории и Тель-Авива, ибо хорошо известно, что Израиль работает в тесном сотрудничестве с Южной Африкой в области производства и накопления запасов ядерного оружия, что, разумеется, вписывается в рамки стратегии скрытого распространения этого оружия.

7 июня 1981 года Израиль совершил налет на ядерный центр Осирака (в Ираке), признанный МАГАТЭ мирной гражданской установкой, под тем предлогом, что он хотел, предвосхищая события, оградить себя от возможной опасности. Франция и Италия, являющиеся членами Комитета по разоружению, никогда не согласились бы содействовать созданию этого центра, если бы было доказано, что он будет перенаправлен от своей первоначальной цели, состоявшей в том, чтобы служить развитию и техническому прогрессу в соответствии с пунктом 68 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Это нападение, представляющее собой акт агрессии, получило решительное осуждение со стороны Исполнительного совета Заира, который расценил действия Израиля как грубое и недопустимое нарушение международного права.

Делегация Заира полностью поддержала Заявление Группы 21 (документ CD/187) в связи с воздушным нападением Израиля и настоятельно просила Комитет принять соответствующие меры, которые способствовали бы предотвращению неблагоприятных последствий этой акции.

Возвращаясь к рассмотрению пунктов 1 и 2 повестки дня (Запрещение ядерных испытаний и Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение), представляющих самый большой интерес для всего международного сообщества, поскольку эти вопросы связаны с его безопасностью, мы считаем, что Комитет по разоружению должен попытаться

до окончания настоящей сессии дать ответ на соответствующие вопросы, поставленные в заявлениях Группы 21, которые содержатся в документах CD/181 и CD/180.

Мую делегацию, в первую очередь, интересуют три вопроса, на которые еще нужно ответить:

1) Продолжаются ли трехсторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством и Советским Союзом или они прерваны, и по каким причинам? Если они продолжаются, то не могли бы мы получить предварительный доклад с указанием того, на какой стадии находятся переговоры? Подобные доклады были представлены во время сессий 1979 и 1980 годов.

2) В своих рабочих документах CD/64 от 27 февраля 1980 года и CD/72 от 4 марта 1980 года Группа 21 предлагала учредить специальную рабочую группу по пункту 1 повестки дня. Это предложение было вновь выдвинуто в документе CD/181, представленном на этой сессии. Следует ли считать, что ядерные государства отказываются от предоставления рабочей группе мандата для рассмотрения по существу конкретных вопросов, связанных с пунктом 1 повестки дня, даже если она должна будет представить Комитету доклад о продвижении своей работы?

3) К какой роли хотели бы свести ядерные государства участие других членов Комитета по разоружению в многосторонних переговорах о договоре о **запрещении** ядерных испытаний, учитывая тот небольшой прогресс, который был достигнут на трехсторонних переговорах?

Комитет по разоружению должен продолжать еще более интенсивные поиски общего подхода, который позволил бы ему осуществить полномочия, данные ему Генеральной Ассамблеей в области разоружения.

Многосторонние переговоры по вопросам, представляющим жизненно важный интерес как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием, должны быть начаты без промедления в рамках Комитета по разоружению, единственного многостороннего органа для ведения переговоров в области разоружения. Если мы хотим избавить человечество от катастрофы, нависшей над ним из-за опасности ядерной войны, представляется разумным и реалистичным предложение о создании специальной рабочей группы, которая занималась бы рассмотрением по существу таких вопросов, как:

Разработка и уточнение этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, включая определение ответственности государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе осуществления ядерного разоружения;

Уточнение вопросов, относящихся к запрещению применения или угрозы применения ядерного оружия, до достижения ядерного разоружения, а также к предотвращению ядерной войны; уточнение вопросов, которые возникают в связи с дискредитированием доктрин ядерного сдерживания.

В заключение своего заявления по пунктам 1 и 2 повестки дня, касающихся вопросов, которым Заир придает первостепенное значение, моя делегация хотела бы выразить пожелание, чтобы в докладе, который будет представлен тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, были точно отражены конкретные сформулированные Группой 21 предложения о создании рабочих групп по пунктам 1 и 2, что дало бы возможность начать переговоры по указанным вопросам на многосторонней основе.

Пункт 3 повестки дня, озаглавленный "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", был ясно определен в пункте 59 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Считалось, что во время переговоров в Комитете по разоружению должны быть предприняты усилия, направленные на заключение эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения такого оружия. Дискуссии, проходившие в рамках Специальной рабочей группы, показали, что все еще имеются значительные расхождения во взглядах и мнениях, несмотря на всю ту серьезность, с какой Рабочая группа обсуждала вопросы и элементы, предусматриваемые для первого этапа и связанные с определением различных аспектов обязательств. Нашло широкое выражение мнение государств, не обладающих ядерным оружием, заявивших о том, что они имеют право на получение безоговорочных гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, которое должно было бы встретить благоприятный отклик со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Рассмотрев все варианты общей формулы, Рабочая группа отметила, что нет каких-либо значительных возражений против идеи заключения международной конвенции, имеющей обязательную юридическую силу. Моя делегация считает, что любая промежуточная мера лишила бы переговоры по этому вопросу всякого смысла и основания для их проведения.

Следует поощрять процесс создания зон, свободных от ядерного оружия, учитывая при этой особенности каждого региона. (Например: Договор Тлателолкс для региона Латинской Америки). Страны Африки, Юго-Восточной Азии и Индийского океана уже давно выражают желание стать такими же зонами, как Латинская Америка. В этой связи государствам, обладающим ядерным оружием, следует взять на себя обязательство о строгом соблюдении статуса зон, свободных от ядерного оружия, и воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств таких зон.

Комитет по разоружению обязан потребовать, чтобы Рабочая группа или какая-либо другая рабочая группа исследовала иные возможности с целью преодоления трудностей, с которыми Группа столкнулась во время переговоров, и таким образом достичь договоренности по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Рабочий документ CD/SA/CRP.4 Председателя Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности, которому моя делегация воздает должное за его неустанные усилия на этом посту, является хорошей основой для дискуссий.

Что касается химического оружия и новых типов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, таких как радиологическое оружие, о которых идет речь в пунктах 4 и 5 повестки дня, то моя делегация хотела бы сделать следующие замечания:

- 1) Всем государствам следует присоединиться к Женевскому протоколу от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств.
- 2) Всем государствам, которые еще не сделали этого, следует рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) или токсинного оружия и об их уничтожении.
- 3) В соответствии с резолюцией 35/144 В, в которой Генеральная Ассамблея настоятельно предлагает Комитету по разоружению в первоочередном порядке продолжить переговоры в целях принятия многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и об их уничтожении, Специальная рабочая группа по химическому оружию под энергичным руководством представителя Швеции посла Лидгарда представила доказательства духа доброй воли, царившего на переговорах. Делегация Заира имела возможность оценить результаты, достигнутые этой Группой, ознакомившись с документами CD/CW/CRP.15 и Add.1 (предложения, касающиеся элементов Конвенции о запрещении химического оружия, пересмотренные Председателем) и CD/CW/WP.21 (предложения Председателя Рабочей группы по химическому оружию относительно элементов Конвенции о запрещении

химического оружия), а также с документами CD/CW/WP.19 и 20.

Положительный вклад делегации Швеции (документ CD/142) и особенно вклад Председателя (Швеция) этой Рабочей группы явились решающим фактором, определившим те заметные успехи, которые были достигнуты Рабочей группой в рамках ее мандата.

Таким образом Комитет по разоружению будет располагать значительным количеством рабочих документов по химическому оружию, которые могут служить основой для переговоров.

4) Что касается пункта о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия - радиологического оружия, то в своей резолюции 35/156 G Генеральная Ассамблея признает Комитет по разоружению продолжать переговоры с целью выработки договора, запрещающего разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия. Различные взгляды, которые выявились в ходе обсуждения, касаются определения радиологического оружия, объема запрещения, процедуры проверки соблюдения договора, мирного использования и взаимосвязи между будущим договором и другими соглашениями или мерами по ядерному разоружению. Моя делегация считает, что Комитет еще далек от достижения компромисса по этому пункту. Есть необходимость в дальнейших дискуссиях, с тем чтобы сблизить противоположные взгляды заинтересованных стран. Следует поблагодарить Председателя этой Группы за терпение, проявленное им в продолжении всей работы.

Завершая свое выступление по всеобъемлющей программе разоружения, я хотел бы прежде всего обратиться к представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу и выразить ему благодарность делегации Заира за ту нелегкую работу, которую он проводит в Специальной рабочей группе по этому вопросу. Предложения Группы 21, содержащиеся в документах CD/CPD/WP.36, CD/CPD/WP.36/Add.1 и CD/CPD/WP.3/Rev.1, в полной мере отражают озабоченность моей страны и ее стремление к тому, чтобы долгосрочная цель программы, предусматривающей достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, могла стать реальностью в мире, где будут царить мир и международная безопасность и где укрепится и будет упрочен новый международный экономический порядок.

Моя делегация, стремясь сохранить гармонис в работе Комитета, предлагает, чтобы авторы проекта всеобъемлющей программы разоружения (документ CD/205/CD/CPD/WP.52), столь убедительно представленной представителем Бельгии послом Онкелинксом и представителем Федеративной Республики Германии послом Рутон на пленарном заседании 6 августа, согласились провести переговоры с Группой 21 об объединении их проекта с конкретными предложениями, сформулированными Группой 21, к которой принадлежит и моя страна. Таким путем, точки зрения двух групп вместе явились бы вкладом во всеобъемлющую программу разоружения и способствовали бы тому, чтобы она стала общепризнанным соглашением, которое должно выполняться всеми государствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Заира за его выступление и за слова приветствия, обращенные в адрес моей страны.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕТ (Монголия): Г-н Председатель, в эти дни, когда сессия Комитета по разоружению 1981 года приближается к завершению своей работы, из Вашингтона вновь поступают тревожные сообщения о нейтронном оружии.

Новая администрация США приняла решение приступить к производству в полном масштабе ядерного нейтронного оружия. Руководствуясь своей пресловутой концепцией "ограниченной ядерной войны", официальные круги США наряду с действиями, предпринимаемыми

по евростратегическому оружию, приступают к осуществлению проекта W-63, в качестве одного из "привлекательных вариантов" защиты "национальных интересов" США.

Мировое сообщество с глубоким беспокойством и чувством возмущения восприняло этот безрассудный шаг Вашингтона и расценивает это как открытый вызов миру и разрядке, вопиющую акцию против чаяний и стремлений народов предотвратить угрозу новой ядерной войны, добиваться прекращения гонки вооружений и достижения эффективных мер в области разоружения.

Не выдерживают никакой критики доводы о "чистом" эффекте, "оборонительном" и "гуманном" характере нейтронного оружия. Это лишь служит цели оправдания применения ядерного оружия и допустимости ведения "ограниченной ядерной войны".

Начатая и форсируемая США гонка вооружений, в особенности наращивание ее нового нейтронного витка, чревата серьезными последствиями увеличения угрозы ядерной катастрофы. Эти опасные действия направлены не только на подрыв эффективности действующих ныне международных договоров и соглашений в области прекращения гонки вооружений и разоружения, но создает новые препятствия в достижении согласованных мер на переговорах по вопросам разоружения, и в первую очередь, в Комитете по разоружению.

Монгольская Народная Республика, будучи миролюбивым государством Азии, не только выступает за ликвидацию очагов напряженности и конфликтов на этом обширном континенте, за предотвращение новой войны, против применения силы в отношениях между государствами, за укрепление доверия и развитие отношений добросовестства между всеми странами Азии. Монголия, как и многие другие государства этого региона, последовательно выступает за сохранение мира и безопасности в Европе и в других районах земного шара.

Вот почему Монголия полностью разделяет глубокую озабоченность и тревогу народов европейских государств перед лицом опасности развертывания нейтронного оружия на территории стран НАТО, что может послужить объективной причиной усиления напряженности в этом регионе, и не только в этой части мира.

Как известно, Советский Союз уже предлагал Соединенным Штатам Америки договориться о взаимном отказе от производства нейтронной бомбы. Он также недвусмысленно заявлял, что не приступит к производству такого оружия, если оно не появится у других.

Советский Союз и другие социалистические страны выступали и выступают за мирную альтернативу. Их твердая и принципиальная позиция неоднократно излагалась как в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, так и в данном Комитете.

Монгольская делегация выступает за то, чтобы в повестку дня Комитета по разоружению следует включить вопрос о безотлагательном начале переговоров с запрещением производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Мы выступаем за то, чтобы Комитет по разоружению приступил к выработке международной конвенции, проект которой был предложен 14 марта 1978 года группой социалистических стран и содержится в документе ССД/559.

Г-н Де СИМОН (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, моя делегация, как всегда, с большим вниманием выслушала выступления ораторов на сегодняшнем утреннем пленарном заседании Комитета. Я имею в виду, в частности, выступления уважаемых представителей Германской Демократической Республики и Монголии. Эти два заявления содержат подробные замечания, касающиеся решения, недавно объявленного правительством Соединенных Штатов Америки, о производстве так называемой нейтронной бомбы. Оба оратора высказали свою точку зрения относительно **взаимосвязи** влияния этого решения на различные аспекты работы Комитета и на международную обстановку в целом, исходя при этом, разумеется, из своих соответствующих мнений и пониманий этого вопроса. Как отметили оба оратора, это не новый вопрос для Комитета по разоружению. Поэтому я не собираюсь тратить время на то, чтобы на этом заседании излагать какие-либо соображения от имени делегации Соединенных Штатов Америки. Но, разумеется, мне вовсе не хотелось бы, чтобы на сегодняшнем утреннем пленарном заседании мое молчание по существу этого вопроса было истолковано как согласие с некоторыми из изложенных взглядов и формулировками, использованными для их выражения или принятия их. Поэтому делегация Соединенных Штатов оставляет за собой право ответить на эти заявления на ближайшем заседании после того, как у нее будет возможность тщательно изучить существо содержания этих заявлений.

Г-н КЛИНГЛЕР (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, я хотел бы через вас поблагодарить уважаемого представителя Заира, посла Нзенгея, за те замечания, которые он сделал в отношении проекта всеобъемлющей программы разоружения, представленного моей делегацией и делегациями Австралии, Бельгии, Японии и Соединенного Королевства. Мы в самом деле считаем, что для успешного и скорейшего завершения переговоров, проходящих в настоящее время, необходимо отразить во всеобъемлющей программе мнения всех делегаций. Имея в виду эту цель, моя делегация приветствует перспективу проведения переговоров совместно с государствами всех групп по текстам, которые будут включены в эту программу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые коллеги, в соответствии с расписанием заседаний Комитета на эту неделю, я намерен сейчас прервать это пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение проекта доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который является предметом рабочего документа № 44. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 13 августа, в 10 ч. 30 мин. Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОКОВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 13 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н К.А. САНИ (Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.И. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-жа Н. НАШИМБЕНТ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	д-р П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н О. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОПФЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. РУТ
г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н В. РЕР

Египет:

г-н ЭЛЬ РИДИ
г-н И.А. ХАССАН
г-н Н. ФАХМИ
г-жа БАССИМ

Заир:

г-н Г.О. ГНОК

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Ф. КАСИМ
г-н АШЦИЯК
г-н Э. СОЕПРАПТО

Иран:

г-н А. ДЖАЛАЛИ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н М. БАРЕНГИ
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Дж.Р. СКИННЕР

Кения:Китай:

г-н Ю ПЕЙВЕНЬ
г-н Ю МЭНЦЗЯ
г-жа ВАН ДЖИОНЬ
г-н ЛИН ЧЕН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н Ф.О. РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М. АРАССЕН г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЕГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМАХ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУИДЖИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н О. ИОНЕСКУ г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕ СИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-жа Л. ШИА
г-н В. ХЕКРОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Н.Ф. ЧЕРВОВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н В.Ф. ПРЯХИН

Франция:

г-н Ф. де ля ГОРС
г-н Ж. де БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛУКЕШ
г-н Ж. ФРАНЕК

Швеция:

г-н К. ЛИЦГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н У. ЭРИКСОН
г-н Дж. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии со своей программой работы Комитет продолжает сегодня рассмотрение докладов, представленных вспомогательными органами, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В соответствии с правилом 30 правил процедуры те члены Комитета, которые желают это сделать, могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Вы помните, что в момент принятия программы работы на вторую часть ежегодной сессии Комитета Председатель, среди прочего, сказал: "Предусматривается, что доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений будет должным образом рассмотрен на пленарном заседании в августе месяце после его представления". Специальная группа завершила свою работу 12 августа, и я намерен предложить ее председателю д-ру Ульффу Эриксону представить его Комитету на сегодняшнем заседании, после того как будет исчерпан список ораторов. В соответствии с заявлением, которое я только что процитировал, я также намерен представить на одобрение Комитета доклад группы, содержащийся в документе CD/210 на нашем следующем пленарном заседании во вторник 18 августа.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет): Г-н Председатель, мы рады видеть Вас во главе нашего Комитета. Несмотря на то что вы совсем недавно присоединились к нам, вы обладаете обширными и глубокими знаниями в той области, в которой мы работаем. Ваша достойная подражания манера руководства нашей работой в течение нескольких последних дней произвела на нас большое впечатление. Разрешите мне также упомянуть другой аспект, который имеет отношение к тому, что вы возглавляете Комитет; вы представляете родственное государство Индонезию, чей народ связан с нашим собственным народом узами братства и любви. Обращаясь с горячим призывом о разоружении, позвольте нам напомнить о первом обращении, которое было сделано в Бандунге около четверти века тому назад, в котором проявилась мудрость сотен миллионов людей Азии и Африки.

Видя вас на посту председателя, мы вспоминаем дух и слова Бандунга. Нам срочно необходимо создать подобную атмосферу в нашем Комитете и искать вдохновения в принятых тогда концепциях.

Сейчас, когда мы дорабатываем доклад о работе Комитета по разоружению о сессии 1981 года, было бы полезно учесть, какое влияние может оказать этот доклад, когда он будет представлен Генеральной Ассамблее на ее очередной сессии, последней перед второй специальной сессией, посвященной разоружению, которая будет проходить будущей весной. Вопрос, который перед нами поставят, будет, несомненно, следующим: каков конечный результат нашей работы в течение текущего года и чего мы достигли в отношении пунктов, включенных в повестку дня?

Я уверен, что мы удовлетворены тем, что с самого начала мы определили наши задачи по процедурным вопросам, не затратив на это слишком много времени, и что для рабочих групп, сразу же созданных нами под руководством уважаемых и квалифицированных председателей, было полезным серьезное и эффективное участие всех делегаций.

С точки зрения существа вопроса, доклад, безусловно, отразит не только серьезные и интенсивные обсуждения по вопросу о химическом оружии, а также подробное и тщательное рассмотрение Специальной рабочей группой различных аспектов этой проблемы. Мы хотели бы отдать должное Специальной рабочей группе и ее председателю послу Лидгарду за практический и научный подход, проявленный им в работе.

Однако, несмотря на достигнутый прогресс, нам все же не удалось ликвидировать препятствия, которые еще стоят на пути к достижению цели завершения конвенции о полном запрещении химического оружия при эффективных мерах контроля. Еще существуют расхождения во мнениях относительно наиболее важных элементов проекта конвенции, особенно тех, которые касаются сфер применения, средств проверки и международного сотрудничества в области мирного использования.

В качестве важного шага к достижению этой цели было бы только естественно изменить мандат группы для того, чтобы дать ей возможность не только изучить соответствующие элементы, но также провести переговоры с целью достижения соглашения, но, к сожалению, сделать это на текущей сессии оказалось невозможным. Следовательно, несмотря на усилия Специальной рабочей группы и несмотря на прошедшие заседания экспертов, Комитету помешали достичь подлинного прогресса на пути к достижению поставленной перед ним цели.

С другой стороны, Специальная рабочая группа по радиологическому оружию, чья работа характеризовалась тем, что две сверхдержавы совместно проявили политическую волю к тому, чтобы заключить договор, запрещающий применение радиологического оружия, продолжала прилагать усилия в течение этого года, получая помощь со стороны своего знающего председателя посла Кемивеша. Различные государства, включая Группу неприсоединившихся государств, к которым относится моя страна; серьезно участвовали в работе этой Специальной рабочей группы, хотя некоторые из них считали, что вопрос о заключении договора по радиологическому оружию не является первоочередным вопросом на повестке дня разоружения.

Несмотря на все усилия, направленные на то, чтобы сблизить различные взгляды относительно элементов проекта договора, мы считаем, что потребуются приложить дальнейшие усилия для того, чтобы преодолеть оставшиеся расхождения, особенно по трем основным вопросам, а именно: определение, охват запрещения и мирное использование радиоактивных материалов. Принимая во внимание гибкость, проявленную Группой 21 в отношении этих вопросов, и готовность ее членов начать диалог по конкретным предложениям, которые они представили в своем рабочем документе, мы считаем, что есть еще надежда достичь соглашения, если другие группы проявят подобную же гибкость и понимание позиций развивающихся стран в отношении предложения Швеции, касающегося запрещения нападений на мирные ядерные объекты. Необходимость такого запрещения была вызвана недавними событиями, поскольку нападение на такие установки может привести к утечке и распространению радиоактивных материалов, вызывая тем самым разрушение, масштабы и последствия которого были бы не меньше, чем те, которые возникают в результате применения радиологического и ядерного оружия.

Переходя к вопросу о негативных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, — я уже обращал внимание Комитета на усилия Специальной рабочей группы, которая занималась этим вопросом, а также ее квалифицированного Председателя министра Чьяррапико — моя делегация может только с сожалением отметить, что мы еще далеки от достижения нашей первоначальной цели определения ясных и конкретных обязательств, имеющих юридическую силу, по которым государства, обладающие ядерным оружием, обязуются не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Что касается Специальной рабочей группы, которой была поручена задача сформулировать всеобъемлющую программу общего и полного разоружения и которой посчастливилось иметь своим Председателем нашего дуайена, посла Гарсиа Роблеса, то наш доклад несомненно отразит то, как Специальная рабочая группа вела обсуждения по различным элементам предлагаемого проекта программы. Однако перед этой Группой все еще стоит задача определения и составления проекта этих элементов в общеприемлемой и согласованной форме. На более поздней стадии эта Группа будет также заниматься рассмотрением других вопросов, касающихся правового характера программы и временных рамок, необходимых для ее осуществления, по которым существуют расхождения. Успех Рабочей группы в выполнении ее задачи в конечном итоге зависит от масштабов наших совместных усилий и нашей гибкости. Надо надеяться, что ко времени созыва специальной сессии в будущем году, мы будем иметь полный и всеобъемлющий документ, готовый для представления Генеральной Ассамблее.

По нашему мнению, таковы принципиальные черты достижений нашего Комитета за текущий год, которые будут отражены в нашем докладе Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее предстоящей сессии. Однако, несмотря на признание нами приложенных усилий, эти результаты не являются фактически подлинным достижением в области разоружения и особенно ядерного разоружения и в области запрещения испытаний ядерного оружия — вопросы, которые занимают первое место в нашей повестке дня. Мы не можем даже претендовать на то, что нами достигнут какой-либо прогресс процедурного характера по этим двум пунктам повестки дня. Хотя мы сделали все, чтобы установить рамки, в пределах которых могут вестись переговоры по этим двум вопросам, мы постоянно наталкивались на препятствия, создаваемые государствами, обладающими ядерным оружием, которые противодействовали созданию соответствующих рабочих групп. Не получив никаких альтернативных предложений, мы в конце концов были вынуждены согласиться на проведение неофициальных заседаний для обсуждения вопросов ядерного разоружения и запрещения испытаний ядерного оружия. Наша делегация надеялась на то, что неофициальные обсуждения приведут к существенному диалогу, с помощью которого мы смогли бы выявить препятствия, мешающие переговорам по этим двум наиболее серьезным вопросам, от которых зависит судьба человечества, и, таким образом, приложить все возможные усилия для преодоления этих препятствий. Однако мы не получили никакого ясного ответа в этом отношении, и в связи с этим Группа 21 изложила свою позицию в рабочих документах CD/180 и CD/181. Среди других вопросов, которые мы поставили перед государствами, обладающими ядерным оружием, был вопрос о том, намереваются ли они возобновить свои трехсторонние переговоры по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия и если да, то когда. К сожалению, даже этот вопрос остался пока без ответа.

Поэтому мы можем только отметить, что Комитету по разоружению фактически помешали выполнить свою задачу по этим двум пунктам, главным образом потому, что государства, обладающие ядерным оружием не проявили политической воли начать переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений, ядерному разоружению, всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия.

Такова картина, которую мы представили Генеральной Ассамблее как раз до того, как она созывает свою вторую специальную сессию, посвященную разоружению. Такая картина должна вызвать у всех нас беспокойство и озабоченность. Более того, при такой картине возникают вопросы о последствиях действий государств, обладающих ядерным оружием, последствий, которые повлияют не только на эти государства, но также и на человечество в целом.

Хотя Комитет по разоружению, основной орган переговоров в этой области, не сумел достичь реального прогресса, мы являемся свидетелями постоянного увеличения объема производства и накопления оружия массового уничтожения, при одновременной эскалации использования космического пространства в военных целях с вытекающей из этого серьезной опасностью, на которую указывала в своем заявлении в Комитете 9 июля г-жа Торссон, глава делегации Швеции.

Одновременно с этим весь мир недавно был свидетелем событий, которые представляют собой серьезный вызов режиму нераспространения, режиму, которому мы постоянно стремимся способствовать. По нашему мнению, такие события должны быть приняты во внимание государствами, обладающими ядерным оружием, которые приняли на себя особое обязательство в соответствии с этим режимом. Именно в рамках этого режима большое число государств, не обладающих ядерным оружием, взяли на себя юридические обязательства отказаться от приобретения ядерного оружия и поставить свои мирные ядерные объекты под международную систему гарантии и инспектирования.

Мы не призываем какое-либо государство проводить односторонние меры по разоружению или разоружаться при отсутствии эффективной системы контроля и проверки. Тем не менее мы настоятельно призываем государства начать серьезные переговоры, для того чтобы поставить под контроль ужасающую гонку вооружений, свидетелями которой мы являемся сейчас, положить конец этой гонке с помощью мер, обязательных для различных сторон, продвигаться далее по пути к разоружению, альтернативы которому не существует. В этом контексте позвольте напомнить о пункте 18 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором все государства выразили свое убеждение, что "Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

Следовательно, в момент окончания текущей сессии моя делегация выражает искреннюю надежду на то, что наша следующая сессия будет проходить в обстановке, способствующей проведению серьезных и подлинных переговоров по ядерному разоружению и по прекращению гонки вооружений. Для этого потребуется проявление политической воли со стороны сверхдержав, а также выдвижение политических инициатив для создания соответствующего политического климата, при котором будут строго соблюдаться принципы мирного сосуществования, основанного на уважении к суверенитету государств и невмешательстве в их внутренние дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес моей страны и меня лично.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, я рад, что сумел освободиться от других обязанностей и присутствовать здесь сегодня и что я имею честь от имени делегации Соединенных Штатов приветствовать вас на посту Председателя. Вы проделали долгий путь к тому, чтобы взять на себя важную функцию руководства Комитетом на протяжении последних дней сессии 1981 года, и мы сделаем все от нас зависящее, чтобы

(Г-н Флауэрри, США)

по возвращении в Джакарту вас сопровождало чувство выполненного дела. Вашему предшественнику, о котором многое было сказано и все вполне заслуженно, я хотел бы сказать, что стиль, глубокое ощущение причастности и чувство юмора, которыми характеризовалось его председательство, подарили нам если и не индийское лето, то, по крайней мере, венкатесваранский июль.

От внимания членов Комитета не ускользнуло то, что делегация Соединенных Штатов во время нашей сессии 1981 года была относительно немногословной. За исключением моего выступления 7 апреля и недавнего краткого обсуждения вопроса о химическом оружии в прошлом месяце моя делегация выступала только тогда, когда к ней обращались, т.е. когда было необходимо зафиксировать нашу позицию по какому-либо вопросу. Мы полагаем, что это было вполне уместным, учитывая то, что пересмотр политики Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями по-прежнему продолжается. С другой стороны, в рабочих группах, усилия которых направлены на продвижение к уже согласованным целям, Соединенные Штаты проявили активность и, как нам представляется, конструктивно участвовали в работе. Однако мы не хотим, чтобы наше относительно немногословие на пленарных заседаниях было воспринято как согласие с некоторыми из утверждений, которые были сделаны в Комитете о позициях и политике Соединенных Штатов в области оборонных программ и переговоров по контролю над вооружениями, утверждениями, которые ставят факты с ног на голову или искажают действительное положение дел.

Общее направление политики Соединенных Штатов было ясно изложено высокопоставленными представителями правительства Соединенных Штатов, которые со всей ясностью и прямотой рассматривали взаимосвязанные проблемы безопасности и контроля над вооружениями. В важном выступлении в Нью-Йорке 14 июля государственный секретарь Хейг сказал:

"Одним из первых действий президента было распоряжение о проведении всестороннего пересмотра политики в области контроля над вооружениями, что является наилучшим способом усвоения уроков прошлого в надежде добиться в будущем более устойчивого прогресса. Из этого пересмотра были сделаны два основополагающих вывода:

Во-первых, поиск разумных соглашений в области контроля над вооружениями должен быть основным элементом нашей программы достижения и сохранения мира.

Во-вторых, такие соглашения могут быть достигнуты в том случае, если над переговорами между соперниками по вопросу об интересах их национальной безопасности не довлеют благочестивые надежды и упрощенческие решения."

Государственный секретарь сказал далее, что Соединенные Штаты располагают широкой программой конкретных усилий в области контроля над вооружениями и уже идущих или готовых начаться переговоров. Обвинение в том, что Соединенные Штаты не заинтересованы в контроле над вооружениями или в том, что мы прервали отношения с Советским Союзом, просто не соответствует действительности, сказал он. Он завершил свое выступление следующими словами:

"Одним из парадоксов нашего времени является то, что перспектива контроля над вооружениями зависит от достижения равновесия в области вооружений. Мы стремимся к достижению путем переговоров равновесия на менее опасных уровнях,

но тем временем мы должны поддерживать нашу мощь. Давайте же руководствоваться написанием Джона Ф. Кеннеди о том, что переговоры не могут заменить собой силу, что они являются средством обращения силы в борьбу за выживание и мир."

Нынешний подход Соединенных Штатов к контролю над ядерными вооружениями испытывает сильное воздействие исторических событий приблизительно за последние десять лет, которые вынудили союз НАТО предпринять шаги для того, чтобы ответить на советское наращивание вооружений, продолжающееся неснижающимися темпами. Кое-кто высказал мнение, что реакция Западного союза была чрезмерной, что наращивание ядерных вооружений со стороны Советского Союза проводилось исключительно в целях поддержания паритета и что, во всяком случае, вооружения, нацеленные на Европу - или фактически на Соединенные Штаты - являются оборонительными и просто предназначены для сдерживания или что угроза ядерного оружия скорее является риторической, чем реальной. Мы хотели бы, чтобы дело обстояло таким образом. Однако советское наращивание превысило тот уровень сил, который необходим исключительно для сдерживания.

Позвольте мне кратко остановиться на вопросе о ядерной стратегии. Во многих заявлениях в настоящем Комитете, сделанных за прошедшие месяцы, упоминались доктрины Соединенных Штатов, которые якобы делают ядерную войну "более мыслимой" или указывают на то, что планирование в Соединенных Штатах основано на представлении о возможности выиграть ограниченную ядерную войну. Это не так; цель стратегической политики Соединенных Штатов состоит в том, чтобы убедить потенциальных противников в том, что они не могут одержать победу в ядерном конфликте любого уровня или извлечь из него выгоду и, таким образом, предотвратить начало ими такого конфликта.

А как же обстоит дело с доктриной Советского Союза? Хотя моя делегация и многие другие уже отмечали в ряде случаев, что закрытый характер советского общества не дает нам возможности внимательно следить за обсуждением стратегических вопросов в этой стране, у нас имеются некоторые представления о советской военной доктрине из авторитетных источников и то, что из них вытекает, не является успокаивающим. Начиная с 1960-х годов в советской доктрине подчеркивается ключевая роль ядерных вооружений в любом крупномасштабном конфликте. В работе "Советская военная стратегия", написанной коллективом авторов во главе с маршалом В.Д. Соколовским, которая была впервые опубликована в 1962 году и переиздана в 1964 и 1968 годах, утверждается, что любая большая война будет вестись с помощью ядерного оружия. Вот образец цитаты из нее:

"Основным средством ведения боевых действий на наземных театрах в будущей мировой войне является ядерное оружие, применяемое в первую очередь с помощью оперативно-тактических ракет, а также наступательной авиации (бомбардировщики, бомбардировщики-истребители и истребители).

Кроме того, стратегические ракетные войска и стратегическая авиация наносят ядерные удары по важным объектам в зоне наступательных фронтов. На полях боя решающую роль играет применение ядерного оружия. Другие средства ведения боевых действий используют результаты ядерных ударов для нанесения полного поражения противнику."

В выпущенном в 1971 году "Справочнике офицера" под редакцией генерал-майора С.Н. Козлова роль ядерного оружия определяется самым недвусмысленным образом:

(Г-н Флауэрри, США)

"Советская военная доктрина придает решающую роль в современной войне ракетно-ядерному оружию. В то же самое время она предусматривает, что наряду с применением ракетно-ядерных ударов стратегического и оперативно-тактического характера вооруженные силы будут использовать обычное вооружение".

Нам нечасто удается получить такую информацию о советских представлениях о ядерной войне, однако распространение советского ядерного оружия, свидетелями которого мы являемся, полностью соответствует тому, что мы смогли прочесть. А совсем недавно, в майском номере журнала "Коммунист" за 1981 год - основного периодического журнала Коммунистической партии Советского Союза - генерал-лейтенант П. Шилин отрицает, что война меняет свой характер с появлением оружия массового уничтожения. Он отвергает тот аргумент, что марксистско-ленинская теория "справедливых" и "несправедливых" войн более неприменима в силу утверждений об аморальности какого-либо использования ядерного оружия.

Удивительно ли то, что после ряда лет топтания на месте Соединенные Штаты и их союзники чувствуют себя вынужденными выправить ядерный баланс? Более того, Соединенные Штаты от имени западных союзников предложили и впоследствии подтвердили наше стремление к переговорам о сокращении ядерных вооружений европейского театра военных действий.

Утверждалось, что примерное ядерное равновесие между Востоком и Западом существовало в 1964 году; другие полагают, что равновесие было достигнуто несколько позже. Однако независимо от того, был ли паритет достигнут в 1964 или 1974 году, нет оснований поддерживать утверждения Советского Союза о том, что недавнее значительное увеличение его военных расходов и развертывание вооружений были предприняты в ответ на западные провокации. Каким образом развертывание SS-20, начавшееся в середине 70-х годов, может быть представлено в качестве ответа на принятое в декабре 1979 года решение НАТО о развертывании, намеченном на 1983 и последующие годы?

Давайте быстро рассмотрим факты. За приблизительно последние 10 лет Соединенные Штаты предприняли следующие шаги: 1) они ввели мораторий на производство химического оружия начиная с 1969 года; 2) они полностью прекратили производство бактериологического оружия и уничтожили все его запасы примерно за пять лет до вступления в силу в 1975 году Конвенции о бактериологическом оружии; 3) они отменили решение о производстве бомбардировщика B-1; 4) они сократили программу подводных лодок "Трайидент". В этот период количество пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет Соединенных Штатов оставалось постоянным. Расходы на оборону в реальном исчислении, с учетом инфляции, имели тенденцию к снижению и только в этом, 1981, году достигли уровня 1964 года. В противоположность этому за тот же период, начиная с 1960 года и по настоящее время, Советский Союз увеличивал расходы на оборону (с учетом инфляции) ежегодно на 4 или 5%. Независимо от двусторонних переговоров об ОСВ, независимо от того, что происходило в Организации Объединенных Наций или в настоящем Комитете, независимо от высокопарных заявлений Москвы о мире и разоружении СССР увеличил свои военные расходы до такой степени, когда ресурсы, выделяемые им на вооружения, в два раза превышают уровень 1960 года, тогда как усилия Соединенных Штатов в этой области на настоящий момент весьма близки к тем, которые предпринимались ими 20 лет тому назад.

(Г-н Флауэри, США)

Еще одно одностороннее действие Соединенных Штатов в прошедшие годы также не оказало воздействия на постоянное наращивание Советским Союзом своих вооружений. Речь идет о принятом в 1978 году решении не приступать к производству и развертыванию оружия повышенной радиации и уменьшенной взрывной силы, которое советская делегация и другие называют "нейтронной бомбой". Да, Советский Союз ответил на это действие, однако, к сожалению, этот ответ полностью относится к области пропаганды. Не произошло замедления в объеме производства советской военной машины — ни с точки зрения количества танков, ни количества самолетов, ни количества крупных и малых ракет. Теперь, когда Соединенные Штаты решили производить и накапливать оружие повышенной радиации, мы слышим те же выкрики, те же искажения фактов со стороны представителей Востока. Они изображают дело таким образом, словно оружие повышенной радиации предназначено для уничтожения населения, тогда как на деле оно является преимущественно противотанковым средством. Если бы когда-либо пришлось применить оружие повышенной радиации, а мы молимся за то, чтобы этого никогда не произошло, то оно было бы более эффективным и наносило бы меньше непреднамеренного ущерба гражданскому населению, чем те виды оружия, которые оно заменяет.

Действительно, большинство видов ядерного оружия в арсенале Советского Союза в значительно большей степени являются оружием массового уничтожения и неизбирательного действия, чем оружие повышенной радиации. Мы слышали, как представитель Советского Союза и некоторые другие говорили о негуманном и варварском характере "нейтронной бомбы". Однако я боюсь, что мы напрасно ждали бы от них заявлений о негуманном и варварском характере советских ядерных вооружений, мощность которых является в тысячу раз большей и которые пригодны для нанесения ударов по городам, а не танкам.

В некоторых из заявлений, которые были сделаны по поводу оружия повышенной радиации, выдвигался тот аргумент, что в некотором роде его развитие облегчило бы преодоление порога ядерной войны. Соединенные Штаты категорически отвергают этот аргумент.

Боеголовка повышенной радиации также представляет собой ядерное оружие, и решение о ее применении в целях защиты вооруженных сил или территории Соединенных Штатов или защиты вооруженных сил или территории наших союзников будет принять не легче, чем решение о применении любого другого вида ядерного оружия. Это будет по-прежнему наиболее сложное решение, которое может стоять перед политическим руководителем. Сохраняется большая возможность неизбирательных разрушительных ответных ударов с другой стороны, так же как значительным остается потенциал ядерной эскалации. Также и в этом случае оружие повышенной радиации предназначено не для того, чтобы сделать ядерную войну более мыслимой, а для того, чтобы затруднить агрессию.

Заявление XXVI съезда партии, которое советская делегация любезно передала нам и о котором она нам часто напоминает, содержит одну версию советских намерений в области обороны и ограничения вооружений. Однако намного более убедительными являются факты растущего потенциала Советского Союза в виде стратегических ядерных сил, ядерных сил театра военных действий и обычных вооруженных сил. Конкретные стороны недавнего роста советской ядерной мощи — ракеты СС-20, межконтинентальные баллистические ракеты СС-18 и развивающиеся средства переброски советской военной мощи — вам уже хорошо известны и о них говорилось в моем заявлении от 7 апреля. Реальное существование этих вооружений вынудило Запад на открытые действия.

(Г-н Флауэри, США)

Мы хотели бы, чтобы это было не так — чтобы западные государства могли продолжать сохранять постоянный уровень своих военных расходов или сокращать их в интересах экономики и благосостояния своих народов и чтобы Советский Союз наложил определенные ограничения на развитие своих вооруженных сил. Мы разделяем это пожелание с одним политическим деятелем, который находился в исключительном положении для того, чтобы оценить растущий военный напор советской политики, — с Никитой Хрущевым. В своих мемуарах, опубликованных в 1971 году, г-н Хрущев писал:

"Однако в моем положении пенсионера я не могу не заметить, что тенденция к экономии, начало которой было положено нами, во всей видимости, обращена вспять: что теперь деньги тратятся на предметы и виды продукции, не являющиеся необходимыми, и что эта новая тенденция военных сверхрасходов ведет к ущемлению некоторых из более важных, но до сих пор испытывающих недостаток в денежных средствах сфер жизни нашей страны".

Наращивание советских вооруженных сил бросает зловещую тень не только на Запад. В мае 1972 года в журнале "Коммунист" генерал А.А. Епишев писал:

"В нынешнюю эпоху, характеризующуюся усилением позиций социализма и острым противоборством двух социалистических систем, закономерно произошло углубление внешней функции Советских Вооруженных Сил".

Сейчас мы видим, что "внешняя функция" советских вооруженных сил, осуществляемая в настоящее время в виде жестокого подавления в Афганистане, продолжает действовать. И, нравится вам это или нет, это имело глубокое воздействие на климат в Соединенных Штатах в отношении переговоров по контролю над вооружениями.

Ранее в этом году мы провели в этом Комитете широкое по своему охвату обсуждение вопроса сдерживания. Многие страны выразили и продолжают выражать то мнение, что сдерживание является отвратительной доктриной. Но многие государства и группы государств, как ядерных, так и неядерных, придерживаются ее, в том числе даже нейтральные страны, такие как страна нашего пребывания Швейцария, где около 20% федерального бюджета отведено национальной обороне. В случае Швейцарии сочетание хитроумной политики и крепких сил обороны избавляло страну от вторжения на протяжении пятисот лет. У сдерживания имеются свои достоинства, но наивно надеяться, что оно может продолжать бесконечно служить в будущем. Мы все предпочли бы жить в таком мире, где эта доктрина и поддерживающие ее вооруженные силы были бы не нужны. Тем не менее, при наличии самой сильной воли всех сторон, вооружения и причины, побуждающие государства применять их, вряд ли будут полностью поставлены под контроль в ближайшем будущем.

(Г-н Флауэри, США)

Существующая в Комитете тенденция выступать в высоконравственном тоне, среди прочего, читая проповеди по поводу пороков сдерживания, может отвечать требованиям души, однако ни к чему нас не ведет. Нравственность не является исключительной собственностью какого-либо государства или группы государств. На самом деле никто из нас в качестве государств не может в полной мере претендовать на нее. Перечисляя причины, по которым Западный союз полагает, что в настоящее время он должен собраться с силами, я не наделяю это решение какими-либо особыми достоинствами, а лишь говорю о том, что оно отвечает здравому смыслу. Нации сформировались прежде всего в результате необходимости для группы людей, проживающих на одной территории и имеющих одинаковые интересы и верования, защищать самих себя от тех, кто выдвигал неприемлемые для них цели. В существующей в современном мире системе нация-государство первым долгом правительств в отношении своих граждан является их защита. Некоторые несоединившиеся государства выделяют на оборону в процентном отношении большую часть своих национальных бюджетов, чем Соединенные Штаты. Можно содействовать прогрессу в области разоружения, если согласиться с тем, что каждое государство будет придерживаться той позиции, что его собственная оценка требований своей безопасности не должна ставиться под сомнение, что бы ни считали другие или каким бы ни было существующее положение.

Соединенные Штаты не считают, что наращивание вооружений Советским Союзом оправдано, но мы ни на мгновение не предполагаем, что простое сообщение ему об этом приведет к прекращению этого наращивания. Это замечательное качество — "политическая воля", о котором мы так много слышим на этом форуме, не появится в результате взмаха волшебной палочки. Государства склоняют сделать то, что они обычно не хотят делать, путем использования различных рычагов и демонстрации взаимной выгоды. Кое-кому, судя по всему, кажется, что мы в Соединенных Штатах испытываем удовольствие от того, что вкладываем такие значительные ресурсы в национальную оборону вместо того, чтобы более продуктивно использовать их внутри страны. Для составителей бюджетов, которые в моей стране должны нести ответственность перед волей избирателей, увеличение военных расходов является мучительным делом. В течение более десяти лет Соединенные Штаты стремились несколько сократить военный бюджет. И понадобились неопровержимые доказательства того, что существует угроза ослабления нашей безопасности, чтобы заставить нас предпринять дополнительное усилие, выражающееся в наших нынешних оборонных программах.

Имеется очень много неправильных представлений даже о характере этих программ. Выступающие развивают мысли о безумном наращивании ядерных вооружений, как будто всякое изобретение, которое когда-либо упоминалось в журнале Aviation Week находится на пороге превращения в полностью законченную систему вооружений. На самом деле наше нынешнее увеличение в военных программах намного больше приходится на обычные вооруженные силы, чем на ядерные силы, которые в любом случае не предполагается развертывать немедленно.

(Г-н Флауэри, США)

Я не стеснялся в выражениях, давая эту оценку положения дела с точки зрения Соединенных Штатов. Я надеюсь, что это будет воспринято в том духе, в котором это было представлено, — в качестве попытки откровенно рассказать о наших взглядах на вещи, а не для того, чтобы разжигать полемику, хотя я отдаю себе отчет в том, что здесь есть другие делегации, которые, вероятно, горят желанием возразить против сказанного мною. Однако мы должны уметь быть честными со всеми в этом Комитете, не раздувая вражды. Мы не можем позволить себе вести себя иначе.

Я рассматривал общие аспекты тех факторов, которые определяют нынешнюю политику Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями. Конкретные элементы находятся сейчас в процессе разработки. Заявление Президента о политике в вопросах нераспространения, которое было распространено в качестве документа CD/202 Комитета, представляет собой первый из конкретных элементов нашей общей политики в области контроля над вооружениями, которая будет полностью разработана. Взгляды Соединенных Штатов на сроки начала переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о ядерных вооружениях европейского театра были со всей ясностью изложены в выступлении Государственного секретаря Хейга от 14 июля, на которое я ссылался ранее. В интервью от 4 августа президент Рейган упомянул ряд случаев обмена мнениями по этому вопросу, которые имели место между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и далее заявил, что Соединенные Штаты стремятся перейти к рассмотрению более обширной проблемы сокращения стратегических вооружений, а не только заниматься ограничением.

Завершая свое выступление, я должен подчеркнуть необходимость чувства реализма в нашей работе. Люди благородных помыслов ранее предпринимали попытки, но не сумели достичь мира посредством международных соглашений в области вооружений и вооруженных сил. Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений 1922 года установила ограничения на тоннаж военных судов. Пакт Бриана-Келлога 1929 года был направлен на запрещение войны. Но эти и другие благородные усилия того времени были сметены ветрами войны.

Дипломатические усилия наших предшественников оставили нетронутыми глубинные причины войны и международной напряженности. Если мы хотим добиться большего успеха по сравнению с ними, то мы должны строить наши усилия в области контроля над вооружениями на такой основе, которая в полной мере учитывает взаимосвязь между причинами напряженности и наращиванием вооружений. Сделать меньше означало бы создать опасность еще более горького повторения прошлого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его выступление и за теплые слова в адрес председателя.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Сегодня в своем кратком выступлении я хотел бы коснуться наиболее актуальных вопросов современности, т.е. продолжения гонки ядерных вооружений и настоятельной необходимости принятия решительных и конкретных шагов для того, чтобы ее сдержать и обратить вспять.

Однако прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас по случаю принятия вами на себя обязанностей Председателя Комитета в этот важный период нашей ежегодной сессии. Делегация Болгарии уверена, что под вашим компетентным руководством мы успешно завершим работу сессии 1981 года. В то же время я хотел бы отметить энергию и компетентность вашего предшественника, уважаемого представителя Индии посла Венкатесварана, который возглавлял работу Комитета в течение одного из наиболее трудных месяцев этой сессии, и его вклад в успешную работу Комитета.

С растущей озабоченностью мы отмечаем начало еще одного нового этапа в безудержно ускоряющейся гонке ядерных вооружений. От имени народа Болгарии с глубокой болью в сердце я хотел бы заявить, что мы сожалеем о том факте, что правительство Соединенных Штатов приступило "около двух недель назад" к производству нейтронного ядерного оружия. Мы не можем согласиться с мыслью о том, чтобы мир стал заложником яростной конкуренции между американскими лабораториями по производству ядерного оружия, проталкивающими свои ужасающие изобретения, последним из которых является нейтронное оружие, "недорогостоящее", "чистое" и т.д. С присущей нашей делегации откровенностью мы заявляем, что считаем это решение недалеким и опасным, явившимся результатом самой большой военной истерии после второй мировой войны и стремления к неоспоримому военному превосходству в мире.

Многие делегации в этом Комитете высказали свои мнения о характере и последствиях развертывания нейтронного ядерного оружия. По мнению делегации Болгарии, нейтронное оружие еще раз подчеркивает тот факт, что проповедники безумной идеи "ограниченной ядерной войны" по-прежнему одерживают верх в ведущей западной державе. Оно еще раз подчеркивает то, что в своей военной стратегии Соединенные Штаты рассматривают Европу как "бросовый товар", употребляя это интересное американское выражение.

Позвольте мне процитировать высказывание одного из ведущих американских военных деятелей генерала Брауна, который, объясняя причину того, почему Соединенные Штаты хотят установить стратегическое превосходство над Советским Союзом, заявил, представляя "Military Posture for 1979":

"Это означает необходимость обеспечения территориальной целостности и сохранения международной среды, в которой будут обеспечены интересы Соединенных Штатов и свобода действий Соединенных Штатов".

Не звучит ли это как проведение военной политики с подтекстом явного превосходства?

На этом мрачном фоне позвольте мне сообщить членам Комитета, что во время последней встречи президентов Народной Республики Болгарии и Союза Советских Социалистических Республик товарищей Тодора Живкова и Леонида Брежнева оба лидера высказали мнение, что создание зон, свободных от ядерного оружия, в некоторых районах Европы, включая Балканы, могло бы способствовать умнению напряженности. Политбюро Болгарской коммунистической партии, болгарское правительство и болгарский народ приветствовали эту инициативу. Нет никакого сомнения в том, что эта идея найдет широкий позитивный отклик не только на Балканах, но также во всей Европе.

Эта ежегодная сессия Комитета ясно показала, что мы не можем обойти вопросы, связанные с ядерным оружием. Мы потратили еще один год, так и не добившись ощутимых результатов, волей-неволей соглашаясь с "отсутствием указаний" у делегации Соединенных

Штатов. Будем надеяться, что лидеры Соединенных Штатов учтут мнения подавляющего большинства государств-членов этого Комитета, которые неоднократно призывали приступить к существенным многосторонним переговорам по пунктам 1 и 2 повестки дня. В этой связи я хотел бы напомнить Комитету об инициативе социалистических стран, изложенной в документе CD/200, а именно о настоятельной необходимости учреждения подкомитета по вопросам ядерного оружия.

Что касается нейтронного оружия, то развитие событий, связанных с ним, требуют нашего пристального внимания. Мы поддерживаем идю делегации Германской Демократической Республики о новом представлении в Комитете проекта конвенции о запрещении производства, накоплении запасов, размещения и применения нейтронного ядерного оружия. В этой связи делегация Болгарии хотела бы внести следующее предложение.

В начале следующей ежегодной сессии в 1982 году Комитет должен рассмотреть вопрос об учреждении специальной рабочей группы по разработке международной конвенции о запрещении нейтронного оружия, принимая за основу проект конвенции, предложенный социалистическими странами и изложенный в документе CCD/559.

В заключение я хотел бы привести выдержку из важного политического заявления Председателя Государственного совета Народной Республики Болгарии и Генерального секретаря Болгарской коммунистической партии Тодора Живкова, озаглавленного "Граница между двумя десятилетиями, между семидесятыми и восьмидесятыми годами, не должна быть границей между разрядкой напряженности и конфронтацией". Копии этого выступления были распространены среди всех делегаций в Комитете. Я цитирую: "В настоящее время в мире сосуществуют две социальные системы, конкурирующие друг с другом в том, кто из них обеспечит лучшие условия для развития общества и человека, образа жизни человека. Однако основная проблема сейчас в этот тревожный час истории человечества заключается в обеспечении мира как главного условия и необходимой предпосылки социального прогресса всех народов. Это реальная проблема; это высоко нравственная, сложная и трудная, однако осуществимая политическая цель. Именно это кредо отвечает потребностям всех народов и всех людей на земле - обеспечить социальный прогресс в условиях прочного мира".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Болгарии за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес председателей.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, через несколько дней Комитет по разоружению завершает свою работу. У советской делегации будет еще время дать оценку проделанной Комитетом в этом году работе.

Сегодня же в кратком выступлении мы хотели бы затронуть вопросы, поднятые рядом делегаций на последних заседаниях, в том числе на сегодняшнем заседании. Речь идет о влиянии международного климата, международной обстановки на переговоры в Комитете по разоружению. Некоторые делегации говорили о том, что отдельные события на мировой арене отрицательно влияют на достижение соглашений в области разоружения, другие же, как это сделал один из ораторов 6 августа, призывали Комитет не находиться в положении, по его словам, "привилегированной изоляции".

Советская делегация сама не раз заявляла, что отсутствие политической воли отдельных государств-членов Комитета препятствует ведению переговоров по ряду актуальных вопросов разоружения, таких как, например, ограничение гонки ядерных вооружений. Мы обращали внимание и на то, что решения, направленные на создание новых видов как обычного, так и ядерного оружия, не могут не осложнять переговоры по разоружению. Усиление военного сотрудничества между некоторыми ядерными державами, особенно заметное в последнее время, направленного против Советского Союза и его союзников, также ухудшает перспективы достижения соглашений в области ограничения гонки вооружений. Ядерным

держavam, о которых идет речь, следует это понимать. Агрессивные акции, как, например, нападение Израиля на ядерный реактор близ Багдада, которое встретило решительное осуждение со стороны многих делегаций в Комитете, подрывает действующие международные соглашения в области разоружения.

Обо всех этих вопросах речь неоднократно шла в Комитете, и поэтому утверждать, что он находится в "привилегированной изоляции", было бы несправедливо. Свидетельством того, что он живо реагирует на паги, идущие вразрез с высокими идеалами укрепления мира и разоружения, являются выступления представителей Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики и Народной Республики Болгарии на прошлом и на текущем заседаниях, в которых справедливо отмечалось, что решение правительства США о производстве нейтронного оружия является серьезным вызовом делу разоружения.

Мы все хорошо помним 1978 год, когда мощная кампания протестов антивоенных сил вынудила президента Картера приостановить реализацию планов размещения нейтронного оружия в Западной Европе и отложить его производство на неопределенное время. Сегодня мы можем констатировать, что разафишированная в то время так называемая "отсрочка" производства нейтронного оружия несколько не помешала ходу подготовительных работ по созданию этого чудовищного оружия. Как известно, Капitolий щедро финансировал эти работы. Еще 17 декабря прошлого года Конгресс принял закон об ассигнованиях, в котором предписал министру энергетики обеспечить производство всех компонентов для этого оружия и выделить необходимые ядерные материалы. Сейчас новая ядерная бомба поставлена на конвейер, а Пентагон включил ее в свой ядерный арсенал.

Тень нейтронной бомбы снова нависает над густонаселенной Европой. Как признал министр обороны США, сейчас в кабинетах НАТО ведутся интенсивные консультации по вопросу о том, чтобы получить согласие западноевропейских стран-членов НАТО на размещение нейтронного оружия на их территориях. Трудно найти какие-либо оправдания подобным действиям. Можно лишь со всей определенностью сказать, что практические паги администрации США о производстве нейтронного оружия объективно усиливают угрозу нового качественного скачка в гонке вооружений, ведут к росту военной опасности и серьезно осложняют работу международных организаций в решении проблем разоружения.

В своем сегодняшнем выступлении представитель Соединенных Штатов пытался убедить нас, что нейтронное оружие является относительно безвредным и что его применение значительно уменьшит потери среди гражданского населения. Это оружие, как он утверждал, увеличило бы потенциал НАТО противостоять так называемой "советской военной угрозе", и оно является надежным средством борьбы с русскими танками. Ничто из сказанного не соответствует действительности. Совершенно очевидно, что это было рассчитано на тех, кто не очень хорошо знаком с существом вопроса. Нейтронное оружие - это прежде всего ядерное оружие. Его смертоносное действие в результате взрывной волны примерно равно смертоносному действию других видов ядерного оружия, но, помимо этого, оно обладает способностью глубокопроникающей радиации, не имеющей сравнения. Гражданское население не будет защищено от этой проникающей радиации даже в глубоких бетонированных убежищах. Поэтому нейтронное оружие может фактически быть названо "гуманным" лишь в отношении стронций. Здесь говорилось также, что нейтронное оружие может способствовать предотвращению возникновения ядерной войны. Я думаю, что нет необходимости ссылаться на различные источники, которые опровергли бы этот довод, но даже в сегодняшнем номере газеты "Интернэшнл Геральд Трибюн" приводится краткая выдержка из английской газеты "Гардиан", в которой утверждается противоположное. В ней говорится следующее:

(Г-н Израэлян, СССР)

"Заявление о том, что нейтронная бомба не будет размещена в Европе - это фикция: в каких-либо других районах размещать ее нет смысла. По своим качествам это оружие предназначено для поля боя. Какое бы значение ему ни придавалось в теории сдерживания, фактически оно дает возможность нанесения ядерного удара в ответ на нападение с применением обычного оружия, однако в масштабах, достаточно малых для того, чтобы континентальные Соединенные Штаты и континентальная Россия, если они согласятся, остались вне его.

Вероятность советского нападения или угроза такого нападения еще не настолько реальна, по мнению многих европейских стран, чтобы имелаась необходимость в эмоционально заряженном новом оружии для принятия мер предосторожности. Появление такого оружия означает, по всей видимости, что Соединенные Штаты считают такую вероятность более реальной, чем европейские страны. И если Соединенные Штаты считают так, то европейские страны вполне могут предположить, что то, что предназначается в качестве предупредительной меры, может стать провоцирующим фактором.

НАТО уже имеет 6 000 ядерных боеголовок в Европе. Заявлять о том, что этого недостаточно, как это делает сейчас г-н Уайнбергер, - это бояться худшего. А бояться худшего - это значит ожидать, что оно произойдет".

Мы, конечно, не разделяем всего того, о чем говорится в этой короткой статье; я просто хотел обратить ваше внимание на тот факт, что заявлять о том, что нейтронное оружие явится фактором, предотвращающим возможность возникновения ядерной войны, является совершенно необоснованным.

Сейчас я хотел бы перейти к другому вопросу. Мы не можем оставить без внимания и попытки исказить суть некоторых решений, оказывающих большое влияние на переговоры по разоружению. Я попытаюсь также дать некоторые ответы на выступление представителя Соединенных Штатов.

В своем выступлении 6 августа посол Федеративной Республики Германии Рут заявил, что решение декабрьской (1979 г.) сессии Совета НАТО о дополнительном размещении в ряде западноевропейских стран почти 600 новых американских ядерных ракет якобы направлено на стабилизацию военного равновесия между Востоком и Западом и не увеличивает общего количества ядерного оружия в Европе. В действительности положение выглядит совершенно по-иному. Я, как обычно, сошлюсь на факты и цифры. Каковы эти факты?

В Европе уже в течение ряда лет существует примерное равенство ядерных вооружений средней дальности НАТО и СССР - около 1 000 единиц носителей с каждой стороны. Что представляют собой эти 1 000 единиц у НАТО? У НАТО - это американские ядерные средства передового базирования, т.е. самолеты-носители ядерного оружия, размещенные на авиабазах в ряде западноевропейских стран; средние бомбардировщики ФБ-111; самолеты-носители ядерного оружия (А-6 и А-7) на борту американских авианосцев - всего свыше 700 единиц, а также баллистические ракеты средней дальности наземного базирования, подводные лодки-ракетоносцы и бомбардировочная авиация союзников США - всего около 300 единиц.

Когда посол Рут говорил о дисбалансе в ущерб Западу в области ракет средней дальности, он почему-то ни слова не сказал о ядерных средствах передового базирования США и средствах средней дальности их союзников. А разве можно игнорировать все эти средства? Конечно нет. Ведь они имеют дальности от 1 000 до 4 500 километров и представляют реальную угрозу безопасности СССР и его союзников.

Указанные вооружения НАТО уже не раз модернизировались и продолжают совершенствоваться в настоящее время. Какие имеются доказательства этого? Я приведу их вам. Например, в Великобритании вводятся усовершенствованные ракеты на подводных лодках "Поларис А-3 ТК", а в перспективе ракеты "Трайидент". Во Франции ракеты наземного и морского базирования с моноблочной головной частью будут заменяться ракетами с семью боеголовками. Обновляются также средства передового базирования США.

В этих условиях вряд ли можно было бы ожидать, что СССР прекратит совершенствование своего вооружения. Такой процесс у нас тоже осуществляется, ибо оружие и техника устаревают. Однако - и я хотел бы подчеркнуть это - в ходе обновления своего оружия Советский Союз в целях сохранения паритета не увеличивает ни на одну единицу суммарный уровень советских носителей средней дальности в Европе. Количество пусковых установок ракет снижается, так как с появлением каждой новой ракеты в СССР одновременно снимаются одна, а иногда две из числа старых, которые демонтируются и в других районах не разворачиваются.

В случае же развертывания в Европе около 600 новых американских ядерных ракет средней дальности НАТО получит более чем полуторное превосходство в носителях ядерного оружия. Если говорить о ядерных зарядах, то уже сейчас средства средней дальности НАТО могут нести в одном пуске (вылете) в полтора раза больше ядерных зарядов, чем соответствующие средства СССР. После "довооружения" Европы преимущество НАТО по ядерным зарядам в одном пуске (вылете) еще более возрастет. В результате существующее ныне примерное равенство ядерных вооружений сторон в Европе будет существенно нарушено в пользу НАТО.

В выступлении представителя ФРГ говорилось, что США вывезли из Европы тысячу боеголовок и поэтому - де размещение новых американских ракет не приведет к увеличению ядерного оружия в Европе. Такая аргументация в оправдание декабрьского решения НАТО не выдерживает критики. Дело в том, что соотношение ядерных сил сторон надо определять не по количеству боеголовок, хранящихся на складах, а прежде всего по числу носителей и количеству ядерных боеприпасов, поднимаемых этими носителями в одном пуске (вылете). Поэтому вывозом из Европы хранящихся на складах устаревших ядерных мин и фугасов никак нельзя прикрыть попытку НАТО нарушить ядерный баланс в свою пользу.

Спрашивается, можно ли декабрьское (1979 г.) решение НАТО о "довооружении" Европы рассматривать в качестве стабилизатора военного равновесия между Востоком и Западом? Не надо быть военным специалистом, чтобы дать отрицательный ответ. Советская оценка декабрьского решения НАТО о "довооружении" Европы однозначная: оно ведет к гонке вооружений, к нарушению военного равновесия в Европе и между СССР и США, дестабилизирует обстановку в мире.

Руководитель нашего государства Л.И. Брежнев уже не раз заявлял, что СССР вместе с другими социалистическими странами не допустит военного превосходства над собой. В конечном счете равновесие будет сохранено, но на более высоком уровне, в связи с чем международная безопасность не возрастет, а снизится.

Единственно надежный путь решения этой проблемы состоит не в "ракетном решении" НАТО, а в сохранении сложившегося военно-стратегического равновесия между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО, которое объективно служит обеспечению мира на нашей планете.

(Г-н Израэлян, СССР)

Я хотел бы сказать несколько слов в связи с заявлением, сделанным на сегодняшнем заседании представителем Соединенных Штатов послом Флауэрри. Мы уже ответили на несколько вопросов, которые он поднял. Я хотел бы сделать замечание более общего характера. Посол Флауэрри справедливо отметил, что делегация Соединенных Штатов редко выступала в этом году - лишь два-три раза в общей сложности. Поэтому многие из нас с интересом ожидали выступление делегации Соединенных Штатов, поскольку она неоднократно заявляла, что ей трудно принимать участие в дискуссиях, так как у нее нет инструкций по конкретным пунктам повестки дня нашего Комитета. Конечно, многие из нас ожидали, что сегодня делегация Соединенных Штатов, наконец, скажет нам, что она готова вести переговоры по пункту 1 повестки дня, вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Предполагалось также, что она положительно ответит на второй пункт повестки дня и заявит, что готова вести переговоры по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Предполагалось также, что она займет позитивную позицию в отношении пункта 5 повестки дня, т.е., что она не будет препятствовать проведению Комитетом переговоров о запрещении новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. И наконец, многие, безусловно, ожидали, что делегация Соединенных Штатов заявит, что она готова приступить к рассмотрению мандата в соответствии с пунктом 4 повестки дня - Запрещение химического оружия - и что она займет более активную позицию в отношении пункта 3 - Укрепление гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Однако этого не произошло. "Нет", которое мы слышали в течение всего года, явно прозвучало сегодня снова. Ничего позитивного! Вместо этого мы услышали целый ряд ложных заявлений и искажений позиции Советского Союза такого рода, что, честно говоря, мы уже устали от этого, со ссылками на некоторые весьма сомнительные источники и различные малоизвестные издания, публикуемые в Соединенных Штатах Америки, которые вряд ли заслуживают того, чтобы о них говорить во время серьезных дискуссий. Однако я не хотел бы на данном этапе вступать в полемику. Я думаю, что не ради этого был создан Комитет по разоружению. Мне хотелось лишь услышать, чтобы те слабые намеки на более позитивную позицию, которые прозвучали в конце выступления делегации США, получили конкретное подтверждение, чтобы систематическое "нет" было заменено позитивными ответами, которые открывали бы возможность для проведения деловых переговоров, и наконец, чтобы был дан ответ на ряд предложений и призывов, обращенных руководящими деятелями Советского Союза к Соединенным Штатам Америки в отношении возобновления диалога по широкому кругу вопросов, касающихся ограничения гонки вооружений, на основе принципов честности и равенства, с соблюдением интересов безопасности обеих сторон и ненанесения ущерба их интересам.

Все различные попытки возложить на Советский Союз вину за тупик, в который пли разного рода переговоры по разоружению, обречены на провал. Советский Союз на деле доказал, что он заинтересован в достижении прогресса в переговорах об ограничении вооружений и разоружении.

У СО ХЛАНГ (Бирма): Г-н Председатель, я попросил сегодня слова с тем, чтобы официально представить Комитету в качестве координатора Группы 21 рабочий документ по главе, озаглавленной "Принципы" всеобъемлющей программы разоружения. Но вначале я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокое удовлетворение тем, что Вы возглавляете работу Комитета по разоружению на этом заключительном и решающем этапе текущей сессии.

Я уверен, что Ваша мудрость и богатый дипломатический опыт и компетенция будут способствовать успешному и быстрому завершению третьей ежегодной сессии Комитета. Я хотел бы также присоединиться к словам благодарности и высокой оценке огромного вклада, внесенного представителем Индии послом Венкатесвараном в работу Комитета в прошлом месяце.

Позвольте мне сейчас выступить в качестве координатора Группы 21, от имени которой я хотел бы представить Комитету по разоружению рабочий документ, уже распространенный как документ CD/208, по главе, озаглавленной "Принципы" всеобъемлющей программы разоружения.

Как указывается в пункте 10 доклада за 1980 г. Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, который был включен в пункт 68 доклада, представленного Комитетом по разоружению Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее тридцать пятой сессии (CD/139), была достигнута специальная договоренность о том, что, "поскольку всеобъемлющая программа должна будет носить независимый характер, она должна охватывать *in extenso* все принципы, которые считаются уместными, включая даже те, которых нет в Заключительном документе, но которые могут быть сочтены целесообразными".

Имея в виду это решение, Специальная рабочая группа в ходе своей сессии 1981 г. предварительно одобрила на основе первого чтения "принципы", отобранные и представленные Секретариатом в рабочем документе 29 от 16 апреля 1981 г., в соответствии с двумя критериями цели, определенными во вступительной части к этому документу. Кроме этих "принципов", все из которых воспроизводятся из Заключительного документа, Рабочая группа одобрила также два принципа, которые были взяты из предложений, представленных делегациями.

По всей вероятности, уместно отметить, что термин "принципы", употребляемый как в компиляции Секретариата, так и в настоящем рабочем документе, следует понимать - так же как и в Заключительном документе - в широком смысле слова. Если требуется более точное определение, то предпочтительно употреблять термин "принципы и руководящие указания".

Учитывая вышесказанное, а также предварительный характер одобрения Специальной рабочей группой этих текстов, само собой разумеется, что как Рабочая группа, так и Комитет могут изменить формулировку "принципов", если они сочтут это необходимым, или включить дополнительные формулировки, которые могут быть предложены и согласованы.

Тем не менее Группа 21 считает, что материал, уже одобренный при первом чтении Рабочей группой, несмотря на его предварительный характер и на то, что в него могут быть внесены изменения, которые сочтут желательными, уже в достаточной мере отражает то, что в основном должно составлять содержание главы, которая под заголовком "Принципы" или "Руководящие указания" являлась бы неотъемлемой частью всеобъемлющей программы разоружения. Руководствуясь именно этим соображением, Группа решила, что было бы

полезно представить Рабочей группе и Комитету настоящий рабочий документ до окончания сессии 1981 года.

И, наконец, следует указать на то, что, хотя во всех текстах, включенных в этот рабочий документ, точно сохранялось их основное содержание, в некоторых очень редких случаях были внесены незначительные изменения формы. Точно так же следует отметить, что порядок изложения "принципов" сохраняется тот, который считается наиболее логичным и уместным и не соответствует порядку изложения в рабочем документе 29. И последнее, что я хотел бы отметить, это то, что было бы целесообразно учитывать, что в некоторых случаях встречаются повторения, которые могут быть, несомненно, легко устранены на более позднем этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бирмы за его выступление и за добрые слова в адрес Председателей.

Г-н де ла ГОРС (Франция): Г-н Председатель, делегация Франции хотела бы прежде всего передать вам свои поздравления и наилучшие пожелания. Перед вами стоит трудная задача - довести до конца работу этой сессии. Мы хотели бы отдать вам должное за компетенцию и то умение, с которыми вы делаете это.

Я хотел бы также еще раз выразить нашу признательность вашему предшественнику послу Венкатесварану и отметить те исключительные качества, которые он проявил на этом посту. На всех нас произвели впечатление его талант, вежливость и чувство юмора.

Делегация Франции очень внимательно выслушала все, о чем говорилось на этом и на предыдущем заседаниях по вопросу об оружии повышенной радиации. Правительство Франции зарезервировало за собой право выбора в отношении этого оружия. Поэтому, как мне представляется, было бы полезным, если бы я еще раз изложил доводы, лежащие в основе его позиции в этом вопросе.

Во-первых, Франция заинтересована в том, чтобы сохранить условия своей безопасности и независимости своей обороны. Именно с этой точки зрения она рассматривает и продолжает рассматривать научные, технические и военные средства, которые она может считать необходимыми для достижения этой цели. В условиях, сложившихся в настоящее время в Европе, сдерживание, основывающееся на поддержании или восстановлении глобального баланса, определяет безопасность и, следовательно, мир на нашем континенте.

Что касается выступлений, которые мы выслушали, и некоторых предложений, которые были внесены, то мне хотелось бы подчеркнуть, что оружие повышенной радиации представляет собой ядерное оружие, основанное на тех же физических принципах, как и другие виды ядерного оружия. Единственное различие заключается в том, как распределяется воздействие, общее для всех ядерных взрывов. В то время как воздействие радиации больше, воздействие взрыва меньше; отсюда различие в представлениях о применении этого оружия, которое, как всем известно, является в основном оборонительным.

В силу своих особенностей это оружие подпадает под общую категорию проблем, связанных с гонкой ядерных вооружений и с ядерным разоружением. Нет никаких оснований для того, чтобы рассматривать его обособленно или на этом основании разрабатывать в отношении него конкретные положения в форме договора.

И, наконец, я хотел бы ответить нашему уважаемому коллеге из Советского Союза на вопрос, который он затронул в своем выступлении, где выражается сомнение в отношении основной позиции правительства Франции. При сравнении, которое он проводил между силами стран НАТО и силами стран Варшавского Договора, посол Израиля упомянул о системах союзников Соединенных Штатов и сослался в этой связи на процесс модернизации

вооруженных сил Франции, который осуществляется в настоящее время. Делегация Франции не может обойти молчанием эту ссылку в его выступлении на вооруженные силы Франции. Вооруженные силы Франции являются независимыми, и они составляют стратегическую систему. Поэтому мы не можем согласиться с отнесением их к средствам средней дальности НАТО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и за добрые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ЛИЛГАРД (Швеция): Г-н Председатель, я намерен официально внести на рассмотрение рабочий документ CD/210, который был уже распространен, но я думаю, что, поскольку в этом месяце я выступаю впервые, я был бы невнимательным, если бы также не поздравил вас по случаю принятия на себя этих обязанностей и не пожелал вам успешного выполнения вашей задачи в Комитете и не заверил вас в сотрудничестве со стороны делегации Швеции. Мы полностью отдаем себе отчет в тех трудностях, с которыми связано руководство этим органом в течение последнего месяца его сессии, однако я уверен, что вы успешно справитесь с этим. В то же время я хотел бы также отдать должное вашему уважаемому предшественнику, представителю Индии послу Венкатесварану, за те блестящие качества, которые он проявил, выполняя обязанности Председателя Комитета в июле месяце, когда были достигнуты хорошие и поистине продуктивные результаты в нашем Комитете, чем мы не в малой степени обязаны его руководству.

Ну, а теперь я хотел бы официально внести на рассмотрение двенадцатый доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений при Комитете по разоружению. Мне сообщили, что эксперты продолжают свое достойное похвалы сотрудничество и глубоко изучают этот вопрос. Мы предлагаем провести их следующее совещание с 1 по 12 марта 1982 года. В докладе не говорится о времени представления официального доклада, однако мы должны принимать во внимание план, в соответствии с которым доклад о ходе работы должен быть представлен этому Комитету в начале 1982 года, как вклад в доклад самого Комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Г-н Председатель, вы уже объявили о том, что вы попросите председателя Специальной группы экспертов, д-ра Ульфа Эриксона, ответить на вопросы и, возможно, дать некоторые подробные разъяснения по докладу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Швеции за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателей. Позвольте мне сейчас предоставить слово председателю Специальной группы научных экспертов, д-ру Ульфу Эриксону, который выступит по докладу, содержащемуся в документе CD/210, внесенному на рассмотрение нашим коллегой из Швеции.

Г-н ЭРИКСОН (Швеция): Документе CD/210, представленный на ваше рассмотрение, имеет такой же формат, как и ряд докладов о ходе работы, которые были представлены Комитету. Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений в настоящее время действует в соответствии с мандатом, предоставленным ей 7 августа 1979 года, и о полученных ею результатах сообщалось ранее в докладах в документах CCD/558 от 1978 года и CD/43 от 1979 года. Как уже говорил посол Швеции, эксперты работали в самом тесном сотрудничестве. Последняя сессия продолжалась две недели, и в ней приняли участие эксперты и представители из 20 стран; и в течение действия нынешнего мандата на рассмотрение было представлено более 100 рабочих документов. Работа была организована в пяти направлениях. Первое направление — более глубокое рассмотрение вопроса обо всех сейсмических станциях и сети станций, оказание помощи в контроле за подземными ядерными испытаниями. Во-вторых, имеется группа, которая специально занимается вопросами о том, как должны извлекаться из земли и передаваться эти замеры. В-третьих, есть группа, занимающаяся вопросами передачи

данных по всему миру, и в этом нам оказывает сотрудничество Всемирная метеорологическая организация, так, как было предложено, и они также, в принципе, согласны с идеей использования их сети телекоммуникационных линий. В-четвертых, мы занимаемся вопросами о передаче более широких замеров, больших групп данных; и, в-пятых, мы занимаемся вопросом о том, как именно должны действовать предполагаемые центры обработки данных с помощью ЭВМ и как они должны быть сконструированы и построены. Группа занимается проведением ряда национальных односторонних исследований по этим вопросам, которые представляются на рассмотрение всей Группы и затем обсуждаются. Они также представляют проекты к официальному докладу этому органу. Возможно, вам интересно будет также узнать, что недавняя разработка легкодоступных компьютеров и соответствующего оборудования для телекоммуникационных установок с низкими ценами и высокой производительной способностью имеют непосредственное отношение к работе экспертов при рассмотрении организации, предложенной несколько лет назад. При разработке научных и технических подробных данных, касающихся этой системы, они, как я полагаю, предпринимают большие усилия, с тем чтобы учесть возможности применения этих современных достижений. Изменения в этой области осуществляются такими быстрыми темпами, что пирог меняет свой вкус пока вы едите его.

Другим событием, представляющим определенный интерес, является серия экспериментальных испытаний этой глобальной передачи данных, которые в большой степени осуществляются в сотрудничестве с ВМО, что весьма полезно, а также в сотрудничестве между государствами. Мы неоднократно заявляли в этой связи, что было бы полезно расширить наше сотрудничество на южное полушарие, и я счастлив заявить сейчас, что мы были очень рады, когда получили сообщение о том, что ученые в Перу намерены присоединиться к нам в проведении таких испытаний глобальной системы. Я хотел бы также сказать, что несколько национальных исследовательских институтов разрабатывают вопрос о международных центрах сбора данных, в котором были достигнуты значительные успехи, однако предстоит еще проделать довольно большую работу. Следовательно, это говорит о том, что эксперты не знают точно, когда они смогут представить официальный доклад в соответствии с их нынешним мандатом. В докладе, который представлен вам, говорится о второй части сессии Комитета по разоружению в 1982 году или позднее. Однако при сложившихся обстоятельствах Группа намерена представить вам более подробный доклад о ходе работы, который, возможно, будет полезным Комитету при представлении доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю, имея в виду проведение специальной сессии Ассамблеи, посвященной разоружению.

В настоящее время Группа также подробно обсудила вопрос о том, что может быть сделано в будущем, помимо непосредственных текущих задач, и на стр.3 доклада вы найдете несколько таких вопросов. Один из них, который представляется нам очень интересным, касается использования сейсмографов и других инструментов на дне океанов с целью расширения охвата южного полушария, которое, как вам известно, в основном представляет собой океаническую поверхность. На основании последних достижений и опытов этот выбор представляется все более осуществимым. Имеются также вопросы о широком применении регистрации цифровых данных, автоматизации и извлечения параметров из инструментов и автоматическая обработка; имеются соображения о достижениях в области вычислительной техники. И, наконец, имеется чисто сейсмологический вопрос — методы согласования сообщений о последовательных сигналах о крупных землетрясениях. Это еще одна точка зрения на происходящие события, и я хотел бы закончить свое выступление напоминанием о предложении Группы о том, чтобы ее следующая сессия состоялась между 1 и 12 марта следующего года здесь в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю председателя Специальной группы научных экспертов за его выступление. Как я уже говорил в начале заседания, мы рассмотрим этот доклад на нашем пленарном заседании в следующий вторник. Но если есть делегации, которые хотели бы высказать свои замечания на данном этапе, они могут сделать это.

Г-н УОКЕР (Австралия): Я хочу поблагодарить Группу экспертов и ее председателя и высказать замечания по докладу, но мне хотелось бы сделать это на нашем следующем пленарном заседании.

Г-н ОКАВА (Япония): Я также с удовольствием последую примеру представителя Австралии посла Уокера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые коллеги, сегодня Секретариат распространил по моей просьбе неофициальный документ, в котором содержится расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом по разоружению и его вспомогательными органами в течение недели с 17 по 21 августа. Предполагается проведение заседаний вспомогательных органов в понедельник, и я надеюсь, что после этого Рабочие группы не будут проводить каких-либо заседаний; в противном случае, нам пришлось бы проводить вечерние заседания и заседания в субботу. Мы могли бы приступить к обсуждению последних добавлений к докладу Комитета во вторник, во второй половине дня, и я надеюсь, что рассмотрение проекта доклада будет завершено ко второй половине дня в среду, поскольку Секретариату потребуется определенное время для составления общего текста проекта доклада для принятия его в пятницу утром. Если мы не сможем завершить нашу работу в среду днем, мы можем еще использовать утреннее время в четверг, при том условии, что последнее пленарное заседание по принятию доклада будет затем проведено днем в пятницу.

В связи с расписанием позвольте мне также отметить, что сегодня был распространен рабочий документ № 44/Add.1. В этом рабочем документе содержится проект последних пунктов в рамках пунктов 1, 2 и 5 повестки дня Комитета, а также по вопросу об условиях пересмотра состава членов Комитета и по вопросу о нападении Израиля на ядерный исследовательский центр в Таммузе. Я намерен созвать редакционную группу для рассмотрения рабочего документа № 44/Add.1 завтра в пятницу, в 10 ч.30 мин. в комнате С-108. Редакционная группа продолжит свое заседание в пятницу во второй половине дня, а также в понедельник, если это будет необходимо. Позвольте мне еще раз напомнить вам, что, помимо основного состава Редакционной группы, о котором я объявил на нашем неофициальном заседании в понедельник, в группе могут участвовать другие члены, если они сочтут это необходимым, и внести свой вклад в вопросы, представляющие для них интерес.

Конечно, поскольку может оказаться, что нам необходимо будет приспособлять свою работу в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, расписание носит лишь предварительный характер. Его цель - дать нам общее представление о том, что нам, возможно, придется обсудить на следующей неделе. Если нет возражений, я могу считать, что члены Комитета согласны с этим расписанием.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с нашим расписанием на текущую неделю, я собирался провести в течение пяти минут после окончания этого пленарного заседания неофициальное заседание Комитета, чтобы продолжить рассмотрение нами рабочего документа № 44, в котором содержится проект доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также рабочий документ № 45, озаглавленный "Проект решения, содержащий предложения о работе Комитета по разоружению". Этот рабочий документ был распространен во вторник во второй половине дня на всех рабочих языках Комитета, но, поскольку у нас не остается времени, мы проведем неофициальное заседание сразу же после нашего пленарного заседания в следующий вторник, утром, 18 августа. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 18 августа в 10 ч.30 мин. Объявляю перерыв в заседании.

Заседание закрывается в 13 ч.05 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 147-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 18 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ч.А. САНИ (Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-жа Н. НОШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У АУНГ ТАН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕШИВЕШИ г-н Ч. ДЪРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О. АГИЛЪЯР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОШЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н ПЕССФЕР г-н Ф. РУТ г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕЙР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:

г-н И.А. ХАССАН

г-н М.Н. ФАХМИ

г-жа В. БАССИМ

Заир:

г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ

г-н С.О. ГНОК

Индия:

г-н А.П. ВЕНИКАТЕСВАРАН

г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ

г-н М. СИДИК

г-н ХАРИОМАТАРАМ

г-н Ф. КАСИМ

г-н В. АНДИЯК

г-н Э. СОЕПРАПТО

Иран:

г-н А. ДЖАЛАЛИ

г-н Д. АМЕРИ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАЛИКО

г-н М. БАРЕНГИ

г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Д.С. МАКСВЕЙЛ

г-н Дж. СКИННЕР

Кения:Китай:

г-н Ю ПЕЙВЕНЬ

г-н Ю МЕНЦЗЯ

г-жа ВАН ДЖИОНЬ

г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ

г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЕНЬ

Куба:

г-н ПЕЛЕГРИН ТОРРАС

г-н Л. СОЛА ВИЛА

г-н Р. НУНЬЕС МОСКЕРА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Марокко:</u>	г-н М. АРРАССЕН г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЕГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМА г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н Р.Х. ФЕЙН
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-н Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. СКОТТ г-жа Л. ШИА г-н У. ХЕКРОТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.А. СЕМЕНОВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.М. ГАНЖА г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н РУЖЕК г-н П. ЛУКЕШ г-н Ж. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖАЯКОДДИ г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАКАРРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС г-жа К. К. СИНЕГИОРГИС
<u>Югославия:</u>	
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н Б. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии со своей программой работы на текущую неделю, Комитет продолжает сегодня рассмотрение докладов, представленных вспомогательными органами, а также ежегодного доклада для представления его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета имеют право выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Разрешите мне тепло приветствовать Его Превосходительство заместителя министра иностранных дел Кубы д-ра Пелегрина Торраса, который прибыл сегодня для того, чтобы сделать в Комитете заявление. Я желаю ему успешного пребывания в Женеве, где, как я понимаю, он будет также занят другими важными для международного сообщества проблемами.

Прежде чем мы начнем слушать выступления членов Комитета, которые записались на сегодня, я хотел бы пригласить Председателя Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию для краткого представления докладов этих рабочих групп. Доклад Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, представлен в документе CD/215, а доклад Специальной рабочей группы по радиологическому оружию - в документе CD/218. Доклады специальных рабочих групп по химическому оружию и по всеобъемлющей программе разоружения, которые закончили свою работу вчера, будут представлены их председателями на нашем пленарном заседании в четверг.

Как я объявил на нашем последнем пленарном заседании, я намерен представить на одобрение Комитета рекомендации Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащиеся в документе CD/210. Я сделаю это в конце этого пленарного заседания, с тем чтобы делегации, желающие выступить с замечаниями по докладу, могли высказать свои мнения.

Теперь я предоставляю слово посланнику Чьяррапико, Председателю Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н ЧЬЯРРАПИКО (Италия): Г-н Председатель, для меня большая честь и удовольствие представить Комитету по разоружению доклад Специальной рабочей группы для продолжения переговоров с целью достижения договоренности по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этот доклад содержится в документе CD/215, который состоит из четырех разделов, а именно: 1) - Введение; 2) - Организация работы и документация; 3) - Переговоры по существу; 4) - Выводы и рекомендации.

Выполняя возложенную на нее задачу, Рабочая группа приняла к сведению широкое обсуждение этого вопроса и интенсивные переговоры по элементам в ходе работы предшествующей Специальной рабочей группы с целью достижения договоренности об общем подходе, приемлемом для всех, который можно было бы включить в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу. В начале своей работы Специальная рабочая группа решила сосредоточить внимание главным образом на изучении содержания предоставляемых гарантий,

(Г-н Чьяррапико, Италия)

исходя из того, что достижение соглашения в отношении существа вопроса облегчит соглашение в отношении формы. Соответственно, Председателем была представлена программа работы (CD/SA/WP.5) в качестве общей руководящей основы для дискуссий и переговоров, причем были приняты во внимание различные высказанные точки зрения и представленные предложения. Она предусматривала, в основном, два этапа работы нынешней сессии, а именно: 1) первый этап: выявление различных аспектов гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием; 2) второй этап: рассмотрение возможных альтернатив, которые могут быть выявлены в ходе поиска "общего подхода" или "формулы". После широкого рассмотрения первого этапа программы работы, Рабочая группа высказала общее мнение о том, что в результате обсуждения было достигнуто более глубокое понимание разных позиций делегаций, их сходства и различия. Выполняя задачу, намеченную на второй этап программы работы, Рабочая группа в плане сравнительного анализа тщательно изучила возможные альтернативы для выработки "общего подхода" или формулы, для того чтобы сосредоточить усилия на более перспективных из них. Затем, без ущерба для дальнейшего рассмотрения других альтернатив, которые могут быть разработаны в будущем, Рабочая группа решила на данной стадии рассмотрения сосредоточить усилия на альтернативе D вместе с альтернативой E, относящейся ко второму этапу программы работы. Эти альтернативы предусматривали "общую формулу гарантий безопасности", содержащую такие элементы, которые могут быть рассмотрены в ходе переговоров в Комитете по разоружению и одобрены всеми заинтересованными сторонами" и "общую формулу, которая может согласовать элементы, содержащиеся в существующих односторонних обязательствах государств, обладающих ядерным оружием".

В этой связи некоторыми делегациями были представлены различные предложения в качестве основы для дальнейшего рассмотрения "общей формулы". В ходе дискуссий выявились различные подходы к вопросу о разработке "общей формулы", а расхождения во взглядах по этим подходам и по соответствующим вопросам, в частности по проблемам, касающимся права на получение гарантий и желательности и характера возможного "положения о приостановлении", по-прежнему остаются.

При рассмотрении возможного "общего подхода" или "формулы" был также поднят вопрос о соответствующей формуле. Хотя, в принципе, не было возражения в отношении идеи международной конвенции, были также отмечены связанные с этим трудности. Кроме того, была рассмотрена идея о временных соглашениях, особенно с учетом предложений для соответствующей резолюции Совета Безопасности, в отношении которых высказывались противоположные мнения. В то же время было отмечено, что ценность какого-либо временного соглашения будет зависеть от его существа. Ряд делегаций считает, что временными мерами нельзя заменить международную конвенцию или другие международные соглашения, носящие юридически обязательный характер.

Рабочая группа пришла к заключению, что государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. По-прежнему признавалась срочная необходимость достижения договоренности об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, особенно в виду целей ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения. Переговоры по существу эффективных соглашений показали наличие конкретных трудностей, связанных с различными представлениями некоторых как ядерных, так и неядерных государств, равно как и со сложным характером вопросов, связанных с разработкой "общей формулы", приемлемой для всех, которую можно

(Г-н Чьяррапико, Италия)

было бы включить в международный документ, имеющий юридически обязательную силу. Рабочая группа признала, что следует должным образом учесть интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Она считает усилия, направленные на поиск "общего подхода" или "формулы" позитивным шагом на пути к соглашению по вопросам безопасности.

Исходя из этого, Рабочая группа рекомендует Комитету по разоружению продолжать дальнейшее изучение различных альтернативных подходов, в том числе тех, которые рассматривались в ходе сессии 1981 года, с тем чтобы преодолеть возникшие трудности. В этом контексте дальнейшие усилия должны быть посвящены поиску "общего подхода", приемлемого для всех, и в частности поиску "общей формулы", которую можно было бы включить в международный документ, имеющий юридически обязательный характер. Соответственно, в начале сессии 1982 года следует учредить рабочую группу с тем, как это было рекомендовано в резолюции 35/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чтобы "безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты, по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению", по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В заключение своего выступления я хотел бы выразить глубокое удовлетворение и благодарность членам Специальной рабочей группы за сотрудничество, за проявленный ими дух компромисса и гибкость, которые были необходимы для работы Группы, особенно при рассмотрении и принятии доклада. От имени Специальной рабочей группы я хотел бы с удовлетворением отметить помощь, оказанную Группе Секретарем Рабочей группы г-ном Лином, а также всеми сотрудниками Секретариата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, за его выступление при представлении им доклада Рабочей группы. Теперь я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию послу Кемивешу.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, выполняя обязанности Председателя Специальной рабочей группы, которая была вновь создана Комитетом для того, чтобы продолжить переговоры с целью выработки договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, я имею честь представить Комитету по разоружению доклад о ходе работы Группы, одобренный ею в прошлую пятницу и распространенный в виде документа CD/218. Во время первой и второй частей текущей ежегодной сессии Комитета по разоружению, выполняя свой мандат, Специальная рабочая группа подробно рассмотрела основные элементы договора о запрещении радиологического оружия, взяв за основу совместное предложение СССР и США, сводный текст Председателя и другие документы и предложения, представленные с целью выработки проекта положений для будущего договора. Обстоятельные дискуссии, которые проходили в Рабочей группе, показали, что достигнут определенный прогресс в отношении уменшения разногласий, имевшихся во время переговоров среди участников. Что касается договора, то в ходе текущей сессии был представлен ряд новых конкретных поправок и предложений по всем его положениям. Однако деятельность Рабочей группы показала, что разногласия еще существуют, особенно по таким вопросам, как охват запрещения, определение радиологического оружия, процедура проверки соблюдения, мирное использование и связь договора о радиологическом оружии с другими международными соглашениями и мерами в области

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

разоружения. Принимая во внимание всеобщее желание закончить выработку договора до начала второй специальной сессии, посвященной разоружению, разрешите выразить надежду, что Рабочая группа сможет преодолеть эти разногласия во время следующего этапа нашей работы.

Учитывая это, Рабочая группа рекомендует Комитету по разоружению создать в начале сессии будущего года специальную рабочую группу с соответствующим мандатом для продолжения переговоров по выработке договора о запрещении радиологического оружия. Специальная рабочая группа приняла также решение рекомендовать Комитету по разоружению рассмотреть вопрос о том, следует ли Группе возобновить свою работу на раннем этапе, т.е. 18 января 1982 года.

В завершение своего выступления я хотел бы выразить благодарность всем членам Рабочей группы за их сотрудничество и за проявленный ими дух компромисса, без чего мы не смогли бы продвинуться дальше к завершению нашей работы. Я хотел бы также от имени Рабочей группы выразить благодарность Секретарю Рабочей группы г-ну Ефимову, а также всем сотрудникам Секретариата за ту помощь, которую они оказывали Группе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию за его выступление при представлении им доклада Рабочей группы. Уважаемые коллеги, принимая во внимание длинный список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем пленарном заседании, нам, пожалуй, нужно прервать заседание и продолжить его во второй половине дня. Сразу после окончания заседания во второй половине дня я намерен созвать неофициальное заседание Комитета для того, чтобы продолжить рассмотрение рабочего документа P/44, содержащего проект доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также рабочий документ № 45, озаглавленный "Проект решения, содержащий предложения по функционированию Комитета по разоружению".

Г-н ТОРРАС (Куба): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас по случаю принятия вами на себя обязанностей Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Делегация Кубы будет оказывать вам свое содействие, посол Анвар Сани, с тем чтобы мы могли успешно завершить нашу работу. В то же время я хотел бы выразить нашу признательность представителю Индии, послу Венкатосварану, за его очень компетентное, твердое и последовательное руководство работой Комитета в июле месяце.

Республика Куба уделяет особое внимание работе Комитета по разоружению. Поскольку это единственный многосторонний орган переговоров по этим вопросам, то совершенно очевидно, что на каждом из его членов лежит большая ответственность; из этого следует важность всех переговоров, которые проводятся здесь с целью достижения конкретных соглашений по разоружению, направленных на прекращение гонки вооружений, на которую уже затрачивается примерно 50 млрд. дол. США, что является невыносимым бременем, поглощающим ресурсы, необходимые для улучшения бедственного положения, в котором находятся сотни миллионов людей в развивающихся странах.

Тем не менее если мы подведем итог того, что нам удалось добиться сейчас, когда мы приближаемся к завершению нашей сессии 1981 года, то мы увидим, что результаты не очень обнадеживающие. Взять, например, пункты 1 и 2 повестки дня Комитета о запрещении ядерных испытаний и прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, соответственно, первостепенное значение которых неоднократно подчеркивалось Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций — эти вопросы были предметом лишь неофициального обмена мнениями.

(Г-н Торрас, Куба)

Достоин сожаления тот факт, что два делегации, можно сказать, наложили вето на начало конкретных переговоров по этим важным пунктам повестки дня Комитета.

Такое положение является тем более критическим, поскольку никогда, со времени так называемого "октябрьского кризиса", угроза возникновения ядерной войны не была так велика. В то время, так же как и сейчас, такое положение сложилось в результате агрессивной и вызывающей империалистической политики.

Причины, объясняющие почему два государства препятствовали началу переговоров по этим пунктам повестки дня в Комитете по разоружению, аналогичны тем, которые парализовали переговоры по ОСВ, двусторонние переговоры о запрещении химического оружия и трехсторонние переговоры о ядерных испытаниях. Они аналогичны причинам, которыми объясняется прекращение процесса разрядки напряженности и создание трудностей в международном положении.

Решение о размещении новых ядерных ракет средней дальности в Европе, откладывание ратификации соглашения по ОСВ II, военная эскалация и направление интервенционных войск быстрого реагирования в различные районы мира, в том числе в район Карибского моря, являются ярким свидетельством милитаристской и гегемонистской политики, проводимой теми, кто создает препятствия на пути переговоров по разоружению и делает все возможное для того, чтобы вернуться к временам холодной войны.

Не следует забывать, что в следующем году состоится вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, и наш Комитет должен приложить усилия, с тем чтобы добиться определенных позитивных результатов в своих переговорах. Поэтому наличие политической воли чрезвычайно важно для этого форума переговоров.

Учитывая первостепенное значение, которое придается пунктам 1 и 2 повестки дня, я хотел бы высказать по ним краткие замечания.

Делегация Кубы считает, что, хотя обмен мнениями, который имел место в ходе неофициальных консультаций, является весьма полезным, необходимо безотлагательно создать рабочие группы по этим вопросам, с тем чтобы Комитет мог приступить к серьезным переговорам в этой области.

Учитывая также первостепенное значение вопросов, касающихся ядерного разоружения, а также тот факт, что Комитет по разоружению не смог приступить к переговорам в этой области, я хотел бы также подчеркнуть необходимость возобновления в самое ближайшее время трехсторонних переговоров, ведущихся вне рамок Комитета по разоружению, значение которых всем очевидно.

Комитет по разоружению, несомненно, в состоянии приступить к конкретным переговорам по этим пунктам повестки дня: прежде всего был представлен ряд рабочих документов, в том числе документы от Группы социалистических стран и Группы 21; во-вторых, в Комитете представлены все ядерные государства. Совершенно очевидно, что нет никаких оснований для дальнейшей задержки.

(Г-н Торрас, Куба)

Сейчас я хотел бы сделать несколько замечаний по вопросу, стоящему в повестке дня Комитета, по которому Комитет мог бы сделать больше, чем он сделал до сих пор: я имею в виду вопрос о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Значение этого вопроса в последние годы значительно возросло. Как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, так и другие форумы, не входящие в системы Организации Объединенных Наций, такие как совещания движения неприсоединившихся стран, подчеркивали важность и необходимость достижения соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения.

В этом вопросе создавались искусственные препятствия, как, например, необходимость предварительно определить такие виды оружия, и все трудности, возникающие в связи с проблемой проверки. Делегация Кубы считает, что очень важно осознать необходимость достижения соглашения, которое будет предотвращать появление такого оружия.

Опыт показал, что, если тот или иной вид оружия уже имеется, очень трудно запретить его. Поэтому мы убеждены, что проведение переговоров по этому вопросу также очень важно для международного сообщества.

Нельзя допускать использования научно-технических достижений в разрушительных целях. В этом отношении Комитет по разоружению может добиться многого.

Мы уже высказывались в поддержку создания группы квалифицированных правительственных экспертов, которые проводили бы периодические заседания и информировали Комитет по всем вопросам, касающимся научных открытий и их возможного использования в военных целях.

Другим вопросом, который стоит в повестке дня Комитета и который имеет особое значение для делегации Кубы, является вопрос о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Как государство, не обладающее ядерным оружием, Куба глубоко заинтересована в защите своей национальной безопасности, а также безопасности других неядерных государств. Сейчас, когда поджигатели войны вновь показывают зубы, необходимость найти полное решение этой проблемы приобретает все более настоятельный характер.

Специальная рабочая группа по этому вопросу под энергичным руководством представителя Италии посланника Чьяррапико уделяет особое внимание разработке общей формулы, обсуждаемой в Комитете по разоружению, которая была бы приемлема для всех. Делегация Кубы уже имела возможность высказать свою точку зрения по этому вопросу.

(Г-н Торрас, Куба)

Мы считаем, что необходимо принять договор по этому вопросу, что явилось бы шагом вперед в переговорах по разоружению; поэтому мы полностью поддерживаем его.

С другой стороны, хотя мы и признаем то большое значение, какое имело бы принятие резолюции Совета Безопасности по этому вопросу, мы уже заявляли, что она должна быть идентичной для всех ядерных государств и сама по себе не может являться целью, а должна вести к принятию международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

Что касается рассмотрения различных альтернатив, мы возражаем против включения необоснованных требований, ведущих к затягиванию достижения всякого соглашения. Мы считаем, что гарантии должны предоставляться без дополнительных условий, особенно государствам, не обладающим ядерным оружием, которые не имеют такого оружия на своих территориях. Это общая позиция, которая могла бы служить основой в поисках решения по этому важному вопросу.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть необходимость учитывать то, что этот вопрос очень тесно связан с полным запрещением применения ядерного оружия и отказом от применения силы в международных отношениях, и поэтому его следует рассматривать в этом контексте.

Один из вопросов, который я не хотел бы обойти молчанием в своем выступлении, - это вопрос о химическом оружии, Специальной рабочей группой по которому с большой компетентностью руководит представитель Швеции посол Лидгард.

В результате переговоров, которые состоялись до настоящего времени, выявились сложности этого вопроса, особенно ввиду его связи в некоторых аспектах с применением химических в мирных целях в народном хозяйстве государств. Тем не менее Комитет по разоружению должен удвоить свои усилия, направленные на достижение соглашения в отношении химического оружия.

Это еще один вопрос, который также рассматривался на форумах, не входящих в систему Организации Объединенных Наций. В пункте 220 Заключительной декларации Шестой конференции глав государств или правительств неприсоединившихся стран содержится, в частности, призыв к скорейшему заключению договора о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и их уничтожении. Из этого вытекает и позиция делегации Кубы.

Мы считаем, что усилия Комитета должны в основном быть направлены на определение наиболее важных аспектов будущей конвенции, таких как ее содержание и охват. Когда эта цель будет достигнута, можно будет приступить к другим вопросам, которые, хотя они имеют не менее важное значение, тем не менее в большой степени зависят от содержания и охвата конвенции.

Работа, которую проводит Рабочая группа, показала, что имеется соответствующая основа для проведения серьезных переговоров по этому важному вопросу, и мы надеемся, что переговоры будут продолжаться такими же темпами, как и сейчас.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросе, касающемся запрещения радиологического оружия, Специальной рабочей группой по которому умело руководит представитель Венгрии посол Кемивеш,

В нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи и в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 г., предлагалось разработать проект договора о запрещении радиологического оружия. Делегация Кубы убеждена в том, что эту задачу можно завершить до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которую намечено провести в следующем году.

Заключение договора о запрещении радиологического оружия, особенно в настоящее время, было бы достойным похвалы достижением Комитета по разоружению в его переговорах и создавало бы также серьезное препятствие на пути разработки оружия массового уничтожения. Нельзя отрицать того факта, что представление договора о запрещении радиологического оружия этим Комитетом было бы благоприятно воспринято Генеральной Ассамблеей на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу, который я умышленно оставил на конец своего выступления. Речь идет о разработке всеобъемлющей программы разоружения, для чего наш Комитет решил учредить Рабочую группу, которой чрезвычайно успешно руководил представитель Мексики посол Гарсиа Роблес.

Необходимость безотлагательного решения этого вопроса объясняется отчасти тем, что Комитет должен представить эту программу на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, в следующем году.

Мы располагаем большим количеством материала, который может служить основой для разработки программы. Достаточно упомянуть, учитывая их важность, Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Элементы, определенные Комиссией по разоружению в этой связи, и Объявление 80-х годов вторым Десятилетием разоружения.

В то же время все государства, независимо от того, являются ли они членами Комитета по разоружению, заинтересованы в принятии программы, ввиду той важности, какую будет иметь такой документ. Поэтому имеются все условия для того, чтобы Комитет смог подготовить эту программу к концу своей весенней сессии в следующем году.

Делегация Кубы намерена продолжать, так же как она делала в прошлом, прилагать все усилия, с тем чтобы ускорить деятельность Рабочей группы, и она надеется, что не возникнет каких-либо препятствий, осложняющих разработку всеобъемлющей программы.

Всеобъемлющая программа разоружения должна составить основу будущих переговоров в этой связи, и поэтому она должна быть разработана реалистически, с учетом необходимости принятия конкретных мер в этой области.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы остановиться на вопросе, представляющем большой интерес, который имеет самое непосредственное отношение к работе этого Комитета. Я имею в виду недавно принятое администрацией Соединенных Штатов решение о производстве нейтронного оружия.

Я хочу выразить решительное осуждение этого решения делегацией Кубы.

В то время как проведение конкретных переговоров в Комитете по разоружению по неотложным вопросам, связанным с ядерным разоружением, встречало препятствия под несостоятельными предложениями, которыми не удалось убедить никого, сейчас принято решение, которое само по себе означает начало нового витка в ускоряющейся гонке вооружений.

Производство нейтронной бомбы, как уже неоднократно подчеркивалось в нашем Комитете, превносит новые аспекты в ядерную войну и делает ее еще более ужасающей. Мы не должны забывать о том, что оно направлено на уничтожение людей, в то же время сокращая до минимума разрушения строений, — особенность, которая, несомненно, говорит о его антигуманном характере.

Такое решение сводит на нет усилия Комитета по разоружению и представляет собой вызов международному общественному мнению, учитывая особенно тот факт, что оно было принято в контексте еще одной годовщины зверского разоружения Хиросимы.

(Г-н Торрас, Куба)

Я хотел бы настоятельно призвать Комитет по разоружению, не только удвоить свои усилия по рассмотрению пунктов, имеющих первостепенное значение в его повестке дня, но также принять такие меры, которые могут быть необходимыми, с тем чтобы он мог рассмотреть представленные ему документы, касающиеся нейтронного оружия.

Решение о том, чтобы приступить к производству нейтронного оружия, делает возможным принятие аналогичных решений этими же реакционными кругами в отношении других видов оружия. В этой связи делегация Кубы сочла уместным представить Секретариату Комитета документ, в котором воспроизведены некоторые выдержки из выступления президента Фиделя Кастро 26 июля и который, как мы надеемся, будет полезным для работы Комитета в выполнении его благородной задачи.

В заключение я хотел бы процитировать несколько замечаний из другого выступления нашего президента товарища Фиделя Кастро по случаю Совещания руководящих деятелей Всемирного совета мира в нашей стране, когда он сравнил нынешнюю ситуацию в области ядерного оружия с ситуацией, сложившейся во время октябрьского кризиса.

Он заявил следующее:

"Хотя в 1962 году в арсеналах уже имелось более чем достаточно мегатонн, для того чтобы стереть с лица земли все живое, сегодня количество, мощность и эффективность систем стратегического оружия увеличились до угрожающих размеров. Границы ужаса давно оставлены позади, и никакие новые средства массового уничтожения, которые могли бы быть добавлены, сегодня не могут внушить большего ужаса его возможным жертвам. Человечество может быть уничтожено только один раз. Ни у одного здравомыслящего человека не может быть никаких сомнений в том, что в ядерной войне в современных условиях результаты будут в равной степени жестокими как для нападающих, так и для подвергшихся нападению, как для воюющих сторон, так и для нейтральных стран, как для атомных держав, так и для всех наций, не обладающих таким оружием. Не исключена также опасность того, что техническая ошибка, ошибка человека или простая неосторожность могут вызвать реакцию, ведущую к катастрофическим последствиям".

Далее он сказал:

"Мы не фаталисты и никогда не будем ими. Мы не согласны и никогда не согласимся с мыслью о том, что полное истребление мира является неизбежным. Человечество должно иметь более благородную участь".

В борьбе человечества, направленной на то, чтобы избежать этой разрушительной войны, особая ответственность возложена на Комитет по разоружению, которому поручено изыскать средства прекращения необузданной гонки вооружения. В этой благородной, но трудной задаче, для решения которой мы все должны прилагать усилия, вы можете рассчитывать на активное участие Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Кубы за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес председателей.

Г-н М. АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, поскольку делегация Пакистана в этом месяце впервые выступает в Комитете, разрешите мне прежде всего передать вам наше искреннее удовлетворение по поводу того, что вы, представитель братской страны Индонезии, руководите нашей работой. Мы не сомневаемся, что Комитету будет легче закончить свою работу в этот завершающий период его ежегодной сессии под твердым руководством Председателя, чей опыт дипломата и обширные знания, продемонстрированные им за прошедшие две недели, произвели на нас глубокое впечатление.

Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность уважаемому представителю Индии, послу Венкатесварану, за то, что он по-деловому и с большой благожелательностью руководил дискуссиями в Комитете в течение июля месяца.

Г-н Председатель, через несколько дней сессия Комитета по разоружению 1981 года подойдет к концу. Делегация Пакистана считает возможным на данной стадии высказать некоторые соображения по поводу работы Комитета в текущем году.

Этот год, так же как и прошлый, не был особенно благоприятным для достижения прогресса в области разоружения. Совершенно очевидно отсутствие атмосферы взаимного доверия между государствами, столь необходимой для достижения разоружения. Такая атмосфера может быть создана только тогда, когда все государства, особенно государства, значительные в военном отношении, на словах и на деле продемонстрируют свою готовность строго соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций, в особенности принципы, относящиеся к уважению территориальной целостности государств и к невмешательству в их внутренние дела. В настоящее время эти принципы безнаказанно нарушаются в различных частях земного шара, включая и наш собственный регион.

В этом контексте некоторые члены Комитета говорили о необходимости прекращения иностранной военной интервенции в Афганистане. Пакистан непосредственно заинтересован в достижении этой цели, и в немалой степени это объясняется желанием восстановить стабильность и мир в нашем регионе, и дать возможность двум миллионам афганских беженцев в Пакистане благополучно и с честью вернуться на родину. Мое правительство выступило с несколькими важными инициативами с тем, чтобы содействовать политическому урегулированию трагического конфликта в Афганистане в рамках соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, Конференции исламских государств и Движения неприсоединившихся стран. Пакистан проявляет настойчивость в этих усилиях.

Однако мы считаем, что нельзя допустить того, чтобы в существующей атмосфере конфронтации была развязана необузданная эскалация гонки вооружений, особенно в области ядерного оружия. Наша тревога возникает независимо от того, будет ли такая эскалация гонки вооружений качественной или количественной; будет ли она включать развертывание мобильных ракет SS-20 или производство оружия повышенной радиации.

Сейчас не время занимать позиции или выступать с предложениями, думая лишь о своих собственных интересах; сейчас необходим решительный и мудрый государственный подход. Пакистан считает, что нынешняя международная ситуация настоятельно требует проведения серьезных переговоров по широкому спектру взаимосвязанных вопросов, которые могли бы содействовать укреплению климата международной безопасности и создать необходимые условия для осуществления разоружения. Мы приветствуем сообщения о том, что диалог между сверхдержавами возможно начнется в ближайшем будущем. В то же время мы считаем в равной степени важным, чтобы усилия, направленные на создание климата, способствующего миру и безопасности на земном шаре, и на содействие разоружению, предпринимались под эгидой Организации Объединенных Наций для того, чтобы жизненно важные интересы, связанные с безопасностью малых и средних государств и неприсоединившихся стран были полностью приняты во внимание.

Комитет по разоружению располагает возможностью серьезно содействовать международной безопасности и тому, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений. К сожалению, как нам представляется, основные державы не проявляют пока что готовности использовать эту возможность, несмотря на то, что Комитет по разоружению интенсивно работал в течение 1981 года, он достиг очень малого в плане конкретного прогресса на пути к выявлению возможных соглашений по различным вопросам повестки дня Комитета.

Разочарование, испытываемое по поводу того, что не удалось начать переговоры по запрещению испытаний ядерного оружия, по вопросу, который является первоочередным в повестке дня многосторонних переговоров по разоружению, является всеобщим и серьезным. Мы могли бы считать, что приостановление трехсторонних переговоров по этому вопросу является еще одной причиной для того, чтобы в Комитете были начаты многосторонние переговоры. Из доклада, представленного в прошлом году участниками трехсторонних переговоров о ходе их работы, становится очевидным, что перспектива этих переговоров серьезно ухудшилась. Даже если эти ограниченные переговоры и возобновятся, то маловероятно, чтобы результатом их явился договор, который может получить всеобщую поддержку и широкое присоединение. То, что участники трехсторонних переговоров ни совместно, ни в индивидуальном порядке не дали ответов на поставленные перед ними членами Группы 21 принципиальные вопросы, касающиеся обсуждавшегося ими договора, подтверждает это мнение. Основные ядерные державы должны понимать, что они не могут повторить историю с Договором о нераспространении ядерного оружия и навязать неравные соглашения государствам, не обладающим ядерным оружием. Они должны также тщательно взвесить вопрос о том, к каким последствиям приведет продолжающаяся задержка в переговорах о заключении справедливого и приемлемого для всех договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

Дискуссии, которые проводились в текущем году в Комитете по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, были интересными хотя бы потому, что в них ярко проявились разнообразные подходы к этому вопросу со стороны различных государств. Нам представляется, что все государства, обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно поддерживают доктрину ядерного сдерживания и отводят важное место ядерному оружию в сохранении своей безопасности и безопасности своих союзников. Представляется также совершенно очевидным, что каждая из двух основных ядерных держав побоится хотя бы на йоту нарушить свое ядерное равновесие, отстав от другой, и что обе державы желают сохранить преимущество, которое они имеют перед другими ядерными державами. И естественно, что ни одна из ядерных держав не хотела бы потерять свое военное преимущество перед государствами, не обладающими ядерным оружием. Проще говоря, это те скрытые импульсы, которые вызывают дальнейшую гонку вооружений и являются основным препятствием на пути к ядерному разоружению.

Здравый смысл также подсказывает, что первые шаги на пути к достижению прогресса в области ядерного разоружения должны быть сделаны двумя ядерными державами, чьи арсеналы по величине и сложности во многом превышают те, которыми обладают другие государства, обладающие ядерным оружием. Переговоры по ОСВ явились признанием этой особой ответственности. Мы надеемся, что соглашения по ОСВ, подписанные США и СССР, все еще будут соблюдаться и что обе стороны скоро начнут переговоры о сокращении, а не об ограничении своего стратегического ядерного оружия и ядерного оружия средней дальности. Достижение прогресса в таких переговорах может открыть путь для проведения многосторонних переговоров о ядерном разоружении в Комитете по разоружению. Тем временем Комитет по разоружению может активно содействовать процессу ядерного разоружения путем дальнейшего уточнения и увязывания различных подходов государств, обладающих и не обладающих ядерным оружием, с этим вопросом и путем определения согласованных стадий, осуществляя которые может быть достигнута конечная цель — уничтожение ядерного оружия. Мы надеемся, что в будущем году Комитет серьезно займется этой проблемой в соответствии с предложениями, представленными Группой 21.

В то время как государства, обладающие ядерным оружием, сохраняют за собой право расширять и совершенствовать свои арсеналы ядерного и обычного оружия на основании сомнительного утверждения о том, что это делается для укрепления их безопасности, они до сих пор проявляли полное равнодушие к интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Переговоры в рамках Рабочей группы по эффективным международным соглашениям с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, подтвердили хотя бы то, что данная оценка является правильной.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Под умелым руководством представителя Италии, посланника Чьяррашико, Рабочая группа впервые в этом году приложила определенные усилия, направленные на преодоление политических и концептуальных трудностей, возникших при выработке "общей формулы" для обязательства, которое должны взять на себя государства, обладающие ядерным оружием. Хотя некоторые делегации, такие как Нидерланды и делегация моей страны, выдвинули серьезные предложения относительно возможных путей для выработки общей формулы, государства, обладающие ядерным оружием, за исключением Китая, не проявили готовности хотя бы немного изменить свои соответственные позиции. Предложения, направленные на достижение возможного компромисса, были по существу исключены из доклада Специальной рабочей группы. Каждое из четырех государств, обладающих ядерным оружием, придерживается своей собственной, узкой доктрины, которая служит национальным интересам, определяемыми в общих чертах. Сейчас должно быть совершенно ясно то, что односторонние заявления, сделанные в 1978 году этими ядерными державами, не могут служить основанием для серьезного ответа на поставленный перед ними государствами, не обладающими ядерным оружием, вопрос, связанный с безопасностью от ядерной угрозы. Пакистан будет продолжать прилагать усилия, направленные на достижение согласия по этому вопросу; но я должен совершенно категорично заявить, что мы не сможем согласиться с поверхностным решением, которое является скорее иллюзией, чем дает реальные гарантии безопасности, налагая при этом дополнительные обязательства на государства, не обладающие ядерным оружием.

Очень трудно оправдать противоречивое стремление основных ядерных держав и их союзников, с одной стороны, оставлять за собой право на решение в отношении ядерного оружия, а с другой стороны, проявлять чрезмерную заинтересованность в том, чтобы помешать другим государствам принимать свои решения. Хотя мы могли бы поддержать многое из того, что было сказано делегацией Канады 16 июля 1981 года по поводу их беспокойства, вызванного ядерным распространением, я должен признать, что мы еще в большей степени разделяем взгляды, изложенные в ответе на это выступление уважаемым представителем Индии. Чрезмерный интерес, проявляемый некоторыми государствами к договору о нераспространении ядерного оружия, приводит к тому, что они занимают позицию, противоречащую основным нормам международного права. Реакция на нападение со стороны Израиля на научно-исследовательский ядерный центр в Таммузе доказывает это на практике.

Как заявлялось в нашем Комитете и вне его, нападение Израиля вызывает глубокую озабоченность, особенно потому, что Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия и принимает гарантии МАГАТЭ. Не означает ли это того, что, если государство не является участником этого неравного договора, его следует считать объектом для таких нападений при режиме нераспространения ядерного оружия? Просто нелепо то, что нападение Израиля использовалось для того, чтобы подчеркнуть необходимость более широкого присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. Удобно обойден молчанием тот факт, что эта акция продемонстрировала, что присоединение к этому договору, очевидно, недостаточно для того, чтобы помешать противнику выносить субъективные односторонние суждения по поводу ядерных программ другой страны. Прошло незамеченным также и то, что оправдание этой агрессии, как бы невероятно это ни было, было дано в тех самых государствах, которые рьяно выступают в защиту Договора о нераспространении ядерного оружия, где была развязана и поддерживается пропагандистская кампания, направленная на то, чтобы представить предполагаемую опасность ядерного распространения, возникающую в связи с существованием в различных развивающихся странах, включая Ирак, мирных ядерных установок. В самом деле, нападение Израиля можно считать конечным результатом все усиливающегося процесса неприемлемых требований и карательных акций, примененных некоторыми государствами-поставщиками, для того чтобы помешать нормальному развитию мирных ядерных программ ряда развивающихся стран. Мы, конечно, отмечаем, что агрессия Израиля получила широкое осуждение, хотя агрессор ничем не поплатился за свою агрессию. Совет Безопасности не предпринял против него никаких санкций, не потребовал от него никакой компенсации. Наоборот, вскоре возобновятся дальнейшие военные поставки Израилю. А как же быть с жертвой этой агрессии? Государство, которое поставило разрушенную установку, хотя оно справедливо защищало ее исключительно мирный характер, теперь, как говорят, ожидает, что государство,

подвергшееся агрессии, примет на себя дополнительные обязательства в качестве условия для восстановления этой установки.

Нападение Израиля на научно-исследовательский ядерный центр в Таммузе подтвердило мнение большинства членов данного Комитета о том, что необходимы решительные меры, направленные на запрещение таких нападений в будущем. В ходе переговоров о заключении конвенции о запрещении радиологического оружия, которыми руководил, отдавая все свои силы и энергию, представитель Венгрии, посол Кёмивеш, подчеркивалось, что такие нападения на ядерные установки являются самым реальным и, возможно, единственным путем ведения радиологической войны. Рабочая группа ясно признала существование опасности массового уничтожения в результате нападений на ядерные установки. Необходимость разработки международной правовой нормы, запрещающей такие нападения, также не вызывает возражений, хотя были сделаны оговорки по вопросу о включении такого положения в конвенцию о запрещении радиологического оружия. Делегация Пакистана считает, что если будет найдено удовлетворительное решение вопроса о запрещении нападений на ядерные установки, то будет легче добиться заключения такой конвенции. Безусловно, имеются другие крупные разногласия по вопросам об охвате конвенции, о мирном использовании радиоактивных веществ и ядерной энергии, которые должны быть решены с учетом позиций неприсоединившихся и нейтральных государств. Мы надеемся, что авторы "совместных элементов" проявят большую степень гибкости при обсуждении этого вопроса в будущем году.

Делегация Пакистана испытывает определенное удовлетворение от результатов переговоров, проведенных Специальной рабочей группой по химическому оружию. Несмотря на то, что Комитету не удалось договориться о предоставлении Рабочей группе более широкого мандата, Группе удалось, главным образом благодаря гибкому руководству ее Председателя, представителя Швеции, посла Лидгарда, основываясь на проделанной в прошлом году работе, создать твердую базу для проведения по существу переговоров по выработке текста конвенции о запрещении химического оружия. Проект элементов, сформулированный Председателем, отражает суть взглядов, выраженных различными делегациями, и вместе с замечаниями, сделанными по этим элементам, он послужит ценной основой для проведения будущих переговоров, направленных на выработку текста договора. Надо признать, что существуют разногласия по таким основным вопросам, как охват конвенции, проверка и соблюдение. Однако согласие, достигнутое по вопросу о том, чтобы предоставить Рабочей группе на будущий год соответственно пересмотренный мандат, который дал бы ей возможность сосредоточить внимание на тех областях, в которых имеются разногласия, и помочь решить их, является приятным событием. Переговоры по разработке текста конвенции о запрещении химического оружия должны начаться на нашей следующей сессии, и мы считаем, что существующие разногласия можно преодолеть, если будут приняты необходимые политические решения особенно двумя крупными державами. Мы очень надеемся, что политика этих стран не уведет нас в другую сторону.

Благодаря опыту и выдержке Представителя Мексики, посла Гарсия Роблеса, который руководил работой Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе, Группе удалось определить основные вопросы, которые должны быть включены в соответствующие части программы, и увязать различные предложения по мерам в области разоружения, которые должны быть в нее включены. Делегация Пакистана считает, что в соответствии с пунктом 38 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, всеобъемлющая программа должна явиться международным документом, по которому все государства примут на себя юридические обязательства, направленные на осуществление и достижение мер, включенных в эту программу. Эти меры по разоружению должны быть ясно изложены в соответствующих стадиях и должны привести к конечной цели всеобщего и полного разоружения в пределах конкретного и согласованного времени. Рабочий документ, представленный Группой 21, о мерах по разоружению, которые должны быть включены в программу, широко отражает такой подход. Мы считаем, что усилия, направленные на

(Г-н Ахмад, Пакистан)

то, чтобы рассматривать всеобъемлющую программу в ограниченных рамках существующих документов, несовместимы и противоречат тем принципиальным задачам, для выполнения которых данный документ передан на обсуждение в настоящий Комитет. Моя делегация надеется, что Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе будет предоставлена возможность провести в будущем году обстоятельные переговоры и завершить составление программы для представления ее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Тот факт, что Комитет не смог добиться существенного прогресса ни по одному из вопросов своей повестки дня, говорит о том, что необходимо пересмотреть нашу процедуру и методы работы. Было выдвинуто несколько интересных предложений по улучшению процедур Комитета и усилению его роли органа переговоров. Тем не менее следует подчеркнуть, что невозможность достижения прогресса в переговорах никак нельзя объяснить организационными или процедурными трудностями. Следует откровенно признать, что со стороны основных военных держав не было проявлено готовности по-настоящему пойти друг другу навстречу, чтобы дать возможность Комитету провести переговоры по различным вопросам повестки дня, включая те, для обсуждения которых были созданы рабочие группы. Одна основная держава заявила ни более и ни менее, что Комитет должен ждать результатов пересмотра его политики. Другая держава использовала Комитет для того, чтобы превозносить свой собственный "позитивный" подход, оставаясь при этом непреклонной по существу рассматриваемых вопросов. Комитет по разоружению не должен допускать того, чтобы сверхдержавы делали из него прислугу.

Делегация Пакистана считает, что если Комитет по разоружению не сможет в начале будущего года провести переговоры по существу первоочередных вопросов повестки дня, то ему придется доложить о своей беспомощности второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. На этой сессии мы должны будем серьезно рассмотреть пути и средства, которые обеспечат эффективное проведение многосторонних переговоров по разоружению в рамках Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Посол Сани): Я благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н УОКЕР (Австралия): Г-н Председатель, мое выступление сегодня будет очень коротким, но мне хотелось бы выразить вам глубокое удовлетворение делегации Австралии в связи с тем, что она будет работать в данном Комитете под председательством человека, обладающего вашими выдающимися личными качествами. Для Австралии, разумеется, особенно приятно также и то, что вы представляете Индонезию, нашего великого соседа и близкого друга. Для краткости я хотел бы присоединиться от имени делегации Австралии к многочисленным комплиментам, высказанным в адрес вашего предшественника, уважаемого посла Венкатесварана, которые он вполне заслужил.

В этом кратком выступлении я буду говорить о различных проблемах, находящихся на рассмотрении Комитета по разоружению. Во-первых, я хотел бы заявить, что Комитет должен был бы вновь поблагодарить Группу научных экспертов во главе с ее председателем

(Г-н Уокер, Австралия)

д-ром Эриксоном за прекрасную работу, проводимую ею. Моя делегация высоко оценивает доклад о ходе работы, представленный Комитету в прошлый четверг, и мы надеемся получить в соответствующее время полный третий доклад Группы экспертов по сейсмическим явлениям. Из доклада, который мы получили в четверг, ясно, что все пять исследовательских групп вносят серьезный вклад в выполнение задачи Группы по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Я хотел бы, в частности, упомянуть об исследовательской группе, которая занимается анализом национальных исследований в области передачи сейсмических данных по всему миру через посредство системы телесвязи Всемирной метеорологической организации. Г-н Петер Мак-Грегор (Австралия) и г-н Ишикава (Япония) назначают и готовят созыв этой группы. На заседании научных экспертов в феврале месяце эта исследовательская группа дала оценку предварительному и ограниченному испытанию возможности передачи этих данных таким путем и договорилась о проведении более сложного испытания в конце этого года.

В настоящий момент Специальная группа начала подготовку к проведению испытания, которое займет шесть недель в ноябре и декабре этого года. Это испытание будет строиться на основании работы, проделанной в прошлом году. С помощью его будет возможно, в частности, определить время, необходимое на передачу данных, и их точность, путем подробного сравнения с другими традиционными методами передачи. Экспертам с большим энтузиазмом помогала в этой работе Всемирная метеорологическая организация, и я предлагаю, чтобы Комитет выразил ей за это глубокую признательность. Мы отмечаем также с удовлетворением, что в проведении данного испытания будет участвовать значительно большее число стран, чем в прошлом году. Я присоединяюсь к д-ру Эриксону, придающему особое значение перспективе участия одного или нескольких новых государств из южного полушария. Конечно, идеальным было бы участие также представителей Латинской Америки и Африки. Мы также приветствуем других новых участников из числа самих членов Специальной группы. Доклад об этой работе будет рассматриваться на следующем заседании Группы в полном составе. Я надеюсь, что при хорошем сотрудничестве в проведении данного испытания доклад покажет, что глобальная система телесвязи Всемирной метеорологической организации представляет собой действительно эффективный метод международной передачи сейсмических сообщений, имеющих особое значение для целей Специальной группы научных экспертов и Комитета по разоружению.

Я полагаю, что Комитету следует особо отметить прогресс в этой области, который непосредственно связан с нашей будущей работой по пункту 1 повестки дня Комитета - запрещение ядерных испытаний.

(Г-н Уокер, Австралия)

Я хотел бы также сказать несколько слов о другом положительном явлении, отмеченном нами в Комитете в этом году. Я, конечно, имею в виду нашу работу, направленную на заключение конвенции о запрещении химического оружия. Вчера Специальная рабочая группа по данному вопросу закончила свой ежегодный доклад. Этот доклад имеет два аспекта, заслуживающих внимания. В нем отмечается совершенно реальный прогресс, достигнутый в этом году в продвижении к нашей цели — заключению конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия. В этом году Комитет по разоружению основывался на прекрасной работе, проделанной в прошлом году по определению проблем, которые должна охватывать конвенция о запрещении химического оружия. В этом году мы смогли рассмотреть проекты элементов такой конвенции и провести довольно подробный обмен мнениями по этим элементам.

Вторым моментом, заслуживающим внимания в отчете Рабочей группы, является то, что в нем отражено стремление всех членов Комитета по разоружению продолжить эту работу в будущем году в рамках соответственно пересмотренного мандата, с тем чтобы, основываясь на областях совпадения взглядов и разрешая разногласия, выявившиеся в течение двух последних лет, достичь согласия в отношении конвенции о запрещении химического оружия в возможно более короткий срок.

Делегация Австралии хотела бы искренне поблагодарить Председателя Рабочей группы, представителя Швеции, посла Лидгарда за его личный вклад в достижение таких значительных результатов.

Я бы предпочел закончить свое выступление на этой положительной ноте и отметить конструктивную работу, проведенную Комитетом в момент, когда международные события сильно ограничивали его способность к достижению соглашений, которым мое правительство придает очень большое значение. Однако заявления других делегаций заставляют меня сказать несколько слов о том, что обычно называют нейтронной бомбой. Ряд уважаемых делегатов социалистических стран выступали так, как будто бы все человечество разделяет взгляды, выраженные их правительствами по этому вопросу. Но это не так. Премьер-министр Австралии отмечал, что многие люди во многих странах будут считать, что у Соединенных Штатов нет иного выбора, кроме принятия такого решения. Премьер-министр отмечал, что в западных странах существует широкий консенсус в отношении необходимости укрепления их обороны, учитывая неослабевающее наращивание вооружений Советским Союзом в течение последних лет. Премьер-министр заявил также, что он не считает, что такое решение усилит напряженность между Востоком и Западом.

От имени австралийской делегации я выражаю горячую надежду на то, что будущий год будет более продуктивным для Комитета по разоружению. Как и в прошлом, делегация Австралии готова сейчас и в будущем предпринимать все, что будет в ее силах, для того чтобы способствовать быстрому и успешному завершению переговоров в нашем Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Австралии за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие поблагодарить вас от имени делегации Румынии за ту безупречность, с которой вы выполняете возложенные на вас обязанности. Я хотел бы также добавить, что вы стоите в одном ряду с теми замечательными председателями сессии этого года, каждый из которых постарался внести новый вклад в работу нашего Комитета.

Своей компетентностью и тактом вы способствовали еще большему уважению к деятельности вашей страны в области дипломатии, активно участвующей в решении многих региональных и международных проблем.

(Г-н Малица, Румыния)

В этом году задача нашего Комитета была, очевидно, одной из самых неблагодарных. Действительно, трудно говорить о разоружении, когда само это слово уже не произносят более с убеждением и заменили выражениями, такими, как "контроль над вооружениями", что фактически представляет собой совсем иной подход, и когда, в то же время, гонка вооружений переживает небывалый подъем. Понятие "контроль над вооружениями" — это совсем не то же самое, что понятие "разоружение", ибо контроль признает, а не исключает идею применения силы и подтверждает роль оружия как возможного инструмента международной политики. Однако, несмотря на все это, делегация Румынии глубоко убеждена, что в 1981 году Комитет по разоружению продемонстрировал свою зрелость; он не дал увести себя в бесполезную дискуссию, он сумел сохранить конструктивный дух, несмотря на все обстоятельства, когда он, по существу, является единственным международным форумом, на котором проходят переговоры или, по крайней мере, обсуждаются вопросы разоружения.

В то время, когда другие международные переговоры на эту тему, к сожалению, были временно прерваны, Комитету удалось укрепить свою позицию как форума для диалога. Хотя нельзя преуменьшать его способности влиять на международные отношения, следует признать, что его деятельность способствовала сохранению надежды и перспективы на лучшее. Это проявилось как в самом характере дискуссий, так и в общем духе, царившем на них, в конструктивном подходе, в техническом языке, в значительно возросшей деятельности специальных групп. Я хотел бы подчеркнуть, что с самого начала наша делегация присоединилась к усилиям, направленным на то, чтобы найти пути и средства, позволяющие вывести переговоры по разоружению из тупика и добиться большей эффективности деятельности Комитета. Необходимо также отметить тот положительный факт, что были найдены конкретные условия, даже если и не полностью удовлетворительные, подхода к проблемам ядерного разоружения и прекращения испытаний ядерного оружия; для обсуждения вопросов, касающихся запрещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; для того, чтобы сделать новый шаг, хотя и не получивший официального подтверждения, на пути к переговорам по договору о запрещении химического оружия. Разрешите мне, пользуясь этой возможностью, поблагодарить председателей четырех рабочих групп, наших уважаемых коллег представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса, представителя Венгрии посла Кёмивеша, представителя Швеции посла Лидгарда, представителя Италии полномочного посланника А.Чьяррапико за их неустанные усилия и преданность делу, которые внесли положительные элементы в нашу работу.

Отмечая усилия и достижения Комитета по разоружению в этом году, нельзя не признать, что в контексте второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и учитывая в более широком плане, надежды, которые возлагались на деятельность Комитета по разоружению в Женеве, результаты, достигнутые Комитетом, далеко не отвечают этим чаяниям, что вызывает чувство разочарования и законного беспокойства, о чем так часто говорилось во время работы этой сессии.

Разрешите мне изложить некоторые выводы, которые, по нашему мнению, можно сделать в связи с деятельностью Комитета в этом году:

а) Гибкость в действиях. Процесс многосторонних переговоров, одним из форумов которого является Комитет по разоружению, предъявляет свои требования. Нельзя отказать тому или иному участнику в праве поднять вопрос или предложить углубленное обсуждение тех или иных проблем. Тем более немыслимо отказать от обсуждения в рамках Комитета основополагающих вопросов, касающихся гонки вооружений, когда этого требует большинство делегаций. Следовательно, необходима еще большая гибкость, с тем чтобы примирить эти требования. Учреждение вспомогательных органов представляет собой практику, принятую нами самими, для того, чтобы помогать нам в нашей повседневной деятельности и давать возможность глубоко изучить проблемы, решение которых нам поручено.

(Г-н Малица, Румыния)

Возможно ли, чтобы по такому вопросу, как ядерное разоружение, в докладе Комитета не было никакого конкретного заявления, тогда как общественность и все газеты все более подробно обсуждают эту проблему. Делегация Румынии считает, что главным недостатком этой сессии является неспособность Комитета реально подойти к решению вопроса о ядерном оружии, который чреват всевозрастающими последствиями и опасностями для всех стран, особенно для государств, не обладающих ядерным оружием.

b) Демократизация работы Комитета. Наша делегация неоднократно поднимала вопрос о необходимости соблюдения права всех делегаций на участие в работе Комитета в качестве представителей суверенных и равноправных государств, независимо от их величины, степени развития, их экономической, социальной и политической системы, уровня вооружений или участия в военных союзах. Отправной точкой этой позиции является принцип равной безопасности при равном участии. Правила процедуры Комитета по разоружению, основанные на рекомендациях, содержащихся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, явились существенным шагом в этом направлении. Анализ и принятие мер, способных повысить эффективность работы Комитета, также содействовали этой цели. Интерес, проявленный другими государствами, к тому, чтобы участвовать в работе Комитета, и конструктивный вклад, внесенный некоторыми из них, еще раз говорят об этом, и в то же время подтверждают, что Комитет по разоружению должен быть открыт для самого широкого участия.

c) Реализм в подходе много раз упоминался на наших дискуссиях, при этом имелось в виду, что мы должны ждать получения сигналов извне, которые позволили бы нам работать. По мнению нашей делегации, именно вопрос разоружения должен быть основной целью этой работы до того, как возникнет угроза для экономики стран, будут исчерпаны естественные богатства и окажется под угрозой международная безопасность. Чтобы не допустить такого положения, Комитет должен принять превентивные меры, а не наблюдать в беспомощности, как нарастает гонка вооружений. Учитывая связь между политической волей и решениями, достижимыми с помощью переговоров, мы должны действовать с тем, чтобы подготовить все необходимые решения вопросов. Таким образом, как только будет налицо политическая воля, незамедлительно смогут быть приняты соглашения о разоружении. Это требует, среди прочего, широкого использования необходимого технического опыта и знаний, возможностей для исследований в системе Организации Объединенных Наций и, даже вне рамок этой системы, установления тесной связи с современной наукой.

d) Определение момента прекращения гонки вооружений и переход к разоружению. Определение этого момента в механизме гонки вооружений, который функционирует по инерции, подразумевает установление точки отклонения такого процесса.

Мы считаем, что, несмотря на широкий подход в наших обсуждениях к проблемам ускорения гонки вооружений и необходимости перехода к разоружению, мы еще практически не занимались моментом связи между этими движениями, противоположными по своему направлению. Мы полагаем, что для того, чтобы выполнить свой мандат, нам следует рассмотреть определение комплекса сложных мер, основанных на идеях замораживания, ограничения и прекращения.

e) На нашу работу оказывают влияние проблемы, не выходящие за пределы логического круга и представляющие собой настоящий логический парадокс, и, если начать ими заниматься, то они могут завести наши переговоры в тупик. Попытки решить в рамках Комитета такие проблемы, как приоритет между безопасностью и разоружением, отношение между всеобъемлющими и частичными мерами, определение математической формулы для измерения равновесия сил, приоритет между мерами по укреплению доверия и разоружением, место проверки на различных стадиях разоружения не могут привести к каким-либо практическим результатам. Совершенно очевидна существенная связь между всеми этими элементами, так же, как и тот факт, что их нельзя рассматривать в отрыве от наших усилий.

(Г-н Малица, Румыния)

Что касается вопроса о равновесии сил, то следует признать, что этот вопрос существует давно и что он будет продолжать существовать. Но имеются лишь две возможности для достижения паритета, либо путем процесса "действие-реакция" и непрерывного увеличения вооружений, либо путем переговоров о сокращении вооружений и военных расходов. Иной возможности нет. Разумеется, проверка является неотъемлемой частью подхода к разоружению и должна осуществляться под соответствующим международным контролем, способным обеспечить равновесие сил, а также безопасность и независимость каждого государства. Проверка и равновесие сил являются для нас необходимыми элементами любой меры по разоружению, а не просто вопросами для бесконечных дискуссий.

Как представитель Румынии в Комитете по разоружению, я высказываюсь от имени страны, убежденной в том, что право каждого народа на свободное и независимое развитие не может осуществляться без принятия конкретных эффективных мер, способных остановить и обратить вспять гонку вооружений и, в первую очередь, ядерных вооружений.

В сложных и противоречивых условиях нынешнего международного положения необходимо объединить все усилия с тем, чтобы не допустить ухудшения международной обстановки и содействовать возобновлению политики разрядки, сотрудничества, независимости и мира. Долг каждого правительства не предпринимать таких шагов, которые могли бы привести к еще большему ухудшению нынешней обстановки или к созданию новых очагов напряженности и недоверия. Вот почему мы считаем, что решение Соединенных Штатов о начале производства нейтронной бомбы является негативной мерой, достойной сожаления, мерой, которая несет в себе явную опасность, стимулируя новый и мощный подъем бессмысленной гонки вооружений.

Всякий разумный анализ покажет, что такая мера не только не ведет к уменьшению конфликтов и очагов враждебности, но, наоборот, лишь усложняет решение международных спорных вопросов и затрудняет возможность конструктивного подхода к ним.

Будучи убежденной в том, что каждое государство, независимо от его величины, несет ответственность за то, чтобы содействовать созданию условий, способных привести к росту доверия и к началу реального процесса разоружения, Румыния всегда последовательно действовала в этом направлении. На протяжении многих лет моя страна сокращала свой военный бюджет и воздерживалась от его увеличения.

В своем решении в этом отношении мы исходим из убеждения, что каждое государство может избежать того, чтобы рассматривать это явление как нечто неизбежное для человеческого общества. Делегация Румынии вновь заявляет о том, что она верит в процесс разоружения и возможность существенного вклада со стороны Комитета по разоружению в этом направлении. Излагая позицию своей страны, президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, подчеркивал: "Я не согласен со старой поговоркой, что, если хочешь мира, готовься к войне. Если все будут готовиться к войне, то можно прийти к такому положению, когда никто не сможет более контролировать положение, что означало бы поставить под угрозу жизнь многих народов. Эту поговорку я заменил бы другой: если мы хотим мира, то должны работать на мир, бороться за разоружение, за понимание и сотрудничество между народами и за уничтожение военных блоков. Румыния хочет мира и поэтому действует в этом направлении".

Именно с этой точки зрения мы рассматриваем наш вклад в работу Комитета по разоружению в этом году, и в том же духе мы будем действовать в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление и за слова приветствия, обращенные в мой адрес.

Г-н САМБЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, учитывая, что пошла последняя неделя нашей работы, я буду как можно более кратким в своем, как я полагаю, последнем выступлении. Однако, поскольку мне представился удобный случай, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам теплые приветствия по случаю принятия вами на себя обязанностей Председателя и сказать, какое большое впечатление произвело на нас ваше умелое и уверенное руководство при рассмотрении различных проблем, возникших на заключительном этапе этой сессии. Я хочу также поблагодарить и поздравить посла Венкатесварана за тот особый дух, который он привнес в проведение нашей работы в июле.

Я попросил сегодня слово, чтобы кратко выступить по вопросам текущей работы, так как мы приближаемся к завершению сессии 1981 года. Я начну с замечаний по некоторым высказываниям, сделанным на нашем заседании 13 августа моим соседом, уважаемым представителем Советского Союза. В ходе выступления, в котором он уделил основное внимание ядерным проблемам, посол Израиля высказал несколько суждений, которые могут ввести в заблуждение. Мы считаем уместным внести в них некоторые поправки.

Я хотел бы обратить особое внимание на три момента. Прежде всего в советском выступлении дается анализ размещения ядерных сил в Европе без какого-либо учета политических и военных факторов. Неудивительно, возможно, что совсем не упоминается тот факт, что по сравнению с Советским Союзом государства Западной Европы выделяют довольно скромные ресурсы на свою оборону, или тот факт, что к востоку от них расположены государства, которые имеют подавляющее превосходство военного потенциала в обычных видах вооружения, особенно танковых соединениях и артиллерии. В нем не указывалось также, что, поскольку наши восточные соседи осуществляют свою деятельность в закрытых обществах и почти ничего не публикуют о своих военных планах и деятельности, мы в Западной Европе вынуждены делать самые предусмотрительные выводы, какие мы только можем, на основании имеющегося военного потенциала Организации стран Варшавского Договора и действий его государств-членов.

Учитывая вышесказанное, вопрос о точных количествах ядерного оружия, размещенного в Европе, может показаться вопросом, не имеющим первостепенного значения для тех, кто стоит в стороне от политической конфронтации в Европе. Тем не менее я хотел бы просить их проявлять терпение и быть снисходительными ко мне, так как вопрос не **кажется** второстепенным для тех государств, которые расположены в Западной Европе. Мы заинтересованы в том, чтобы положение было предстарлено точно, с тем чтобы все могли понять те опасения, которыми руководствуются наши правительства при определении своей позиции.

В своем выступлении 13 августа посол Израиля пытался опровергнуть утверждение представителя Федеративной Республики Германии посла Рута о несбалансированности в Европе ядерных сил в пользу стран Варшавского Договора. Он заявил, что в Европе размещено приблизительно 1 000 советских систем доставки ракет, что, по моему мнению, соответствует действительности. По сравнению с этим он указал, что НАТО разместила аналогичное число систем. Однако, когда он перечислял компоненты всех западных вооружений, он заявил, что все эти западные вооружения включают так называемые системы передового базирования Соединенных Штатов, системы ракет средней дальности и авиацию других западных союзников НАТО. Для полной меры он включил также ракеты, запускаемые с подводных лодок.

Однако он не перечислил того, что составляет все советские вооружения. Ни для кого не секрет, что на европейском театре размещено около тысячи одних **лишь** советских ракет и бомбардировщиков средней дальности. Если включить также советскую авиацию и ракеты, сравнимые с системами НАТО, о которых он говорил, то, как видно, так называемое равновесие дает преимущество приблизительно в 2 600 советских систем по сравнению с предполагаемыми 1 000 систем НАТО, которые, я мог бы добавить, входят главным образом в так называемые системы передового базирования Соединенных Штатов, т.е. воздушные

(Г-н Саммерхейс, СК)

силы, часть из которых размещена на авианосцах. И это, я мог бы сказать, за исключением советских ракет, запускаемых с подводных лодок, все из которых могут быть использованы против црлей, находящихся на европейском театре.

В свою очередь, мы могли бы подвести баланс иным путем. Мы могли бы исключить из списка НАТО все те системы, эквиваленты которых не имеются в общей сумме 1 000 советских систем. В этом случае можно было бы видеть, что имеется менее 280 западных систем, в зависимости от того, насколько точно включены западные компоненты. Это указывает на советское превосходство в пропорции примерно 3 и 4 к 1. Поэтому, в любом случае, факты не подтверждают предположение посла Израэляна о том, что имеется то, что он назвал "примерным равенством в ядерных вооружениях средней дальности между Востоком и Западом в Европе.

Имеется еще один вопрос, в который я в равной степени хочу внести более правильную оценку. 13 августа мой другой уважаемый сосед, посол Флауэри, говорил о решении, принятом правительством Соединенных Штатов, о том, чтобы приступить к производству и накоплению запасов в Соединенных Штатах оружия, которое правильно назвать боеголовками повышенной радиации (ERU), однако для которого в 1978 г. было выбрано более эмоциональное название "нейтронная бомба", особенно теми, кто хочет создать преувеличенное представление о характере и потенциальных возможностях этого оружия. В Комитете было сделано несколько заявлений, в которых содержались искажения фактов, и поскольку я полагаю, что нам важно на этом форуме сохранять свою объективность, я позволю себе обратить ваше внимание на один или два основных факта, касающихся этих ERU!

Боеголовка повышенной радиации, о которой мы так много слышали, это ядерное оружие, предназначенное для применения в качестве артиллерийского снаряда, или в качестве боеголовки, установленной на ракете ближнего радиуса действия. Поэтому ее мощность, безусловно, ограничена. И хотя она получила репутацию светопреставления, на деле она имеет менее разрушительное действие, чем многие другие виды оружия, уже размещенные по обе стороны границы в Европе.

Другим и еще более далеко идущим искажением фактов, которое, как я полагаю, делегации Соединенного Королевства необходимо совершенно определенно опровергнуть, является заявление, в котором Союз НАТО обвиняется в подготовке к "ограниченной ядерной войне". Это утверждение, по-видимому, подразумевает, что тот факт, что боеголовки повышенной радиации предназначены в качестве тактического оружия ближнего радиуса действия, является доказательством этого намерения. Этот довод заключается, если говорить очень кратко, в том, что союз, помышляющий о ядерной войне, совершает опасный поворот, что с введением оружия, имеющего более точное или более ограниченное действие, НАТО в какой-то степени отходит от концепции сдерживания и начинает планировать подготовку ядерной войны. Это ложный аргумент, в основе которого лежит неправильное представление. Дело заключается в том, что эффект сдерживания ядерного оружия связан с его фактическим потенциалом и что сдерживание предназначено оказывать свое действие на всех уровнях. Единственная цель, ради которой было создано нейтронное оружие, заключается в том, чтобы оказывать эффективное противодействие угрозе концентрированного танкового нападения, учитывая, что страны Варшавского Договора имеют превосходство в бронетанковых соединениях в соотношении почти 3 к 1. Сейчас фактически нам известно из выступления Соединенных Штатов, что в настоящее время не планируется никакого размещения. Однако просто потенциальные возможности размещения боеголовок повышенной радиации будут поддерживать сбалансированное сдерживание и таким образом будут по-прежнему предотвращать опасность возникновения конфликта. Сдерживание и способность противостоять любой форме потенциального нападения — это две стороны одной и той же медали.

Переходя к другим вопросам, я хотел бы напомнить, что правительство Великобритании является одним из соавторов и одним из инициаторов проекта всеобъемлющей программы разоружения — документ CD/205, — который был официально представлен в Комитете представителям Федеративной Республики Германии 6 августа. Наша общая цель при подготовке

проекта всеобъемлющей программы, таким образом, заключалась в том, чтобы помочь Специальной рабочей группе уделить более пристальное внимание возможным конечным результатам своей работы, поскольку трудно выбрать формулировку тех или иных разделов программы, не имея представления о том, как эти отдельные пункты впишутся в общее целое. Мы надеемся, что в начале следующей сессии Рабочая группа сможет отойти от той скрупулезной работы, которой она занимается в этом году, и приступить к обсуждению некоторых решающих общих вопросов, таких как вопрос об этапах осуществления и характере программы. Помимо того, что в нашем проекте предлагается формулировка по многим аспектам всеобъемлющей программы разоружения, он, по моему мнению, является первым рабочим документом, в котором делается попытка вплотную подойти к решению этих общих и важных вопросов. Мы надеемся, что она будет оценена как серьезная попытка продвинуть работу Специальной группы и что Группа всесторонне обсудит его в начале следующего года.

Другим пунктом повестки дня, в котором мы особенно заинтересованы, является вопрос о негативных гарантиях безопасности. Внося на рассмотрение рабочий документ Соединенного Королевства (CD/177), я подчеркивал, что делегация Великобритании готова изучить любой подход в поисках разработки эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. 14 апреля уважаемый представитель Нидерландов в своем выступлении изложил возможную формулу общей гарантии. Текст предложения Нидерландов был представлен затем Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности, и я хотел бы официально заявить о том, что делегация Великобритании по-прежнему поддерживает формулу, предложенную послом Фейном. Поэтому я, возможно, не соглашусь с заявлением уважаемого представителя Пакистана, сделанным сегодня утром, о том, что все государства, обладающие ядерным оружием, за исключением Китая, упорно придерживаются своей ограниченной позиции.

В заключение я хотел бы заявить, что мы считаем, что делегации должны хотя бы в небольшой степени быть удовлетворены результатами работы, проделанной в Комитете на этой сессии. Мне известно, что многие разочарованы тем, что рабочим группам не удалось добиться гораздо больших результатов. Однако мы не можем отрицать того, что уверенно продвигаемся вперед в нашей работе по всем вопросам. По моему мнению, все четыре рабочие группы играли большую роль в разъяснении позиций всех наших правительств. Без такого разъяснения вряд ли имелось бы понимание позиций друг друга; без такого понимания не может быть в конечном счете никакого соглашения.

Я не могу закончить свое выступление, не выразив благодарности в адрес четырех председателей специальных рабочих групп, послов Лидгарда, Кемивеша и Гарсиа Роблес, а также г-на Чьяррапико. В этом году они работали особенно напряженно и - что, возможно, не менее важно - они обеспечили такую же напряженную работу всех делегаций. И наконец, я хотел бы поблагодарить всех членов Секретариата, помощь которых нам сейчас особенно необходима.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес председателей.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): В своем выступлении я хотел бы кратко рассмотреть некоторые вопросы, связанные с жизненной заинтересованностью всех народов в коренном изменении международного положения, создавшегося в связи с "наличием ядерного оружия и продолжающейся гонкой вооружений", положения, вызывающего законную тревогу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, поскольку оно, говоря языком Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, таит в себе угрозу "самому существованию человечества".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Я начну с того, что скажу, как глубоко мы сожалеем о том, что выступления представителей двух ядерных сверхдержав в прошлый четверг вызвали в Комитете по разоружению на данном завершающем этапе его сессии 1981 года новое величие холодной войны. Заявления, с которыми неоднократно выступали совсем недавно президент Мексики и ее министр иностранных дел, вновь отражают решительный протест моей страны против любой попытки возродить печальной памяти международную обстановку 50-х и 60-х годов.

Мы глубоко разочарованы тем, что выступление, которым представитель одной из этих держав нарушил наконец свое долгое молчание в течение данной сессии, приближающейся сейчас к концу, содержало так мало обнадеживающих моментов в отношении выполнения возложенной на Комитет по разоружению задачи.

Мы уверены в том, что, конечно, ни одна из этих двух сверхдержав не может претендовать на ореол святости в том, что касается разоружения, и особенно ядерного разоружения. Но мы были бы готовы пройти мимо некоторых данных нам нереальных описаний гонки ядерных вооружений между 1960 и 1980 годами, даже если эти описания в Комитете, казалось, исходили из того, что познания его членов в данной области находятся на уровне знаний ученика начальной школы. При всех обстоятельствах любой, кто захотел бы получить достоверную информацию в этой области, может легко найти ее в серьезных изданиях, таких как публикации стокгольмского института, известного под сокращенным названием SIPRI, или вашингтонского Центра информации по вопросам обороны (Washington Center for Defense Information). Последний опубликовал, например, недавно результаты - весьма показательные в этом отношении - исследования, проведенного в прошлом году межведомственной группой, в которую входят также компетентные лица, как представители Министерства обороны, начальники штабов, представители Госдепартамента, ЦРУ, Управления по контролю за вооружениями и разоружению и Национального совета обороны.

Однако в упомянутом мною заявлении есть и другие аспекты, которые, как нам кажется, должны вызывать беспокойство. Я кратко скажу о двух из них, вытекающих из следующих абзацев:

"Ранее в этом году мы провели в этом Комитете широкое по своему охвату обсуждение вопроса сдерживания. Многие страны выразили и продолжают выражать то мнение, что сдерживание является отпратительной доктриной. Но многие государства и группы государств, как ядерных, так и неядерных, придерживаются ее..."

"Существующая в Комитете тенденция выступать в высоконравственном тоне, среди прочего, читая проповеди по поводу пороков сдерживания, может отвечать требованиям души, однако ни к чему нас не ведет... В существующей в современном мире системе нация-государство первым долгом правительств в отношении своих граждан является их защита... Можно содействовать прогрессу в области разоружения, если согласиться с тем, что каждое государство будет придерживаться той позиции, что его собственная оценка требований своей безопасности не должна ставиться под сомнение, чтобы ни считали другие или каким бы ни было существующее положение."

Первый момент, на который я хотел бы обратить внимание, - это заявление, содержащееся в последней части этой цитаты. Выраженное в нем мнение о том, что требования безопасности каждого государства зависят от его собственной оценки их и что эта оценка "не должна ставиться под сомнение, что бы ни считали другие или каким бы ни было существующее положение", находится в прямом противоречии со многими положениями Заключительного документа, таким, например, как пункт 47, в котором, как мы знаем, говорится:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"...Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия".

Строгое применение указанного критерия представляется нам настолько несовместимым с духом и буквой Заключительного документа, что, мы полагаем, что, если бы какое-либо государство начало серьезно проводить его в жизнь, оно должно было бы задуматься о выходе из состава Комитета по разоружению.

Второй пункт, на который я также хотел бы обратить особое внимание, — это ссылка на "сдерживание".

Сначала я хотел бы подчеркнуть, что, может быть, по невниманию, в упомянутом мною заявлении не было сказано ничего о том, что сдерживание, о котором говорилось в нашем Комитете, как на официальных, так и на неофициальных заседаниях, — это сдерживание, основанное на ядерном оружии. Моя делегация изложила свою позицию по этому вопросу более 12 лет тому назад, когда 18 марта 1969 г. на заседании, посвященном открытию сессии Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению, мы заявили следующее:

"Мы отказываемся верить в то, что так называемая сдерживающая сила — формула, которой, к сожалению, очень часто злоупотребляют — такого оружия может рассматриваться как положительный фактор, оправдывающий существование такого оружия. Тот факт, что в последние двадцать лет мы имели ненадежный мир, основанный на неустойчивом равновесии страха, для нас отнюдь не является убедительным доводом.

В течение миллионов лет доисторического периода, который принято делить на каменный век, бронзовый век и железный век, человеку было достаточно обладать сдерживающей силой примитивного оружия, изготовленного из этих материалов, и на протяжении тысячелетней истории — и мы не должны забывать об этом — было немало периодов, продолжавшихся более полувека, когда царил мир и когда сила сдерживания — даже в совсем недавнем прошлом — ограничивалась средствами уничтожения, и без того достаточно устрашающими, имевшими в своей основе ТНТ и динамит. Мы не можем понять, почему сегодня необходимо поставить международный мир и безопасность в зависимость от такого оружия, как ядерное, само существование которого сопряжено с опасностью самоубийства для всего мира".

Это такой вид сдерживания, который, мы считаем, должен исчезнуть, поскольку, отнюдь не обеспечивая международную безопасность, он представляет явную опасность для дальнейшего существования человечества. В этом отношении моя делегация находится в хорошей компании — в компании со всеми членами Организации Объединенных Наций, включая всех членов Комитета, если только среди них нет кого-то, кто хотел бы отказаться от торжественных заявлений, принятых путем консенсуса и записанных в Заключительном документе, таких, как например:

"Достижение цели безопасности, являющейся одним из неотъемлемых элементов мира, всегда было целью, отвечающей самым глубоким чаяниям человечества. С давних пор государства стремились обеспечить свою безопасность путем обладания оружием. Следует признать, что в некоторых случаях их существование действительно определялось наличием у них соответствующих средств обороны. Однако накопление оружия, особенно ядерного оружия, представляет собой сегодня скорее угрозу, нежели защиту для будущего народов".

Цитата, которую я сейчас привел, взята из самого первого пункта Заключительного документа. Немного дальше, в пункте 11, Генеральная Ассамблея заявила:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Рост вооружений, особенно ядерных, стенодь не содействует укреплению международной безопасности, а наоборот ослабляет ее".

Двумя пунктами ниже, в пункте 13, Генеральная Ассамблея делает следующее торжественное заявление, непосредственно относящееся к вопросу, который мы в данный момент обсуждаем здесь:

"Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства".

Из сказанного мной ясно, что моя делегация не нашла ничего особенно ободряющего в заявлении, сделанном в четверг, 13 августа, уважаемым представителем Соединенных Штатов.

К счастью, в тот же день в далекой Калифорнии президент Соединенных Штатов выступил с заявлением, которое, как нам кажется, позволяет сделать умеренно оптимистические выводы: он заявил, что он послал письмо Президенту Советского Союза, в котором он предлагает ему провести серьезное обсуждение вопросов разоружения на встрече, которая обычно называется "встречей на высшем уровне". Поскольку данное предложение подобно тому, которое было ранее сделано главой Советского государства, делегация Мексики считает, что есть основания надеяться, что такая встреча состоится в не столь отдаленном будущем.

Поскольку, как представляется, президент Соединенных Штатов Америки выразил пожелание, чтобы на предполагаемой встрече обе стороны обсудили "то, к чему действительно стремятся народы", делегация Мексики хотела бы сейчас внести свой скромный вклад в это обсуждение и заявить, что то, к чему по существу стремятся народы мира в области разоружения, можно резюмировать, приведя пункты 18 и 109 Заключительного документа:

В первом из этих пунктов Генеральная Ассамблея заявляет, что "устранение угрозы мировой войны - ядерной войны - является самой острой и неотложной задачей современности", и добавляет в заключение, что "человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

Во втором из этих двух пунктов содержится обязательство органа, наиболее полно представляющего международное сообщество, разработать "всеобъемлющую программу разоружения, охватывающую все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествуют международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок".

Г-н ОКАВА (Япония): От имени делегации Японии я хотел бы поблагодарить посла Лидгарда и д-ра Эриксона за доклад о ходе работы двенадцатой сессии Специальной группы научных экспертов, который они представили нам в прошлый четверг. Разрешите мне высказать некоторые соображения в связи с работой Специальной рабочей группы.

Делегация Японии знает, что второе ограниченное испытание по обмену сейсмическими данными через сеть связи ВМО/ГСТ состоится в октябре и ноябре этого года, о чем сегодня утром говорил представитель Австралии посол Уокер. Все помнят, что 13 февраля этого года, когда мы рассматривали предыдущий доклад о ходе работы Специальной рабочей группы, я выразил надежду, что все страны, представленные в Специальной группе, найдут возможность для участия в следующем экспериментальном обмене. Такое пожелание было

(Г-н Окава, Япония)

вызвано тем обстоятельством, что всего лишь 14 стран приняли участие в экспериментальном обмене, который состоялся в октябре и ноябре прошлого года. Поэтому я рад слышать, что уже 15 стран официально выразили желание участвовать в экспериментальном обмене этого года, и, как ожидается, еще несколько стран, возможно, примут такое же решение. Мне доставляет удовольствие отметить появление одной социалистической страны в списке пятнадцати стран, и я надеюсь, что другие социалистические страны Восточной Европы также сочтут возможным участвовать в экспериментальном обмене этого года.

Едва ли нужно повторять, что правительство моей страны постоянно призывает к проведению эксперимента в глобальном масштабе, и делегация Японии считает эксперименты по обмену, проведенные в прошлом и этом году лишь отдельными шагами на пути к такому эксперименту, который будет проведен в глобальном масштабе, хотя, откровенно говоря, такой эксперимент, мне представляется, все продолжает отодвигаться в далекое будущее.

В докладе о ходе работы говорится: об исследовании в области "использования сейсмографов и гидроакустических инструментов на дне океанов с целью улучшения возможностей обнаружения и идентификации сейсмических явлений в южном полушарии" (пункт 9 (а)). Япония сделала некоторые успехи в том, что касается исследований и разработки в области использования сейсмографов на дне океанов. Действительно, японские сейсмографы, установленные на дне океана у южного берега острова Хонсю, действуют с лета 1979 года и непрерывно и без перебоев передают сейсмические данные на наземные наблюдательные станции Японии. Таким образом, на протяжении двух последних лет Япония сумела внести существенный вклад в эту деятельность, осуществляя в реальное время наблюдение за сейсмической активностью. Япония надеется, что и в последующие годы она сможет продолжать свою деятельность в этой области.

Из пункта 10 доклада о ходе работы делегация Японии узнала о том, что представление подробного официального доклада, — так давно ожидаемого третьего доклада Специальной рабочей группы научных экспертов, — предусматривается теперь на вторую половину сессии Комитета по разоружению следующего года или даже позже. Мы хотели бы надеяться, что третий доклад будет готов, по крайней мере, ко времени его представления второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако делегация Японии понимает, что эта задержка отчасти вызвана необходимостью получить результаты экспериментального обмена, который состоится в октябре и ноябре, и отмечает для себя, что подробный доклад о ходе работы должен быть представлен Комитету в начале 1982 года.

В заключение я хотел бы поблагодарить д-ра Эриксона и членов его Специальной группы за их особую роль, которую они по-прежнему играют, разрабатывая международные совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, ожидая заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь с вашего разрешения я намерен прервать это заседание до 15 часов. Если нет возражений, заседание прерывается и мы вновь соберемся сегодня в 15 часов.

Заседание прерывается в 12 час. 55 мин. и возобновляется в 15 час.

Г-н ЭРДЭМБИЛГ (Монголия): Делегация Монгольской Народной Республики в качестве координатора группы социалистических стран в Комитете по разоружению имеет честь сегодня выступить от ее имени и сделать следующее заявление.

Социалистические страны, соавторы проекта международной Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия (документ ССД/559), выражают свою глубокую уверенность в том, что необходимо срочно, без какого-либо дальнейшего промедления предпринять практические шаги в рамках Комитета, с тем чтобы отвести от человечества новую серьезную опасность, нависшую над ним, опасность, которую несет в себе ядерное нейтронное оружие. Последние события, связанные с принятием правительством США решения о развертывании производства этого варварского средства массового уничтожения людей, делают эту задачу особенно актуальной.

Решение приступить к развертыванию производства нейтронного оружия ведет к дальнейшему понижению так называемого ядерного порога, то есть к увеличению риска возникновения ядерной войны, и вся ответственность за это ложится на Соединенные Штаты Америки.

Опасными иллюзиями являются утверждения о том, будто нейтронный заряд — это какое-то "чистое", "гуманное" оружие. Всем хорошо известно, что нейтронная бомба специально предназначается для уничтожения людей и последствия ее применения сохраняются на весьма длительный период и пагубно скажутся на грядущих поколениях.

Поэтому дело всех людей, озабоченных судьбами мира и будущего цивилизации, предпринять практические шаги в защиту первейшего права человека — права на жизнь. Накоплению все новых и новых средств ведения войны должна быть решительно противопоставлена альтернатива ограничения, сокращения и, в конечном счете, ликвидация вооружений, в том числе ядерных. Именно за это последовательно выступают социалистические страны, в том числе и в Комитете по разоружению.

Еще в 1978 году социалистические государства внесли на рассмотрение Комитета по разоружению проект международной Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия (документ ССД/559). К сожалению, в силу противодействия со стороны ряда государств этот документ до сих пор не был соответствующим образом рассмотрен Комитетом по разоружению.

Учитывая последнее опасное развитие событий вокруг вопроса о нейтронном оружии, социалистические государства в Комитете по разоружению вносят официальное предложение о необходимости срочного создания в Комитете специальной рабочей группы для разработки международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. В основу работы такой специальной рабочей группы мог бы быть положен упомянутый проект Конвенции, внесенный социалистическими странами.

Разумеется, социалистические страны были бы готовы рассмотреть любые другие конструктивные предложения, направленные на скорейшее запрещение этого особо варварского вида оружия массового уничтожения.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В связи со срочностью вопроса социалистические страны просят рассмотреть выдвигаемое ими предложение и принять по нему решение на ближайшем заседании Комитета по разоружению.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): По просьбе советской делегации распространен документ - Заявление ТАСС по вопросу о решении правительства США приступить к развертыванию производства нейтронного оружия. В дополнение к тому, что было сказано советской делегацией по этому вопросу в своем выступлении 13 августа, мне поручено заявить следующее.

Своим решением о начале полномасштабного производства нейтронного оружия правительство США сделало новый шаг, ведущий к взвинчиванию гонки вооружений. Этим решением США хотят получить оружие, с помощью которого можно было бы на практике осуществить доктрину ограниченной ядерной войны. Нейтронное оружие рассматривается как особо пригодное для ограничения ядерного конфликта определенным районом, например Европой или Ближним Востоком. Нейтронным оружием могут быть оснащены также носители, не привязанные к конкретным районам и находящиеся, например, в распоряжении войск "быстрого развертывания" или расположенные на военных судах США, курсирующих по всему миру. По существу принятие на вооружение нейтронного оружия влечет за собой снижение ядерного порога, повышает вероятность эскалации вооруженного конфликта до масштабов всеобщей ядерной войны.

Несостоятельными являются попытки правительства США преуменьшить опасность своего решения ссылками на то, что речь идет лишь о производстве нейтронного оружия, а не о его размещении в конкретных районах. Едва ли можно заблуждаться насчет того, что производство нейтронного оружия - это лишь начальный этап, за которым последует нажим на союзников с целью добиться соглашения на размещение нейтронного оружия на их территории.

Решение правительства США во многом создаст новую ситуацию в подходе к проблеме ограничения гонки вооружений и разоружения. Производство нейтронного оружия существенно затруднит ведущиеся переговоры в области разоружения. Оно никак не может служить подходящей четвертой к переговорам о ядерном оружии в Европе. Если в США считают, что таким образом им удастся укрепить свои позиции на предполагаемых советско-американских переговорах, то это - глубокое заблуждение. Производство нейтронного оружия в условиях, когда Европа и так перенасыщена различными видами оружия массового уничтожения, на деле ослабляет европейскую безопасность.

Позиция СССР в отношении нейтронного оружия неоднократно излагалась в выступлениях руководителя Советского государства Л.И. Брежнева и других советских руководителей. Она отражена и в официальных заявлениях и предложениях СССР, в частности во внесенном в марте 1978 года совместном с другими соцстранами в Комитете по разоружению проекте конвенции о запрещении нейтронного оружия. Сейчас особенно ясно видно, с какой целью США и их союзники по НАТО блокировали разработку в Женеве соответствующей конвенции.

Каждое государство ответственно за то, как будет складываться обстановка в области производства нейтронного оружия. Ни одно правительство не может остаться в стороне, если оно действительно заботится об интересах мира и безопасности собственной страны. Вот почему Советский Союз выступает за срочное создание рабочей группы Комитета по разоружению с целью разработки международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Как известно, основа для переговоров в рабочей группе имеется. Это — проект соответствующей международной конвенции, внесенный группой социалистических стран в 1978 году. Комитет не может остаться в стороне от этого вопроса.

Принимая решение о производстве нейтронного оружия, правительство США берет на себя тяжелую ответственность за последствия этого шага для дальнейшего развития международной обстановки.

Советский Союз, разумеется, не может оставаться пассивным наблюдателем в складывающейся обстановке. Он будет делать выводы из происходящего и с учетом развития событий примет соответствующие меры для обеспечения безопасности советского народа, его союзников и друзей. Однако Советский Союз решительно выступает против нового витка гонки ядерных вооружений.

Г-н КЕМИВЕН (Венгрия): В своем выступлении сегодня я хотел бы кратко высказать некоторые замечания по конкретному аспекту начавшегося в последнее время нового витка в гонке ядерных вооружений, а именно о недавно принятом администрацией Соединенных Штатов решении приступить к производству и развертыванию ядерного нейтронного оружия или, как его называет делегация этой страны, боеголовок повышенной радиации и уменьшенной взрывной мощности. Прежде всего я хотел бы еще раз заявить, что народ и правительство Венгерской Народной Республики решительно осуждают это решение администрации Соединенных Штатов, расценивая его как опасное решение, являющееся еще одним доказательством его общей политики, направленной на установление военного превосходства.

Представитель Венгрии в Комитете по разоружению в 1978 году в одном из своих выступлений указал на то, что "по своему политическому влиянию нейтронная бомба, как уже стало ясно, является эффективным средством в руках тех, кто стремится препятствовать процессу разрядки напряженности и продолжать эскалацию гонки вооружений". Это было сказано в 1978 году, когда ввиду решительного осуждения и резкой критики со стороны международной общественности, особенно в Европе, администрация Соединенных Штатов отложила осуществление этого негуманного плана, сделав нейтронное оружие своего рода "козырем для торга". Сейчас заявление, которое я процитировал, звучит более актуально, чем когда-либо раньше.

Однако принятое недавно администрацией Соединенных Штатов решение делает этот так называемый "козырь для торга" ужасающей реальностью современности. Изучая отчеты о прениях в Комитете по разоружению в 1978 году, нельзя не прийти к выводу, что кошмарные опасения международного общественного мнения становятся действительностью. Те, кто хочет оправдать появление нейтронного оружия, пытаются навязать идею о том, что можно избежать крупномасштабной ядерной войны путем применения этого нового вида оружия. В этой связи подчеркивалась опасность того, что сравнительно небольшая мощность и незначительный ущерб создадут большую свободу применения этого оружия как в военном, так и политическом плане, снижая тем самым ядерный порог. В то же время говорилось о возможном распространении этого оружия, в результате чего, в случае размещения его за пределами Европы в различных частях мира, значительно возросла бы угроза ядерной войны.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Поскольку сторонники нейтронного оружия предполагают использовать его как тактическое "противотанковое" оружие, предполагалось, что командование им могло бы быть поручено военным офицерам, в том числе из союзных государств.

В этой связи подчеркивалось, что размещение нейтронного оружия привело бы к опасному изменению общего равновесия сил в Европе и повлекло бы за собой трудно предсказуемые последствия в том, что касается нераспространения ядерного оружия, так как это могло бы привести к приобретению некоторыми государствами, не обладающими ядерным оружием, этого "легкого в применении" оружия. Это лишь некоторые из тех выводов, которые были сделаны на сессии Комитета по разоружению в 1978 году.

В 1978 году делегации социалистических стран в Комитете по разоружению представили проект конвенции о запрещении производства, накопления запасов, размещения и применения ядерного нейтронного оружия.

Делегация Венгрии разделяет точку зрения, высказанную представителем Болгарии, послом Вутовым, в его выступлении 13 августа 1981 года, о том, что Комитету по разоружению следует подумать о том, чтобы учредить специальную рабочую группу для разработки международной конвенции о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Группа социалистических стран представила Комитету официальное предложение в форме рабочего документа, настоятельно призывая Комитет рассмотреть этот вопрос и принять соответствующее решение в самом ближайшем будущем об учреждении рабочей группы, в задачи которой входила бы разработка международной конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения ядерного нейтронного оружия. Делегация Венгрии, как соавтор проекта конвенции 1978 года и этого последнего предложения, настоятельно призывает Комитет принять безотлагательные и эффективные меры.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о том, что правительство Венгрии озабочено серьезным положением, сложившимся в результате принятия Соединенными Штатами решения о производстве и размещении ядерного нейтронного оружия, которое осуждается международным сообществом, в том числе теми, для защиты которых, как предполагается, должно служить это оружие.

Г-н РУЖЕК (Чехословакия): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего просить членов Комитета быть снисходительными ко мне, так как я взял слово сейчас, когда мы все стремимся к завершению нашей сессии, но я делаю это по поручению своего правительства в связи с весьма серьезным вопросом.

Но прежде чем я перейду к своим замечаниям, позвольте мне, хотя мы уже почти завершаем свою сессию, тепло приветствовать вас в Женеве, так как мы прекрасно понимаем, что вы приехали исключительно для того, чтобы возглавить работу нашего Комитета. Выполнение вами обязанностей Председателя, несомненно, оказало огромную пользу Комитету на этом заключительном и трудном этапе. В то же время я хотел бы выразить нашу признательность представителю Индии послу Венкатесварану за ту эффективность и приятную атмосферу, которая отмечалась во время его руководства работой Комитета в июле месяце.

Я попросил слова прежде всего для того, чтобы высказаться в поддержку предложения группы социалистических стран, внесенного совсем недавно уважаемым послом Монголии товарищем Эрдэмбилегом, об учреждении рабочей группы по проблеме нейтронного оружия.

(Г-н Ружек, Чехословакия)

В этой связи я хотел бы высказать три замечания:

Во первых, наиболее опасный аспект принятого правительством Соединенных Штатов решения о том, чтобы приступить к производству ядерного нейтронного оружия, состоит в том, что это приведет к снижению того порога, при котором могло бы применяться ядерное оружие. Тот факт, что нам заявляют, что одним из вероятных географических районов применения этого оружия является Европа, должен заставить каждого здравомыслящего человека задуматься о серьезных последствиях, которые могли бы иметь место в сценарии вооруженного военного пожара на европейском театре с применением ядерного нейтронного оружия. Кроме того, само собой разумеется, что решение о производстве ядерного нейтронного оружия, принятое правительством Соединенных Штатов, не может не осложнять вопроса о запрещении ядерных испытаний, а также о полном запрещении ядерного оружия.

Во вторых, миру заявляют, что ядерное нейтронное оружие является "оборонительным" оружием, предназначенным для противотанковой защиты, особенно на европейском театре военных действий". Давайте сейчас не будем касаться вопроса о том, действительно ли оно предназначено для этих целей. Можно также предположить, что это утверждение рассматривается как единственный возможный путь обеспечения размещения нейтронных боеголовок на территории западноевропейских государств. Сейчас, конечно, американские официальные лица говорят лишь о боеголовках ракеты типа "Лэнс" 8-дюймового гаубичного снаряда. Позвольте спросить, кто мог бы гарантировать, что, как только начнется производство ядерного нейтронного оружия, будут производиться лишь эти два типа боеголовок? Кто может дать гарантию, что, как только появится новая система, она не будет использована в наступательных целях? Кто может гарантировать, что, помимо двух упомянутых видов боеголов, не будет произведена настоящая бомба, которая может быть сброшена с самолета или установлена на ракете, имеющей больший радиус действия, чем ракета типа "Лэнс"? Я убежден в том, что для лица, занимающегося военным планированием, в определенных условиях концентрация танков не отличается намного от концентрации экономических единиц или населенных центров.

В-третьих, в течение многих лет считалось, что взрывы в Хиросиме и Нагасаки были единственными в своем роде, так как они образовали большое поле быстрых нейтронов, и что это привело к очень частым случаям заболевания раком среди жертв. Согласно новым исследованиям, проведенным, в частности, в военной лаборатории Лоренс Ливермо в Калифорнии, а также в ряде других научно-исследовательских институтах, нет никаких оснований для того, чтобы предполагать, что нейтроны играли решающую роль в Хиросиме. Исследования полностью меняют схему доз облучения, которому, как предполагается, подверглись люди, в особенности в Хиросиме, и вносят серьезные поправки в саму концепцию о воздействии облучения от взрыва ядерного оружия. Один из наиболее важных выводов заключается в том, что нейтронное оружие - это по существу принципиально новый вид оружия, оказывающего гораздо более опасное воздействие при облучении, чем соответствующее воздействие ранее произведенных видов оружия.

Как указал уже четыре года назад известный специалист в этой области финский профессор Йорма Миттинен:

"В результате разработки боеголовки повышенной радиации оружия, имеющего совершенно новое воздействие, все страны будут вынуждены приступить к проведению множества новых исследований ... о воздействии ядерного оружия и изыскании новых подходов к защите от облучения ... Оружие повышенной радиации

(Г-н Ружек, Чехословакия)

рекламируется как "небольшое" и "чистое" оружие. На самом же деле это оружие является "чистым" лишь в отношении строений, но не в отношении живых существ. Нейтронное оружие способно убивать солдат в течение нескольких часов или дней при огромной дозе от 800 до 1 800 рад ..., то есть примерно на расстоянии одного км от места взрыва. Однако гораздо большее число солдат, а также гражданских лиц в городах, находящихся на большем расстоянии, могут получать дозы от 200 до 600 рад, в результате чего часть жертв будет медленно и мучительно умирать в течение нескольких недель или месяцев, а те, кто не умрет, останутся до конца своих дней инвалидами, живущими как "манекены", подобно многим жертвам Хиросимы и Нагасаки. Оставшиеся в живых и все, кто получит дозы меньше 200 рад, будут жить под постоянной угрозой пагубных генетических последствий ..."

Как вы уже знаете, социалистические страны представили в Комитете по разоружению 10 марта 1978 года проект конвенции о запрещении производства, накопления запасов, размещения и применения ядерного нейтронного оружия (ССД/559). В то время ядерное нейтронное оружие рассматривалось лишь как потенциальная система оружия массового уничтожения. Тем временем производство компонентов, а сейчас и производство на их основе всего оружия, стало реальностью. Учитывая эти обстоятельства, создание рабочей группы, которая смогла бы приступить к переговорам о разработке договора, запрещающего нейтронное ядерное оружие, стало вопросом первостепенной важности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Чехословакии за его выступление и за добрые слова в адрес председателей.

Г-н ЧЬЯРРАПИКО (Италия): Г-н Председатель, поскольку в этом месяце я выступаю впервые от имени делегации Италии, я хотел бы прежде всего передать вам свои искренние поздравления и поздравления делегации Италии по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета. В течение этого напряженного периода работы, предшествующего окончанию нашей ежегодной сессии, вы показали себя очень умелым Председателем, и я не сомневаюсь, что и в оставшееся время работы мы сможем полностью рассчитывать на ваши прекрасные способности как руководителя, которые помогут нам, по возможности, успешно завершить свою работу.

Одновременно я хотел бы воспользоваться случаем и выразить, от себя лично и от имени делегации Италии, благодарность за ту большую деятельность, которая была развернута вашим замечательным предшественником представителем Индии послом Венкатесвараном.

Я просил слова, чтобы выразить благодарность д-ру Эрикссону, который в прошлый четверг представил Комитету по разоружению доклад о ходе работы двенадцатой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Делегация Италии считает необходимым высказать свою благодарность д-ру Эрикссону и членам его Группы за серьезное отношение к работе, проявляемое ими на протяжении многих лет, и поздравить их с достигнутыми результатами. Моя страна очень заинтересована в продолжении этих работ.

В докладе о ходе работы имеются определенные аспекты, вселяющие надежду, которые нам хотелось бы обязательно отметить. Представляя в прошлый четверг доклад, сам д-р Эрикссон обратил наше внимание на эти аспекты. Так, например, в перспективе намечается более широкое участие стран, расположенных в южном полушарии, в будущих экспериментальных обменах данными: это будет способствовать возможности проводить

(Г-н Чьяррапико, Италия)

оценку широкой системы связи Всемирной метеорологической организации действительно в масштабах всей планеты. Затем, в пункте 9 этого доклада имеются интересные указания о пользе, которую можно извлечь из результатов последних достижений в области сейсмологии и связанной с этим методикой.

И наконец, в докладе содержится перечень тех областей, в которых желательно проведение дальнейших исследований.

С удовлетворением отмечая все указанное выше, нам хотелось бы, помимо замечаний в отношении доклада, сказать несколько слов по вопросу о возможном возобновлении мандата Специальной группы научных экспертов. Это вопрос, который вероятнее всего возникнет ко второй половине будущего года. Именно над этим вопросом нам следует подумать за время, отделяющее нас от следующей сессии Комитета по разоружению. Сознвая все существующие в этом отношении трудности, делегация Италии в то же время убеждена, что после успешного завершения своей текущей работы Группа научных экспертов должна будет сделать следующий шаг и заняться проблемой идентификации сейсмических явлений. Если мы хотим избежать того, чтобы международная система по обмену сейсмологическими данными, с которой мы в настоящее время проводим эксперимент, стала источником противоречивых заявлений, мы должны изучить и определить методы идентификации, которые могли бы быть всеми приняты. Для достижения этой цели Группе научных экспертов необходимо дать расширенный мандат, который позволил бы ей обсуждать и сравнивать различные методы идентификации, с тем чтобы определить те научно оправданные методы, которые могли бы получить всеобщее одобрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Благодарю уважаемого представителя Италии за его заявление и добрые слова в мой адрес.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) Г-н Председатель, через несколько дней Комитет по разоружению завершит свою ежегодную сессию 1981 года. Это был год лихорадочной деятельности, по крайней мере в отношении некоторых пунктов нашей повестки дня. Хотя мы, естественно, разочарованы тем, что по этим пунктам не были достигнуты конкретные соглашения, мы полагаем, что работа, проделанная за эти последние несколько месяцев, заложила основу, как мы надеемся, для достижения конкретного прогресса в ходе следующей сессии. Это в особенности относится к переговорам по химическому оружию. Однако моя делегация испытывает глубокое сожаление по тому поводу, что Комитет оказался неспособным начать многосторонние переговоры по двум из наиболее насущных пунктов своей повестки дня — а именно, по вопросу о запрещении ядерных испытаний и прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Мы убеждены в том, что, пока Комитет не добьется существенного прогресса в поиске решений наиболее насущных проблем, которые касаются непосредственно выживания человечества и которые затрагивают безопасность и благополучие всех государств, доверие к нему, как единственному многостороннему органу переговоров в области разоружения, будет неизбежно подорвано. Соответствующим образом это также неблагоприятно отразится на перспективах успешного завершения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Потребность в удвоенных усилиях в области разоружения недавно еще больше возросла в связи с принятием одним государством, обладающим ядерным оружием, решения о производстве и развертывании нейтронного оружия. Делегация Индии выражает сожаление по поводу этого последнего события, которое, несомненно, возвещает о новом раунде в качественной гонке ядерных вооружений. Выступая 12 августа на пресс-конференции в Найроби, премьер-министр Индии г-жа Индира Ганди выразила большую озабоченность в связи с конфронтацией между крупными державами и опасностью, вытекающей из

(Г-н Венкатесваран, Индия)

продолжающейся гонки вооружений, в том числе из производства нейтронной бомбы. Сегодня утром уважаемый посол Мексики выступил с очень важным заявлением, и моя делегация поддерживает многие из сделанных им и относящихся к этому наблюдений. Мы разделяем его озабоченность по поводу некоторых мыслей, высказанных в этом высоком органе, в особенности в заявлении, сделанном на прошлой неделе уважаемым представителем Соединенных Штатов.

На нашем последнем пленарном заседании 13 августа мы выслушали два интересных выступления одно - делегации Соединенных Штатов Америки, и другое - делегации Союза Советских Социалистических Республик. Я хотел бы изложить взгляды делегации Индии по некоторым из вопросов, поднятых этими двумя делегациями.

Судя по всему, представителя Соединенных Штатов несколько беспокоит то, что он назвал "существующей в Комитете тенденцией выступать в высококонтрастном тоне, читая проповеди по поводу пороков сдерживания". Моей делегации не известно, чтобы кто-либо здесь "читал проповеди" по поводу какого-либо "порока" или выступал "в высококонтрастном тоне". В любом случае, нас мало затрагивает такая субъективная реакция. Но мы хотели бы зафиксировать нашу позицию по вопросу об устраниении. Безусловно, верно, что государства применяют устраниение против своих предполагаемых противников. В некотором смысле сам Устав Организации Объединенных Наций можно рассматривать как декларацию о применении устраниения против войны, против бедности, против нарушения прав человека и прав наций-государств и т.д. То, к чему мы хотим привлечь внимание, это к тем угрозам и опасностям, присущим практике доктрины сдерживания с помощью ядерного оружия, применение которых может поставить под угрозу выживание человечества. Государства, обладающие ядерным оружием, сами признали, что ядерная война одинаково затронет воюющие и невоюющие стороны. Нельзя сказать о тех, кто чувствует эту угрозу, и в особенности о нас - неприсоединившихся и нейтральных государствах, не обладающих ядерным оружием, и кто поэтому выступает против нее и борется за предотвращение ядерной войны, что они выступают в высококонтрастном тоне или читают проповеди о пороках устраниения. Это равносильно обвинению возможной жертвы в том, что она "неправомерно" выступает против того, что ее незаслуженно убьют.

Мы говорим об угрозе со стороны государств, которые основывают свою безопасность на доктринах ядерного сдерживания, не для того, чтобы оправдать наши душевные порывы или добиться своего в каких-либо спорных вопросах. Мы поднимаем такие вопросы по простой, но настоящей причине - в связи с нашим желанием выжить. Выживание вряд ли является вопросом морального характера. Для большинства из нас, как мне представляется, этот вопрос имеет важное практическое значение.

Уважаемый представитель Соединенных Штатов также заявил, что мы должны согласиться с тем, что каждое государство будет придерживаться той позиции, что его собственная оценка требований своей безопасности не должна ставиться под сомнение, чтобы ни думали другие или каким бы ни было существующее положение. Мы здесь находимся не для того, чтобы оспаривать представления о безопасности того или иного государства. Однако мы считаем необходимым в процессе разработки прочной системы международного мира и безопасности также принимать во внимание представления о безопасности всех государств. Процесс переговоров подразумевает желание учитывать интересы безопасности других и, насколько это возможно, вносить изменения в свою собственную политику и позицию. Если рассматривать наши нынешние представления о безопасности как неизменные, то боюсь, что мы закрыли бы тем самым путь к любому возможному согласованию различных взглядов и похоронили бы всякую надежду на разработку справедливого и равноправного режима международного мира и безопасности.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В связи с позицией, заявленной послом Флауэрри, перед нами встает другая, еще более существенная проблема. Можно согласиться с тем, что каждое государство имеет право на обеспечение своей собственной безопасности таким путем, который она считает наиболее подходящим. Но разве не существует ограничений этого права? Как мы уже неоднократно спрашивали, можно ли допустить, чтобы горстка государств, обладающих ядерным оружием, угрожала выживанию других государств, человечества в целом при осуществлении интересов своей безопасности в том виде, в каком они их понимают? Допустимо ли, чтобы государства брали на вооружение такую политику в области безопасности и такую стратегию, которые, сдерживая предполагаемого противника, в то же время также ставят под угрозу жизненные интересы безопасности третьих государств, которые не замечаны в этом конфликте и не рассматриваются в качестве угрозы? Доктрины ядерного сдерживания, по-видимому, основываются на предположении, что в действительности некоторые государства обладают неограниченными правами преследовать то, что они считают законными интересами своей безопасности, и что другие могут быть принесены в жертву их нерушимым концепциям. Моя делегация категорически отвергает такую доктрину.

Тогда как представитель Соединенных Штатов посвятил большую часть своего выступления осведомленному Комитету о том, что в действительности лежит в основе интересов безопасности Соединенных Штатов, представитель Советского Союза также дал нам представление о том, что вызывает озабоченность со стороны Советского Союза.

Группа неприсоединившихся и нейтральных государств, не обладающих ядерным оружием, со своей стороны ясно и последовательно заявила, что первоочередные интересы их безопасности особенно связаны с ядерным вопросом. Поэтому в этом многостороннем органе мы можем объективно взглянуть на проблему гонки вооружений, в особенности гонки ядерных вооружений. Возможно, мы можем лучше понять взаимное беспокойство двух основных держав, так же как и опасения значительного большинства государств, относящихся к развивающемуся миру. Например, нам была дана картина ядерных вооружений театра военных действий, развернутых в Европе, с точки зрения Советского Союза и Соединенных Штатов. Разве нельзя было бы устранить некоторые из взаимных опасений этих двух основных держав? Разве мы не должны предпринять усилия с этой целью в настоящем Комитете?

Опять же, из заявления Советского Союза ясно, что то, что он называет паритетом или балансом, нарушается каждый раз, когда предпринимается попытка "модернизировать" вооружения и их системы. Из этого заявления также ясно, что Советский Союз не позволит другой стороне нарушить то, что он рассматривает как существующий паритет. Учитывая эти представления (которых мы сами не придерживаемся), можно спросить, не должны ли обе стороны поразмыслить о последствиях решений о вводе в действие новых и модернизированных вооружений? Ибо, если обе стороны будут по-прежнему "зеркально отражать" страхи, опасения и предполагаемые намерения друг друга, то гонка вооружений, конечно, будет усилена и ей вовсе не будет конца. Не указывает ли это также на необходимость того, чтобы наш Комитет изучил эти аспекты и вышел из этого порочного круга действия и противодействия?

Мы искренне считаем, что две основные державы вполне могут урегулировать свои главные разногласия. Государственный секретарь Хейг недавно заявил, что Соединенные Штаты и Советский Союз должны "искать возможности сотрудничества в целях защиты человечества". Мы уверены в том, что это практическая необходимость, а не вопрос морального порядка. Однако, в том что касается Комитета по разоружению, я сказал бы, что основные державы, включая Соединенные Штаты и Советский Союз, не только должны защищать человечество, но что всем присутствующим здесь делегациям принадлежит одинаково важная роль в выполнении этой задачи. Поэтому мы уверены, что можем

(Г-н Венкатесваран, Индия)

поднять этот вопрос в Комитете по разоружению без того, чтобы нас обвиняли в притязаниях морального характера. Ибо защита человечества и обеспечение его выживания представляются нам делом обычного здравого смысла.

Я хотел бы завершить это выступление, выразив надежду на то, что в настоящем Комитете мы рассмотрим причины, лежащие в основе гонки вооружений, поскольку это имеет основополагающее значение для переговоров по разоружению. Как сказал посол Флауэрри, наши предшественники игнорировали глубинные причины войны и международной напряженности. Мы готовы присоединиться к нему и всем другим в этом Комитете для обеспечения того, чтобы Комитет по разоружению не сочли виновным в нарушении своих обязанностей по отношению к международному сообществу.

Г-н СКИННЕР (Канада): Г-н Председатель, мы отмечаем, что инициатива, касающаяся нейтронного оружия, исходит от группы стран, которые создают ядерную угрозу Европе и, по существу, самим себе. Мы надеемся, что критические замечания, высказанные ими в адрес боеголовок повышенной радиации, также относятся к их собственному разрушительному ядерному потенциалу. Если дело обстоит иначе, то мы должны соответственно сделать наши собственные выводы. Я кратко прокомментирую сегодня один из аспектов недавнего обсуждения в Комитете вопросов, связанных с ядерным оружием, в особенности в их горизонтальном разрезе. 21 июня уважаемый заместитель представителя Индии выступил с длинным замечанием, которое в значительной мере касается заявления Канады, сделанного на прошлой неделе. Тогда как я не буду комментировать те части заявления, где он излагает позицию Индии по ядерному разоружению, я вынужден обратиться к тем частям, в которых заместитель постоянного представителя, возможно, неправильно понял смысл взглядов Канады в том виде, как они были изложены послом Макфайлом. Первой такой частью является та, где заявление Канады изображено как апология продолжающейся гонки вооружений между государствами, обладающими ядерным оружием. Правительство Канады долгие годы работает и продолжает работать в целях содействия конкретным и поддающимся проверке соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения. Мне нет нужды рассматривать и описывать эти усилия. Позвольте мне просто сказать, что продолжение процесса ОСВ и заключение всеобъемлющего договора о запрещении испытаний являются высшим первоочередными задачами, которые Канада выдвигает в области контроля над вооружениями и разоружения, и мы с радостью ожидаем предстоящие двусторонние переговоры, цель которых состоит в том, чтобы установить контроль над тактическими ядерными силами дальнего действия в Европе. Хотя в заявлении Канады также подчеркивается значение нераспространения ядерного оружия в государства, которые не обладают им в настоящее время, мы не считаем конструктивным говорить о том, что от этого лишь небольшой шаг до поддержки двух позиций, которые мое правительство решительно не поддерживает.

Канада полностью разделяет чувство разочарования и нетерпения, которое отразилось в словах представителя Индии об отсутствии прогресса в области ядерного разоружения. Однако я глубоко сожалею по тому поводу, что озабоченность Канады в связи с опасностью горизонтального распространения ядерного оружия была увязана с предположением о том, что мы поддерживаем всякое дальнейшее увеличение ядерных арсеналов, или о том, что Канада выступает за сохранение на неопределенное время разделения стран на обладающие и не обладающие ядерным оружием. В области ядерных вооружений Канада желает, чтобы все государства были равны как необладающие ядерным оружием.

(Г-н Скиннер, Канада)

Предполагается, что настоящий Комитет является органом переговоров. Вероятно, некоторым из тех, кто выступал сегодня, следует помнить об этом. Однако может быть полезно ответить на заданный нашим уважаемым коллегой из Индии вопрос о том, что подразумевалось под концепцией баланса в области ядерного разоружения, в том виде, как она была представлена и выступлением Кагады. Только что этот вопрос был ясно изложен чистом Салтерхейсом. Действительно, он мог бы рассматриваться в первую очередь в контексте отношений Восток-Запад, однако сама концепция должна была означать то, что как мы полагаем, лежит в основе пункта 49 Программы действий, принятой первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который гласит, что процесс ядерного разоружения должен осуществляться таким образом . . . , чтобы была обеспечена безопасность всех государств при постепенно понижающихся уровнях ядерных вооружений .

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки) Г-н Председатель, если бы популярность измерялась вниманием к моей делегации и упоминанием ее на этом форуме, то я убежден в том, что Соединенные Штаты занимали бы к настоящему времени первое место. В любом случае я чувствую, что кое-что из сказанного требует ответа с моей стороны, но ввиду позднего часа я не буду отвечать по всем аспектам затронутых вопросов, с которыми я не согласен. Сегодня утром мы слышали упоминание заместителя министра Кубы о том, что его делегация распространила заявление о бактериологической войне - документ CD/211, который мог бы быть полезным для работы Комитета", - по его выражению. Соединенные Штаты изучили этот документ и сочли, что он тенденциозен и по существу совершенно безоснователен. Правительству Кубы должно быть известно о том, что Соединенные Штаты уничтожили все свои запасы бактериологического оружия и прекратили все его производство примерно за пять лет до вступления в силу Конвенции о запрещении бактериологического оружия, участником которой являются Соединенные Штаты. 27 июля этого года Соединенные Штаты отвергли предложение о том, что вспышка лихорадки денге на Кубе была вызвана какими-либо действиями со стороны Соединенных Штатов. Наш представитель заявил, что это последнее обвинение, как и предыдущие, которые касались ржачины сахара, плесени табака и вирусного заболевания свиней, были абсолютно необоснованы. В свою очередь, в заявлении г-на Кастро, которое было распространено в Комитете, не было упомянуто то, что правительство Соединенных Штатов в со-ответствии со своим общим гуманитарным курсом сотрудничало с Панамериканской организацией здравоохранения в деле оказания содействия борьбе против этой последней вспышки лихорадки денге на Кубе. 17 июля к министерству торговли Соединенных Штатов обратилась Панамериканская организация здравоохранения с просьбой разрешить экспортировать на Кубу 300 нетрических тонн эбейта - производимого в США гранулярного пестицида, который применяется для уничтожения комаров, распространяющих лихорадку денге. Просьба была быстро удовлетворена - в тот же самый день. Существуют заменители этого вещества, которые производятся в других странах с целью борьбы против лихорадки денге, однако Куба и Панамериканская организация здравоохранения предпочли продукцию Соединенных Штатов, как наиболее эффективную и ответственную.

Имеется еще один вопрос, который я хочу поднять. Он касается той дискуссии, которая развернулась у нас о нейтронном оружии. Есть ряд моментов, отмеченных различными выступавшими, некоторые из них были выдвинуты в прошлый четверг представителем Советского Союза; я не буду затрагивать все, я хотел бы в настоящее время обратить ваше внимание на два из них. Один из этих моментов был частично рассмотрен сегодня утром нашим коллегой из Великобритании. Он связан с тем, что называют системами передового базирования Соединенных Штатов. Потенциал этих систем в значительной степени связан с подводными лодками и авианосцами. Надлежащим противовесом

этим системам передового базирования, во всяком случае, не может служить ракета наземного базирования с многозарядными боеголовками. Число боеголовок, сосредоточенных Советским Союзом в системах SS-20, в настоящее время намного превосходит 700 и еженедельно растет. Однако нельзя топить подводные лодки или авианосцы или сбивать самолеты с помощью ракет наземного базирования класса земля-земля SS-20, и эти более чем 700 боеголовок намного превышают число неподвижных целей в Европе. Поэтому встает вопрос, для чего они предназначены.

Существует еще один момент, касающийся нейтронного оружия, который, как мне кажется, нуждается в разъяснении, и это вопрос о характере этого оружия. Сейчас я не говорю о том, является ли это оружие хорошим или плохим; я всего лишь хочу объяснить, что представляет из себя это оружие. Любое ядерное оружие создает взрывную волну, тепловую волну и то, что называется проникающей радиацией и радиоактивными осадками, т.е. остаточную радиацию. Каждая из этих характеристик может быть усилена или ослаблена при создании оружия - в зависимости от его военного предназначения. Оружие повышенной радиации - боеголовка, основанная на радиоактивном излучении, является устройством на базе распада-синтеза, небольшой водородной бомбой на базе синтеза с механизмом: для ядерного распада, которая усиливает такую характеристику, как проникающая радиация, сокращая в то же время ударную и тепловую волны и количество радиоактивных осадков. Оружие повышенной радиации предназначено, прежде всего, для боевых действий против танков; небольшое оружие повышенной радиации способно проникать через броню танка и остановить его путем воздействия проникающей радиации, не нанося значительных повреждений окружающим районам в результате ударной или тепловой волны. В то же время мы никогда не выдавали его за что-нибудь другое, кроме как за оружие, а оружие убивает. Однако наш советский коллега так или иначе думает, что смерть от полумегатонной боеголовки SS-20 может быть более приятной, чем смерть от нейтронного оружия. В частности, я слышал его слова о том, что это нейтронное оружие может проникать в бетонные бункеры, - я полностью убежден в том, что он не хотел бы находиться в таком бетонном бункере, когда над ним взрывается боеголовка советской ракеты средней дальности.

И наконец, последний вопрос. Поскольку этот предмет был поднят сегодня двумя нашими коллегами - а я рад, что люди действительно читают мои выступления, - я хотел бы сделать краткое замечание по поводу утраты. Что касается заявления, сделанного сегодня утром уважаемым представителем Мексики, то я выражаю сожаление в связи с тем, что он предпочел лишь выборочно цитировать из моего выступления от 13 августа, где речь шла об утрате. Я убежден в том, что полное прочтение его дело бы возможность понять тот обоснованный довод, который я отстаивал, и поэтому, с моего позволения, я зачитаю часть выступления, которая была опущена. Я говорил о том, что сдерживание использовалось правительствами для многих целей или длительное время исходило на вооружении правительств, а затем сказал: "У сдерживания имеются свои достоинства, но наивно надеяться, что оно может продолжать бесконечно служить в будущем. Мы все предпочли бы жить в таком мире, где эта доктрина и поддерживающие ее вооруженные силы были бы не нужны. Тем не менее при наличии самой сильной воли всех сторон, вооружения и причины, побуждающие государства применять их, вряд ли будут в ближайшем будущем полностью поставлены под контроль". Я не хотел бы, чтобы мы выносили такую оценку, однако наша оценка именно такова, и я думаю, что очень многие люди здесь готовы разделить ее. В выступлении уважаемого представителя Индии, которое мы услышали сегодня во второй половине дня, он говорил об ужасных последствиях ядерной войны, что мы полностью разделяем и с чем мы согласны.

(Г-н Флауэри, США)

Различие между нами состоит в том, что мы считаем, что сдерживание делает ядерную войну менее вероятной, и это является одной из предпосылок, на основе которой мы действовали в течение длительного времени. Мы знаем, что это не самый лучший путь; на самом деле я говорил об этом здесь, в этом самом зале, в моем выступлении от 7 апреля, я очень подробно говорил о возможных угрозах миру - угрозах миру в целом - в случае одностороннего отказа от сдерживания. Таким образом, я надеюсь, что мое выступление будет прочитано полностью и не будет неправильно истолковано как отставание утешения в качестве долгосрочного решения наших проблем. Наконец, завершая свое выступление, я рад тому, что представитель Индии и представитель Мексики ссылались на государственного секретаря Хейга и президента Рейгана в выступлениях, которые указали на их понимание того, чем занимается настоящий Комитет, и на их заинтересованность в каких-то действиях в этом направлении.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик) Я бы хотел тоже кратко прокомментировать некоторые выступления, которые были сделаны сегодня и на прошлых заседаниях. Прежде всего, я хотел бы обратить внимание членов Комитета на то, что вопрос о ракетах средней дальности не является предметом переговоров в Комитете. Вопрос этот очень сложный, он затрагивает интересы большой группы государств, и сейчас ведутся подготовительные консультации или, я бы сказал, могли бы вестись подготовительные консультации к этим переговорам. Советская делегация не вносила эти вопросы на рассмотрение Комитета. Нам не совсем понятно, почему представитель Федеративной Республики Германии считает необходимым сделать предметом переговоров или дискуссий в Комитете именно этот вопрос, приводя различные цифры, не соответствующие действительности, и вынудив нас 13 августа дать соответствующее разъяснение. Этого оказалось недостаточно. Сегодня представитель Соединенного Королевства решил продолжить эту дискуссию, повторяя, по вопросу, который не является предметом переговоров в Комитете.

Что касается нейтронного оружия, то это вопрос, который находится в рамках компетенции Комитета, по той простой причине, что вопросы ограничения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения являются вторым пунктом повестки дня, и, естественно, эти вопросы ставятся на рассмотрение Комитета. На этот счет был еще в 1978 году внесен проект соглашения. Точка зрения Советского Союза и других социалистических стран тут уже излагалась. Мне неприятно было слышать рекламу нейтронной бомбы, я думаю, что эта реклама не делает чести ее авторам. Мы хотим еще раз подчеркнуть, в чем суть нейтронной бомбы. А суть ее - политическая. Политическая суть ее заключается в очень простом, не надо входить в детали технической характеристики. Политическая суть ее состоит в том, что ядерная война приблизилась к нам. Если она была на каком-то расстоянии в отдаленности от нас, то теперь она намного приблизилась к действительности сегодняшнего дня. В этом политическая суть нейтронной бомбы. В этом ее страшная опасность и в этом, кстати, ее принципиальное отличие от разного рода модернизированных ракет средней дальности, в том числе тех, о которых говорил в своем выступлении господин Флауэри. И последнее. Но я отношусь к этому только за счет сравнительно недавнего участия представителя Канады в работе Комитета. Иначе я не могу объяснить, как он мог заявить следующее - что страны, которые выступают с инициативой о запрещении нейтронного оружия, почему-то не выступают в пользу запрещения ядерного потенциала, которыми они обладают сами. Г-н представитель Канады, есть в архивах Комитета по разоружению документ CD/4. Я рекомендую вам

его почитать. Из него явствует, что Советский Союз, большая группа других социалистических стран выступили с инициативой проведения переговоров о ядерном разоружении. Не вина Советского Союза, не вина социалистических стран, а, наверное, вина союзников Канады, что эти переговоры не начаты. Мы были готовы к этим переговорам, готовы и сейчас. И в условиях появления нейтронной бомбы мы считаем, что эти переговоры стали еще более актуальными.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба): Мы уже привыкли к тому, что делегация Соединенных Штатов опровергает различные обвинения, высказанные Кубой, и сейчас, спустя короткое время, из официальных документов самого сената Соединенных Штатов и заявлений, сделанных лидерами этой страны видно подтверждение справедливости обвинений, предъявленных Кубой в то время, когда они опровергались. Мы могли бы напомнить в этой связи о вторжении наемников в заливе Плайя-Хирон, или залива свиней, как его называют в печати Соединенных Штатов, когда, несмотря на то, что посол Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций отрицал участие США в подготовке, финансировании и предоставлении поддержки авиацией этого вторжения, некоторое время спустя сам президент Соединенных Штатов призвал полную ответственность правительства США.

В течение десятилетий 60-х и 70-х годов после разоблачения деятельности агентов и планов покушения на наших лидеров правительство Кубы неоднократно выдвигало обвинения, все из которых в то время также отрицались правительством Соединенных Штатов. В последних расследованиях деятельности ЦРУ, проведенных сенатом Соединенных Штатов, полностью подтверждается достоверность и точность всего того, что мы говорили о таких планах.

Мы признательны гослву Флауэри за то, что он не обошел этот вопрос, хотя мы по-прежнему ждем ответа на главный вопрос, поставленный правительством Кубы перед правительством Соединенных Штатов, сохраняются ли его планы агрессии и блокады против нашей страны. Мы не отрицаем того, что 17 июля правительство Соединенных Штатов дало указание, на которое ссылался посол Флауэри. Однако мы можем с уверенностью заявить, что к 27 июля не было получено ни одного грамма дезинфицирующих средств, необходимых для борьбы с этим сельскохозяйственным вредителем.

Подозрения нашего народа основываются на фактах, накопленных за 20 лет агрессии, блокад и попыток покушений. Нам не хотелось бы, чтобы в ближайшее время в одном из меморандумов одного из генералов или секретарей департаментов или каких-либо других подобных лиц появилось подтверждение обоснованности обвинений и подозрений Кубы в этой связи и опровержение того, что утверждает сейчас посол Флауэри.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я объявил в начале этого пленарного заседания, я намерен представить на рассмотрение Комитета рекомендацию, содержащуюся в докладе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащихся в документе CD/210. В частности, Специальная группа предлагает провести следующую сессию с 1 по 12 марта 1982 года в Женеве.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет одобряет рекомендации Специальной группы. Я вижу, что возражений нет.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В соответствии с нашим расписанием на текущую неделю, я намерен провести сейчас в течение пяти минут неофициальное заседание Комитета, с тем чтобы продолжить наше рассмотрение рабочего документа № 44, в котором содержится проект доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также рабочий документ № 45, озаглавленный "Проект решения, содержащий предложения о работе Комитета по разоружению".

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 20 августа, в 10 ч 30 мин.

Объявляю перерыв в заседании.

Заседание закрывается в 16 ч 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг 20 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель:

Г-н К.А. САНИ

(Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.К. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	д-р П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. де СУЗА е СИЛЬВА г-н С. де КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н О. АГИЛЯР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОППЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Ф. РУТ г-н Н. КЛИНГЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н Н. ФАХМИ г-жа БАССИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н Л.Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н И. А. САНИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н АШДИЯТ г-н Э. СОВПРАПТО
<u>Иран:</u>	г-н А. ДЖАЛАЛИ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ди ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЕЙВЭНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н ЯН МИНЛЯН г-н СА БЕНВАНГ г-жа ВАН ДЖИОНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮШЭНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. АРАССЕН г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕНЕЙРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЕТ

-СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

г-н М.В. БРИМА
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н Х. БЕНАВИДЕС

Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н О. ИОНЕСКУ
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-н Дж. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.К. ФЛАУЭРИ
г-н Ф.П. ДЕ СИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-н В. ХЕКРОТТ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н В.Ф. ПРЯХИН

Франция:

г-н Ф. де ля ГОРС
г-н Ж. де БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛУКЕШ
г-н Ж. ФРАНЕК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Дж. ЛУНДИН
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
г-н Х.М. Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХОШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный
представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с программой работы на текущую неделю Комитет продолжает сегодня рассмотрение докладов, представленных вспомогательными органами, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Прежде чем мы заслушаем выступления членов Комитета, записавшихся для выступления на сегодня, я хотел бы предложить Председателю Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения и Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию представить доклады о работе их групп. Доклад Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения содержится в документе CD/217 и Специальной рабочей группы по химическому оружию - в документе CD/220.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): В качестве Председателя Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения имею честь представить Комитету по разоружению доклад Группы о проделанной ею работе в течение сессии 1981 года.

Я сделаю это очень кратко, во-первых потому, что я прекрасно понимаю, что необходимо максимально экономить небольшое количество оставшегося у Комитета времени, а во-второе потому, что я считаю, что доклад - как обычно говорится в таких случаях, хотя в данном случае это именно так - не требует разъяснения, особенно если учитывать тот факт, что текст снабжен полным, подробным и хорошо документированным приложением, содержащим результаты изучения мер, которые могли бы составить стадию I Программы.

Я считаю, что выводы, включенные в пункт 17 доклада сбалансированы и реалистичны, поскольку хотя Рабочая группа сумела достичь значительного прогресса в разработке всеобъемлющей программы разоружения в ходе проведенных ею 24-х заседаний в этом году, предстоит еще многое сделать для того, чтобы решить определенные вопросы, которые, как указано в докладе, являются "важными и сложными". Несомненно, к этим вопросам относятся те, которые касаются стадий осуществления и характера программы; на которые уже была сделана ссылка в пунктах 13 и 15 ежегодного доклада за прошлый год, и которые, как указано в пункте 16 доклада этого года, кратко рассматривались на первых двух заседаниях в 1981 году.

Когда Комитет возобновит свою работу в будущем году - а Рабочая группа рекомендовала сделать это 11 января 1982 года - необходимо будет изучить эти вопросы более тщательно, что представляется необходимым для рассмотрения рабочих документов CD/CPD/WP.36/Add.2 и 3, и CD/CPD/WP.52, которые, как указано в докладе, из-за отсутствия времени не могли быть рассмотрены в течение текущей сессии.

Я хотел бы упомянуть сейчас, что на закрытии сессии Специальной рабочей группы 17 августа я представил на рассмотрение членов Группы предложение о том, что было бы полезным, если бы в самом начале работы Группы в будущем году она смогла прийти к согласию относительно установления предельного срока для представления новых предложений. Очевидно, что слово "предложения" в этом контексте следует понимать как означающее только те предложения, которые относятся к всеобъемлющей программе в целом, или к любой из ее основных глав в целом. Таким образом это не относится к тем предложениям, которые делаются в виде дополнений, поправок или исключений из текста, и которые несомненно, будут часто делаться при обсуждении пунктов этих глав, и для которых никакого предельного срока не будет устанавливаться.

И, наконец, я считаю, что я поступил бы лучшим образом, если бы в конце своего краткого выступления выразил признательность всем делегациям, участвовавшим в работе Комитета, за проявленный ими дух сотрудничества и выразить мою искреннюю благодарность г-же Аиде-Луизе Левин из Центра Организации Объединенных Наций по разоружению за ее превосходную работу в качестве секретаря Специальной рабочей группы, результатом которой явилась подготовка доклада, представленного в документе CD/217, и очень подробного и сложного приложения к этому докладу, на который я не раз ссылаюсь. Я также благодарен всем другим членам секретариата как видимым, так и невидимым, как мы обычно говорим, которые оказывали Группе помощь, и особенно переводчикам, которые так часто проявляли добрую волю, работая сверх своего обычного рабочего времени.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, я имею честь представить доклад Специальной рабочей группы по химическому оружию, содержащийся в документе CD/220.

Работа Группы проводилась в соответствии с таким же мандатом, что и в 1980 году, о чем многие делегации сожалели, поскольку они хотели бы получить пересмотренный мандат, который дал бы Группе возможность начать переговоры по выработке текста конвенции. Тем не менее было всеобщее признание, что Группа достигла существенного прогресса в ходе сессии 1981 года. В течение сессии нынешнего года Группа обстоятельно и подробно изучила вопросы, которые должны быть поставлены на обсуждение во время переговоров о конвенции по химическому оружию. Эта работа проводилась в течение первой части сессии на основе плана, предложенного Председателем, и по которому я представил более подробный отчет в форме доклада о работе Группы, содержащийся в документе CD/179 от 23 апреля 1981 года. Я полагаю, что со мной согласятся, что основным положительным моментом было то, что все делегации получили достаточно глубокое представление по различным вопросам и широко обменялись по ним мнениями.

Летом этого года Рабочая группа рассмотрела проект элементов, которые первоначально были представлены Председателем. Эти элементы, после того, как они были пересмотрены на основе выступлений и других замечаний, сделанных членами Группы, составляют основную часть доклада. У меня было, таким образом, намерение разработать предварительные рамки будущей конвенции по химическому оружию, что могло бы облегчить дальнейшую работу. Однако в пересмотренных элементах не отражены все взгляды, высказанные по определенным вопросам, но в них учтены те элементы, по которым у делегаций имелись различные мнения. Некоторые делегации считали нецелесообразным на данной стадии начинать обсуждение некоторых элементов, в частности тех, которые относятся к вопросам контроля. Эти делегации считали, что не время приступать к этому, пока не достигнуто общее согласие по вопросу об охвате запрещения. Тем не менее другие делегации все же выразили свое мнение по этим элементам, поскольку они считали, что их можно было изучить на данной стадии работы и тем самым способствовать дальнейшим переговорам. Как вы можете заметить, после каждого элемента даются замечания, в которых отражены противоположные взгляды. Иногда, но не всегда, в этих замечаниях отражены также позиции делегаций, которые идут в разрез с этими противоположными взглядами. Делегации естественно оставляют за собой право на дальнейшее рассмотрение этих и других предложений в соответствующее время.

В докладе содержится ряд рекомендаций, принятых в результате консультаций, которые провел Председатель по вопросам, относящимся к определению токсичности. В первой из

(Г-н Лидгард, Швеция)

этих рекомендаций говорится о том, что Комитет должен учесть доклад о проведенных консультациях, содержащийся в документе CD/CW/WP.22/Rev.1 от 23 июля 1981 года и считать его подходящей основой для дальнейшей работы делегаций по согласованию методов определения токсичности, которые будут включены в конвенцию по химическому оружию.

Во второй рекомендации сказано, что некоторые специфические вопросы по технике определения токсичности должны быть обсуждены на сессии Комитета 1982 года. В этом контексте подчеркивается, что для таких обсуждений будет представлять ценность заключение экспертов, особенно по токсикологии, которую могут представить делегации, а также научный и технический справочный материал.

В третьей рекомендации говорится о том, что дальнейшие консультации, подобные тем, которые проводились в текущем году, должны быть проведены по техническим вопросам, на которые я только что сослался, в течение недели с 1 по 5 марта 1982 года, если Комитет не примет иного решения в начале своей сессии 1982 года.

В четвертой и последней рекомендации говорится о том, что вопросы, относящиеся к возможному применению критериев токсичности при составлении конвенции по химическому оружию, должны быть рассмотрены в Комитете в течение недели после этого.

Выводы, сделанные в докладе, в основном вновь подтверждают, что запрещение химического оружия и его уничтожение является одной из самых срочных мер разоружения и что заключение такой конвенции является самым первоочередным вопросом в многосторонних переговорах. Особо подчеркивалась неотложность достижения конкретных результатов для этой цели в свете предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В результате работы Группы в текущем году отмечено, что по многим вопросам проявилось сближение взглядов, но что по определенным элементам все еще продолжают существовать некоторые существенные разногласия. Группа выражает надежду на то, что Комитет должным образом примет во внимание результаты проделанной ею работы в том виде, в каком они представлены в докладе, для того чтобы он мог содействовать процессу переговоров и выработке конвенции по химическому оружию.

В заключение Группа рекомендует Комитету в начале его сессии 1982 года вновь создать специальную рабочую группу по химическому оружию, с предоставлением ей соответственно пересмотренного мандата, который позволит Комитету основывать свою работу на тех областях, в которых наблюдается сближение взглядов, и урегулировать разногласия, выявленные Группой в ходе сессий 1980 и 1981 гг., для того чтобы в возможно короткий срок достичь согласия о заключении конвенции по химическому оружию.

Если вы позволите, то я хотел бы закончить представление доклада, выразив свою искреннюю признательность делегациям за весь важный и ценный вклад, внесенный ими в нашу работу в Группе. Я глубоко убежден в серьезном желании каждого как можно скорее достичь положительного и окончательного результата переговоров о заключении конвенции по химическому оружию. Наша работа иногда была очень сложной, наша выносливость, возможно, подвергалась испытанию, но дух сотрудничества, который царил во время нашей работы, был лучшим для меня вознаграждением. Как я уже говорил по другому поводу, возможность сохранения элементов, которые мы выработали, полностью зависит от того, насколько они убедительны. Я в этом отношении умеренно оптимистичен.

Я выражаю также свою искреннюю благодарность г-же Лиселотт Вальдхайм-Натюрель за ее очень квалифицированную помощь в качестве секретаря рабочей группы, а также ее помощникам в секретариате и переводчикам за их ценное сотрудничество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Председателя Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения и Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию за представленные ими доклады рабочих групп. На более позднем этапе сегодня, после того, как список ораторов будет исчерпан и мы завершим другие дела, требующие нашего решения, я намерен вернуться к докладам четырех рабочих групп для того, чтобы Комитет рассмотрел и принял по ним решение.

Принимая во внимание число ораторов, которые должны выступить на данном пленарном заседании, нам, может быть, потребуется прервать пленарное заседание и продолжить его во второй половине дня. Сразу же после окончания дневного заседания я намерен созвать неофициальное заседание Комитета для рассмотрения заключительных пунктов по различным разделам доклада Комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, согласованных на заседаниях редакционной группы в течение последних нескольких дней.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия): В момент, когда завершается работа сессии 1981 года Комитета по разоружению, наша делегация считает целесообразным сделать несколько замечаний общего порядка на основе итога наших обсуждений, итога, который, не будучи отрицательным, является — и всякий согласится с этим — довольно скудным.

Несмотря на трудность такого умственного усилия мы в конечном итоге решились пойти на него, поскольку нам представлялось настоятельно необходимым при настоящей политической обстановке постараться извлечь уроки из недавнего прошлого, с тем чтобы лучше подготовиться к трудностям, с которыми нам вскоре придется встретиться, и к работе нашего Комитета в будущем.

Первое, что мы хотели бы отметить — это скудость конкретных результатов в том, что касается переговоров во время сессии 1981 года. Правда, такая ситуация, которая должна вызывать у каждого из нас чувство сожаления, объясняется в первую очередь ухудшением международных отношений, начавшимся с конца 1979 года.

Наша сессия 1980 года закончилась также не дав существенных результатов.

Но, даже если не ограничиваться двумя последними годами, приходится признать, что вторая половина 70-х годов была весьма малопродуктивной в области разоружения и, что, вот уже скоро десять лет, как иссякли реальные возможности для проведения переговоров на многосторонней основе.

Таким образом, даже если явления действия-противодействия, мало способствующие достижениям в области разоружения и вызваны недавними событиями политического характера и нарушениями равновесия, все же международное сообщество должно задуматься также над более отдаленными, возможно более глубокими причинами ослабления наших усилий и неудачи большинства наших инициатив.

В трудный период, который мы переживаем, Комитет по разоружению не сумел содействовать ни малейшей, пусть самой ничтожной, возможности прогресса и не приложил усилий, для того чтобы вновь пустить в ход механизм, который в настоящий момент работает вхолостую.

Вместо того чтобы искать виновных в этой печальной ситуации среди различных категорий или группировок стран, делегация Бельгии считает более полезным для наших будущих усилий высказать некоторые соображения весьма общего характера по вопросу о методах нашей работы и о том, как мы используем столь замечательный инструмент, каким является наш Комитет.

Во-первых, по сравнению с предыдущей сессией, сессия 1981 года имеет то преимущество, что наше внимание было значительно более сосредоточено на программе работы, которую мы определили для себя, и то, что мы избегали политических и процедурных дискуссий, чуждых назначению нашего Комитета как органа ведения переговоров.

И, видимо, именно это наше назначение ведения переговоров должно больше учитываться каждым из нас, когда мы готовимся к нашей деятельности и к нашим выступлениям. Даже если в нашей работе в большинстве случаев отсутствовали обсуждения процедурного характера, в ней все же часто занимали слишком большое место выступления риторического характера и академические дискуссии, которые никак не способствовали прогрессу в обсуждении тех вопросов, по которым велись переговоры внутри Комитета.

Если мы хотим постараться добиться в будущем действительно конкретных результатов в области переговоров, то нашим делегациям не следует, как мне кажется, излишне увлекаться теоретическими вопросами, обсуждение которых, по нашему мнению, входит скорее в компетенцию таких форумов, как Генеральная Ассамблея или Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций.

Мне представляется, что при более четкой дифференциации характера различных органов, обсуждающих проблемы разоружения внутри Организации Объединенных Наций, Комитет по разоружению мог бы избежать обсуждений, относящихся скорее к компетенции международных совещательных органов.

Но, возвращаясь к работе настоящей сессии Комитета, мы можем задать себе вопрос, действительно ли мы осуществляли свой мандат на ведение переговоров в тех случаях, когда у нас была возможность это сделать. К сожалению, нам представляется, что для достижения необходимого компромисса довольно редко прилагались реальные усилия. И слишком часто делегации повторяли до пресыщения свою позицию, свою аргументацию, так ни разу и не попытавшись найти возможность для достижения компромисса. Наиболее убедительным примером этому является, безусловно, наша работа по вопросу о запрещении радиологического оружия, где каждый твердо стоял на своей позиции, несмотря на то, что в процессе переговоров намечалась возможность прогресса. Если мы хотим надеяться достичь результатов по этому вопросу, то при возобновлении нашей работы в 1982 году, мы должны будем рассматривать не только те предложения, по которым наши мнения расходятся.

Равным образом, в том, что касается всеобъемлющей программы разоружения, на разработку которой мы получили жесткий и ограниченный во времени мандат, то усилия, которые нам придется возобновить видимо в самом начале января, потребуют от всех группировок государств ясности целей, реализма и стремления к достижению успешных результатов, если мы не хотим представить Специальной сессии Генеральной Ассамблеи нечто вроде мозаики из различных точек зрения, которые в конечном итоге оказались бы непримиримыми.

Что касается вопроса о химическом оружии, то мы особенно ценим тот факт, что Рабочая группа смогла, с согласия всех своих участников, выработать элементы возможного согласия, даже несмотря на ограничения, определяющиеся довольно узкими рамками ее мандата. Однако, если мы действительно хотим продвигаться вперед в направлении заключения договора, мы должны во время будущей сессии достичь согласия по принятым формулировкам без чего нельзя устранить сохраняющиеся до сих пор серьезные разногласия концептуального характера.

Что касается гарантий безопасности, то и по этому вопросу были сформулированы интересные предложения. И в будущем году нельзя будет пренебрегать возможностями достижения соглашений, какими бы незначительными они ни были, даже если сразу нельзя будет удовлетворить полностью основные интересы не обладающих ядерным оружием государств, избравших путь неприсоединения.

Наш Комитет должен также еще доказать свою способность коллективного проведения переговоров. Как только будут очерчены области для проведения переговоров, важно чтобы каждая делегация проявила гибкость, стремление к достижению цели, избегая полемики или доктринерских дебатов, избегая излишне теоретических дискуссий, которые никак не могут способствовать нашей работе.

Чрезмерное растрачивание наших усилий вряд ли является также залогом успеха. История разоружения, начиная с 60-х годов, учит нас тому, что невозможно предпринимать переговоры по всем проблемам одновременно и что следует пользоваться каждой возможностью для достижения результатов.

Если бы в 1971 году Сопревичание Комитета по разоружению не согласилось проводить раздельно переговоры по химическому оружию и по бактериологическому оружию, вполне возможно, что Конвенция о запрещении этого последнего не была бы еще принята даже теперь.

В 1982 году четыре рабочих группы должны возможно скорее возобновить свою работу. Определение их мандата не должно являться серьезным препятствием для этого. И мы рассчитываем, что в отношении Группы по химическому оружию такой мандат будет иметь более широкие рамки, чем тот, которым мы руководствовались в нашей работе в течение двух последних сессий. В этом отношении моя делегация отмечает с удовлетворением, что Специальная рабочая группа предложила, чтобы ее будущий мандат позволил Комитету преодолеть разногласия по вопросам существа, выявившиеся во время сессий 1980 и 1981 гг.

По вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний можно было бы также принять в начале будущей сессии соответствующее решение процедурного характера, с тем чтобы дать Комитету полномочия вести переговоры по существу этого вопроса.

Что касается этих двух последних вопросов - химического оружия и прекращения ядерных испытаний - то моя делегация всегда считала, что рассмотрение их на многосторонней основе и проведение отдельно переговоров между основными заинтересованными государствами взаимодополняют друг друга и могут обеспечить успешное завершение обоих процессов переговоров. Бельгия не изменила своей точки зрения. Поэтому она серьезно призывает к скорейшему возобновлению этих переговоров и выражает уверенность, что международная обстановка позволит их проведение в ближайшем будущем - возможно даже до того, как мы соберемся вновь в феврале будущего года.

С другой стороны, мы не считаем, что было бы целесообразно намечать создание Рабочей группы по вопросам, пусть даже очень важным, но не позволяющим на данном этапе проведение переговоров на многосторонней основе. Мы полагаем, что по данным вопросам переговоры должны по-прежнему проводиться раздельно в рамках процесса, к развитию которого мы стремимся.

Последние десять лет усилий в области разоружения - повторяю - были едва ли продуктивными. Было бы бессмысленно пытаться возлагать ответственность за столь скудные результаты на какую-либо категорию или группу стран. Но каждое государство должно заняться скрупулезным и вдумчивым анализом своей собственной линии поведения, выбора, который оно сделало, позиций и теорий, которые оно защищало в течение этих долгих лет.

Некоторые государства могли бы, возможно, либо более гибко подходить к методам работы, либо несколько изменить свои позиции по некоторым направлениям в переговорах.

Бельгия убеждена, что такие изменения в позициях могут производиться не ставя под угрозу условия безопасности наших государств. Зато эти изменения, эти коррективы занятых позиций, эта большая гибкость, - которые необходимы для того, чтобы выйти из тупика - смогут способствовать достижению в будущем более существенного прогресса на благо всего международного сообщества.

Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, в конце сессии этого года в Комитете по разоружению выступают многие делегации с тем, чтобы дать свою собственную оценку нашей работе. Делегация Бразилии, являющаяся соавтором документа, в котором содержится оценка Группы 21, хотела бы добавить несколько замечаний общего характера.

Третья сессия Комитета по разоружению не добилась каких-либо значительных результатов ни по одному из первоочередных вопросов повестки дня. Оптимистически настроенный наблюдатель мог бы отметить лишь одно исключение, а именно в вопросе о химическом оружии. Заключение соответствующей Рабочей группы вновь вызвали слабую надежду на возможность добиться решения процедурного вопроса о предоставлении ей нового мандата, что позволило бы Комитету по разоружению начать переговоры по тексту Конвенции в следующем году. Однако все согласятся с тем, что фактически не имеется реального прогресса ни по процедурным вопросам, ни по вопросам существа. Разумеется, можно ссылаться на пространные доклады, в которых рассматриваются все вопросы нашей повестки дня подчас широко и очень детально; но мы продвинулись не дальше, чем наши предшественники, на пути к переговорам по соглашениям о разоружении.

Многие из нас пытались охарактеризовать причины такого застоя и многие представили мрачную картину опасности, которой чреват политический курс тех, кто продолжает наращивать свой и без того чрезмерный военный потенциал. Однако на это участники основных военных блоков и особенно две сверхдержавы отвечают лишь взаимными обвинениями в том, что противная сторона ответственна за массовую эскалацию их военной мощи. В тревожной тишине мы слушаем, как каждый из них подробно излагает доводы в пользу необходимости лучшего обеспечения безопасности его страны посредством добавления к своей военной мощи еще нескольких мегатонн и совершенствования точности своих систем доставки или посредством конструирования этих систем таким образом, чтобы они стали недоступными для обнаружения радарной сетью противника, или за счет "модернизации" боеголовок, нацеленных, соответственно, на территорию каждой из этих стран. Например, что касается гарантий безопасности, то они, по их словам, исходят из убеждения, что нужды их собственной безопасности должны превалировать над всеми другими соображениями. Мы слушаем, как они единогласно утверждают, что в договоре о несуществующих видах оружия не должны упоминаться вооружения, которыми они уже обладают, кроме тех случаев, когда эти вооружения исключаются из объема запрещения. Мы с разочарованием наблюдаем за тем, как они уклоняются от того, чтобы взять на себя какие-либо связывающие их обязательства по осуществлению всеобъемлющей программы разоружения. Нас приводят в замешательство их разъяснения в том смысле, что новые системы оружия массового уничтожения являются просто "ядерными вооружениями обычного типа" для использования в театре военных действий, поэтому нам право же не следует в какой-либо степени опасаться появления этого оружия.

И наконец, нам говорят о необходимости сохранения любой ценой чего-то загадочного и явно недостижимого, обычно изображаемого как "равновесие сил", даже ценой все уменьшающейся безопасности каждого государства и возрастающей опасности уничтожения жизни на нашей планете. Похоже на то, что каждая из сторон действует, исходя постоянно из той предпосылки, что "равновесие сил" всегда склоняется в пользу противной стороны, а поэтому ни одна из двух сторон никогда не считает равновесие сил достигнутым. Соответственно, каждая сверхдержава или их военные союзники, по-видимому, испытывают постоянную необходимость в том, чтобы объяснять тем, кто не принадлежит к их союзу, а также своим собственным народам, как важно оказать противодействие злым козням другой стороны. Каждая сторона воспринимает действия другой, как имеющие своим неминуемым результатом нарушение равновесия сил, в результате чего непременно возникает не подлежащая сомнению необходимость в его срочном восстановлении.

Поэтому мы не можем поддержать заявление уважаемого представителя Советского Союза, посла Израиля, который в прошлый четверг заявил, что сохранение существующего военного и стратегического равновесия сил между СССР и Соединенными Штатами Америки, а также между Варшавским договором и НАТО объективно служит сохранению мира на нашей планете.

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Этот Комитет не является судебным органом для вынесения решений относительно намерений государств; он также не создан для того, чтобы решать, чья политика в области обороны правильна, а чья ошибочна. Это многосторонний орган, учрежденный по добровольному желанию каждого члена Организации Объединенных Наций на основе документа, принятого путем консенсуса с конкретной и согласованной целью проведения переговоров по соглашениям о разоружении. Поэтому было бы вполне логичным ожидать от его членов стремления изучить все возможности, способствующие осуществлению целей этого Комитета так как они изложены в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Поэтому нам представляется в высшей степени странным, что делегации, представленные в Комитете по разоружению, ограничивают свое участие туманными высказываниями, указывая на свою приверженность к тому идеальному миру, в котором больше не будет необходимости в вооружениях, или в доктринах ядерного сдерживания. Еще более странно, когда такие заверения сочетаются с явным предупреждением о том, что они намерены продолжать гонку ядерных вооружений, независимо от того, что об этом думают другие. Международное сообщество хотело бы надеяться, что ядерные державы, которые признали свою особую ответственность, будут более активно участвовать, используя многосторонний орган, с тем чтобы содействовать продвижению целей, с которыми они согласны, вместо того, чтобы заниматься пустыми разговорами об отвлеченных вопросах или общих целях этого Комитета.

Мы полагаем так же, как об этом заявил в прошлый четверг уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки посол Флауэри, что моральные устои не являются исключительным достоянием какого-либо государства или группы государств. Моральные устои, по моему, являются частью общего достояния человечества в целом. Гневный протест против безудержной гонки вооружений, направленной на создание иллюзии абсолютного военного превосходства, выражают не только отдельные делегации, заседающие за этим столом, этот протест раздается из каждого уголка земного шара, особенно от народов, которые чувствуют, что им более всего угрожает такое положение дел. Никакая отдельная делегация не требует монополии на моральную добродетель; но мы, однако, должны претендовать на право и в действительности считать своим долгом указать на то, что проведение переговоров по разоружению является единственным возможным путем для сохранения жизни в ядерный век.

Во время нынешней сессии Комитета по разоружению многие делегации вновь и вновь настойчиво указывали на то же самое. Гонка ядерных вооружений нарастает по инерции и неумолимо ведет мир к самому краю его гибели. Нет никакого другого выхода, кроме как осознать последнюю реальную возможность: либо мы будем вести переговоры, либо мы погибнем. Или, перефразируя покойного президента Эйзенхауэра, мы можем сказать, что нет альтернативы переговорам. "Переговоры" означают не просто двустороннее уравнивающее приспособление двух конкурирующих военных машин на более высоком уровне разрушительной силы, тот процесс, в ходе которого каждая сторона избавляется от устаревших и наименее эффективных систем и концентрирует силы на очередном витке гонки вооружений. "Вести переговоры" означает не просто "контролировать" ядерные вооружения, поскольку предполагается, что объект такого контроля, — в частности, смертоносные ядерные арсеналы, — отныне и навсегда остается монополией их настоящих владельцев. Вести переговоры, как я полагаю, означает **принять должным образом во внимание** все аспекты действительности, а не просто узкое понимание безопасности двух соперничающих блоков; это подразумевает занимать позицию, открытую, честную с учетом перспективы, а также покорно признавать то, что безопасность других государств **так же важна**, так же достойна внимания и уважения, как и собственная безопасность. Никакое отдельное государство не уполномочено решать самолично, как наилучшим образом может быть обеспечена безопасность других государств; ни одно из государств не имеет право ставить под угрозу безопасность всего мира

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

в целом; пытаюсь защитить свою собственную безопасность. Моя делегация искренне надеется, что работа сессии 1981 года и объяснение соответствующими правительствами причин ее безрезультатной работы приведут к изменению в понимании роли этого Комитета, что позволит многостороннему органу для переговоров выполнить те задачи, во имя которых он был учрежден.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): Монгольская делегация в качестве координатора группы социалистических стран в августе месяце имеет честь выступить сегодня от имени делегаций Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Советского Союза, Чехословакии и Монголии и сделать заявление по итогам сессии Комитета по разоружению 1981 года.

Нынешняя сессия Комитета по разоружению проходила в сложной международной обстановке, в условиях, когда заметно активизировались действия противников мира, разрядки и разоружения, стремящихся навязать миру качественно новый раунд гонки вооружений, действующих в направлении нагнетания международной напряженности.

Исходя из своей принципиальной политики в вопросах разоружения, социалистические страны и в этих условиях последовательно и инициативно проводили в Комитете линию на конструктивные переговоры и на достижение конкретных договоренностей по обузданию гонки вооружений.

Знаменательным событием во время нынешней сессии Комитета по разоружению явились съезды Коммунистической партии Советского Союза и других братских партий социалистических стран. На них были выдвинуты новые крупные инициативы и предложения, нацеленные на сдерживание гонки вооружений, на обеспечение всеобщего мира.

В ходе сессии Комитета 1981 года по всем вопросам повестки дня делегации социалистических стран выступали, как всегда, активно, выдвинули целый ряд конструктивных инициатив, направленных на то, чтобы добиться реальных сдвигов в области разоружения.

Они последовательно выступали за скорейшее начало в Комитете переговоров по такому особому важному вопросу, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Делегация Германской Демократической Республики, проявив инициативу, выражающую общую позицию социалистических стран, внесла в Комитет документ CD/193, в котором предлагалось провести в рамках Комитета консультации с целью подготовки конкретных переговоров по этому вопросу. Социалистические страны продолжали добиваться также создания рабочей группы для переговоров по вопросу о ядерном разоружении. Однако из-за позиции отдельных ядерных государств и на этой сессии не удалось достичь договоренности по этим предложениям.

Социалистические страны, как и многие другие государства, решительно осуждают решение правительства Соединенных Штатов начать производство нейтронного оружия, рассматривая это решение как вызов делу мира и разоружения. Начиная полномасштабное производство нейтронного оружия Соединенные Штаты делают шаг к осуществлению на практике доктрины "ограниченной ядерной войны", повышают вероятность эскалации вооруженного конфликта до масштабов всеобщей ядерной войны.

Социалистические страны, представив в Комитете документ CD/219, призвали к срочному созданию специальной рабочей группы для разработки международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия. Проект такой конвенции был внесен социалистическими странами на рассмотрение Комитета еще в 1978 году (ССD/559). Однако и на этот раз западные державы заблокировали создание такой рабочей группы.

(Г-н Эрдэмбилег, Монголия)

Социалистические страны придают важное значение полному и всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия. Они полны решимости сделать все от них зависящее, чтобы добиться прекращения ядерных испытаний во всех сферах и всеми, кто их проводит. Социалистические страны последовательно выступают за то, чтобы Комитет по разоружению, где представлены все пять ядерных держав, играл в этом вопросе активную роль. И здесь они проявили свою инициативу, предложив, как это сделала и Группа 21, создать соответствующую специальную рабочую группу. К сожалению, некоторые ядерные государства помешали Комитету по разоружению начать многосторонние переговоры по этой актуальной проблеме, затрагивающей интересы всего человечества.

Убежденные в том, что в работе Комитета по разоружению в этой связи во многом содействовал бы успешный исход трехсторонних переговоров, социалистические страны обратились к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству с призывом незамедлительно возобновить эти переговоры. Они также поддержали призыв Советского Союза к другим участникам трехсторонних переговоров совместно разработать ответы на вопросы, поставленные Группой 21, а также другими делегациями.

В вопросе о запрещении химического оружия социалистические страны прилагают усилия к закреплению и развитию прогресса, достигнутого на более ранних стадиях обсуждения этого вопроса в Комитете по разоружению. Они удовлетворены тем, что по ряду существенных аспектов будущей конвенции между большинством государств-участников Комитета достигнута определенная степень взаимопонимания. Это позволяет надеяться на дальнейший прогресс в деле скорейшего достижения договоренностей по вопросу запрещения химического оружия. Социалистические страны заявляют, что окажут Комитету в этом свое полное содействие.

Социалистические страны продолжают считать, что вопрос о запрещении новых видов и новых систем оружия массового уничтожения является важным направлением в работе Комитета, который должен заниматься им более активно и серьезно, используя для этого имеющиеся в его распоряжении возможности, в том числе и путем создания специальной группы экспертов. Прошедшая сессия подтвердила сложность проблематики, связанной с новыми видами оружия массового уничтожения, и необходимость ее компетентного изучения специалистами. Состоявшиеся по инициативе Венгерской Народной Республики (CD/174) неофициальные заседания Комитета с участием экспертов по этому вопросу выявили необходимость и целесообразность создания специальной группы квалифицированных правительственных экспертов.

Делегации социалистических стран придерживаются мнения, что в 1981 году Комитет по разоружению имел возможность завершить разработку договора о запрещении радиологического оружия. Они с сожалением отмечают, что эту возможность реализовать не удалось. Социалистические страны подтверждают свои намерения активно добиваться скорейшего завершения работы по подготовке указанного договора.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Делегации социалистических стран уделяют надлежащее внимание разработке всеобъемлющей программы разоружения. Они высказались за то, чтобы разрабатываемые в рамках Всеобъемлющей программы разоружения этапы были максимально насыщены конкретными мерами, ведущими в конечном итоге ко всеобщему и полному разоружению, а вся программа ориентирована на достижение практических соглашений в области сдерживания гонки вооружений и разоружения. Они считают вместе с тем, что целесообразно включать во Всеобъемлющую программу разоружения положения, касающиеся принципов, механизма и процедур, которые подробно отражены в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Поэтому было бы достаточно, по их мнению, ограничиться во Всеобъемлющей программе разоружения ссылками на соответствующие положения Заключительного документа.

Социалистические государства считают срочной задачей решение вопроса об укреплении гарантий безопасности неядерных государств. Они последовательно выступают за разработку и заключение международной конвенции на этот счет и выражают сожаление по поводу того, что Комитету так и не удалось до сих пор приступить к разработке проекта такой конвенции из-за негативной позиции, занятой некоторыми ядерными державами и их союзниками.

В этой связи они убеждены в том, что Комитету по разоружению следует незамедлительно приступить и к переговорам с целью разработки международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, заключение которого также привело бы к укреплению безопасности неядерных государств.

Делегации социалистических стран в ходе сессии выступили с инициативой в отношении повышения эффективности и совершенствования организации работы Комитета, внеся соответствующие конкретные предложения, направленные на улучшение содержания работы Комитета, повышение эффективности деятельности его вспомогательных органов, увеличение времени для обсуждения вопросов существа, улучшение характера представительства государств и другие (CD/200).

Делегации социалистических государств придерживаются мнения, что Правила процедуры Комитета подтвердили свою жизнеспособность в ходе переговоров в рамках Комитета и содержат необходимые резервы для решения возникающих в ходе работы вопросов. Основой всей деятельности Комитета является принцип консенсуса, закрепленный в разделе VI Правил процедуры.

Делегации социалистических стран выражают удовлетворение тем, что их предложения и инициативы были поддержаны многими государствами-членами Комитета, и выражают готовность и впредь содействовать всем усилиям по совершенствованию работы Комитета.

(Г-н Эрдэмбилег, Монголия)

Социалистические государства убеждены, что сейчас как никогда важно активизировать усилия, направленные на ограничение гонки вооружений и разоружение. Важная роль в этом деле принадлежит единственному органу многосторонних переговоров по разоружению - Комитету по разоружению. Особое значение приобретает очередная сессия Комитета, учитывая предстоящую вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Социалистические страны заявляют о своей решимости и впредь всемерно содействовать успешной работе Комитета.

Прошу распространить данное заявление в качестве официального документа Комитета по разоружению.

Г-н Ю. ПЭЙВЭНЬ (Китай): В момент, когда Комитет по разоружению заканчивает свою очередную сессию, делегация Китая хотела бы подвести итог работы Комитета в 1981 г. и представить себе его задачи на 1982 год. В связи с этим секретариат Комитета распространил документ CD/221, озаглавленный "Некоторые замечания делегации Китая в отношении работы Комитета по разоружению в 1981 году". Теперь я хотел бы сделать краткое вступление к содержанию данного документа.

В документе CD/221 мы подчеркивали результаты, достигнутые в ходе данной сессии Комитета по разоружению. За короткий период времени во время своей сессии Комитет по разоружению осуществил организационные и процедурные мероприятия, и четыре специальных рабочих группы быстро приступили к обсуждению по существу вопросов и к переговорам. В ходе общих прений и переговоров по некоторым из важных проблем рабочие группы уточнили взгляды, изложенные различными делегациями, и способствовали лучшему пониманию ими позиций друг друга. Это будет полезным для будущих обсуждений и переговоров. Комитет по разоружению высказал также некоторые соображения и рекомендации по улучшению своей организационной работы. Мы надеемся, что эти соображения и рекомендации будут способствовать улучшению эффективности работы Комитета.

В то же время мы также указывали, что, хотя Комитет по разоружению смог добиться некоторых успехов в своей работе во время сессии 1981 г., по некоторым пунктам его повестки дня не было достигнуто достаточно ощутимых результатов. Такое положение не может, конечно, нас удовлетворять. По нашему мнению, отсутствие ощутимого прогресса тесно связано с ухудшением международной обстановки и отсутствием политической воли со стороны некоторых государств.

В документе, представленном моей делегацией, мы сделали также несколько конкретных замечаний, касающихся хода обсуждений и переговоров о ядерном разоружении, запрещении ядерных испытаний, запрещении химического оружия, гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, всеобъемлющей программе разоружения и запрещении радиологического оружия. В целях экономии времени не буду здесь повторять их.

Наконец, от имени делегации Китая я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы воздать должное и выразить благодарность послу Сани, выполняющему функции Председателя на текущий месяц, за объективность и выдающееся мастерство, с которыми он вел Комитет к решению некоторых сложных и трудных проблем, встречавшихся на его пути. Я также хотел бы выразить благодарность председателям рабочих групп за их конструктивные усилия по руководству работой групп. Я должен также искренне поблагодарить представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и секретаря Комитета посла Джайпала и весь состав Комитета, а также устных и письменных переводчиков и весь участвовавший в работе персонал за сотрудничество и помощь в работе Комитета по разоружению.

Г-н СУЙКА (Польша): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к выступавшим ранее уважаемым делегатам, которые выражали вам благодарность за то, как прекрасно вы руководите работой Комитета в этом месяце, столь важном для результатов сессии этого года. Я также хотел бы поблагодарить вашего предшественника, уважаемого представителя Индии посла Венкатесварана, за умелое руководство Комитетом в июле месяце и за плодотворное руководство Редакционной группой.

Сегодня мое краткое выступление будет посвящено лишь одному неотложному вопросу, представленному на рассмотрение данного Комитета в виде документа CD/219 группы социалистических стран, включая Польшу, и призывающего, в частности, к рассмотрению Комитетом в срочном порядке вопроса о создании специальной рабочей группы по запрещению производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Неотложность этой проблемы вытекает из убеждения, которое полностью разделяет моя делегация, в том, что, возможно, еще есть время прекратить новый этап гонки ядерных вооружений.

Группа социалистических стран предложила на совещании Комитета по разоружению в 1978 году проект соответствующей конвенции в этой области, содержащийся в документе CCD/559. Возможно, то время было самым подходящим моментом для разработки документа, имеющего обязательную юридическую силу и запрещающего производство ядерного нейтронного оружия. К сожалению, в результате противодействия делегаций некоторых государств, которые рассматривали наше предложение как "одностороннюю пропаганду", эта наша инициатива не нашла положительного отклика. В то время в 1978 г. выдвигался также довод, согласно которому нейтронная бомба не существует и что решение о ее производстве не было принято. Сегодня мы еще лучше понимаем причины такого противодействия: оно было направлено на то, чтобы расчистить путь для решения, которое было принято две недели тому назад.

Мы сейчас слышали следующие аргументы в пользу указанного решения:

Во-первых, говорится о том, что Советский Союз и страны Варшавского Договора добились в течение последних двадцати лет военно-стратегического преимущества по сравнению со странами НАТО и поэтому необходимо что-то предпринять, для того чтобы восстановить равновесие. В прошлый вторник мы даже слышали, что решение Соединенных Штатов о производстве нейтронного оружия представляет собой в данной ситуации единственный и, возможно, лучший выход из этой ситуации.

Во-вторых, нам здесь разъясняли также сущность нейтронного оружия и его преимущества. Само это оружие было недвусмысленно охарактеризовано как новый вид тактического ядерного оружия.

В-третьих, нам было сказано, что нейтронное оружие по своей сущности является оборонительным и сдерживающим оружием и что, как таковое, оно может быть использовано только против потенциального агрессора, в основном против танковой атаки.

В-четвертых, нам также говорили о том, что если решение о производстве ядерного оружия не сопровождается решением о его развертывании за пределами границ страны, производящей его, то это ее собственное внутреннее дело.

Эти аргументы не выдерживают критики. Моя делегация, конечно, готова обсудить каждый из них конкретно и более подробно со ссылками на факты и на данные. В настоящий момент я хочу ограничиться лишь некоторыми замечаниями более общего характера:

Во-первых, по вопросу о военно-стратегическом равновесии. Военно-стратегическое равновесие, как нам кажется, представляет собой комплекс объективно существующих реальных событий или фактов, а не разглагольствования или умозрительные рассуждения, служащие для оправдания в зависимости от обстоятельств какой-то определенной концепции в какой-то определенный момент. Поэтому для работы нашего Комитета такой подход, который

(Г-н Свйжа, Польша)

на протяжении одного года ведет к двум различным и противоречащим друг другу заключениям, имеет весьма сомнительную ценность. Нам уже приходилось иметь дело с такой позицией в 1979 году; компетентные органы Соединенных Штатов заявили в июне того года о наличии военно-стратегического равновесия между Востоком и Западом, и в частности между США и СССР, а несколькими месяцами спустя и, конечно, без какого-либо доказанного изменения в объективно существующей реальной обстановке они объявили об отсутствии такого равновесия. Используя этот довод, они начали оказывать давление в направлении усиления ракетных вооружений в Европе. Но даже этого оказалось недостаточно. Согласно их выкладкам вопрос об отсутствии стратегического равновесия достиг таких масштабов, что, для того чтобы восстановить это равновесие, они сочли необходимым принять решение о производстве нового поколения ядерного оружия. Сейчас мы можем с полным основанием спросить, чего еще мы можем ждать завтра от сторонников такого подхода к проблеме стратегического равновесия? Невзирая на вышесказанное, моя делегация полностью разделяет мнение, высказывавшееся во время пленарных заседаний в последние дни о том, что равновесие между Востоком и Западом может сохраняться не за счет продолжения гонки вооружений, а путем постепенного замедления ее. Таков смысл предложения, содержащегося в документе CD/219, и такова высокая цель наших общих усилий в этом Комитете.

Во-вторых, - нейтронное оружие как новый вид тактического ядерного оружия. Именно здесь проявляется чрезвычайно опасный характер этого оружия. Мы выступаем за полную ликвидацию ядерного оружия как "нового", называемого тактическим, так и "старого обычного" стратегического оружия. Таков был смысл предложения группы социалистических стран, выдвинутого в документе CD/4. Когда мы говорим об особой опасности нейтронного оружия, мы имеем в виду два главных аргумента: решение о его производстве влечет за собой непредсказуемые в настоящий момент последствия, ведущие к новому этапу гонки вооружений; и его производство и накопление в военных арсеналах будет еще более усиливать опасность возникновения ядерного конфликта в связи со значительным понижением ядерного порога.

В-третьих, - оборонительный, сдерживающий характер нейтронного оружия. Я позволю себе сказать, что в данном случае речь идет скорее о намерениях тех, кто обладает этим оружием, чем о его технических характеристиках. Если, как заявляет уважаемый посол Великобритании г-н Саммерхейс "единственная цель, ради которой было создано нейтронное оружие, заключалась в том, чтобы оказывать эффективное противодействие угрозе концентрированного танкового нападения", то возникает вопрос, должна ли такая эскалация оборонительной силы против агрессии представлять собой привилегию лишь одной стороны или же подобная непомерная эскалация должна стать обычным правилом в вооруженных конфликтах. Куда может завести мир такой подход: "к самообороне и сдерживанию"? Может ли это привести к тому, что мы покончим с собой из страха перед смертью?

В-четвертых, - производство нейтронной бомбы - это внутреннее дело страны, которая ее производит. И снова посол Великобритании пытался успокоить европейские страны, когда он заявил: "сейчас фактически нам известно из заявления Соединенных Штатов, что в настоящее время не планируется никакого размещения". Конечно, это прямое следствие того, что решение о производстве нейтронной бомбы является "внутренним делом". Однако удивительно по сути дела, против чьих танков может быть применено это оружие, если оно не будет разворачиваться вне территории Соединенных Штатов. Но это не так важно, так как даже при самом смелом или, возможно, самом наивном предположении нельзя представить себе, чтобы американское нейтронное оружие не разворачивалось за пределами Соединенных Штатов.

Довод, согласно которому производство нейтронного оружия представляет собой внутреннее дело Соединенных Штатов, не выдерживает критики, особенно по той простой

(Г-н Суйка, Польша)

причине, что никогда в истории международных отношений появление нового вида или нового поколения оружия не рассматривалось как внутреннее дело какого-либо государства, нации или племени, которое его производит.

Вчера во время нашего неофициального заседания нам говорилось о том, что запрещение нейтронного оружия не может быть выделено из всего комплекса вопросов о ядерном оружии, обозначенного в нашей повестке дня под пунктом 2. Ну что же, в общем мы могли бы согласиться с таким подходом. Но что может сделать Комитет, когда нас стараются убедить в том, что проблемы, значащиеся в нашей повестке дня под пунктом 2, еще даже не созрели для проведения переговоров? Означает ли это, что некоторые делегации полагают, что вопрос о запрещении нейтронного оружия также недостаточно созрел для проведения переговоров? Какая в этом логика? Вместо того чтобы пытаться ответить на этот вопрос, я могу лишь сказать, что международное сообщество часто сталкивается и часто сталкивалось с последствиями такой логики, т.е. с неконтролируемой эскалацией гонки вооружений. Я оставляю на решение Комитета вопрос о том, насколько эти слова могут представлять собой "одностороннюю пропаганду".

Моя делегация принадлежит — я снова цитирую выступление нашего уважаемого коллеги посла Саммерхейса — "к тем, кто хочет дать преувеличенное представление о характере и потенциальных возможностях этого оружия". Я хотел бы заявить, что я действительно "преувеличиваю" и я буду всегда и везде преувеличивать при возникновении опасности новой эскалации вооружений, поглощающей не только творческие силы народов, но также и все большие ресурсы для целей, противоречащих самому смыслу безопасности и ставящих под угрозу мир во всем мире. Таковы основные причины, по которым моя делегация полностью поддерживает предложение о выработке в данном Комитете конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Мы надеемся, что сейчас еще будет не поздно, но это может быть последним шансом, который представится Комитету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Польши за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия): Сейчас, когда мы приближаемся к завершению сессии Комитета по разоружению этого года, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам, г-н Председатель, искреннюю признательность делегации Эфиопии за компетентное руководство работой Комитета в качестве его Председателя в течение трудного месяца августа. Делегация Эфиопии выражает также большую благодарность послу Венкатесварану за его чрезвычайно эффективное и дружелюбное руководство работой Комитета в июле месяце в качестве Председателя.

В своем кратком выступлении сегодня я хотел бы высказать общие замечания и соображения относительно нашей работы на сессии Комитета в этом году.

Прежде всего делегация Эфиопии не может не выразить чувства глубокого разочарования, в связи с тем что, несмотря на неоднократные призывы многих делегаций, в том числе одного из крупных ядерных государств, к тому, чтобы приступить к переговорам по вопросам о запрещении ядерных испытаний и прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, два ядерных государства по-прежнему выступают против этого предложения и создания специальной рабочей группы в этих целях. Я хотел бы еще раз подтвердить точку зрения делегации Эфиопии и Группы 21, заключающуюся в том, что рабочие группы являются лучшим средством эффективного проведения работы Комитета по разоружению. В этой связи делегация Эфиопии признает и одобряет полезную работу, проделанную четырьмя специальными рабочими группами, и высоко оценивает руководство их соответствующих председателей. Мы считаем, что различные результаты, достигнутые в каждой рабочей группе, а также выводы и рекомендации, которые мы собираемся принять сегодня, несомненно будут способствовать нашей будущей работе и приведут к конкретным мерам по разоружению на

(Г-н Террефе, Эфиопия)

следующей сессии. Создание рабочей группы по запрещению ядерных испытаний с участием всех ядерных государств должно оставаться первоочередной задачей Комитета по разоружению. Кроме того, нельзя недооценивать необходимость безотлагательного возобновления трехсторонних переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний.

Учитывая вышесказанное, делегация Эфиопии подтверждает позицию, занятую Группой 21 в отношении будущей работы Комитета, в том что касается специальных рабочих групп. В связи с предстоящей второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мне представляется, что нам необходимо сосредоточить внимание на следующих моментах:

a) следует учредить специальные рабочие группы по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета в начале сессии 1982 года;

b) следует предоставить более широкие полномочия Специальной рабочей группе по химическому оружию для продолжения ее работы с целью разработки проекта текста конвенции о запрещении химического оружия;

c) следует подготовить всеобъемлющую программу разоружения до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, и в этих целях необходимо, чтобы в начале 1982 года Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения приступила к своей работе; и

d) кстати, я хотел бы заявить, что трехсторонние переговоры о запрещении ядерных испытаний должны возобновиться как можно скорее, и также ответить на вопросы, поставленные Группой 21 и другими членами этого Комитета;

e) делегация Эфиопии считает, так же как и другие члены Группы 21, что, если все соответствующие стороны предпримут искренние усилия, с тем чтобы продвинуть наши переговоры, можно было бы добиться договоренности в отношении конвенции о запрещении радиологического оружия. В этих целях полезным будет быстрее возобновление работы Специальной рабочей группы по этому вопросу;

f) и наконец, мы разделяем точку зрения о том, что наиболее эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия являются достижение ядерного разоружения и запрещение применения ядерного оружия. В этой связи ядерные государства должны предоставить в виде международного соглашения, имеющего обязательную юридическую силу, гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Во второй части своего выступления я хотел бы затронуть вопрос, касающийся последнего тревожного события, которое, по мнению делегации Эфиопии, подрывает процесс разоружения, а также противоречит конечной цели всеобщего и полного разоружения и нашей ближайшей цели - ослаблению международной напряженности. Безусловно, я имею здесь в виду недавно принятое правительством Соединенных Штатов решение о производстве и накоплении запасов нейтронного оружия. Возможно, размещение этого оружия может явиться еще одним сюрпризом в этом процессе. Я не могу не отметить, что делегация Эфиопии решительно выступает против этого решения и его последствий, в связи с чем многие делегации уже высказывали свою озабоченность.

Мы с большим интересом и волнением выслушали мнения, высказанные в этой связи рядом делегаций на последних заседаниях Комитета. Общая негативная реакция на решение, принятое этой ядерной державой, также нашла широкое отражение в международных средствах массовой информации. Мир, безусловно, явился свидетелем одного из случаев полного игнорирования резолюций и решений Организации Объединенных Наций, а также искреннего стремления международного сообщества жить в относительном мире и безопасности.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

С резко противоположных позиций по сравнению со сторонниками нейтронной бомбы мировая общественность, как правило, высказывается против решения о производстве, накоплении запасов и размещении этого оружия. Мы полностью разделяем это чувство искренней озабоченности и законных опасений в связи с принятием такого решения. У нас нет никаких сомнений в том, что производство нейтронной бомбы будет еще больше способствовать и усиливать ускорение гонки ядерных вооружений. Мы еще не знаем всех ее последствий. Нет необходимости преуменьшать влияния этого решения на усиление международной напряженности и неразумно также умалять значение этого вопроса и игнорировать мнение и искренние чувства, разделяемые подавляющим большинством мирового общественного мнения и многими делегациями в Комитете по разоружению, представляющими главным образом неядерные государства. Мы не можем скрывать того факта, что нейтронная бомба — это ядерное оружие, обладающее новыми свойствами, в результате воздействия которого человек подвергается гораздо более опасному нейтронному облучению. Решение Соединенных Штатов о производстве и накоплении запасов этого оружия, безусловно, приведет к дальнейшему снижению так называемого ядерного порога, увеличив тем самым опасность возникновения ядерной войны.

Делегация Эфиопии неоднократно призывала к прекращению разработки и производства нейтронного оружия. Сейчас мы более чем когда либо ранее отдаем себе отчет в необходимости принятия конкретных мер, предпочтительно в виде соглашений о запрете производства, накоплении запасов, размещения и применения нейтронного оружия. Принимая во внимание пункт 50 Заключительного документа, Комитет по разоружению мог бы играть активную и конструктивную роль в подготовке и заключении таких соглашений. Проект Конвенции, изложенный в документе CD/559, представленный группой социалистических стран еще в марте 1978 года, мог бы также лечь в основу таких соглашений. В этой связи нашу общую поддержку встречает предложение о создании специальной рабочей группы по запрету производства, накопления запасов, размещения и применения ядерного нейтронного оружия, содержащееся в документе CD/219. Я хотел бы закончить свое краткое выступление, подчеркнув еще раз озабоченность делегации Эфиопии в связи с последним событием, которое основывалось, по всей вероятности, на "доктрине ядерного сдерживания" и обманчивом представлении, что можно вести ограниченную ядерную войну и победить в ней. Умышленно или неумышленно проповедники такой философии способствуют распространению ядерного оружия, создавая таким образом угрозу международному миру и безопасности, и своими провокационными действиями они постоянно нарушают принципы Устава Организации Объединенных Наций и решения Организации Объединенных Наций и подрывают стремление международного общества к содействию делу мира и взаимопонимания между народами. Мы искренне надеемся, что работа Комитета по разоружению в следующем году будет проходить в более благоприятной международной обстановке и он сможет достичь большего, добившись конкретных результатов, и таким образом внести свой существенный вклад в успешное проведение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Эфиопии за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н СО ХЛАНГ (Бирма): На 146-м пленарном заседании Комитета по разоружению Группа 21 имела возможность представить Комитету рабочий документ о принципах всеобъемлющей программы разоружения.

Сегодня от имени Группы 21 и в качестве ее координатора я хотел бы представить Комитету рабочий документ Группы по главе "Меры" во всеобъемлющей программе разоружения.

Группа 21 уже представила Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения ряд рабочих документов (CD/CPD/WP.36 и Add.1, 2 и 3). Документ, который я намерен представить, явится пояснительной запиской к этим рабочим документам. Как я понимаю, этот документ вместе с вышеупомянутыми рабочими документами Группы будет распространен в качестве официального документа Комитета под условным обозначением CCD/223. В пояснительной записке говорится следующее:

"В ходе переговоров в Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения делегации, принадлежащие к Группе 21, представили документ, содержащий подробное изложение конкретных мер, которые должны быть включены во всеобъемлющую программу разоружения в ходе четырех стадий осуществления (CD/CPD/WP.36 и Add.1, Add.2, Add.3). Формулировки, относящиеся к этим конкретным мерам, по своему характеру являются предварительными и представляют самую высокую степень согласия, достигнутого в рамках Группы 21 на данном этапе. Перемотренные варианты, поправки и дополнительные формулировки к содержанию этой главы могут быть предложены любой делегацией, когда она это сочтет необходимым. Несмотря на его предварительный характер, настоящий документ в достаточной мере дает представление о том, что должно быть в основе содержания главы под названием "Меры". По этой причине Группа 21 пришла к выводу, что было бы полезно представить этот документ Комитету до конца его сессии 1981 года".

Вторая часть моего выступления связана с заявлением Группы 21 по вопросу о завершении третьей ежегодной сессии Комитета по разоружению. В тексте заявления Группы говорится следующее:

"Группа 21 выражает сожаление в связи с тем, что неблагоприятные тенденции в международном положении, которые были отмечены ею в конце сессии Комитета по разоружению 1980 года, по-прежнему преобладали во время проведения третьей ежегодной сессии Комитета. Комитет не смог добиться какого-либо существенного прогресса на переговорах по большинству пунктов своей повестки дня, и в особенности по пунктам, которым Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций придала самый высокий порядок очередности, а именно о запрещении испытаний ядерного оружия, прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, что связано с отсутствием политической воли у некоторых основных держав. Группа 21 глубоко озабочена этой тенденцией, которая серьезно подрывает эффективность Комитета как единственного многостороннего органа переговоров в области разоружения.

Группа 21 подтверждает, что она по-прежнему верит в многосторонний подход ко всем вопросам разоружения, и считает, что специальные рабочие группы проявили себя как наилучшие из имеющихся в распоряжении механизмов для эффективного проведения всех переговоров по существу вопросов разоружения в Комитете по разоружению.

Группа 21 выражает глубокое сожаление в связи с тем, что в ходе сессии 1981 года Комитету вновь помешали создать специальную рабочую группу, которая провела бы, как это было предложено Группой, многосторонние переговоры по вопросу об объеме запрещения, мероприятиях в области проверки и заключительных положениях договора о запрещении ядерных испытаний. Ввиду того, что в следующем году будет проведена вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, Группа вновь заявляет о политической значимости начала переговоров в Комитете по разоружению в начале его следующей сессии по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Со Хланг, Бирма)

Вызывает также сожаление то, что стороны, участвовавшие в трехсторонних переговорах по этому вопросу, ни сообща, ни в индивидуальном порядке не ответили на вопросы, заданные им членами Группы 21, как они сформулированы в документе CD/181, в котором содержится просьба разъяснить проблемы, имеющие жизненно важное значение как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием. Группа призывает соответствующие государства в срочном порядке ответить на эти вопросы.

Во время третьей ежегодной сессии члены Группы 21 подчеркнули опасность продолжающейся гонки вооружений и необходимость принятия срочных мер для предотвращения развязывания гонки ядерной войны. Группа 21 убеждена в том, что продолжающаяся эскалация разработки ядерных вооружений в количественном и качественном отношении несет в себе прямую и существенную угрозу жизненным интересам безопасности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому, убежденная в том, что вопросы ядерного разоружения имеют значение для безопасности всего мира, Группа 21 в документе CD/180 рекомендовала создать специальную рабочую группу Комитета по разоружению с тем, чтобы незамедлительно приступить к переговорам по некоторым конкретным вопросам ядерного разоружения, в частности по вопросу о разработке этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа. Вызывает сожаление, что в ходе сессии Комитета 1981 года не удалось достичь консенсуса по этому предложению, в результате чего единственный многосторонний орган переговоров в области разоружения был лишен возможности приступить к конкретным переговорам по пункту повестки дня, имеющему наивысший порядок очередности.

Группа 21 сожалеет, что не удалось достичь консенсуса для предоставления Специальной рабочей группе по химическому оружию мандата на проведение переговоров по вопросу о многосторонней конвенции. Группа 21 приветствует интенсивную и деловую по своему характеру работу, проделанную Специальной рабочей группой. Она считает особенно важным тот факт, что все соответственные вопросы были представлены и подвергнуты тщательному изучению в Рабочей группе и что у Комитета имеется теперь прочная основа для переговоров по тексту Конвенции о полном запрещении и уничтожении ядерного оружия. Необходимо, чтобы в начале своей сессии 1982 года Комитет предоставил Рабочей группе мандат, который со всей ясностью уполномочивал бы ее срочно приступить к переговорам по тексту такой конвенции.

Группа 21 придает большое значение принятию всеобъемлющей программы разоружения на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Для того чтобы программа имела смысл, она должна содержать конкретные меры по разоружению, предусмотренные на определенных стадиях и ведущие к окончательному достижению в согласованные сроки конечной цели — всеобщего и полного разоружения. В соответствии с положениями пункта 38 Заключительного документа, в котором упоминаются, *inter alia*, переговоры по договору о всеобщем и полном разоружении, всеобъемлющая программа разоружения должна содержать обязательства со стороны всех государств об осуществлении мер, предусмотренных в программе.

Группа 21 представила рабочий документ, содержащий конкретные меры в области разоружения, которые следует включить в различные стадии осуществления всеобъемлющей программы разоружения, а также рабочий документ о принципах, лежащих в основе такой программы. Группа 21 призывает все делегации выступить и представить такие предложения, которые привели бы к принятию всеобъемлющей программы разоружения, как это предусмотрено в соответствующих положениях Заключительного документа.

Группа 21 рекомендует приступить с начала 1982 года к более активным переговорам в Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения, с тем чтобы обеспечить принятие программы на второй специальной сессии.

(Г-н Со Хланг, Бирма)

Позиция Группы по вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы обеспечить государства, не обладающие ядерным оружием, гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия, неоднократно излагалась ранее (CD/50 и CD/134). Группа полагает, что наиболее эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является осуществление ядерного разоружения и запрещение применения ядерного оружия. Группа вновь заявляет о своей точке зрения, согласно которой государства, обладающие ядерным оружием, обязаны решительным образом обеспечить государства, не обладающие ядерным оружием, гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Члены Группы 21 поддержали переговоры в Специальной рабочей группе с целью достижения согласия относительно совместной формулы или такой формулы, которая могла бы быть включена в международный документ, имеющий юридически обязательный характер, и сыграла в нем активную роль, Группа рекомендует активно продолжить переговоры по этому вопросу на следующей сессии Комитета. Она придерживается того мнения, что согласия по этому вопросу можно достичь до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, при условии, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, пересмотрят свои позиции, основанные на их ядерных стратегических доктринах, которые до настоящего времени препятствовали продвижению к выработке общего и приемлемого для всех подхода.

В области переговоров о конвенции по радиологическому оружию Группа 21 рекомендовала добиться выработки четкого и полного определения такого оружия, а также не включать в него положения об исключении ядерного оружия.

Группа 21 считает, что имеется весьма реальная опасность массового уничтожения путем распространения радиоактивных веществ в результате нанесения ударов ядерным объектам. В этом контексте Группа предложила уделить серьезное внимание в соответствующей рабочей группе вопросу о включении обязательства никогда не нападать на любые такие объекты и намеренно не подвергать их повреждению, а также вопросу о запрещении радиологической войны.

Группа 21 рекомендовала, чтобы предлагаемая конвенция содержала четкое обязательство срочно продолжить выработку мер, направленных на прекращение гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения. Группа 21 вновь подтверждает неотъемлемые права всех государств развивать и осуществлять свои программы по мирному использованию радиоактивных материалов и источников радиоактивного излучения, включая ядерную энергию, право на доступ и приобретение соответствующих материалов, оборудования, информации и технологии. В связи с этим была также подчеркнута необходимость укрепления международного сотрудничества. Этот и другие вопросы по-прежнему ждут своего решения. По мнению Группы 21, согласие по конвенции о радиологическом оружии может быть достигнуто, если на переговорах будет сделано искреннее усилие, с тем чтобы принять во внимание позиции и взгляды всех членов Комитета по разоружению.

Группа 21 считает настоятельно необходимым приступить к конкретным переговорам по эффективным мерам, направленным на уменьшение нынешней международной напряженности и на прекращение и обращение вспять гонки вооружений, в особенности ядерных вооружений, и на предотвращение растущей угрозы развязывания войны, особенно ядерной войны.

(Г-н Со Хланг, Бирма)

В случае если Комитет по разоружению окажется не в состоянии приступить к конкретным переговорам и заключить конкретные соглашения по первоочередным пунктам своей повестки дня до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, то на этой сессии следовало бы рассмотреть создавшееся в связи с этим положение".

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): Г-н Председатель, я буду очень краток. Последнее предложение седьмого пункта заявления Группы 21 (CD/222), которое только что было зачитано ее координатором, представляет собой результат длительных дискуссий внутри Группы. Как часто бывает в подобных случаях, оно не отличается, по мнению моей делегации, необходимой ясностью. Поэтому моя делегация хотела бы в следующем кратком заявлении упомянуть о значении и важности, которые она ему придает.

Моя делегация понимает обязательства, о которых говорится в последнем предложении седьмого пункта, как обязательства начать как только будет принята всеобъемлющая программа разоружения, интенсивные переговоры с целью совместной разработки соглашений, имеющих обязательную юридическую силу и гарантирующих эффективное осуществление включенных в программу мер. Когда я просил слова, г-н Председатель, то я имел в виду именно это.

Потом, однако, сидящий слева от меня мой уважаемый коллега, представитель Монголии, упоминал в своем выступлении об одном аспекте работы Группы по всеобъемлющей программе разоружения, который, по нашему мнению, заслуживает также краткого разъяснения. Если я правильно понял его, то смысл его заявления сводился к тому, что в отношении механизма и процедуры всеобъемлющая программа разоружения должна включать не положения, а лишь ссылки на положения Заключительного документа.

Этот вопрос возникал уже в Рабочей группе по всеобъемлющей программе. Тем не менее, поскольку, как мы знаем, Группа не вела протоколов своих заседаний, я хотел бы еще раз повторить то, что я говорил неоднократно в Группе, а именно, — что Комитет по разоружению принял в прошлом году решение Группы, содержащееся в пункте 10 ее доклада, согласно которому, я цитирую, "всеобъемлющая программа должна быть автономной". Следовательно, это решение продолжает оставаться в силе до тех пор, пока Комитет не примет иного решения.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба): Г-н Председатель, я просил слова по данному пункту, с тем чтобы официально заявить, что моя делегация глубоко сожалеет о том, что в связи с противодействием некоторых государств Комитет по разоружению не имел возможности принять решение о создании рабочей группы по нейтронной бомбе.

Вызывает также сожаление тот факт, что были сделаны попытки связать этот вопрос с другими аспектами, которые не имеют ничего общего с нейтронной бомбой. Особый бесчеловечный характер этого оружия, а также сама его природа, благодаря которой снижается так называемый ядерный порог, представляет собой более чем достаточный аргумент в пользу того, чтобы Комитет по разоружению принял решение о создании в срочном порядке рабочей группы по данному вопросу.

Фактически, решение начать производство и накопление нейтронного оружия в сочетании с новым усилением гонки ядерных вооружений представляет собой попытку осуществления на практике доктрины ограниченной ядерной войны и создает серьезные препятствия на пути переговоров о разоружении. В связи с этим делегация Кубы продолжает поддерживать предложение о том, чтобы Комитет начал возможно скорее рассмотрение данного вопроса путем проведения конкретных переговоров в рамках Рабочей группы.

Г-н Председатель, я хотел бы зачитать заявление, опубликованное вчера Министерством иностранных дел Кубы по данному вопросу.

"8 августа этого года международные информационные агентства сообщили миру, что в соответствии с информацией, предоставленной официальными представителями Белого дома, президент Соединенных Штатов Рональд Рейган принял решение на заседании Совета национальной безопасности санкционировать производство нейтронной бомбы или, говоря техническим языком ее изобретателей, оружия повышенной радиации.

Всего лишь через 24 часа после этого объявления те же информационные агентства, включая агентства, находящиеся в Соединенных Штатах, начали передавать дальнейшие подробности по этому вопросу.

В действительности, решение о производстве нейтронной бомбы было принято не 8 августа, а 6 августа, в день, когда отмечалась 36-я годовщина преступной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, которая унесла, прямо или косвенно, более 200 000 жизней; это была также дата проведения в Нагасаки Всемирного конгресса 1981 года против атомной и водородной бомб, и эта дата совпала также с "Маршем за мир '81'", который прошел через разные города Западной Европы от Копенгагена до Парижа и во время которого его участники демонстрировали свой протест против ядерного оружия.

Следует напомнить о том, что администрация бывшего президента Картера приняла решение производить нейтронную бомбу, которая, как известно, уничтожает полностью человеческую жизнь, но не наносит ущерба сооружениям, и что реакция международного общественного мнения в ответ на это решение была такова, что в апреле 1978 года это решение пришлось отложить.

Теперь г-н Рейган принял решение не только продолжать то, что был вынужден отложить Картер, но он идет еще дальше. Он публично и цинично издевается над международным сообществом, принимая противоречащее здравому смыслу решение производить этот вид оружия массового уничтожения в тот самый день, когда, 36 лет тому назад, администрация президента Трумэна приказала осуществить ядерное нападение против японских городов.

Таково лицо государства, которое пыталось представить себя в качестве защитника прав человека во всем мире и которое сегодня заявляет о том, что оно стремится бороться против международного терроризма.

Не может быть более яркого примера международного терроризма, чем политика, проводимая в настоящий момент правительством Соединенных Штатов. Предпринятые им действия убедительно доказывают это.

Решение о производстве и накоплении нейтронной бомбы на территории Соединенных Штатов - это вызов международному общественному мнению и правительствам всех стран, но это также в первую очередь серьезная угроза народам Северной Америки и Западной Европы. Первый будет иметь сегодня, а другие - завтра на своей земле дьявольское научное изобретение, поставленное на службу воинственным интересам и предназначенное для уничтожения рода человеческого.

Теперь слово за народами Северной Америки и Западной Европы, которые дорожат миром и желают его и которые выступают за международную разрядку и не хотят быть втянутыми в ядерную войну, жертвой которой может стать все человечество.

Еще свежо в памяти коварное воздушное нападение Израиля на мирные ядерные установки Ирака, совершенное им 7 июня этого года с помощью поставленных ему Соединенными Штатами ультрасовременных самолетов типа F-15 и F-16, оснащенных по последнему слову техники.

Кто может гарантировать, что нейтронное оружие, предназначенное, как это заявляют, для европейского театра военных действий с целью нейтрализации массовой атаки танков, не будет также использовано завтра сионистскими друзьями Соединенных Штатов против арабских стран и палестинского народа или что находящаяся под американским покровительством столица апартеида не использует его против прогрессивных африканских стран?

Вопрос, связанный с решением президента Рейгана о производстве нейтронной бомбы, имеет прямое отношение не только к народу Северной Америки или к народам Европы. Это решение является вызовом всем народам мира и потому оно должно подвергнуться осуждению во всех уголках нашей планеты.

Решение Соединенных Штатов было принято после того, как было оказано давление на страны НАТО с целью увеличить их военные бюджеты до астрономических размеров, и после того, как они были вынуждены согласиться на размещение, начиная с 1983 года, 572 ядерных ракет среднего радиуса действия. В то же самое время предпринимались шаги с целью создания крупных сил быстрого реагирования для проведения операций там, где интересам Соединенных Штатов могла бы грозить опасность; нельзя также забывать того, что военное присутствие Соединенных Штатов в районе Индийского океана и сеть их военных баз и объектов бесконтрольно возрастает, что вызывает сильную тревогу во всех странах земного шара.

Если этих фактов недостаточно, то следует заявить, что почти одновременно с решением о производстве нейтронной бомбы начаты военные учения, которые получили название "Ocean Venture '81'", которые являются самыми крупными военными учениями, проводимыми Соединенными Штатами и странами НАТО со времени второй мировой войны и которые будут происходить в северных и южных районах Атлантического океана, в Норвежском и Балтийском морях и в Карибском районе, включая территорию, незаконно оккупированную военно-морской базой Гуантанамо, что в последнем случае совпадает с военными учениями Соединенных Штатов и некоторых латиноамериканских стран, которые получили название "Unitas XXII".

Решение о производстве нейтронной бомбы является дальнейшим шагом Соединенных Штатов в эскалации гонки ядерных вооружений, вызванных Соединенными Штатами, и ставит под угрозу международный мир и безопасность.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Вот таким образом правительство Соединенных Штатов саботирует соглашения и резолюции Организации Объединенных Наций и решение, к которому оно официально присоединилось, - о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения Организации Объединенных Наций, целью которого является остановить и повернуть вспять гонку вооружений и продолжать разрабатывать меры, которые приведут к всеобщему и полному разоружению под международным контролем; и это в то самое время, когда Организация Объединенных Наций готовится к проведению в 1982 году второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая, как надеются, примет важные решения, ведущие к реальным мерам в области разоружения.

Есть люди, готовые безудержно раздувать пламя войны и спешащие делать бессмысленные заявления. Как раз всего лишь через 24 часа после того, как стало известно о решении, принятом Соединенными Штатами, правящая клика Китая выразила удовлетворение на страницах своей печати по поводу того, что в Соединенных Штатах должна производиться нейтронная бомба, и заявила, что она хотела бы, чтобы такие бомбы были размещены в Европе.

Некоторые продолжают верить в ложную теорию ограниченной ядерной войны и, что еще хуже, в то, что в случае мирового пожара они могут оставаться вне всякого конфликта, который мог бы произойти.

Подобная позиция понятна лишь тем, кто не питает ни малейшего чувства уважения ни к своему собственному народу, ни к самому существованию человечества.

Министерство иностранных дел Республики Куба самым решительным образом осуждает решение, принятое администрацией Соединенных Штатов о производстве нейтронной бомбы, и подчеркивает, что ответственность за угрозу, которая вытекает из этого для международного мира и безопасности, ложится полностью на правительство Соединенных Штатов и на тех, кто поддерживает его в его планах".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли кто-нибудь еще из делегатов выступить на данном этапе? Как я и ожидал ранее, нам придется возобновить пленарное заседание во второй половине дня, в 15 ч 30 минут. Мы должны будем принять на нем доклады рабочих групп, а также обсудить документ CD/219 и принять по нему решение. Во время пленарного заседания во второй половине дня мы надеемся распространить среди членов Комитета документ о результатах работы Редакционной группы. После этого мы закроем пленарное заседание и проведем неофициальное заседание сегодня вечером, на котором рассмотрим оставшуюся часть Ежегодного доклада. Я планирую провести заключительное пленарное заседание завтра, в 6 ч вечера, к этому моменту все документы будут готовы. Заседание прерывается до 15 ч 30 минут.

Заседание прерывается в 13 ч и созывается вновь в 15 ч 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Посол Сани): Сто сорок восьмое пленарное заседание Комитета объявляется открытым. Вы помните, что на нашем последнем пленарном заседании представитель Монголии, посол Эрдэмбилег, представил документ CD/219, озаглавленный "Заявление группы социалистических стран о необходимости срочного создания в Комитете по разоружению специальной рабочей группы по вопросу о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия". Соавторы этого документа просят рассмотреть их предложение и принять по нему решение в рамках Комитета на сегодняшнем пленарном заседании. Имеются ли какие-либо возражения против предложения, содержащегося в документе CD/219?

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): г-н Председатель, если ваша просьба, как я это понимаю, касалась решения по документу CD/219, в котором предлагается в самом срочном порядке учредить специальную рабочую группу по запрещению производства, накопления запасов, размещения и применения ядерного нейтронного оружия, мне, безусловно, придется возразить против этого предложения. Я ограничу свое выступление этим вопросом и не буду пытаться опровергать некоторые тенденциозные заявления, которые были сделаны сегодня в отношении политики моей страны в этой связи и по некоторым другим вопросам, особенно в выступлении представителя Кубы, в котором содержалось так много оскорбительных утверждений, что оно заслуживает ответа, в котором давался бы достойный отпор их содержанию. Я ограничусь в своем выступлении этим вопросом из уважения к тому, что Комитету необходимо наиболее целесообразно использовать те драгоценные несколько часов, которые остались в нашем распоряжении. Итак, как видно из заголовка предложения, содержащегося в документе CD/219, мы имеем дело в данном случае с вопросом, касающимся запрещения ядерного оружия. Но, как уже отмечали ряд ораторов на наших неофициальных заседаниях, почему мы должны рассматривать лишь один вид ядерного оружия, оставляя в стороне другие? В самом деле, в соответствии с этим предложением не рассматривались бы наиболее смертоносные и приносящие самый большой ущерб виды оружия, те, которые фактически уже развернуты.

Так называемое ядерное нейтронное оружие, которое правильнее называть "оружие повышенной радиации" (ОПР), является одним из возможных вариантов многих видов ядерного оружия. Действие каждого из них, в том числе ОПР, включает взрыв, тепловую реакцию, мгновенное излучение и остаточное излучение. Эти эффекты варьируются в зависимости от конструкции, мощности и даже таких моментов, как высота взрыва. Таким образом, между видами ядерного оружия можно провести всякого рода различия. Тем не менее остается фактом, что все они могут убивать и наносить в разной степени ущерб, вплоть до катастрофического, когда речь идет о более крупных боеголовках, доставляемых ракетами средней дальности и межконтинентальными ракетами. Поэтому, по всей вероятности, нет никаких оснований для такого подхода к ядерному разоружению, при котором внимание выборочно концентрируется на одном конкретном виде ядерного оружия, учитывая особенно тот факт, что это один из видов ядерного оружия, наносящий наименьший ущерб, и оно предназначено для установки в артиллерийские снаряды и ракеты с малым радиусом действия.

Следовательно, остаются сомнения в отношении обоснованности выборочного подхода, предлагаемого в документе CD/219. Как неоднократно указывали Соединенные Штаты, оружие ОПР является оборонительным по своему характеру и предназначено, если оно когда-либо будет размещено, для сохранения средства сдерживания от возможного нападения. Оно могло бы применяться лишь при чрезвычайных обстоятельствах, которые, мы молим об этом, никогда не произойдут, в ответ на массовое танковое нападение. Ознакомление с размещением сил в Европе может подсказать ответ на вопрос, почему авторы документа CD/219, почти все из которых являются членами Варшавского пакта, настаивают на этом предложении - размещение в Европе танков находится в соотношении свыше 40 000 танков Варшавского пакта по сравнению с примерно 11 000 танков НАТО.

Приводился также довод о том, что в результате начала производства ОПР возрастет угроза возникновения ядерной войны, так как увеличится соблазн его применения - что каким-то образом его наличие облегчит переход через порог, ведущий к ядерной войне. Я касался этого вопроса в своем выступлении 13 августа. Я отметил, что ОПР является все-таки ядерным оружием, что принять решение о его применении будет не менее трудным, чем решение о применении какого-либо другого вида ядерного оружия. Возможность недискриминационного разрушительного удара с другой стороны будет высока, увеличивая потенциал эскалации.

В силу этих и других причин делегация Соединенных Штатов считает, что нет основания для безотлагательного создания рабочей группы по разработке конвенции о запрещении так называемого ядерного нейтронного оружия. Внесение этого предложения в этот последний день нашей сессии и при сложившихся обстоятельствах приводит к выводу, что оно не является серьезным предложением в области разоружения.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Делегация Великобритании внимательно выслушала высказанные как вчера, так и сегодня доводы в отношении предложения о безотлагательном создании рабочей группы по ядерному нейтронному оружию. Я уже высказывал некоторые свои соображения в ходе прений. Я считаю, что есть три основные вопроса, которые необходимо рассмотреть:

- i) Имеется ли какая-либо настоятельная необходимость исключительного характера в создании такой рабочей группы?
- ii) Целесообразно ли выделять нейтронное оружие для отдельного рассмотрения в этом Комитете?
- iii) Представляет ли нейтронное оружие какую-либо новую и непосредственную угрозу миру, как пытаются утверждать некоторые делегации?

Точка зрения делегации Великобритании по этим трем вопросам следующая: что касается вопроса о "настоятельной необходимости исключительного характера", то мы не считаем, что решение правительства Соединенных Штатов о производстве и накоплении запасов в Соединенных Штатах оружия, которое предназначено для отражения потенциальной, но, как я уверен, не непосредственной, угрозы танковой войны в Европе, оправдывает принятие каких-либо почти безотлагательных мер с нашей стороны. Как я уже разъяснил, решение Соединенных Штатов было принято в качестве предупредительной меры и не влечет за собой никакого размещения оружия повышенной радиации.

Что касается второго вопроса, то есть о целесообразности выделения нейтронного оружия и разработки конвенции по нему, я считаю, что нейтронное оружие подпадает под определение ядерного оружия. Делегация Великобритании постоянно подчеркивала, что единственным надежным путем к эффективному сдерживанию ядерных вооружений являются переговоры между ядерными державами, особенно между Соединенными Штатами и Советским Союзом. У нас нет сомнений в том, что переговоры должны иметь место между государствами, которые должны принять на себя обязательство по сдерживанию и уменьшению своих ядерных вооружений. В силу этих причин правительство Великобритании никогда не могло понять, каким образом переговоры о соглашениях по сдерживанию ядерных вооружений могут вначале проводиться в этом Комитете в целом.

Что касается третьего поставленного мною вопроса, то есть представляет ли собой нейтронное оружие и цель сдерживания, ради которой оно могло бы применяться, возможную угрозу миру. Я хотел бы повторить сейчас то, что я сказал на пленарном заседании 18 августа. Утверждается, что, поскольку оружие повышенной радиации предназначено как тактическое оружие ближнего действия, это в некоторой степени указывает на намерение союза НАТО готовиться к войне, которую называют "ограниченной ядерной войной". Высказывается мысль о том, что намерения этого союза представляют собой опасный поворот, и что НАТО в определенной степени отходит от концепции сдерживания. Эти утверждения, под которыми подразумевается, что НАТО намерено отказаться от своей чисто оборонительной роли и позиции, являются полностью беспочвенными. В действительности доводы такого рода являются столь же явно ложные, сколь и просто злонамеренные и, по всей вероятности, предназначены для того, чтобы породить страх и беспокойство, когда для этого нет никаких оснований.

В итоге, в силу причин, о которых я только что говорил, я хотел бы заключить, что вряд ли есть необходимость в безотлагательном создании рабочей группы по вопросу нейтронного оружия Комитета по разоружению.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция): Г-н Председатель, делегация Франции сообщила о своей признательности в отношении предложения, представленного нам на вчерашнем закрытом заседании, и сегодня делегация Франции подтверждает эту позицию. По причинам, изложенным на предыдущем пленарном заседании, мы считаем, что вопрос об оружии повышенной радиации является частью общей проблемы, связанной с гонкой вооружений и ядерным разоружением; поэтому, как мы полагаем, нет оснований рассматривать вопрос об этом оружии отдельно или предусматривать в связи с ним особые договорные положения. Соответственно, нам не представляется оправданным создание рабочей группы для переговоров по этому вопросу. Обсуждения, касающиеся этого оружия, которые могли бы оказаться желательными, состоятся в обычном порядке на нашей следующей сессии в рамках неофициальных заседаний, которые Комитет по разоружению, несомненно, посвятит, как мы на это надеемся, рассмотрению вопросов гонки вооружения и ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В свете данного обсуждения, собираетесь ли вы, г-н посол, выступить против данного предложения? Я вижу, что уважаемый представитель Союза Советских Социалистических Республик намерен что-то сказать. Хочет ли он выступить против, с возражением против этого предложения?

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация выражает глубокое неудовлетворение отсутствием ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я спросил, имеются ли какие-либо возражения против предложения, содержащегося в документе CD/219. Если позволите, я хотел бы прекратить прения по вопросу о принятии Комитетом решения по данному предложению. После этого, если позволите и если не будет возражений, я предоставляю слово тем, у кого имеются возражения против доводов, выдвинутых против данного предложения. Все ли согласны с этим?

В свете обсуждения, проведенного по этому вопросу, консенсус по предложению, содержащемуся в документе CD/219, не достигнут и поэтому оно не принимается.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация выражает глубокое неудовлетворение отсутствием консенсуса по представленному группой социалистических стран документу, в котором содержится предложение о безотлагательном начале переговоров в Комитете по вопросу о разработке проекта о международной конвенции о запрещении нейтронного оружия и создания с этой целью специальной рабочей группы. Сейчас мы вновь хотели бы подчеркнуть, что речь в данном случае идет об исключительно важном и срочном вопросе, непосредственно связанном с международной безопасностью и разоружением и затрагивающим судьбы народов, так как появление нейтронного оружия значительно увеличивает угрозу возникновения ядерной войны.

В свете этого мы считаем несостоятельными попытки отдельных делегаций преуменьшить опасность этого оружия, скрыть целый ряд отрицательных аспектов решения администрации Соединенных Штатов Америки. Советская делегация несомненно продолжит усилия, направленные на решение проблемы запрещения нейтронного оружия, с тем чтобы поставить его вне закона.

Мы хотели бы вновь напомнить заявление главы Советского государства Л.И. Брежнева, я цитирую: "Мы со своей стороны подтверждаем, что не начнем его производить, - т.е. нейтронное оружие, - если оно не появится у других государств, и готовы заключить соглашение раз и навсегда, запрещающее это оружие", конец цитаты. Как мы уже подчеркивали, в складывающейся обстановке Советский Союз не может и не будет оставаться пассивным наблюдателем.

Несколько слов относительно дискуссии и в том числе сегодняшних выступлений. Мы ничего нового и сегодня не услышали. Нам говорили, почему мы поставили этот вопрос. Мы ответили на это - потому что президент Рейган принял решение немногим более десяти дней тому назад о производстве нейтронного оружия. Разумеется, мы бы не поставили этот вопрос сейчас, если бы президент Рейган не принял бы этого решения 6 августа. Второе, почему мы считаем этот вопрос срочным, и мы объясняли, что срочным он является потому, что создание нейтронного оружия увеличивает угрозу возникновения ядерной войны. Думаю, что ясно и просто. Нам говорят, почему мы предлагаем рассматривать этот вопрос отдельно. Мы на это ответили: мы этот вопрос готовы рассматривать в рамках специальной рабочей группы. Мы готовы его рассматривать в рамках запрещения ядерного оружия, создание рабочей группы по которой те же государства заблокировали. Мы заявили также, что мы готовы выслушать любые серьезные контрпредложения. Мы их не услышали вчера, не услышали их и сегодня.

Нам, наконец, говорят, что мы внушаем страх нашим предложением. Простите, г-н Председатель, это могут говорить только люди, которые не читают даже газет. Не мы внушаем страх, нейтронная бомба внушает страх. Для этого надо спуститься этажом ниже и взять любую газету на любом языке, чтобы понять, что не выступление советской делегации и предложение о создании рабочей группы внушает страх, и народы протестуют не против создания рабочей группы, а протестуют против производства нейтронного оружия.

И последнее. Мы привыкли внимательно и с уважением прислушиваться к дискуссии в Комитете. Нам было заявлено только то, что по существу только страны Варшавского Договора выступают за запрещение нейтронного оружия, и их делегации инспирируют этот вопрос. К сведению американской делегации, за последние дни в течение сессии 1981 года, по крайней мере, двадцать одно государство выступило по вопросу о нейтронном

оружии, с резким осуждением выступали и представители группы социалистических стран и представители неприсоединившихся государств. Поэтому пытаться исказить суть и характер этой дискуссии, по крайней мере, недостойно для солидной делегации.

В заключение хотел бы обратить внимание еще на одно соображение: некоторые делегации, в частности делегация Пакистана, говорили о своем беспокойстве не только в связи с производством нейтронного оружия, но и размещением некоторых видов оружия с ядерными зарядами, в частности среднего радиуса действия. Приведу в этой связи выдержку из речи Президента Л.И. Брежнева на обеде в честь Вилли Брандта 30 июня 1981 года:

"Советский Союз готов приостановить развертывание своих ракет средней дальности в европейской части страны в тот день, когда начнутся переговоры по существу дела. Это, конечно, только в том случае, если Соединенные Штаты скажут нам, что они также не будут наращивать во время переговоров свои ядерные средства средней дальности в Европе", конец цитаты.

Советский Союз неоднократно заявлял, что он готов ограничить и запретить любой вид оружия, но, разумеется, на началах взаимности без нанесения ущерба безопасности какой-либо из сторон.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): От имени соавторов документа CD/219, позвольте мне, г-н Председатель, выразить вам признательность за ваши усилия, которые вы приложили в деле рассмотрения в Комитете как на неофициальном, так и сегодня на пленарном заседании предложения социалистических стран о необходимости срочного создания в Комитете по разоружению специальной рабочей группы для разработки международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что эта своевременная важная инициатива социалистических стран была с большим вниманием встречена в Комитете и получила поддержку многих делегаций.

Однако приходится с сожалением отметить, что из-за известной позиции ряда западных стран Комитету сегодня не удалось принять положительного решения по этому важному вопросу. Заброкировав ранее принятие Комитетом решения о создании соответствующих специальных рабочих групп для начала переговоров по вопросу о ядерном разоружении, а также по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытания ядерного оружия, представители этих западных стран вновь проявили свое негативное отношение на этот раз и к важному, не терпящему дальнейших отлагательств вопросу, выдвинутому в документе CD/219.

Выслушав заявления некоторых представителей западных стран, которые они сделали на сегодняшнем пленарном заседании, хотелось бы сказать следующее: я не совсем понял вчерашнее заявление уважаемого представителя Соединенных Штатов посла Флауэри. После выступления уважаемого представителя Советского Союза посла Исраэляна он сказал, что, мол, это выступление полностью подтверждает его заявление. Но я хотел бы отметить, что сегодня в своем выступлении уважаемый представитель Соединенных Штатов сказал, что как будто здесь речь идет о наименее разрушительном виде ядерного оружия. Это заявление именно подтверждает нашу озабоченность. Совершенно противозаконным является утверждение о том, что нейтронное ядерное оружие представляет собой "чистое", "оборонительное", "гуманное" оружие. Уважаемые представители западных стран также утверждали, что предложение, с которым выступили страны социалистического содружества, является

несерьезным. Я оставляю это на совести представителей западных стран, но я хотел бы спросить у членов Комитета: является ли серьезным тот шаг, который был предпринят западными странами в отношении блокирования предложения о создании рабочих групп по вопросу о ядерном разоружении, а также по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия?

Мы, со своей стороны, откровенно заявляем, что те делегации, которые заблокировали принятие в Комитете позитивного решения по такому срочному и исключительно важному вопросу, берут на себя серьезную ответственность.

Что касается позиции социалистических стран, то их принципиальная позиция ясно излагалась и излагается в их заявлениях, а также в документе CD/219 и в других документах, которые были представлены официально в Комитете по разоружению.

Социалистические государства-члены Комитета по разоружению готовы рассмотреть хоть сегодня любые другие конструктивные предложения, направленные на скорейшее запрещение этого самого варварского вида оружия массового уничтожения людей, каким является ядерное нейтронное оружие.

В заключение, г-н Председатель, позвольте довести до вашего сведения, а также членов Комитета, что министерство иностранных дел Монгольской Народной Республики на днях выступило с заявлением, в котором четко и ясно вновь подтверждается принципиальная позиция правительства Монгольской Народной Республики в отношении этого чудовищного вида оружия массового уничтожения и решительно осуждается безрассудный шаг администрации Соединенных Штатов Америки, предпринятый ею в направлении эскалации нового нейтронного витка гонки ядерных вооружений, что представляет собой серьезную угрозу делу мира и разоружения, делу разрядки. Моя делегация намерена незамедлительно распространить это заявление в качестве официального документа Комитета по разоружению.

Г-н ПЭЙВЕНЬ (Китай): Г-н Председатель, на последних заседаниях Комитета по разоружению имели место прения в связи с решением администрации Соединенных Штатов приступить к производству нейтронной бомбы. Советская делегация распространила в Комитете рабочий документ CD/216, содержащий заявление ТАСС от 13 августа. В этом заявлении ТАСС допускает необоснованные нападки на Китай. Я вынужден от имени китайской делегации категорически опровергнуть такие беспричинные нападки со стороны Советского Союза.

Дело обстоит следующим образом: органы печати Китая, в частности наша официальная газета "Пиплз Дэйли", проявляя ответственность и объективность, передали мнения некоторых стран о решении Соединенных Штатов приступить к производству нейтронной бомбы, в том числе содержание сообщения для печати, опубликованное ТАСС.

Чем же вызваны нападки Советского Союза на Китай? Почему Москва пришла в ярость, когда китайские газеты опубликовали мнения и отклики некоторых стран в отношении производства нейтронной бомбы Соединенными Штатами? Что кроется за этим? Над этими вопросами стоит задуматься.

Совершенно очевидно, что производство нейтронной бомбы Соединенными Штатами повлияет на равновесие ядерных сил между Советским Союзом и Соединенными Штатами. За последние годы Советский Союз увеличил разработку ядерного оружия, с тем чтобы добиться ядерного превосходства. Разместив большое количество ракет СС-20 и бомбардировщиков "Бэкфайэр" в Европе, Советский Союз добился ядерного превосходства на европейском театре. Теперь, когда Соединенные Штаты приступили к производству нейтронной бомбы, это неизбежно повлияет на ядерное равновесие между двумя сторонами.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

Производство нейтронной бомбы Соединенными Штатами компенсирует "преимущество в танках" Советского Союза на европейском театре. Согласно сообщениям Советский Союз и другие государства-участники Варшавского Договора разместили 47 тыс. танков в Европе, в то время как их западные противники имеют лишь 12 тыс. танков. Как хорошо известно, нейтронная бомба представляет собой эффективное противотанковое оружие.

Соединенные Штаты приняли решение о производстве нейтронной бомбы в то время, когда они готовятся провести переговоры с Советским Союзом в течение 1981 года по вопросу о тактическом ядерном оружии. Это свидетельствует о том, что Соединенные Штаты стремятся укрепить свой военный потенциал, с тем чтобы занимать относительно благоприятную позицию на будущих переговорах по разоружению, т.е. вести их с позиции силы.

Представляется, что вышеупомянутые моменты являются именно теми причинами, которыми можно объяснить беспокойство и паническое состояние Москвы в связи с производством нейтронной бомбы Соединенными Штатами и такую ярость, которую вызвали объективные сообщения в китайских газетах. В конечном счете, производство нейтронной бомбы фактически является результатом гонки ядерных вооружений между двумя сверхдержавами - Соединенными Штатами и Советским Союзом. Китай всегда выступал против гонки ядерных вооружений и считает, что две сверхдержавы должны показать пример в осуществлении ядерного разоружения. Обвинения Советского Союза против четко выраженной позиции Китая в вопросе о разоружении являются полностью необоснованными.

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки): Я хотел бы лишь прояснить один момент. Делая свои замечания несколько минут тому назад, представитель Советского Союза высказал мнение, что я действовал не как представитель ответственной делегации, когда заявил, что только члены Варшавского пакта поддержали предложение или имели определенные взгляды на желательность или нежелательность нейтронного оружия. Я приму на веру слова советского представителя. Я хотел бы зачитать, что я действительно сказал, а это заключается в следующем: "ответ на вопрос о том, почему на этом предложении настаивают авторы документа CD/219, почти все из которых являются членами Варшавского пакта...". Я не сказал того, что другие делегации не высказывались против нейтронного оружия, как они его называют, я сказал лишь, что авторы документа CD/219 почти все являются членами Варшавского пакта. Мне не понравилось, что меня неправильно процитировали по этому вопросу. Если тот факт, что почти все авторы документа CD/219 являются членами Варшавского пакта, не соответствует действительности, то я был бы признателен за эту информацию.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что я беру во второй раз слово, но мне тоже хотелось бы ответить на то, что здесь говорилось, в том числе в адрес моей страны.

Надо сказать, что спекуляция вокруг танков - это один из излюбленных коньков западной пропаганды. Проводятся различные цифры, пытаются создать впечатление о

(Г-н Израэлян, СССР)

о каких-то кошмарных, страшных преимуществах советских танков, причем называются самые разнообразные цифры. Характерно, г-н Председатель, что сегодня, даже в свете растущего военного сотрудничества между Соединенными Штатами и Китаем, Соединенные Штаты приводили одни цифры, они говорили, по-моему, что у нас 40 000 танков, а у НАТО, по-моему, 11 000 танков. Китайский представитель решил, так сказать, несколько возбудить эмоции и сказал, что у нас 47 000 танков, а у НАТО - 13 000 танков. Это вообще печальный факт, потому что, повторяю, в свете растущего военного сотрудничества, наверное, можно было бы информацией делиться более систематически и более точно.

Что касается преимущества в танках, то действительно, у нас преимущество в танках есть, и об этом мы не раз заявляли. Правда, даже в Комитете по разоружению в своем выступлении 26 марта я говорил о том, что для противовеса этому преимуществу танков, помимо других видов оружия, скажем таких грозных, как авианосцев, у НАТО большое преимущество в противотанковом оружии, которым страны НАТО стремятся уравновесить, сбалансировать различие в видах оружия у стран Варшавского Договора и стран НАТО. Поэтому это оправдание относительно того, что нейтронное оружие создается для того, чтобы бороться с советскими танками, безосновательно. Я не могу не напомнить о сегодняшнем выступлении посла Суйки, который справедливо заметил, что, как же Соединенные Штаты будут бороться нейтронным оружием против советских танков, если они не собираются это нейтронное оружие перевозить в Европу? Но это другой вопрос.

Что касается выступления китайского представителя, поначалу оно мне несколько понравилось. Мне казалось, что он действительно хочет базироваться на объективной оценке ситуации, но где же объективность, когда все, что говорил представитель Китая относительно военного баланса, это слово в слово то, что нам говорят наши натовские коллеги. Поэтому ничего нового объективного мы не услышали. Мы услышали натовскую интерпретацию в выступлении китайского представителя.

Благодарю вас и думаю, что на этом я бы закончил обсуждение этого вопроса.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, моя делегация, как и, по моему убеждению, большинство членов этого Комитета, с большим интересом и с немалой долей озабоченности выслушала обмен мнениями, который имел место сегодня во второй половине дня и ранее в нашем Комитете. В ответ на вопрос об оружии повышенной радиации, который был поднят здесь, я думаю, г-н Председатель, что это может быть подходящим случаем для моей делегации изложить свои собственные взгляды и мнения по той ситуации, которая возникла сейчас перед Комитетом.

Я хотел бы напомнить — и мне кажется, что уважаемый представитель Советского Союза упомянул это еще раньше, — те замечания, которые были сделаны главой делегации Пакистана в его вчерашнем выступлении, где он заявил, я цитирую, "что нынешний климат конфронтации" — а мы видели подтверждение этому сегодня во второй половине дня — "что нынешний климат конфронтации не должен привести нас к разнузданной гонке вооружений, в особенности ядерных вооружений. У нас вызывает беспокойство как количественная, так и качественная по своей природе эскалация гонки вооружений, независимо от того, связана ли она с развертыванием мобильных ракет СС-20 или с производством оружия повышенной радиации". Глава моей делегации добавил, что "в настоящее время следует решительно и широко проявить государственную мудрость, а не вносить положения или предложения, служащие собственным интересам".

Я полагаю, г-н Председатель, что обмен мнениями, который мы провели по предложению, содержащемуся в документе CD/219, по крайней мере в том, что касается моей делегации, — и я думаю, что это относится также к другим членам Группы 21, — укрепил нашу уверенность в том, что Комитет по разоружению должен получить возможность в самые короткие сроки учредить специальную рабочую группу, которая сможет рассматривать вопрос о ядерном разоружении в целом и в первую очередь меры, способные положить конец качественной и количественной эскалации гонки ядерных вооружений. Мы надеемся на то, что в ближайшем будущем, возможно сразу же по возобновлении нашей работы в будущем году, будет возможным вынести положительное решение по этому предложению Группы 21, которое по-прежнему остается в силе. В то же самое время, г-н Председатель, моя делегация считает, что Комитету не следует хранить полное молчание о нынешнем положении. Я думаю, что мы должны отметить нынешнюю и ожидаемую эскалацию гонки ядерных вооружений, как в ее количественном, так и в качественном аспектах, и тот факт, что эта эскалация происходит преимущественно между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Я думаю, что это находилось бы в соответствии с высокими обязанностями этого Комитета и с его важными полномочиями, если бы мы смогли по крайней мере обратиться к Соединенным Штатам и Советскому Союзу с призывом, сформулированным самым объективным образом, приступить в самые короткие сроки к переговорам с целью прекращения и предотвращения нынешней, а также потенциальной эскалации гонки ядерных вооружений между двумя державами в ее качественном и количественном аспектах. Я думаю, что мы вполне могли бы сделать это, что мы смогли бы, я надеюсь, достичь соглашения по этому поводу, и я полагаю, что это сделало бы честь настоящему Комитету и 40 его членам, которые заседали за этим столом в течение этого года, с некоторым испугом наблюдая за развитием событий в окружающем нас мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте мне перейти теперь к следующему пункту повестки дня. В соответствии с практикой, которой следовал Комитет в предыдущие годы, я хотел бы представить на утверждение Комитета доклады четырех рабочих групп, которые были вновь учреждены в ходе настоящей сессии. Эти доклады содержатся в документах CD/215, CD/217 и Corr.1, CD/218 и CD/220.

(Председатель)

Если не имеется возражений, я буду считать, что Комитет утверждает доклад Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы обеспечить государства, не обладающие ядерным оружием, гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия, содержащийся в документе CD/215. Я вижу, что возражений не имеется. Доклад утверждается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь позвольте мне обратиться к документу CD/217 и Corr., содержащему доклад Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Я хотел бы, в частности, привлечь внимание к рекомендации, содержащейся в пункте 17 доклада, в котором Комитету рекомендуется, чтобы Группа возобновила свою работу 11 января 1982 года. Если не имеется возражений, я буду считать, что Комитет утверждает доклад Рабочей группы. Если нет возражений, то я буду считать, что доклад утверждается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я представляю на утверждение Комитета документ CD/218, содержащий доклад Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. В пункте 23 своего доклада Рабочая группа согласилась рекомендовать Комитету рассмотреть вопрос о том, должна ли Рабочая группа приступить к своей работе 18 января 1982 года. В связи с этим докладом разрешите мне также обратить внимание на пункт 11 доклада Рабочей группы и сообщение, адресованное мне 10 августа 1981 года Председателем Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, где меня извещают, что мне были бы признательны, если бы я смог пригласить Генерального директора МАГАТЭ для предоставления информации, которая изложена в данном письме. Перед тем, как утвердить доклад, я хочу сначала обратиться к Комитету с вопросом о том, имеются ли какие-либо возражения на предложение о том, чтобы Председатель пригласил Генерального директора МАГАТЭ для предоставления информации, касающейся проекта конвенции, которая была запрошена Председателем Рабочей группы. Имеются ли какие-либо возражения?

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, в ходе заседания Специальной рабочей группы по радиологическому оружию моя делегация уже высказала некоторые серьезные оговорки, касающиеся обращения к Генеральному директору МАГАТЭ. Однако мы не препятствовали Председателю Рабочей группы послу Кемивешу проводить дальнейшие консультации по этому вопросу с членами Комитета.

Тем временем мы еще раз обдумали этот вопрос и имели возможность также проконсультироваться с нашими властями. Мы пришли к выводу о том, что в то время, когда не решены вопросы ни об определении радиологического оружия, ни об объеме действия будущего договора, обращение к Генеральному директору МАГАТЭ было бы преждевременным. Поэтому мы предлагаем отказаться в настоящее время от этого предложения.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, следует отметить, что в пункте 11 документа CD/218 содержится заявление о том, что некоторые делегации высказали свои оговорки в отношении предложения пригласить Генерального директора МАГАТЭ, с тем чтобы он высказал определенные взгляды на вопрос, упомянутый в этом пункте. Среди этих делегаций находилась и моя делегация. Как и делегация Индии, мы имели возможность еще раз обдумать этот вопрос, и мы убеждены, сэр, что в настоящее время несколько преждевременно направлять это приглашение Генеральному директору МАГАТЭ.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Среди прочего мы изучили объем Венской конвенции о физической защите ядерного материала, и из этой Конвенции представляется, что те виды деятельности, которые в соответствии с этой Конвенцией относятся к компетенции МАГАТЭ и связаны с защитой специальных расщепляющихся материалов, в некоторых особых ситуациях являются значительно менее широкими по характеру, чем те обязанности, которые возникли бы в связи с предложенной деятельностью в целях предотвращения перенаправления радиоактивных веществ по предложенной конвенции о радиологическом оружии. Нам представляется, что Специальной рабочей группе по радиологическому оружию следовало бы прежде всего рассмотреть, что именно она желает сделать в связи с этим с точки зрения деятельности в области гарантий до того, как она сможет запросить мнение Генерального директора МАГАТЭ или какого-либо другого технического органа относительно методов предотвращения перенаправления, которое упомянуто в предложенной конвенции о радиологическом оружии.

По этим причинам, сэр, мы считаем, что это решение должно быть отложено вплоть до нашей сессии 1982 года, когда мы хотели бы подвергнуть этот вопрос дальнейшему изучению и затем запросить очень ясное и четкое мнение от Генерального директора МАГАТЭ или любого другого агентства по этому, а также другим важным вопросам.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды): В свое время делегация Нидерландов приветствовала дух примирения, который привел к достижению в Специальной рабочей группе по радиологическому оружию договоренности о том, что для работы Группы было бы полезно, если бы, в соответствии с пунктом 41 Правил процедуры Комитета по разоружению, можно было пригласить Генерального директора МАГАТЭ для предоставления информации о возможной взаимосвязи между проектом конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление и применение радиологического оружия, с одной стороны, и, с другой стороны, Венской конвенцией о физической защите ядерного материала, так же как и Руководящих принципов в области физической защиты ядерного материала. Мы благодарны вам, г-н Председатель, за те консультации, начало которым вы положили в соответствии с этой просьбой.

Делегация Нидерландов сожалеет по тому поводу, что была выдвинута просьба отклонить это предложение.

Г-н Председатель, невозможность достижения консенсуса по вопросу о направлении вами письма Генеральному директору МАГАТЭ с предложением предоставить вышеуказанную информацию не является хорошим признаком. Мы обеспокоены этим отсутствием консенсуса, поскольку имелось ясное понимание того, что требуемая информация будет носить технический характер и что из нее делегации смогли бы извлечь соответствующие факты. Она не оказала бы воздействия на процесс переговоров. В этом контексте позвольте мне процитировать заявление Нидерландов, сделанное на пленарном заседании Комитета по разоружению 14 июля 1981 года:

"Наша единственная цель заключается в том, чтобы попытаться установить в максимальной степени соответствие между работой, проделанной на различных форумах, а в конкретном случае между работой в Женеве и, соответственно, в Вене, где создаются новые инструменты международного права.

Само собой разумеется, что возможные будущие соображения Генерального директора МАГАТЭ никоим образом не предрешат решения Специальной рабочей группы, которое она в конечном счете примет в отношении формулировки статьи IV сводного текста. Специальная рабочая группа работает в соответствии с мандатом, предоставленным ей Комитетом по разоружению, и этот Комитет, конечно, единственная инстанция, которая

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

уполномочена де-юре разрабатывать конвенцию о запрещении радиологического оружия. Тем не менее мы считаем, что обязанность всех государств проследить за тем, чтобы соглашения, касающиеся вопросов обращения с радиоактивными материалами - будь то тексты, составленные в Женеве или в Вене, - образовывали бы мощный и спаянный заслон на пути недозволенного и незаконного использования этих опасных материалов".

В свете этого неспособность Комитета по разоружению наделить вас полномочиями послать упомянутое письмо не является хорошим признаком для будущих переговоров. Если будут создаваться препятствия для получения фактов, то что же станет с хвалеными "деловыми" переговорами? Представляется, что будут потеряны шесть драгоценных месяцев для сведения воедино фактической информации.

Мы сожалеем по поводу этой неудачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку не достигнут консенсус, предложение о том, чтобы Председатель пригласил Генерального директора МАГАТЭ, снимается. Во-вторых, я хотел бы знать, если ли возражения против того, чтобы Рабочая группа возобновила свою работу 18 января 1982 года.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, у меня скорее есть замечание, чем возражение. Моя делегация относится к числу тех делегаций, которые высказали мнение о том, чтобы отложить принятие решения относительно даты, пока мы не закончим дальнейшее рассмотрение этого вопроса на данном заседании.

Главный вопрос, как мы понимаем, заключается в том, чтобы установить, сможем ли мы начать следующий раунд переговоров в январе с реальной надеждой на достижение скорейшего прогресса. По мнению моей делегации, был бы определенный смысл назначать так рано специальное заседание группы по радиологическому оружию, если бы была достаточно ясна перспектива достижения существенного прогресса, а потому, возможно, нам всем необходимо вернуться к этому вопросу и подумать о том, в каком положении находятся наши переговоры. Если к началу будущего года станет действительно ясно, что встреча 18 января будет полезной и оправданной, тогда мы полностью поддерживаем это. Но мы считаем, что, может быть, Председателю целесообразно было бы провести консультации по центральным вопросам с несколькими особенно заинтересованными делегациями, для того чтобы перед тем, как мы, фактически, откроем новый раунд заседаний в начале января, убедиться в том, что на пути к прогрессу нет препятствий.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, к сожалению, моя делегация затрудняется поддержать мнение о том, чтобы Специальная рабочая группа по радиологическому оружию возобновила свою работу 18 января будущего года. Трудности, которые мы имеем в связи с этим, носят как организационный характер, так и по существу вопроса.

Что касается процедурных вопросов, то, как вы знаете, г-н Председатель, существует различие между Специальной рабочей группой по всеобъемлющей программе и другими созданными нами тремя рабочими группами. Рабочая группа по всеобъемлющей программе создана на тот срок, который нужен для того, чтобы она представила программу на утверждение второй специальной сессии, посвященной разоружению, в то время как другие три рабочие группы созданы на ежегодной основе, с установленным на год мандатом. Поэтому, сэр, проблема, связанная с созывом Рабочей группы по радиологическому оружию, вновь, до того,

(Г-н Акрам, Пакистан)

как Комитет по разоружению возобновит свою четвертую ежегодную сессию, представляет собой одну из организационных трудностей, ввиду того, что Рабочая группа, согласно процедуре, прекращает свое существование с окончанием текущей сессии Комитета, и, когда мы возобновим нашу работу в 1982 году, нам предстоит заново создавать такую группу, заново определять для нее мандат, назначать ее председателя и т.д. В этом, сэр, заключается организационный вопрос.

Что касается существа вопроса, то, как мы понимаем, в рамках Специальной рабочей группы по радиологическому оружию имеются значительные трудности в решении вопросов, связанных с определением, охватом, мирным применением, запрещением нападений на ядерные объекты и других вопросов. Для достижения согласия по этим вопросам главным образом требуется не столько большее количество времени для переговоров, сколько принятие участниками переговоров политических решений по существу вопросов. Мы надеемся, сэр, что такие политические решения будут приняты, и когда они будут приняты, мы считаем, что Специальная рабочая группа могла бы в рамках имеющегося у нее времени после возобновления сессии 1982 года достичь согласия по конвенции о радиологическом оружии. Поэтому, сэр, мы полагаем, что Рабочая группа должна возобновить свою работу тогда, когда Комитет откроет свою сессию 1982 года.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Г-н Председатель, по этому вопросу моя делегация хотела бы лишь сказать, что решение о том, должна ли собираться Специальная рабочая группа по радиологическому оружию 13 января, должно быть оставлено исключительно на усмотрение Комитета. Я выступаю с этим разъяснением потому, что не знаю, правильно ли я понял высказывания представителя Соединенного Королевства, который упоминал о возможности проведения консультаций между Председателем и группой особенно заинтересованных делегаций по вопросу о том, состоится ли заседание Группы в намечаемый срок.

Если таков был смысл его высказываний, то моя делегация хотела бы заявить, что она не может согласиться с тем, чтобы такое решение было принято Председателем и некоторой группой особенно заинтересованных делегаций, поскольку все члены Комитета одинаково заинтересованы в данном вопросе и поскольку он имеет одинаковое значение для всех. Поэтому я повторяю, что решение, которое будет принято по данному вопросу тем или иным путем, должно приниматься исключительно внутри данного Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Из того, что было сказано, я заключаю, что в настоящее время по вопросу о созыве Рабочей группы по радиологическому оружию 18 января 1982 года консенсус не достигнут. Если нет возражений, то я буду считать, что Комитет принимает доклад Рабочей группы по радиологическому оружию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы должны теперь вернуться к документу CD/220, содержащему доклад Специальной рабочей группы по химическому оружию. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает доклад Рабочей группы.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На этом мы заканчиваем сегодняшнее пленарное заседание. Рабочие документы, содержащие заключительные пункты по определенным разделам ежегодного доклада, распространены среди членов Комитета на всех языках в виде рабочего документа № 44/Add.1/Rev.2. Членам Комитета потребуется некоторое время, для того чтобы прочитать эти документы, поэтому неофициальное заседание созывается на 8 ч вечера сегодня.

Г-н ХАССАН (Египет): Г-н Председатель, делегация моей страны не возражает против того, чтобы одобрить только что принятые доклады. Однако мы хотели бы сказать, что у нас есть замечания в отношении правильности перевода этих докладов на арабский язык. Поскольку поднимать этот вопрос сейчас, видимо, не время, мы оставляем за собой право передать эти замечания в секретариат в следующий раз для того, чтобы вариант на арабском языке был приведен в соответствие с английским текстом.

Благодарю Вас.

Г-н ЛИЦГАРД (Швеция): Правильно ли я понял, что вы предложили закончить наши обсуждения сейчас и возобновить их в 8 часов? Поскольку у нас остается очень мало времени для дальнейших обсуждений, не могли бы мы рассмотреть какой-то вопрос прямо сейчас, так как до 6 часов остается еще один час, который, как я считаю, обидно терять. У меня нет никаких конкретных предложений, но есть другие члены, которые гораздо активнее участвовали в неофициальных переговорах, чем я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Редакционная группа могла бы фактически приступить к редактированию пункта, касающегося вопроса о нейтронных бомбах. Поэтому я надеюсь, что члены этой открытой для участия редакционной группы смогут провести заседание сразу же после окончания данного заседания.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция): Г-н Председатель, в свою очередь я хотел бы выразить благодарность моей делегации нашему коллеге послу Израэляну, очень конкретно определившему те организационные проблемы, которым мы должны, вне всякого сомнения, уделить в этом году особое внимание, поскольку мы приближаемся к завершению этой третьей сессии, и накопленный нами опыт позволяет подумать о том, какие выводы мы можем на его основании сделать.

Мы также очень во многом согласны с тем, что было сказано нашим уважаемым коллегой из Советского Союза. Мы полагаем, что было бы чрезвычайно желательно иметь возможность работать длительное время; равным образом чрезвычайно желательно, чтобы делегации могли располагать необходимыми ресурсами, как и автономией, которая позволила бы им полностью посвятить себя работе нашего Комитета. Мы, разумеется, согласны и с тем, что работа, которая проводится вспомогательными органами, главным образом рабочими группами, носит фундаментальный характер. Что касается возможного решения практических вопросов, мы, безусловно, вынуждены констатировать определенные границы.

Прежде всего в отношении статуса и численности делегаций, от чего зависит практически все. Со своей стороны, мы считаем, что средства, имеющиеся в распоряжении делегаций, — при этой оценке я имею в виду и мою собственную делегацию, — являются недостаточными, учитывая то огромное количество работы, которую мы должны выполнить. Мы были бы очень довольны, если бы большее число стран-участниц могли учредить независимые миссии, возглавляемые послами, ответственными исключительно за вопросы разоружения. Выражая это пожелание, мы, конечно, осознаем, с какими трудностями связано такое преобразование для ряда государств-членов Комитета. Поэтому мы высказываемся в этом плане с определенной осторожностью, хотя и мы очень надеемся, что будет уделено большое внимание всему тому, что требуется для обеспечения делегаций необходимыми ресурсами.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Речь идет, разумеется, как о постоянном персонале, так и об экспертах, которые необходимы для выполнения некоторой работы, которая здесь проводится. В том что касается продолжительности сессий, наш советский коллега, — так же как и наши коллеги из Мексики и из Федеративной Республики Германии, — очень справедливо провел различие между сессиями самого Комитета и работой рабочих групп, которая в будущем могла бы быть продолжена в то время, когда официальная сессия Комитета не имеет места. Мы полагаем, что такое различие является целесообразным. Моя делегация полностью разделяет мнение, высказанное послом Гарсиа Роблесом и послом Пфейффером, относительно самой большой пользы — чтобы не сказать необходимости — для глав делегаций, правительства которых также желают этого, участвовать в работе Первого комитета Генеральной Ассамблеи, а также в работе Комиссии по разоружению. Есть определенная общность во всех усилиях, которые предпринимаются на многостороннем уровне в области разоружения, в рамках международного сообщества в целом, если даже для многих из тех, кто находится здесь строго формально, Комитет по разоружению не является частью системы Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что та польза, которую мы извлекаем из нашего личного участия в работе Первого комитета, является неоценимой; установленная таким образом связь между органом переговоров и совещательными органами представляется исключительно ценной в политическом плане как для Комитета по разоружению, так и для Генеральной Ассамблеи, и для Комиссии по разоружению.

Следует научиться и учитывать ограничения, связанные с расписанием заседаний, и, в то же самое время, предвидеть те случаи, когда сессия Комитета может все же оказаться продолжительнее. Мы не возражали бы против того, чтобы было пересмотрено положение из наших правил процедуры, предусматривающее начало сессии на первый вторник февраля каждого года, и мы считаем, что было бы возможным выиграть две или три недели, если созывать Комитет по разоружению например 10 или 15 января. Я сейчас просто высказываю мысль, не зная, какая будет на нее реакция; но я отмечаю, что наш советский коллега уже предложил такого рода формулу для будущего года на тот возможный случай, если обстоятельства, связанные с подготовкой второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, вынудили бы нас завершить ранее обычного нашу весеннюю сессию будущего года.

Исходя из очень полезных расчетов, сделанных послом Гарсиа Роблесом, мы можем заключить, что действительно от начала февраля до начала сентября получается 30 рабочих недель, и это, как я полагаю, было бы достаточно для рабочих групп. Группы, возможно, могли бы продолжить свои заседания в течение четырех недель работы сессии Комиссии по разоружению, если главы делегаций захотят по этому случаю отправиться в Нью-Йорк. Было бы, конечно, целесообразным, чтобы работа закончилась, самое позднее, в начале сентября, если только рабочие группы не продолжат свою работу до начала октября, т.е. после утверждения доклада сессии. Было бы вполне возможно учесть в докладе сессии положение дел в работе групп по состоянию, например, на 15 августа; они могли бы продолжить затем свою работу, посвятив, — как это они делают сейчас, — около недели на составление своих докладов для общего доклада, представляемого Комитетом по разоружению Генеральной Ассамблее, который должен быть готов к концу августа.

Таковы замечания, которые я хотел представить на данном этапе. Само собой разумеется, что те требования, о которых мы говорим и которые потребуют, безусловно, больших усилий, находятся в значительной степени в зависимости от тех возможностей переговоров, которыми мы располагаем. Мы надеемся, что этих возможностей будет как можно больше. Имеется политический фактор в том, что касается конкретной перспективы переговоров и

(Г-н де ля Горс, Франция)

затем, конечно, международная обстановка; и мы относимся к тем, которые полагают, что эта обстановка влечет за собой неизбежные последствия. Но мы также придерживаемся мнения, что это не основание для того, чтобы ослабить усилия в направлении продолжения переговоров по разоружению.

Вот некоторые соображения, которые я хотел представить на данном этапе по вопросу, который нас интересует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю, что редакционной группе необходимо по крайней мере уделить некоторое время для изучения того, чтобы найти возможность включить в проект пункт, касающийся обсуждения нами вопроса о нейтронной бомбе.

Заседание заканчивается в 17 ч 00 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 21 августа 1981 г., в 18 ч 00 мин

Председатель: Г-н Ч.А. САНИ (Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕИ
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н К.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н О. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПӨЙФФЕР г-н Ф. РУТ г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н Н. ФАХМИ г-н В. БАССИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕЯ г-н Л.Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н А. САНИ г-н С. ДАРУСМАН г-н Ф.М. СИЦИК г-н ДАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н В. АЩИДТ г-н Э. СОЕПРАПТО
<u>Иран:</u>	г-н А. ДЖАЛАЛИ г-н Дж. ЗАХИРИИ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Э. КАБРАС г-н Э. ди ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н ЯН МИНЛАН г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЕГ г-н С. БОЛД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМА г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Я. СИЯЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н О. ИОНЕСКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-н Дж. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч. ФЛАУЭРИ г-н Ф.П. ДЕ СИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р.Ф. СКОТТ г-н У. ХЕКРОТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.М. ГАНЖА г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ля ГОРС г-н Ж. де БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛУКЕШ г-н Й. ФРАНЕК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

г-н К. ЛИЦГАРД
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н З. ДЖЕРКИЧ

Япония:

г-н И. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы с самого начала сообщить членам Комитета, что мы должны постараться закончить нашу работу самое большое за три часа. После чего нет уверенности в том, что будет обеспечено техническое обслуживание. Поскольку мы приняли ежегодный доклад только вчера вечером на неофициальном заседании, я могу поэтому надеяться, что официальное принятие его пройдет сегодня вечером без ненужных задержек и осложнений, хотя в нем, возможно, могут быть допущены ошибки того или иного рода во время перепечатывания, перевода или при расположении материала. Об этом следует поставить в известность соответствующее лицо непосредственно в секретариате. Следует воздержаться от любого искушения возобновить обсуждение старых вопросов или выдвинуть новые вопросы на этом позднем этапе, и я надеюсь, что члены Комитета проявят необходимую сдержанность и готовность пойти на компромисс.

Комитет имеет в своем распоряжении два документа – Рабочий документ № 44/Rev.1, в котором представлен основной доклад, и Рабочий документ № 44/Add.1/Rev.3, содержащий некоторые заключительные пункты. Рассмотрим их вместе. Я буду зачитывать основной доклад раздел за разделом, и когда мы дойдем до тех мест, в которые необходимо внести дополнения или вставки, я буду обращать внимание Комитета на соответствующие части в другом документе, а именно в рабочем документе № 44/Add.1/Rev.3; и, как я говорил ранее, я прошу сообщить в секретариат об ошибках, пропусках или ошибках, допущенных при переводе. Нет необходимости заниматься этими вопросами во время пленарного заседания.

Я хотел бы также внести предложение о том, что, если какая-то делегация имеет достаточно серьезные основания для того, чтобы желать исключения чего-то, она должна выступить и ясно заявить об этом, и я тогда объявлю, что консенсус по данному вопросу не достигнут, но если серьезных возражений не будет, то я прошу высказывать свои оговорки кратко для занесения их в протокол. На данном этапе слишком поздно делать попытки к улучшению грамматической конструкции или к изменению формы или способа выражения. Доклад, как вы должны согласиться со мной, не представляет собой литературное произведение, претендующее на международную премию. Теперь разрешите приступить к рассмотрению каждой главы в отдельности.

Введение – я полагаю, что в связи с принятием этой главы не возникает никаких проблем. Возражений нет.

Введение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вторая глава, озаглавленная "Организация работы Комитета", глава II, раздел А – возникают ли в связи с этим какие-либо затруднения?

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки): Извините, г-н Председатель, я хотел бы внести предложение. Когда вы приступите к рассмотрению раздела А, не будете ли вы любезны назвать нам содержащиеся в нем пункты. Я считаю, что это могло бы помочь нам ясно представить себе то, что мы обсуждаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы приступаем к разделу А, пункты 2–4. Я надеюсь, что здесь затруднений не возникает. Затруднений нет.

Раздел А принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: раздел В - "Участники работы Комитета". Здесь только один пункт, пункт 5. Имеются ли затруднения?

Раздел В принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: раздел С - "Повестка дня сессии 1981 года и программа работы первой и второй частей сессии". Пункты 6-11. Имеются ли в связи с ними какие-либо проблемы? Проблем нет.

Раздел С принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: раздел D - "Участие государств, не являющихся членами Комитета". А именно, пункты 12 и 13. Имеются ли возражения? Возражений нет.

Раздел D принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: раздел E - "Предложение о дополнении к правилу 25 Правил процедуры". Пункт 14. Возникают ли в связи с ним проблемы?

Раздел E принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: раздел F - "Рассмотрение методов обзора состава Комитета". Мы рассматриваем прежде всего пункты 15, 16 и 17. Возникают ли какие-либо проблемы?

Пункты 15, 16 и 17 принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я хотел бы просить вас открыть другой документ. А именно, Рабочий документ № 44/Add.1/Rev.3, стр.17. Заголовок "Проект заключительных пунктов, касающихся вопроса обзора состава Комитета". В этом разделе три пункта. Имеются ли в связи с ними возражения? Возражений нет.

Эти три пункта принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь откроем пункт 18, стр. 10 Рабочего документа № 44/Rev.1. Есть ли в связи с ним проблемы?

Пункт 18 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: раздел G - "Сообщение неправительственных организаций".

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, в связи с пунктом 18, я напоминаю, что на неофициальном заседании мы договорились в отношении проекта рекомендации, касающейся консультаций, которые будут проведены Председателем по программе работы и по повестке дня за две недели до начала сессии 1982 года; и секретариату было также указано, что это должно быть отмечено в соответствующем месте. Это следует, возможно, принять во внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы принимаем это во внимание.

Приступим теперь к рассмотрению раздела G - "Сообщения неправительственных организаций". Возникают ли трудности?

Раздел G принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к рассмотрению главы III - "Работа Комитета в течение 1981 года".

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): Г-н Председатель, я бы попросил от имени моей делегации пройти отдельно по всем пунктам, начиная с этого раздела доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь, начиная отсюда, мы рассмотрим пункт за пунктом. Пункт 20 - имеются ли какие-либо затруднения в связи с пунктом 20? Затруднений нет.

Пункт 20 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 21 - я не вижу никаких проблем в связи с ним.

Пункт 21 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 22 - имеются ли какие-либо затруднения?

Пункт 22 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 23 - возникают ли в связи с ним проблемы?

Пункт 23 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 24 - имеются ли в связи с ним затруднения?

Пункт 24 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 25 - имеются ли в связи с ним проблемы? Это просто перечень документов.

Пункт 25 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим теперь к разделу A - "Запрещение ядерных испытаний". Пункт 26. Возникают ли проблемы? Проблем не возникает.

Пункт 26 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 27?

Пункт 27 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 28?

Пункт 28 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 29?

Пункт 29 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 30?

Пункт 30 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 31?

Пункт 31 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 32?

Пункт 32 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 33?

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, моя делегация имеет возражение против включения этого пункта, а также относящегося к этому пункта 42, по той причине, что ссыла делается на документ, который предназначался только в помощь членам Комитета и который является неофициальным документом. Не следует привлекать внимание к этому документу в документе, который получит широкое распространение.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Г-н Председатель, мы считаем по тем же причинам, что лучше было бы не упоминать в нашем докладе Генеральной Ассамблеи о том, что рассматриваемый неофициальный документ был распространен.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды): Г-н Председатель, я хотел бы сказать, что делегация Нидерландов присоединяется к тем замечаниям, которые были сделаны делегациями Соединенных Штатов и Франции, по той же причине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это означает, что эти делегации хотели бы, чтобы данный пункт был исключен. Я так это понимаю. В этом смысл, поскольку есть возражение против этого пункта

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, мы обсуждали этот вопрос вчера на нашем неофициальном заседании. Этот пункт точно отражает то, что имело место в Комитете, и моя делегация считает, что Комитету следует пойти дальше, сделав ясную ссылку на этот документ. А теперь, сэр, три члена Комитета считают, что не следует информировать Генеральную Ассамблею о том, что фактически и в действительности имело место в данном Комитете. Я удивлен таким отношением потому, что данные пункты были одобрены и приняты теми же делегациями в двух различных случаях -- когда они их

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

принимали и одобряли на неофициальном заседании, а до этого - в Редакционной группе. Я поэтому должен настаивать на том, чтобы эти пункты, так как они отредактированы сейчас, остались в тексте, в противном случае, это будет означать, что эти делегации отказываются от своего одобрения.

Далее, сэр, когда было решено, что документ, подготовленный секретариатом, не должен быть распространен в качестве официального документа, было достигнуто определенное джентельменское соглашение о том, чтобы данный документ использовался только членами Комитета. Вчера я внес предложение о необходимости включения точной ссылки на данный документ. Но по зрелом размышлении, поскольку было достигнуто джентельменское соглашение, моя делегация была готова и готова сейчас снять выдвинутые мною предложения. Но если эти делегации отказываются от своего решения одобрить эти пункты, то я счел бы, что моя делегация могла бы просить о том, чтобы данный документ от имени делегации Бразилии был распространен в Комитете по разоружению в качестве официального документа. Поэтому им решать: либо они придерживаются уже данного одобрения, если они не хотят распространения этого документа в качестве официального документа Комитета по разоружению, либо, если они хотят распространения этого документа в качестве официального документа Комитета, тогда они предлагают внести поправку к данному пункту или предлагают снять его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что эти три делегации слышали просьбу, с которой обратился наш коллега из Бразилии. Я хотел бы спросить у них, продолжают ли они возражать против включения данного пункта в наш доклад.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Г-н Председатель, позиция делегации Франции была изложена совершенно ясно на вчерашнем неофициальном заседании. Мы возражали против упоминания этого неофициального документа. Наличие неофициального документа не имеет значения для Генеральной Ассамблеи. То, что имеет значение для Генеральной Ассамблеи, - это тот факт, что мы провели обсуждение этих вопросов, и эти обсуждения действительно отражены в самом докладе. Мы считаем совершенно нецелесообразным такое упоминание, так как оно повлечет за собой просьбы о распространении документа. Именно этого не желает моя делегация, и мы будем решительно возражать против распространения этого документа, как документа Комитета по предложению делегации Бразилии, поскольку это не документ делегации Бразилии. Повторяю - существует опасность искажения самого духа наших неофициальных обсуждений по вопросам существа, если мы официально распространим данный документ; или же мы должны в таком случае достичь взаимопонимания в отношении этого документа.

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, я просто хочу заявить, что, выслушав выступление уважаемого представителя Бразилии и замечания по этому выступлению представителя Франции, я полностью согласен с тем, что сказал уважаемый представитель Франции, и продолжаю настаивать на том, чтобы этот пункт был исключен; я хотел бы также напомнить, что есть другой пункт, пункт 42, в связи с которым возникает та же проблема.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): Г-н Председатель, если мы принимаем это решение в Комитете по разоружению, так как он будет принимать решение, и если два представителя одного государства занимают место за этим столом, как мы будем решать этот вопрос в такой ситуации? Этот вопрос я задаю только вам, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что совершенно ясно, что по вопросу о включении этого пункта 33 консенсуса не существует; таким образом, пункт 33 исключается. Что касается вопроса о распространении этого документа, как ... По вопросу о порядке ведения, поступившему от представителя Монголии.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): Я вам задал один вопрос о том, как мы будем этот вопрос решать, если за столом переговоров одна делегация занимает два места. В такой ситуации мы будем решать этот вопрос? Вот я вам задал такой вопрос, но вы мне не ответили. Я попрошу этот вопрос разъяснить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы попросить нашего уважаемого коллегу из Монголии уточнить свое выступление.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): Только что после моего второго заявления этот вопрос уже урегулировался. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Если этот вопрос уже урегулирован, то я передаю слово нашему уважаемому коллеге из Бразилии.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я все еще озадачен этим предложением, поскольку в пункте 33 мы упоминали о 126-м пленарном заседании от 21 апреля. Это было официальное заседание Комитета. Это было открытое заседание Комитета со стенографическим отчетом: и как можем мы сейчас скрывать это от Генеральной Ассамблеи и исключать всякую ссылку на то, что было сделано во время этого заседания? Я думаю, сэр, что ни одна делегация не собирается поступать таким образом; но предложение, внесенное делегациями Соединенных Штатов и Франции, сводится именно к этому - избежать того, чтобы Генеральная Ассамблея узнала о том, что действительно имело место в данном Комитете, - и моей делегации очень трудно согласиться с этим, сэр.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция): Г-н Председатель, я полностью согласен с нашим коллегой, уважаемым послом Бразилии. Для нас вопрос не в том, чтобы скрывать что-либо от Генеральной Ассамблеи. Вопрос в том, все ли, что фигурирует в стенографических отчетах пленарных заседаний Комитета, должно быть включено в доклад (а мы хотели бы напомнить нашему коллеге из Бразилии, что эти стенографические отчеты прилагаются к докладу и что, следовательно, с ними всегда можно ознакомиться). Нам представляется, что было бы нецелесообразно упоминать в сводном документе, предназначенном для Ассамблеи, чисто внутренний документ, которому мы тем самым придавали бы важность и официальность, которых он не имеет.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): К сожалению, мне приходится вновь просить слова, но эта дискуссия и это предложение напоминают мне известную книгу "1984 год", в которой исторические события уже описаны, а сейчас мы вновь переписываем их. Но, как я и говорил ранее, мы отказываемся от принятия пункта, который был принят дважды на неофициальных заседаниях, и я заявляю также, что моя делегация не считает себя обязанной ограничивать распространение документа, подготовленного секретариатом для широкого распространения во всех случаях, когда он считает это нужным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку нет консенсуса в отношении включения данного пункта, Председатель вынужден заявить, что этот пункт исключается.

Пункт 33 исключается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 34. Не вижу каких-либо затруднений с пунктом 34.

Пункт 34 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 35? Нет затруднений?

Пункт 35 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 36? Нет затруднений в отношении пункта 36?

Пункт 36 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы переходим к другому документу - первой странице Рабочего документа № 44/Add.1/Rev.3, и мы будем рассматривать эту часть по абзацам. Первый абзац - на первой странице. Есть ли какие-либо затруднения? Если нет, то этот абзац принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Второй абзац? Также не возникает никаких проблем. Второй абзац принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Страница 2, первый абзац на странице 2, начинающийся словами "Несколько делегаций". Возникают ли затруднения с этим абзацем? Если нет, то он принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Второй абзац на странице 2? Затруднений не возникает. Этот абзац принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Третий абзац на странице 2. Никаких затруднений? Этот абзац принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот абзац продолжается на странице 3, и я надеюсь, что и остальная часть его будет, разумеется, приемлемой для Комитета.

Полный текст данного абзаца принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий абзац на странице 3?

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, я прошу извинить за добавление замечания редакционного характера, но нам представляется, что этот абзац, который начинается с конца стр. 2 и продолжается на стр. 3, должен быть прерван на точке, на первой строчке стр. 3, где говорится: "Предложение Группы 21 об учреждении специальной рабочей группы ... было представлено Комитету 14 июля". В этом месте совершенно меняется обсуждаемый вопрос, и мы хотели бы внести такое предложение. Я не хочу больше задерживать нашу работу обсуждением этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я получил информацию от секретариата о том, что это было уже учтено. Весьма благодарен вам. Таким образом, данный абзац, разделенный сейчас на две части, принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий абзац, начинающийся со слов "Третий участник" и заканчивающийся словами "незамедлительно возобновить их". Возникают ли затруднения в связи с этим абзацем? Не возникают. Этот абзац принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий абзац, начинающийся словами "Ряд членов" состоит из одной фразы. Нет затруднений?

Этот абзац принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последний абзац на стр. 3. Есть ли какие-либо проблемы с этим абзацем? Проблем нет.

Последний абзац на стр. 3 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы переходим на стр. 4, первый абзац. Есть ли трудности с этим абзацем? Трудностей не возникает.

Первый абзац на стр. 4 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Второй абзац на стр. 4, начинающийся со слов "Группа 21" и заканчивающийся словами "положением правила 23". Есть ли какие-либо проблемы? Проблем нет.

Второй абзац на стр. 4 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий абзац, начинающийся со слов "Соавторы этого предложения" и заканчивающийся словами "на пленарной сессии Комитета". Вызывает ли он затруднения? Нет.

Этот абзац принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий абзац, начинающийся словами "На 140-м пленарном заседании" состоит из одной фразы. Вызывает ли это затруднения? Не вызывает.

Этот абзац принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий абзац состоит также из одной фразы. Есть ли какие-либо затруднения? Нет.

Этот абзац принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последний абзац. Есть ли затруднения? Нет?

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, этот пункт уже обсуждался длительное время вчера вечером, и наш представитель подробно объяснял причины, из-за которых он вызывает некоторые затруднения у моей делегации. На сегодняшнем дневном заседании я не хотел бы ни занимать время Комитета обсуждением подробностей, ни препятствовать достижению консенсуса по вопросу о принятии этого документа. Поэтому я был бы признателен, если бы секретарь согласился принять сноску, которую я сейчас зачитаю и которую следует отнести к этому пункту либо с помощью звездочки, либо любым другим образом, которым отмечается сноска. Сноска гласит следующее:

"Делегация Соединенных Штатов подчеркнула, что она не может заявить, какими могут быть намерения Соединенных Штатов в отношении этой проблемы в начале будущей сессии Комитета и поэтому она оговаривает свою позицию по пункту ..." под каким бы номером он ни значился.

Секретариат имеет экземпляры этой сноски, которые могут быть распространены, если кто-нибудь выразит желание прочесть ее.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): В случаях, значительно более торжественных, чем данный, например, в момент принятия Заключительного документа, ряд делегаций имели замечания подобного рода и полагали, что будет достаточно, чтобы эти замечания были занесены в протокол заседания. Я хотел бы осмелиться спросить у уважаемого представителя Соединенных Штатов, будет ли, по его мнению, достаточно, если эта позиция будет занесена в протокол, поскольку я опасаясь, что, если мы начнем включать сноски в наш доклад, его ценность, которая и в его настоящем виде не так уж велика, будет постепенно уменьшаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли уважаемый представитель Соединенных Штатов согласиться с предложением нашего уважаемого коллеги Мексики?

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты): Г-н Председатель, я высоко ценю замечания, сделанные только что уважаемым представителем Мексики. Но я полагаю, что в обстоятельствах, преваляющих в данном конкретном случае, Соединенным Штатам следует отстаивать свою собственную позицию, поскольку в противном случае, как мне кажется, те, кто будет читать данный документ, могут не оценить его по достоинству.

Я не думаю, чтобы наше предложение о сноске послужило поводом для того, чтобы многие другие стали также помещать свои сноски. Я надеюсь, что так не получится и я действительно считаю, что нами было проявлено стремление к сотрудничеству настолько, насколько это возможно. Конечно, мы признаем, что в данном пункте было выражено мнение, преваляющее в данном Комитете, и мы никак не предпрещаем, какова будет позиция Соединенных Штатов в 1982 году. Поэтому мы думали, что так будет проще всего внести ясность в фактическое положение, для всех тех, кто будет читать данный документ, дел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений, я буду считать, что пункт со сноской принимается.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, если нет возражений против такой процедуры, моя делегация, конечно, не будет препятствовать тому, чтобы была сделана сноска, как это предлагает посол Флауэри.

Однако я хотел бы отметить на данном этапе, что это, возможно, первый случай, когда мы истолковали правило консенсуса таким образом, что для определенной делегации становится возможным сделать оговорку в виде сноски, и, может быть, нам всем следует учесть это на будущее.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Моя делегация хотела бы выразить мнение, сходное с мнением делегации Пакистана. Не входя в подробности данной проблемы, моя делегация полагает, что создается прецедент, прецедент значительно большей важности, чем мы это, возможно, создаем. Существует традиция, согласно которой страна, к которой принадлежит делегация, не упоминается. При разработке проекта данного доклада мы прибегали к различным приемам, которые кое-кто может воспринять чуть ли не смехотворными, с тем чтобы не называть делегацию. Если мы начинаем применять практику включения оговорок по занимаемой позиции в данный доклад, я боюсь, как бы мы ни пошли по пути, на котором будет возникать масса проблем, поскольку другие делегации неизбежно будут испытывать искушение, может быть не в этом году, но в будущем, обращаться с просьбой о том, чтобы их позиция была занесена соответствующим образом в сноски.

Я повторяю, что я не возражаю против консенсуса, если таково мнение Комитета; но я действительно считаю, что помимо обсуждения конкретных проблем мы должны также значительно глубже представлять себе значение того прецедента, который мы создаем в данный момент.

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты): Г-н Председатель, я надеялся, что не создам трудностей для Комитета, если буду действовать таким образом. Я учел замечания, сделанные некоторыми из наших уважаемых коллег, и я могу сейчас подумать об альтернативных путях решения данной проблемы, один из которых заключается в том, чтобы следовать правилу, согласно которому мы говорим:

"Одна делегация отметила, что она не может сделать заявление о том, каковы будут ее намерения в отношении данной проблемы к началу следующей сессии Комитета" и так далее.

(Г-н Флауэри, США)

И поставить на этом точку. Это было бы одним из путей решения проблемы, без сноска и без упоминания делегаций. Я мог бы тогда в последующем заявлении разъяснить позицию моей делегации.

Другое решение проблемы могло бы заключаться в том, чтобы исключить данный пункт. Но я не думаю, чтобы это было приемлемо для большинства членов Комитета, и поэтому мы ищем альтернативных решений проблемы, а это, боюсь, - одна из тех проблем, которая вызывает серьезную озабоченность моей делегации и моего правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если я не ошибаюсь, я задал вопрос, имеются ли какие-либо возражения на то, чтобы принять этот пункт с добавлением сноски в соответствии с предложением нашего коллеги из Соединенных Штатов. В то время я не видел каких-либо возражений, однако две делегации разъяснили свои позиции, напомнив настоящему Комитету о серьезных последствиях решения ввести в обычную практику принятие сносок с целью резервирования наших позиций в отношении некоторых фактов в нашем докладе. Если это обстоит таким образом, могу ли я считать, что, принимая во внимание сделанные замечания, можно принять этот пункт со сноской в соответствии с предложением нашего коллеги из Соединенных Штатов?

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Не желая затягивать эту дискуссию, я хотел бы сказать, что моя делегация предпочла бы не вставку сноски, которая, я полагаю, создала бы более важный прецедент, а другую альтернативу представителя Соединенных Штатов, а именно заявление о том, что одна делегация отметила, что она не в состоянии сказать, каковы могут быть намерения ее правительства, или что-нибудь в этом роде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вижу, что Аргентина предложила дополнительный пункт, отражающий ее позицию. Начинающийся с "одна делегация". Является ли это более приемлемым?

Г-н БРИМАХ (Нигерия): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы напомнить делегату Соединенных Штатов, что в этом пункте отражена соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой вопрос о запрещении ядерных испытаний провозглашается первоочередным вопросом. Моя делегация хотела бы, чтобы завершающая часть этого пункта осталась в прежнем виде, т.е. без сноски.

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, я готов принять предложение уважаемого представителя Аргентины.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Прошу извинить меня за то, что я беру слово в третий раз. Моя делегация не делала никакого предложения; она заявила, что считает предпочтительней альтернативу, предложенную представителем Соединенных Штатов, а не включение сноски. Я сделал ссылку на альтернативу, предложенную представителем Соединенных Штатов; это не было предложением делегации Аргентины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте мне вновь напомнить моим коллегам, что я задал вопрос о том, имеются ли какие-либо возражения на принятие этого пункта с добавлением сноски в соответствии с предложением Соединенных Штатов. Насколько я помню, на это возражений не было. Были сделаны замечания, однако я пришел в то время к выводу, что мы приняли этот пункт, поскольку не было высказано каких-либо возражений. Поэтому это стало решением настоящего Комитета, а в ходе обсуждения ряд делегаций попросили слова. Как принято, в силу нашей прирожденной вежливости, их просьба не могла быть отклонена. Могу ли я теперь считать, что пункт с просьбой Соединенных Штатов о добавлении сноски к нему был принят настоящим Комитетом? Имелись оговорки и, поскольку это пленарное заседание, замечания заносятся в протокол.

Последний абзац на стр. 4 Рабочего документа № 44/Add.1/Rev.3, с добавлением сноски, предложенной Соединенными Штатами, принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мы возвращаемся к нашему первому документу Working Paper № 44/Rev.1, с тем, чтобы начать рассмотрение подпункта b) "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" пункта 37. Имеются ли какие-либо вопросы? Если нет, могу ли я считать, что этот пункт принимается.

Пункт 37 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 38 начинается на стр. 20 и заканчивается на стр. 21. Может ли Комитет принять этот пункт?

Пункт 38 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 39 - Есть ли какие-либо вопросы по этому пункту? Если их нет, то пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 40 - Если не имеется каких-либо сложностей с этим пунктом, то он принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 41 - Имеются ли какие-либо сложности? Если нет, то пункт 41 принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 42 - Имеются ли какие-либо проблемы с пунктом 42?

Посол ФЛАУЭРИ (США): Г-н Председатель, я ранее обращал внимание на тот факт, что этот пункт связан с пунктом 33, который мы отклонили и мы предлагаем отклонить также и этот пункт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что нам следует возвращаться к дискуссиям, которые уже проводились в связи с предыдущим пунктом. Но, поскольку не имеется консенсуса в отношении сохранения этого пункта в нашем докладе, я должен принять решение о том, следует ли отклонить этот пункт. Пункт отклоняется.

Пункт 42 отклоняется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 43 - имеются ли сложности с этим пунктом? Не имеется. Пункт 43 принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 44 - имеются какие-либо сложности с пунктом 44? Если не имеется, то он принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 45 - если не имеется проблем с пунктом 45, он принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу я предложить моим коллегам обратиться к Рабочему документу No. 44/Add.1/Rev.3? Страница 5 - первый пункт на странице 5, начинающийся со слов "несколько делегаций" и заканчивающийся словами "в Комитете в целом". Возникают ли какие-либо сложности с этим пунктом? Если нет, то пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 5. Является ли этот пункт приемлемым для Комитета? Я не вижу возражений. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 5, начинающийся словами "поскольку по этому предложению" и заканчивающийся словами "в Комитете по разоружению". Имеются ли какие-либо сложности с этим пунктом? Если нет, то пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт внизу страницы 5 и продолжающийся на странице 6, который начинается словами "на неофициальных заседаниях" и заканчивается словами "международного мира и безопасности". Имеются ли какие-либо сложности с этим пунктом? Не имеется, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 6, начинающийся словами "некоторые государства, обладающие ядерным оружием", и заканчивающийся словами "в мировом масштабе". Связан ли этот пункт с какими-либо трудностями? Нет. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "представитель одного из государств, обладающих ядерным оружием" и заканчивающийся словами "на все времена". Связан ли этот пункт с какими-либо трудностями? Нет, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А затем, вслед за этим, на странице 7 имеется пункт из одной строчки, возникают ли какие-либо сложности с этим пунктом? Нет. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 7, который начинается со слов "внимание было сосредоточено" и заканчивается словами "по ядерному разоружению". Этот пункт может быть принят. Благодарю вас, этот пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 7, начинающийся словами "Группа 21" и заканчивающийся словами "государствами, обладающими ядерным оружием", этот пункт может быть принят. Благодарю вас, этот пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "по мнению Группы 21" и заканчивающийся словами "подходящий форум для этой цели". Имеются ли какие-либо сложности с этим пунктом? Их не имеется и, таким образом, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы подошли к пункту, начинающемуся на странице 8, который начинается словами "группа социалистических стран" и заканчивается словами "касающихся ядерного разоружения". Является ли этот пункт приемлемым для Комитета? Этот пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последний пункт на странице 8, начинающийся словами "делегация одного из государств, обладающих ядерным оружием" и заканчивающийся на странице 9 словами "относительно сокращения их собственных вооружений". Связаны ли с этим пунктом какие-либо сложности? Нет, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы переходим к следующему пункту, начинающемуся словами "другие делегации" и заканчивающемуся словами "распространение ядерного оружия на другие районы мира". Возникают ли в связи с этим пунктом какие-либо сложности? Нет, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "группа социалистических стран" и заканчивающийся словами "на путях ее ограничения". Имеются ли какие-либо вопросы в связи с этим пунктом? Нет, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Внизу страницы 9 имеется пункт, состоящий из одной строчки. Может ли этот пункт быть принят? Благодарю вас, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мы переходим к первому пункту страницы 10, возникают ли в связи с ним какие-либо сложности? Нет, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 10, начинающийся словами "давая оценку" и заканчивающийся словами "в области разоружения". Возникают ли какие-либо сложности? Нет. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт состоит из одной строчки, начинающийся словами "однако рассмотрение", возникают ли в связи с ним какие-либо трудности? Нет. Он принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последний пункт на странице 10, начинающийся словами "в ходе" и заканчивающийся словами "рабочей группы". Имеются ли какие-либо вопросы в связи с этим пунктом? Этот пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мы переходим к последнему пункту на странице 10. Имеются ли какие-либо вопросы в связи с этим пунктом? Нет. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 11, начинающийся словами "некоторые делегации" и заканчивающийся словами "государств, обладающих ядерным оружием". Имеются ли какие-либо сложности с этим пунктом? Нет. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мы рассматриваем следующий пункт, начинающийся словами "по просьбе группы социалистических государств" и заканчивающийся словами "все возможности Комитета".

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, в настоящее время за этим пунктом идет пункт, где рассматривается вопрос о ядерном нейтронном оружии. С тем, чтобы лучше передать смысл этих материалов, я думаю, было бы правильным взять пункт из раздела о ядерном разоружении на странице 13, который начинается словами "все члены Комитета подчеркнули, что акты агрессии, экспансии..." и переместить его в конец рассматриваемого нами пункта, перед тем, как перейти к разделу о нейтронном оружии, с которым он не связан. Я предлагаю лишь изменение в расстановке пунктов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства. Является ли предложение нашего коллеги из Соединенного Королевства приемлемым для Комитета?

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, я должен сознаться, что мы вполне удовлетворены тем местом, где расположен пункт, упомянутый послом Соединенного Королевства, однако, если имеется предложение о его перестановке, я предложил бы, что, возможно, мы должны переставить на новое место оба последних пункта этого раздела, а затем перейти к вопросу о ядерном нейтронном оружии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вижу, что, по крайней мере, мой уважаемый коллега из Соединенного Королевства согласен на предложение нашего уважаемого коллеги из Пакистана. Могу ли я считать, что Комитет может согласиться с этим предложением?

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю, г-н Председатель, я не совсем понял причину, почему нужно переносить третий параграф на стр. 11 английского текста в какое-то другое место и я предпочитаю оставить так, как предложено Секретариатом. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю нашего уважаемого коллегу из Советского Союза, но мне представляется, что предложение состояло в том, чтобы переместить три последних пункта, находящиеся на странице 13 английского текста, и поставить их после пункта, который начинается словами "по просьбе группы социалистических государств", и не переставлять пункт, начинающийся словами "по просьбе группы социалистических государств, а поставить после этого пункта два пункта со страницы 13.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. Мне мой сосед пояснил свое предложение более точно, так что я не возражаю против этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, это согласовано? Пункт принимается, и мы переносим два последних пункта на странице 13 английского текста на страницу 11 после пункта, который мы только что приняли.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешите мне перейти к следующему пункту, начинающемуся словами "The question of the nuclear neutron weapon" 1/, который с конца страницы 11 переносится на страницу 12? Возникают ли в связи с этим пунктом затруднения? Если их нет, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт на странице 12, начинающийся словами "некоторые делегации" и заканчивающийся словами "ядерного оружия". Согласен ли с этим Комитет? Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затем следует пункт, который состоит из одного предложения и начинается словами "одна из делегаций". Имеются ли в связи с этим пунктом какие-либо затруднения? Если их нет, пункт принимается.

Решение принимается.

Примечание переводчика:

1/ Русский текст цитируемого пункта начинается словами "Делегации в ходе сессии 1981 года".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы переходим к следующему пункту, начинающемуся словами "некоторые делегации" и заканчивающемуся словами "subject appeared unjustified" 1/. Возникают ли в связи с этим пунктом затруднения? Если их нет, этот пункт также принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт начинается словами "одна из делегаций" и заканчивается словами "qualitative terms" 2/. Согласен ли с этим пунктом Комитет? Спасибо. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы подошли к пункту, который находится в конце страницы 12 и продолжается на странице 13. Согласен ли с этим пунктом Комитет? Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, который начинается словами "некоторые делегации" и заканчивается словами "конкретным видом оружия". Могу ли я считать, что мы принимаем этот пункт? Спасибо. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, который начинается словами "группа социалистических стран". Этот пункт, который состоит из одного предложения. Имеются ли в связи с ним затруднения? Никаких. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затем следующий пункт, который также состоит из одного предложения и начинается словами "на 148-м пленарном заседании". Имеются ли здесь какие-либо проблемы? Никаких. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы решили передвинуть два последних пункта на этой странице, что было предложено и согласовано в Комитете. Я полагаю, что эти два пункта также приняты. Большое спасибо.

Теперь мы возвращаемся назад к рабочему документу No.44/Rev.1, стр. 23, "С. Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Пункт 46 - возникают ли в связи с этим пунктом какие-либо затруднения?

Пункт 46 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 47 - имеются ли в связи с этим пунктом какие-либо затруднения? Никаких.

Примечание переводчика:

1/ Русский текст цитируемого пункта заканчивается словами "для переговоров по этому вопросу".

2/ Русский текст цитируемого пункта заканчивается словами "так и в количественном отношении".

Пункт 47 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 48 - в связи с этим пунктом также нет никаких проблем.

Пункт 48 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последний пункт на странице 23 - это пункт 49, который состоит из одного предложения. Согласны ли с ним?

Пункт 49 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы переходим сейчас к странице 24. Пункт 50 состоит из одного предложения. Нет проблем?

Пункт 50 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 51 - нет проблем, также.

Пункт 51 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затем пункт 52. Здесь будет следовать вставка: документ CD/215. Имеются ли в связи с этим затруднения? Это доклад Рабочей группы, который мы уже приняли.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, я хотел лишь внести предложение, но не по самому докладу Рабочей группы, который мы, конечно, приняли. Дело в том, что, пользуясь прошлогодним докладом, я, - как, очевидно, и другие, - натолкнулся на то неудобство, что включение докладов рабочих групп в разделы основного доклада нарушило порядок следования пунктов. Я должен сказать, что мы считаем гораздо более логичным и удобным ссылаться на доклады рабочих групп на данном этапе, но поместить их при этом где-либо в другом месте, с тем чтобы не усложнять порядок нумерации. Может быть, это внесло бы улучшение в расположение материала доклада в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если это только предложение, возможно, мы могли бы рассмотреть его на нашей следующей сессии, поскольку нам не хотелось бы вновь открывать обсуждение. Я полагаю, что мы должны учесть это для нашего следующего доклада, а сейчас следовать практике предыдущих докладов? Могу ли я на данном этапе просить об этом нашего коллегу из Соединенного Королевства?

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, это было лишь предложение, на котором я не настаиваю. Я могу его выдвинуть вновь в следующем году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу ли я перейти к разделу "D. Химическое оружие"? Пункт 53 - имеются ли у нас в связи с ним проблемы? Никаких.

Пункт 53 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 54 - есть ли у нас в связи с пунктом 54 какие-либо проблемы? Никаких.

Пункт 54 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 55 - имеются ли в связи с пунктом 55 какие-либо трудности?
Никаких.

Пункт 55 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 56 - не имеется никаких возражений. Этот пункт принимается.
Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 57 - никаких проблем?

Пункт 57 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 58 - никаких затруднений?

Пункт 58 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 59 - никаких проблем?

Пункт 59 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 60?

Пункт 60 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 61?

Пункт 61 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас приступаем к разделу "Е. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Пункт 62 - возникают ли в связи с ним какие-либо трудности? Никаких трудностей.

Пункт 62 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 63 - имеются ли в связи с пунктом 63 какие-либо проблемы?
Никаких проблем.

Пункт 63 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 64?

Пункт принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 65?

Пункт 65 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 66?

Пункт 66 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 67?

Пункт 67 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 68?

Пункт 68 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 69? Мы должны посмотреть рабочий документ № 44/Add.1/Rev.3, стр. 14. Первый пункт не стр. 14 - возникают ли какие-либо трудности? Если их нет, пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "Внимание Комитета" и заканчивающийся словами "в этих областях". Никаких проблем в связи с этим пунктом? Этот пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последний пункт на стр. 14, начинающийся словами "Была высказана точка зрения" и заканчивающийся словами "предметом постоянного рассмотрения". Возникают ли здесь трудности? Никаких трудностей. Тогда пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы подошли к разделу "F. Всеобъемлющая программа разоружения", пункт 70 в рабочем документе № 44/Rev.1. Нет ли каких-либо проблем?

Пункт 70 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 71 - нет ли каких-либо проблем?

Пункт 71 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 72 - имеются ли трудности?

Пункт 72 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 73 - нет проблем также?

Пункт 73 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 74?

Пункт 74 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 75?

Пункт 75 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 76?

Пункт 76 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы подошли к странице 29 - "G". Рассмотрение других вопросов, связанных с прекращением гонки вооружений и разоружением и другими относящимися к этому мерами". Пункт 77 - имеются ли здесь проблемы? Никаких.

Пункт 77 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "H. Воздушное нападение Израиля 7 июня 1981 года на Таммузский ядерный исследовательский центр близ Багдада", пункт 78; и заключительные пункты на стр. 15 рабочего документа № 44/Add.1/Rev.3. Является ли приемлемым первый пункт на стр. 15? Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "Группа 21" и заканчивающийся словами "ряд других членов Комитета поддержал эти точки зрения". Имеются ли в связи с этим пунктом трудности? Никаких трудностей. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "Один из членов" и заканчивающийся словами "навязал Ирану". Возникают ли в связи с этим пунктом проблемы? Никаких проблем." Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обратимся теперь к стр. 16, первый пункт. Возникают ли здесь проблемы? Никаких проблем. Этот пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "Некоторые члены" и заканчивающийся словами "развивающихся стран". Нет проблем? Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт, начинающийся словами "Группа социалистических стран" и заканчивающийся словами "к этому договору". Возникают ли в связи с этим пунктом трудности? Никаких трудностей. Пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт в конце страницы 16 (примечание переводчика: стр. 17 русского текста), начинающийся словами "В этой связи" и заканчивающийся словами "against military attacks" 1/. Возникают ли здесь проблемы? Никаких проблем. Пункт принимается.

Решение принимается.

1/Примечание переводчика: Русский текст цитируемого пункта заканчивается словами "путем проведения специальных переговоров".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы переходим к странице 17 - последний пункт этого раздела. Возникают ли здесь проблемы? Никаких проблем. Тогда пункт принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы возвращаемся к нашему первому документу, к рабочему документу № 44/Rev.1. Пункт 79, который состоит из одного предложения и начинается словами "На своем 110-м пленарном заседании". Никаких проблем в связи с этим пунктом?

Пункт 79 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 80 в конце стр. 29?

Пункт 80 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Страница 30, "J. Рассмотрение и принятие ежегодного доклада и любого другого доклада в случае необходимости Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций", пункт 81. Никаких проблем?

Пункт 81 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 82 - никаких проблем?

Пункт 82 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 83 - никаких трудностей?

Пункт 83 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ко мне поступила просьба от уважаемого представителя Бразилии, который хотел бы выступить до утверждения нашего доклада.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Прежде чем моя делегация одобрит этот доклад, я хотел бы сделать следующее заявление для протокола:

Делегация Бразилии выражает глубокое сожаление в связи с тем обстоятельством, что три делегации выступили против включения в окончательный доклад Комитета по разоружению фактической ссылки на решение, принятое Комитетом на его 126-м заседании 21 апреля 1981 года. Фактически, эти возражения являются попыткой скрыть от членов Организации Объединенных Наций документ, на который открыто ссылались в Комитете в связи со многими вопросами. Нам представляется совершенно бессмысленным пытаться переписать историю, препятствуя объективному описанию фактов. Делегация Бразилии не видит причин для того, чтобы отказать Организации Объединенных Наций в доступе к документу CD/UN/SUMM/1 от 29 мая 1981 года. Этот документ содержит подготовленное секретариатом обобщение обсуждений пунктов повестки дня 1 и 2, которые имели место в Комитете по разоружению в ходе неофициальных заседаний, посвященных этим двум пунктам и состоявшихся соответственно 6 и 30 апреля, 23 и 30 марта. Мы полагаем, что оба эти вопроса, - а именно прекращение испытаний ядерного оружия и ядерное разоружение, - являются жизненно важными для всех членов международного сообщества, а не только для небольшой части отдельных стран.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, я хотел бы лишь обратить внимание на то, что русский текст доклада подготовлен с многочисленными ошибками, пропусками, неправильной нумерацией и в некоторых случаях даже искажением по существу. Поэтому мы, одобряя доклад, сохраняем за собой право внести соответствующие изменения при окончательном выпуске доклада на русском языке.

Г-н М.Б. БРИМАХ (Нигерия): Г-н Председатель, сейчас, когда сессия 1981 года приближается к завершению, позвольте мне прежде всего подчеркнуть восхищение делегации Нигерии Вашим чрезвычайно эффективным руководством работой этого Комитета в этом месяце. Благодаря вашей компетентности, терпению и богатому опыту в области многосторонней дипломатии этот Комитет сможет, и мы уверены в этом, успешно завершить свою работу.

В своем коротком выступлении сегодня я намерен высказать замечания лишь по некоторым аспектам работы Комитета, поскольку ежегодная сессия приближается к завершению, но, высказывая свои замечания по некоторым из этих вопросов, позвольте мне с самого начала подчеркнуть, что делегация Нигерии не принимает какого-либо "высокого морального тона и, конечно, не "проповедует пороки сдерживания". Так же как и другие делегации, мы считаем себя вправе высказать нашу позицию по вопросу о средстве сдерживания. За последние недели спор по поводу разработки нейтронной бомбы создал новую угрожающую ситуацию. Решение о разработке и накоплении запасов нейтронной бомбы и так называемого оружия повышенной радиации (ОПР), принятое недавно одним из ядерных государств, явилось еще одним свидетельством необъяснимой эскалации гонки вооружений и угрозы, которую оно создает для самого существования человечества. Основным доводом для разработки такого ядерного оружия, как нам заявили, является тот факт, что это оружие будет убивать все живое в результате воздействия его повышенной радиации, но оно не будет наносить ущерба объектам, так как обладает пониженным тепловым и взрывным действием, а также то, что оно оказывает сдерживающее влияние на стремление к превосходству одного военного союза над другим в обычном виде оружия, в частности в танках. Основная проблема заключается в том, что в результате стирания порога между технологией ядерного и обычного оружия порог применения ядерного оружия значительно снижается, что делает более вероятным возникновение ядерной войны. Кроме того, другая сторона будет, и я подчеркиваю это, разрабатывать и размещать свое нейтронное оружие.

Еще на весенней сессии Комитета по разоружению в 1978 году советская делегация привела следующую выдержку из выступления г-на Леонида Брежнева, Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР:

"Советский Союз решительно против создания нейтронной бомбы... но если эта бомба будет создана на Западе - создана против нас, чего никто даже не скрывает, - то там должны отдавать себе ясный отчет в том, что СССР не останется пассивным наблюдателем. Мы будем поставлены перед необходимостью дать ответ на этот вызов..."

В заявлении ТАСС, как указано в недавно распространенном документе CD/216 от 17 августа 1981 г., говорится также, что:

"В свете шагов, предпринятых Соединенными Штатами Америки, Советский Союз будет соответствующим образом оценивать складывающуюся обстановку и принять необходимые меры для обеспечения своей безопасности, безопасности своих друзей и союзников".

Делегация Нигерии уже имела возможность заявить, что нынешний уровень ядерных вооружений у обеих сторон более чем достаточен для того, чтобы отразить неприемлемый удар первой нападающей стороны. Однако необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что обе стороны стали пленниками необузданных технологических усовершенствований в области вооружений, в результате чего разработка и размещение новой системы одной стороной вынуждает другую сторону следовать аналогичному курсу. По мнению делегации Нигерии, такая ситуация похожа на конкуренцию ради своих собственных интересов и именно это делает гонку ядерных вооружений особенно безрассудной. Попав в ловушку доктрины сдерживания, в основе которой лежит своя оценка каждым отдельным государством (особенно сверхдержавами) потенциала другой стороны, они постоянно меняют свою оценку паритета или баланса. Каждая сторона продолжает наращивать вооружения не потому, что это необходимо, а в ответ на предполагаемое превосходство другой стороны. Поэтому для своей безопасности

ядерные государства еще больше увеличивают уровни ядерных арсеналов, что в результате ведет к неуверенности и создает угрозу. Такое положение еще более осложняется теорией гибкого ответного удара, или ограниченной ядерной войны, не грозящей уничтожением человечества. Ошибочное представление об ограниченной ядерной войне еще более опасно, чем концепция сохранения мира, стабильности и баланса во всем мире путем совершенствования средств сдерживания.

Мы полностью разделяем точку зрения Индии об опасности, которую создают государства, основывающие свою безопасность на доктринах ядерного сдерживания, потому что мы также хотим остаться в живых. Делегация Нигерии неоднократно заявляла и будет продолжать придерживаться этого мнения, о том, что в основе всех доктрин сдерживания, стратегического равновесия и паритета лежат узкие интересы безопасности ядерных государств, отказывающихся принимать во внимание жизненно важные интересы безопасности третьих государств. Всем известно, что чем больше запасов ядерного оружия и чем более оно усовершенствовано, тем больше опасность возникновения ядерной войны в результате преднамеренных расчетов или случайности. Учитывая именно это, делегация Нигерии заявляет о несостоятельности доктрины ядерного сдерживания.

Что касается предложения группы социалистических стран, содержащееся в документе CD/219 о необходимости безотлагательного создания специальной рабочей группы по вопросу запрещения производства, накопления запасов, развертывания и применения нейтронного оружия, то делегация Нигерии одобрительно относится к принципу, лежащему в основе этого конкретного предложения, однако считает, что любое запрещение должно рассматриваться в контексте достижения ядерного разоружения, которое требует проведения безотлагательных переговоров о соглашениях на соответствующих этапах - особенно прекращения усовершенствования и разработки систем ядерного оружия. Поэтому делегация Нигерии рассматривает разработку нейтронного оружия в контексте безумной гонки вооружений - положение, которое еще раз подчеркивает настоятельную необходимость в создании специальной рабочей группы по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Поэтому мы разделяем мнение, уже высказанное в этой связи делегациями Индии, Пакистана и Румынии на неофициальном заседании в среду на прошлой неделе.

В Комитете по разоружению, единственном многостороннем органе переговоров, необходимо пытаться отделять вопрос о национальной безопасности от вопроса о вооружениях, особенно ядерных вооружениях, и добиваться замораживания, сокращения и полного уничтожения этого оружия. Необходимо иметь в виду пункт 13 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, принятого на основе консенсуса, в котором говорится, что:

"Подлинный и прочный мир может быть создан только посредством эффективной реализации на практике системы безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, и быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил путем международной договоренности и взаимного примера, что приведет в конечном счете к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем".

Прежде чем перейти к некоторым другим вопросам, я хотел бы лишь заявить о том, что, хотя Нигерия уважает исключительное право каждого государства обеспечивать свою самооборону, этот факт приобретает иной характер, когда речь идет о ядерном оружии. Много уже говорилось в этом Комитете о "быстром развертывании сил", особенно сил, вооруженных так называемыми тактическими ядерными боеголовками. Правительство Нигерии не поддерживает вступление в военные союзы с иностранными державами, которые могут угрожать стабильности нашего подрегиона и Африке в целом.

Что касается работы, проделанной различными рабочими группами, то делегация Нигерии хотела бы выразить признательность уважаемым послам Швеции Курту Лидгарду, послу Мексики Гарсиа Роблес, послу Венгрии Кемивешу, а также посланнику Италии Чьяррапико за их неустанные усилия, направленные на достижение успехов в работе различных специальных рабочих групп. Скромные результаты, достигнутые до настоящего времени, указывают на то, что на следующей сессии предстоит проделать еще большую работу, для того чтобы Комитет смог удовлетворить стремление международного сообщества к заключению конкретных

соглашений в области разоружения. Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения (ВНР), например, продолжала добиваться определенных успехов, сконцентрировав внимание на мерах, которые должны быть включены в программу. Работая в этом направлении, Специальная рабочая группа совершенно правильно посвятила себя наиболее важной области своей работы. Однако предстоит проделать еще большую работу, и для успешного завершения разработки программы самое решающее значение имеет проявление всеми государствами, особенно ядерными государствами, политической воли добиваться компромиссных решений и вести переговоры. Многие делегации подчеркивали большое значение характера программы. В этой связи делегация Нигерии имела возможность заявить в документе CD/CPD/WP.18 Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения о том, что всеобъемлющая программа разоружения должна быть чем-то большим, чем просто основой для переговоров. Она должна предусматривать полные обязательства всех государств осуществлять меры, содержащиеся в программе.

Что касается Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности, то до настоящего времени представления о безопасности некоторых ядерных государств по-прежнему мешали работе Группы. Тем не менее были проведены тщательные обсуждения по вопросу о нахождении "общего подхода" или "формулы". В поисках "общей формулы" следует воздерживаться от тенденции изыскивать какую-либо временную меру, дающую гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, в том, что до ядерного разоружения им не будут угрожать ядерным оружием и оно не будет применено против них.

Точно также, что касается двух специальных рабочих групп по химическому оружию и радиологическому оружию, делегации должны приложить дальнейшие усилия, с тем чтобы согласовать свои различные позиции, что даст возможность завершить соглашения до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Тем не менее делегация Нигерии глубоко сожалеет, что, вопреки ожиданиям международного сообщества, Комитет по разоружению не смог создать дополнительных вспомогательных органов на своей текущей сессии, с тем чтобы приступить к переговорам по существу вопросов в рамках пунктов 1 и 2 своей повестки дня, а именно вопросам, имеющим первостепенное значение и касающимся запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений, а также ядерного разоружения. Это, безусловно, объясняется тем, что два ядерных государства сочли нецелесообразным с политической точки зрения присоединиться к консенсусу, достигнутому между остальными 38 членами этого Комитета, что дало бы возможность этому единственному многостороннему органу переговоров выполнить возложенные на него обязанности. Делегация Нигерии понимает, что международная обстановка характеризуется напряженностью, однако не разделяет точку зрения о том, что переговоры по разоружению в глобальном масштабе должны обуславливаться "хорошим или плохим настроением" сверхдержав. Делегация Нигерии надеется, что перерыв в работе даст нам возможность для глубоких размышлений и "изменения настроений", что могло бы привести к достижению на сессии 1982 года прогресса, к которому мы так стремимся.

В заключение я хотел бы сказать, что делегация Нигерии всегда отстаивала мнение о том, что переговоры по разоружению должны проводиться в это время, характеризующееся международной напряженностью, так как мы твердо убеждены в том, что такие переговоры могут явиться эффективным вкладом в улучшение международной обстановки и что Комитет по разоружению может играть решающую роль в этом направлении. Требуется не только проявление политической воли, но необходимо также, чтобы члены этого Комитета проявляли гибкость при толковании правил процедуры Комитета для обеспечения того, чтобы не создавались ненужные препятствия в переговорах по вопросам, имеющим первостепенное значение. Прогресс в переговорах по разоружению в Комитете будет способствовать тому, что этот единственный многосторонний орган переговоров сможет по-прежнему пользоваться доверием и также явится существенным вкладом в смягчение международной напряженности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю нашего уважаемого коллегу из Нигерии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Я намереваюсь теперь поставить доклад на утверждение. Могу ли я считать, что доклад в целом принимается?

Доклад принимается в целом.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, нынешняя сессия Комитета по разоружению подходит к концу. Мы уже находимся в конце финишной прямой, совсем незадолго до того, как ударом вашего молотка вы объявите об окончании нашей работы. По установившейся традиции делегации подводят общие итоги переговоров, состоявшихся в Комитете на заканчивающейся сессии.

Представитель Монгольской Народной Республики посол Эрдэмбилег от имени группы социалистических стран, в том числе и Советского Союза, на прошлом заседании Комитета сделал заявление по этому вопросу. В нашем кратком выступлении мы хотели бы лишь отметить некоторые элементы.

Что можно сказать, если иметь в виду крупный план, о характере и итогах сессии Комитета по разоружению 1981 года? Как и в прошлом, работа нашего Комитета проходила в условиях столкновения двух линий, двух подходов к проблеме прекращения гонки вооружений и разоружения. С одной стороны, это линия, направленная на то, чтобы остановить повернуть вспять гонку военных приготовлений в мире, которая приобретает все более широкие и опасные масштабы, с другой, это линия, смысл которой, если говорить откровенно, нацелен на то, чтобы заблокировать прогресс на переговорах по разоружению.

Позиция Советского Союза по разоружению ясна и понятна, она не подвержена каким-либо конъюнктурным соображениям и временным маневрированиям. Она определена словами основателя нашего государства В.И. Ленина: "Разоружение - идеал социализма".

В нынешнем году политическая воля Советского государства к миру, к разоружению, как известно, вновь была выражена на самом авторитетном уровне - на высшем форуме нашей партии, XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза. Мы имеем в виду целый комплекс новых инициатив и предложений в области разоружения, содержащихся во внешнеполитической программе съезда, которую выдвинул глава Советского государства Л.И. Брежнев. Эти предложения известны участникам переговоров, соответствующий материал, как вы знаете, был распространен в качестве документа Комитета. Интерес к материалам съезда, в которых излагается долгосрочная линия Советского Союза по кардинальным вопросам разоружения, свидетельствует об актуальности и конструктивности предложений, содержащихся в них. За проведение в жизнь этих предложений мы намерены выступать и впредь твердо, настойчиво и последовательно.

Г-н Председатель, для того чтобы достичь реальных сдвигов в деле разоружения, нужна, естественно, заинтересованность в этом всех государств. У нас говорят, что одной ладошкой не хлопнешь. И это действительно так. Итоги истекающей сессии Комитета, если смотреть на нее с точки зрения достижения реальных результатов, вряд ли могут вызвать удовлетворение.

В самом деле, разве мы вышли на какие-нибудь новые рубежи в решении вопросов разоружения? К сожалению, нет. Приходится констатировать, что по существу не удалось добиться прогресса ни по одному из вопросов насыщенной повестки дня сессии, будь то запрещение ядерных испытаний, вопросы прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, или разработка международных конвенций по новым видам оружия массового уничтожения, новым системам такого оружия. Несмотря на высокую интенсивность работы Комитета, участие широкого круга государств и высококвалифицированных экспертов, практически не удалось даже приступить к переговорам по самым актуальным проблемам ограничения гонки вооружений - запрещению ядерного оружия и запрещению ядерных испытаний.

Что касается радиологического оружия, то оно могло бы быть запрещено, как нам кажется, уже в 1979 году. Большая группа государств была в принципе готова взять на себя обязательство, связанное с запрещением этого вида оружия уже тогда. Достижение соглашения по этому вопросу, однако, в Комитете было надолго заторможено. Это объясняется прежде всего, по нашему мнению, тем, что некоторые делегации считают решение вопроса "преждевременным", так как радиологического оружия еще не существует.

В этой связи советская делегация хотела бы напомнить, что, похожие настроения имели место и три года тому назад, когда группа социалистических стран внесла в Комитет проект конвенции о запрещении нейтронного оружия (ССД/559). Тогда тоже высказывались соображения о "преждевременности" постановки вопроса. А теперь правительством Соединенных Штатов Америки принято решение о производстве этого варварского оружия. Советская делегация, как и делегации многих других стран, решительно осуждает такой шаг и считает, что он не только представляет собой серьезную угрозу для дела мира, но и еще больше осложняет решение актуальных вопросов разоружения.

Из-за противодействия тех же государств, которые заблокировали создание рабочих групп по запрещению ядерных испытаний и ограничению гонки ядерных вооружений, не удалось начать переговоры по вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и по ряду других вопросов.

О чем все это говорит? О том, что отсутствие готовности к серьезным переговорам по разоружению в столицах некоторых государств является главной причиной того, что мы не смогли добиться конкретных сдвигов в деле решения вопросов, стоящих в повестке дня Комитета.

Дискуссия в Комитете убедительно показала, что нет двух мнений по поводу того, что международная обстановка в последнее время осложнилась и что ныне настоятельно необходимо приложить усилия, чтобы ослабить возникшую напряженность, придать новый импульс переговорам по ограничению и прекращению гонки вооружений. Советский Союз последовательно выступает против политики иностранного вмешательства во внутренние дела, разбоя и агрессии в международных отношениях во всех ее проявлениях за урегулирование международных конфликтов путем переговоров. Наш курс был и остается не курсом конфронтации, а курсом сотрудничества и взаимопонимания. Вся наша миролюбивая внешняя политика направлена на избавление человечества от угрозы войны, прежде всего ядерной. И это находит свое выражение в наших конкретных делах, в наших конкретных инициативах.

Несмотря на осложнение международной обстановки, мы отнюдь не собираемся впадать в пессимизм. Мы глубоко убеждены в том, что мир и разоружение в наше время не просто красивые слова, но объективные и единственные условия существования человечества, которым нет альтернативы. И мы верим, что воля человечества к миру возобладает.

Что касается Комитета, то, несмотря на то, что потеряно много времени, мы убеждены, что есть еще возможность наверстать упущенное и выполнить его прямую обязанность — осуществить хотя бы часть мероприятий, связанных с подготовкой второй специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы разъезжаемся после интенсивной работы, потребовавшей значительных усилий и энергии как у делегаций, так и у секретариата, которому, пользуясь случаем, наша делегация выражает признательность за неплохое техническое обслуживание нашей работы.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Но, покидая Женеву, мы не можем, если мы честно относимся к своему делу, выбросить из головы растущую тревогу за судьбы мира.

Советская делегация говорит это не потому, что мы гипертрофируем роль Комитета по разоружению. Нет. У нас нет иллюзий, и есть четкое представление о том, что такое механизм принятия политических решений в различных странах и какое сравнительно скромное место в этом механизме занимает Комитет по разоружению.

Но было бы еще большей ошибкой преуменьшать роль Комитета, не видеть тех возможностей, которые имеются в нем для сдерживания гонки вооружений, для оздоровления международной обстановки в целом. Советская делегация считает, что Комитет по разоружению в его нынешнем виде и составе есть детище разрядки 70-х годов. Его структура и правила процедуры нацелены на разработку конкретных обязательств для государств-участников соглашений по ограничению вооружений.

Понятно, что мнения различных делегаций относительно эффективности и перспектив работы Комитета могут расходиться. Советская делегация тоже далека от мысли, что механизм его — само совершенство и не может быть улучшен. Как известно, мы внесли на этот счет соответствующие предложения, вызвавшие немалый интерес делегаций.

Г-н Председатель, важно не только то, что мы — делегации в Комитете по разоружению — сами думаем о себе. Намного важнее те надежды, которые связывают с работой Комитета миллионы людей во всем мире. А это именно так. К началу августа Секретариатом зарегистрировано более 7 тысяч писем частных лиц, поступивших в Комитет из разных стран мира, со всех континентов. На большинстве конвертов пометка — Земля — для жизни ...

В этих словах — Earth for Life ... — прямое обращение к делегациям представленных в Комитете стран усилить эффективность работы, выполнить возложенный на них долг. Что касается советской делегации, то мы, как всегда, готовы принять самое активное участие в конструктивной работе Комитета, содействовать выполнению задач, возложенных на него мировым сообществом.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать вам наши искренние поздравления за мастерское руководство таким всегда трудным и, видимо, становящимся все более и более сложным делом, как составление нашего доклада. Мы вам очень признательны за ваши усилия, терпение, вежливость и компетентность.

У нас сейчас время подведения итогов. Комитет уже заслушал оценки большей части делегаций, высказанные в индивидуальной или коллективной форме, которые в целом отражают чувство разочарования.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Делегация Франции в значительной мере разделяет это чувство. Но, вместе с тем, сегодня она хотела бы очень кратко выступить, приняв участие в анализе результатов, позволяющих сделать некоторые выводы относительно условий достижения прогресса и перспектив на будущее, по крайней мере перспектив для следующей сессии.

Сессия, которая завершается, во многих отношениях является нашей первой нормальной рабочей сессией, поскольку впервые Комитет сумел уделить наиболее значительную часть своего времени рассмотрению вопросов по существу в рамках рабочих групп.

Это явилось тем положительным моментом, который вселил в нас вначале чувство доверия. Равным образом приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, явилось для нас стимулом к тому, чтобы попытаться достичь достаточно существенных результатов, которые могли бы свидетельствовать о действенности Комитета и вызвать к нему доверие в будущем году на широком обсуждении состояния дел в области разоружения за четыре года после нового импульса, полученного в 1978 году. Однако нынешнее положение дел в области международных отношений оказывает отрицательное влияние на чувства доверия и безопасности, необходимые для прогресса в области разоружения. Поэтому, конечно, значительные усилия, предпринятые в рамках Комитета по разоружению, не принесли тех результатов, на которые мы надеялись.

Большая работа была проделана рабочими группами под компетентным, авторитетным и планомерным руководством их председателей, которым мы выражаем всю нашу искреннюю благодарность за проявленное мастерство при выполнении своих обязанностей.

Что касается негативных гарантий безопасности, то г-н Чьяррапико терпеливо и с большим умением провёл углубленное исследование элементов существующих заявлений и вариантов, которые могли бы содействовать прогрессу в поисках общего подхода. Эти обсуждения вновь выявили трудности в этой области, учитывая существующие позиции. Делегация Франции будет продолжать участвовать в этих трудных поисках.

Рабочая группа по химическому оружию сумела на основе неадекватного и фактически устаревшего мандата продолжить переговоры по элементам будущей конвенции, подготовленным ее председателем послом Лидгардом, энергичные и эффективные действия которого заслуживают того, чтобы мы воздали им должное.

Французская делегация, которая рассматривает это как одну из основополагающих и первоочередных задач Комитета по разоружению. Она с удовлетворением отмечает договоренность, достигнутую в принципе в рамках Рабочей группы, в отношении надлежющего пересмотра мандата в начале следующей сессии.

Потенциально полная договоренность утверждается по проблеме определений. Иначе обстоит дело с вопросами о сфере действия и о проверке. Ответы, которые будут даны на эти два вопроса, являются взаимозависящими. Поэтому было бы неправильным дожидаться договоренности по вопросу о сфере действия до начала переговоров по положениям, относящимся к проверке.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Вопрос о радиологическом оружии не рассматривается многими членами Комитета как первоочередной; однако Комитет по разоружению не может отказаться от своей миссии вести переговоры по этому вопросу. Делегация Франции, как и другие делегации, надеялась, что проект конвенции может быть принят до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Однако, несмотря на заслуживающие всякой похвалы усилия посла Кёмивеша, председателя Рабочей группы по радиологическому оружию, руководившего ею с большим умением и компетентностью, разногласия по самым важным вопросам застопорили возможность прогресса.

Мы считаем, что Рабочая группа должна придерживаться своего точно установленного мандата. Не следует использовать ведущиеся сейчас переговоры для того, чтобы с их помощью пытаться предвосхитить и решение и других вопросов - применение ядерного оружия и ядерное разоружение - или решить проблемы, которые относятся к другой области международного права, как, например, запрещение нападения на гражданские ядерные установки.

Делегация Франции, которая никоим образом не оспаривает важность этих вопросов, надеется, что предложения, сделанные в целях выхода из тупика, помогут достижению быстрого прогресса в деле завершения.

Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения предприняла сложную работу под руководством г-на Гарсиа Роблеса, уважаемого посла из Мексики, талант и большой опыт которого будут очень необходимы для успешного завершения дела. Мы придаем особую важность этому вопросу, учитывая то место, которое он должен занять в работе второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Я хотел бы очень кратко вновь заявить здесь о некоторых взглядах французской делегации в отношении Всеобъемлющей программы.

Как мы считаем, эта программа должна главным образом основываться на согласованных текстах: Заключительный документ, элементы, которые были определены Комиссией по разоружению, Декларация о втором десятилетии разоружения.

Мы, разумеется, готовы рассмотреть другие соответствующие элементы, а также более разработанные формулировки, по которым уже достигнута договоренность; но следует избегать новых обсуждений по вопросам, о которых известно, что они не могут стать предметом договоренности.

В том, что касается общих аспектов программы; ее принципов и целей - делегация Франции изложила свои взгляды в документе, соавтором которого она является (CD/198). Мы придаем большое значение этим общим аспектам, в частности, принципам, ибо именно они дадут направление всему делу и, в конечном счете, должны будут в значительной мере определять то, в отношении чего мы будем призваны принять решение, имея в виду содержание самой программы и организации ее стадий.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Что касается характера программы, мы считаем, что должно быть обязательство политического характера относительно ряда переговоров, кажде из которых будут связаны с другими.

Здесь речь идет о договоре о всеобщем и полном разоружении, упомянутом в статье 38 Заключительного документа, договор, который, согласно условиям этой статьи, должен быть предметом переговоров, следующих после переговоров, касающихся частичных и более общих мер.

Что касается временных рамок, то мы считаем, что ни одно правительство не в состоянии гарантировать соблюдение графика, установленного заранее; к тому же не существует никакого объективного критерия, позволяющего установить подобный график. Политическая воля государств может найти свое выражение в принятии Всеобъемлющей программы разоружения; что же касается выражения воли к соблюдению сроков ее выполнения, то это не может вызвать большого доверия.

И, наконец, что касается стадий программы, мы считаем, что они должны быть определены и организованы с необходимой гибкостью, учитывая различные условия, в которых будут проводить переговоры и которые трудно предусмотреть.

Мы твердо надеемся, что работа Рабочей группы очень скоро приведет к выработке сбалансированного текста, в котором обстоятельно бы учитывались условия для осуществления разоружения, самого честолобивого, но также и самого трудного из всех устремлений, которое международное сообщество должно предпринять.

Наше внимание привлекли также другие важные вопросы, те, которые фигурируют в пунктах 1 и 2 повестки дня. По этим вопросам у нас были полезные и серьезные обсуждения, что нашло отражение в нашем докладе. Эти обсуждения показали сложность проблем и выявили различные позиции в том, что касается перспектив переговоров, а также организации переговоров. Следует продолжить обсуждения по существу вопросов с тем, чтобы исследовать возможности достижения прогресса. Делегация Франции надеется, что следующая сессия явится важным этапом в направлении такого исследования.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы вновь передать вам мои поздравления, а также секретариату Комитета, послу Джайпалу и заместителю секретаря, г-ну Берасатеги, всем сотрудникам Секретариата, устным и письменным переводчикам, всем тем, кто помогал нам в трудной и кропотливой работе, которую мы выполнили в этом году. Я хотел бы также сейчас, когда мы расстаемся, выразить всем моим коллегам мои дружеские чувства и наилучшие пожелания, а также надежду на то, что у них будет возможность немного отдохнуть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Франции за любезные слова в адрес председателя.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): В течение почти шести месяцев, на протяжении которых проходили наши обсуждения, моя делегация уже имела возможность изложить свои взгляды по всем пунктам нашей повестки дня; и мы полагаем, что было бы излишним пытаться сегодня повторить, даже кратко, содержание наших выступлений. Систематический индекс, к счастью, включенный в доклад Комитета, поможет делегациям, в Женеве или в Нью-Йорке, которые заинтересовались бы содержанием этих выступлений, найти их протоколы.

Сегодня я хотел бы сказать о том, что основные элементы позиции нашей делегации по двум пунктам, кроме разработки Всеобъемлющей программы разоружения, относительно которых я имел возможность выступить вчера, когда я представлял доклад Рабочей группы, которую я имею честь возглавлять, — я повторяю, основные элементы нашей позиции по другим двум пунктам повестки дня, кроме указанного, которым моя делегация придает самое большое значение и первоочередность, а именно запрещение ядерных испытаний и прекращение ядерной гонки вооружений и ядерное разоружение, изложены кратко и в основном в двух протоколах, в протоколе 134-го заседания Комитета, которое состоялось 2 июля, и в протоколе 147-го заседания, состоявшегося 18 августа.

Вместо того, чтобы повторить уже сказанное мною, я хотел бы, заключая основную часть моего выступления, в этот поздний час процитировать две выдержки из Заключительного документа Генеральной Ассамблеи 1978 года, которые я осмеливаюсь напомнить в этой связи. В первой из них, взятой из пункта 13, Генеральная Ассамблея указывала нам — и на основе консенсуса, как это хорошо известно, — что:

"Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства".

Второе заявление, также взятое из Заключительного документа, в котором Генеральная Ассамблея, обращаясь к нам, говорит в пункте 18, что: "Устранение угрозы мировой войны — ядерной войны — является самой острой и неотложной задачей современности", и непосредственно после этого следует заключение:

"Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

Остаются считанные минуты до того, как мы расстанемся после этой последней недели, в течение которой вы, г-н Председатель, руководили нашей работой с исключительным мастерством. Соответственно, вы можете считать, что с нашей стороны мы должны, хотя бы и очень кратко, — следуя столь многочисленным примерам, которые вы нам показали в эти последние дни, — то тем не менее с очень большой искренностью передать вам наши горячие поздравления и благодарность. Я хотел бы также поблагодарить уважаемого секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря посла Джайпала и замещающего его г-на Берасатеги, заместителя секретаря; и, как принято в таких случаях, я хотел бы поблагодарить всех членов Секретариата, тех, кого мы видим, как и всех других за их бесценное сотрудничество в деле эффективного выполнения наших задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла из Мексики за его выступление и за добрые слова в мой адрес.

Г-н ДЕСИМОН (Соединенные Штаты Америки): Делегация Соединенных Штатов удовлетворена тем, что она могла участвовать в принятии на основе консенсуса доклада Комитета о его работе за 1981 год. Однако то особое положение, в котором оказалась моя делегация на этой сессии, вынуждает нас высказать замечания, касающиеся тех элементов доклада, которые относятся к будущей работе.

В этой связи мы отмечаем, что в Заключительном докладе Комитета, включающем доклады различных рабочих групп, излагаются рекомендации и замечания о будущей работе Комитета. Как мы полагаем, общепризнано, что вопросы о том, как организует свою работу Комитет и какова будет его программа работы в 1982 году, могут быть решены лишь в начале сессии 1982 года. Я хотел бы обратить внимание делегаций на тот факт, что правительство Соединенных Штатов в настоящее время пересматривает свои меры по контролю за вооружениями, многие из которых непосредственно касаются работы этого Комитета. Поэтому участие Соединенных Штатов в принятии доклада путем консенсуса не должно истолковываться как обязательство в отношении конкретных аспектов будущей деятельности Комитета.

Несмотря на многие трудности, с которыми мы сталкивались на этой сессии, Комитету удалось проделать полезную работу с помощью рабочих групп, в которых делегация Соединенных Штатов с удовольствием принимала участие. Этот факт дает нам некоторые основания для удовлетворения и определенную надежду на будущее, и мы поздравляем председателей рабочих групп, которые оказывали всем нам такую огромную услугу в течение сессии 1981 года: посла Лидгарда, возглавлявшего Группу по химическому оружию, посла Гарсиа Роблес, председателя Группы по всеобъемлющей программе разоружения, посла Кёми-веша, председателя Группы по радиологическому оружию, и посланника Чьяррапико, возглавлявшего Группу по негативным гарантиям безопасности.

Нам также доставило большое удовлетворение работать под руководством выдающихся председателей Комитета в течение этой сессии, и вы, г-н Председатель, показали себя достойным своих предшественников, особенно в эти чрезвычайно трудные дни, и я должен добавить – вечера, когда мы писали наш заключительный доклад. Без вашего строгого, но справедливого руководства, а также опыта и напряженной работы, проделанной нашим секретарем послом Джайпалом и его заместителем – г-ном Берасатеги, нам, возможно, не удалось бы завершить эту сессию в намеченные сроки.

От имени моей делегации разрешите мне выразить нашу признательность членам персонала секретариата за их помощь и много добрых услуг, которые они оказали нам и которые выходят за рамки простых обязанностей. И наконец, позвольте мне выразить нашу благодарность всем, с кем нам редко приходится иметь контакт – за исключением бесплотных голосов, звучащих в микрофонах в этой комнате – устным переводчикам, сидящим в своих стеклянных кабинах, которым каким-то каким-то образом удается заставить звучать наши весьма обычные выступления свежо и глубоко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого коллегу из Соединенных Штатов за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес председателей.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия): От имени делегации Монгольской Народной Республики хотелось бы высказать некоторые замечания по принятому только что докладу сессии Комитета по разоружению 1981 года.

Прежде всего хочу с удовлетворением отметить тот большой вклад, который вы, г-н Председатель, внесли в дело разработки настоящего доклада Комитета. Под вашим умелым руководством Комитет проделал большую работу на завершающем его этапе.

(Г-н Эрдэмбилег, Монголия)

Хотелось бы отметить, что в Редакционной группе, созданной по решению Комитета, проводилась кропотливая работа по согласованию важных разделов доклада, касающихся пунктов 1 и 2 повестки дня сессии Комитета.

На наш взгляд, нынешний доклад Комитета Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в основном отражает существо переговоров в Комитете. Однако это не означает, что монгольская делегация разделяет мнения, содержащиеся в некоторых пунктах или параграфах того или иного раздела доклада, что она соглашается с отражающимися в них позициями отдельных делегаций. Это касается, например, некоторых параграфов доклада, относящихся к вопросу о ядерном нейтронном оружии. В этой связи хотелось бы **вновь** отметить, что моя делегация весьма сожалеет, что предложение социалистических стран о срочном создании специальной рабочей группы для разработки международной конвенции по запрещению производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия не было одобрено в Комитете из-за позиции делегаций некоторых государств-членов Комитета.

Более того, мы были вне себя от удивления, когда в этом зале вчера вечером на неофициальном заседании Комитета раздался голос представителя одной страны, компетентно выступившего от имени своего правительства, и мы в этом не имеем серьезных сомнений, но который произвольно заявил, что мол он может даже не допустить включения в этот доклад Комитета пункта, касающегося ядерного нейтронного оружия.

Факт в том, что Комитет принял консенсусом весь доклад с этой его частью, несмотря на противодействия тех, кто хотел бы создать нежелательную ситуацию в этом органе и навязать ему своеволие.

Другое замечание. На вчерашнем неофициальном заседании уважаемый представитель Заира высказал мнение о том, что якобы социалистические страны не поддержали инициативу "Группы 21" по созданию специальных рабочих групп по пунктам повестки дня 1 и 2. Хотелось бы искренне попросить уважаемого представителя Заира еще раз поглубже ознакомиться с выступлениями делегаций социалистических стран, в том числе и Монголии, а также с документами CD/193, CD/224 и другими.

Делегация Монгольской Народной Республики хотела бы еще раз выразить свою готовность и впредь способствовать своим конструктивным участием работе Комитета в целях достижения практических результатов в нашей деятельности.

В заключение, позвольте от имени группы социалистических стран выразить нашу искреннюю признательность вам, г-н Председатель, а также председателям специальных рабочих групп – послу Гарсиа Роблес из Мексики, послу К. Лидгарду из Швеции, послу Кёмивешу из Венгрии и министру Чьяррапико из Италии, личному представителю Генерального секретаря ООН, секретарю Комитета послу Р. Джайпалу, его заместителю г-ну В. Берасатеги и всем сотрудникам секретариата, всем устным и письменным переводчикам, обслуживающему персоналу за их добросовестные усилия в нашем общем деле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Монголии за его выступление и добрые слова в адрес председателей.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды): Делегация Нидерландов не может согласиться с заявлением, сделанным в начале этого вечернего заседания до принятия доклада Комитета по разоружению о его работе в 1981 г., о том чтобы не информировать международную общественность о некоторых фактах, касающихся наших обсуждений по пункту 1 повестки дня - запрещение ядерных испытаний, и по пункту 2 - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Наше возражение против включения в доклад Комитета по разоружению комплексного документа носит принципиальный характер. Позвольте мне кратко напомнить историю вопроса.

19 марта 1981 г. Комитет по разоружению решил провести неофициальные заседания по пунктам 1 и 2 повестки дня, с тем чтобы облегчить откровенный обмен мнениями. И лишь впоследствии, 21 апреля 1981 г., месяц спустя, по просьбе некоторых делегаций Комитет по разоружению решил просить секретариат подготовить упомянутый неофициальный комплексный документ, о котором я говорил. Однако между всеми членами Комитета существовала договоренность о том, чтобы это был конфиденциальный документ, составленный исключительно в целях оказания помощи членам Комитета по разоружению. И эта ссылка четко напечатана на самом документе. Если сейчас, приняв неожиданное ретроградное решение, мы предпочли бы изменить характер этого конфиденциального документа, мы заведомо предрешали бы в негативном направлении любые неофициальные обмены мнениями, которые у нас могут состояться в будущем по этим двум имеющим первостепенное значение пунктам повестки дня Комитета по разоружению.

Делегация Нидерландов считает, что было бы лишь справедливо, если бы та или иная делегация заранее знала, будет ли то или иное заявление, которое она делает, отражено в протоколе. Если в 1982 г. будет высказана просьба о том, чтобы придать гласности неофициальные протоколы Комитета по разоружению по пунктам 1 и 2 его повестки дня, ну тогда мы могли бы решить сделать это. Однако такое решение следует принимать заранее, с тем чтобы все члены Комитета по разоружению имели четкое представление о характере этих конкретных неофициальных заседаний.

Переходя сейчас к пункту 68 доклада Комитета по разоружению, касающегося доклада Специальной рабочей группы по радиологическому оружию (CD/218), в частности пункту 11 последнего доклада, я хотел бы высказать сожаление делегации Нидерландов по поводу того, что Комитету по разоружению так и не удалось договориться о том, чтобы уполномочить вас, г-н Председатель, направить письмо Генеральному директору МАГАТЭ с просьбой предоставить некоторые сведения, которые могли бы быть уместными для разработки будущей конвенции по радиологическому оружию.

Вчера на 148-м заседании Комитета по разоружению я объяснил причины, почему Нидерланды считают, что было бы полезно запросить такую информацию у Генерального директора МАГАТЭ. Я не буду испытывать терпение членов Комитета по разоружению в этот поздний час подробным изложением наших доводов. Мы изложили свою позицию в своем выступлении на 137-м пленарном заседании Комитета по разоружению 14 июля 1981 г. При настоящем положении дел я просто хочу отметить наше сожаление в связи с тем, что Комитет по разоружению до сих пор не смог договориться в отношении методов предоставления

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

определенной фактической информации, которая, как мы считаем, имеет огромное потенциальное значение для будущей конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

Г-н Председатель, разве мог бы я завершить мое выступление, не выразив удовольствия, которое испытывала моя делегация, видя вас, представителя Индонезии, с которой моя страна связана братскими узами, на посту Председателя в ходе заседаний в августе месяце 1981 года. Мы испытывали еще большее удовольствие от того, как вы руководили работой, выполняя ваши функции.

Г-н Председатель, мы фактически обязаны вашему искусству и динамизму, благодаря которым нам удалось завершить эту сессию в согласованные сроки. Позвольте мне, г-н Председатель, выразить благодарность и признательность моей делегации личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и главе Секретариата Комитета послу Джайпалу, его заместителю г-ну Берасатеги и всем другим членам Секретариата. Мы выражаем нашу благодарность синхронным переводчикам. Наконец, я хотел бы поблагодарить всех моих коллег за их дружелюбие, проявленное в этом году, и за то, как нам удалось выполнить свою работу.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его выступление и очень добрые слова, сказанные в адрес председателей.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, делегация Пакистана сожалеет о том, что спокойствие и торжественность этого заключительного заседания нашего Комитета в 1981 г. была нарушена довольно провокационным выступлением уважаемого посла Монголии. Уважаемый посол Монголии позволил себе сослаться в весьма пристрастной манере на довольно горячие прения, которые имели место на неофициальном заседании Комитета вчера вечером, когда мы обсуждали наш доклад. Я не против того, чтобы воспроизводить что-либо из того, что происходит на неофициальных заседаниях Комитета, так как нет ничего такого, что делегация Пакистана хотела бы скрыть, однако я полагаю, что всегда, когда делается заявление подобного рода, возможно следует говорить всю правду, и именно в этих целях я попросил слово.

В ходе прений, которые у нас состоялись вчера вечером по пунктам, касающимся раздела о ядерном разоружении в нашем докладе, одна из делегаций, представляющая одно из ядерных государств, выступила против включения в доклад пункта о необходимости положить конец иностранной оккупации и интервенции как средству содействия разоружению. Именно в ответ на эту деспотичную позицию в отношении пункта, который уже был согласован на неофициальных консультациях, которые мы провели, делегация Пакистана указала на тот факт, что процедуры Комитета основываются на взаимных уступках и, что если какие-либо делегации будут возражать против включения пунктов, представляющих интерес для делегации Пакистана, а вполне естественно, что пункт, касающийся устранения иностранной оккупации и интервенции, вы понимаете, г-н Председатель, представляет для делегации Пакистана особый интерес. Однако, если те или иные делегации будут

(Г-н Акрам, Пакистан)

возражать против включения этого пункта, делегация Пакистана также могла бы в соответствии с правилами процедуры воспрепятствовать принятию других пунктов в докладе, которые представляют интерес для других делегаций, такие как пункт, касающийся ядерного нейтронного оружия.

После этого у нас был оживленный обмен мнениями, и я не хотел бы снова возвращаться к нему, но я хотел бы отметить, г-н Председатель, что у нас нет никаких трудностей по существу раздела, касающегося ядерного нейтронного оружия, и мы четко изложили нашу позицию по этому вопросу. Я рад, г-н Председатель, что в доклад на основе консенсуса включен раздел о ядерном нейтронном оружии, и я тем более рад, г-н Председатель, что в доклад, который мы приняли, включен пункт, гласящий следующее:

"Все члены Комитета подчеркнули, что акты агрессии, экспансии, иностранной оккупации и другие нарушения Устава Организации Объединенных Наций оказывают отрицательное воздействие на переговоры по разоружению, в том числе по ядерному разоружению. В контексте содействия достижению целей разоружения была подчеркнута необходимость ликвидации таких проявлений и урегулирования существующих международных споров путем переговоров".

Этот текст был включен в доклад, и я хотел бы выразить свою признательность всем, кого это касается, в том числе уважаемому послу Монголии, у которого были, очевидно, некоторые трудности, за согласие с включением этого текста в доклад.

И наконец, г-н Председатель, позвольте мне выразить вам мою глубокую признательность за то, как вы руководили проведением очень длительных и напряженных переговоров на наших неофициальных заседаниях в этом Комитете в этом месяце, и я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Джайпала, г-на Бераса-теги, а также остальной очень компетентный персонал секретариата за прекрасную работу, которую они проделали и которая дала возможность Комитету принять доклад в установленные сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого коллегу из Пакистана за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес председателей.

Г-н ЗРДЭМБИЛЕГ (Монголия): Я буду предельно краток, г-н Председатель. Я - представитель Монголии. Как вы знаете, это прекрасная страна, имеющая на юге ее территории обширные Гоби. И в моем народе есть очень мудрая пословица, и она вообще пословица всего восточного народа: "Несмотря ни на что, караван идет вперед".

Г-н НЗЕНГЕЙЯ (Заир): Благодарю вас, г-н Председатель. До того как я отвечу кратко на замечания представителя Монголии, разрешите мне горячо поздравить от имени моей делегации Председателя нашего Комитета на заключительный месяц нашей работы.

Позвольте мне также выразить сердечную благодарность секретарю нашего Комитета послу Джайпалу, а также всему персоналу за ценную помощь, за высокое качество документов, а также за неослабевающее стремление содействовать успеху нашей работы.

Г-н Председатель, выступая на вчерашнем неофициальном заседании по предложению, представленному группой социалистических стран, моя делегация руководствовалась соображениями чисто принципиального характера. Основная цель, которую ставит перед собой Группа 21, состоит в осуществлении мандата, доверенного Комитету по разоружению, а именно: приложить все усилия для того, чтобы содействовать осуществлению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Группа 21 состоит в основном, я сказал бы даже почти полностью, из стран, не обладающих ядерным оружием. Следовательно, эта Группа выше споров ядерных держав, будь то восточных, либо западных.

Группа 21 предложила в документах CD/180 и CD/181 создать специальную рабочую группу для рассмотрения пункта повестки дня, касающегося запрещения ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. В момент, когда эти предложения были выдвинуты, державы, обладающие ядерным оружием, расположенные, скажем, на Востоке, не поддержали мысль о создании такой рабочей группы; и, по мнению моей делегации, Группа 21 не может на основании решения одного государства, обладающего ядерным оружием, о начале производства и накопления нейтронного оружия присоединиться к какой-либо изолированной акции, предпринятой группой из нескольких государств в связи с определенной политической обстановкой.

Поэтому моя делегация была озабочена тем, чтобы Группа 21 не подпала под влияние группы социалистических стран. Кроме того, позиция моей делегации нашла понимание у Группы 21 в целом, что ясно из абзаца только что принятого доклада, — рабочий документ No.44/Add.1/Rev.3, стр. 12 — в котором говорится следующее:

"Некоторые делегации заявили, что обмен мнениями по предложению, содержащемуся в документе CD/219, еще больше убедил их в необходимости создания Специальной рабочей группы для ведения переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, как предлагалось Группой 21 (CD/116 и CD/181), в первую очередь о мерах по прекращению и обращению вспять количественной и качественной разработки ядерного оружия".

Здесь не упоминается о нейтронном оружии: предложение моей делегации заключалось именно в том, чтобы совсем не упоминать о нейтронном оружии. Мы стремились к тому, чтобы предложения, относящиеся к нейтронному оружию, никак не охватывали предложения Группы 21 о создании специальной рабочей группы по пункту 2, а именно, — по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению в целом, поскольку мы считаем, что нейтронное оружие является одним из видов ядерного оружия.

Учитывая понимание, с которым Группа 21 в целом отнеслась к моей делегации, — и этим объясняется то, что вчера, поздно вечером, мы сумели успешно прийти к согласию принять путем консенсуса представленный всем нам на рассмотрение доклад, — я думаю, что моя позиция была правильно понята членами Группы 21, и моя делегация удовлетворена тем, что ее озабоченность была учтена этой Группой. И если мой уважаемый коллега из Монголии полагает, что его делегация, возможно, не разделяет мои взгляды, я уважаю его мнение и прошу его уважать также мое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого коллегу из Заира за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монгольская Народная Республика): Я хотел бы искренне поблагодарить уважаемого коллегу из Заира за его разъяснение. Я не хотел бы входить в полемику с уважаемым представителем Заира. Мы глубоко уверены, что найдем общий язык в ходе нашей дальнейшей работы. Мы хотим, чтобы наш "караван", я имею в виду Комитет по разоружению, несмотря на любые трудности, всегда продвигался вперед.

Г-н У НГВЕ ВИН (Бирма): Г-н Председатель, позвольте мне как последнему оратору в вашем списке закончить сессию этого Комитета на оптимистической ноте. Г-н Председатель, от имени членов Группы 21 и от имени главы делегации Бирмы, который был вынужден покинуть этот зал заседаний в связи с неотложными делами, и от имени делегации Бирмы я хотел бы выразить вам нашу глубокую признательность и благодарность за доведение чрезвычайно сложной и трудной работы этого Комитета на его последнем этапе до успешного завершения. Мы особенно горды тем, как вы руководили нашей трудной работой, проявляя такую работоспособность, гибкость и обходительность, а также твердость и руководство, когда это было необходимо, и мудрость, которая столь очевидна. Я рассматриваю это как большую дань не только делегации Индонезии, но также Группы 21, к которой вы принадлежите.

Я хотел бы также выразить нашу благодарность четырем председателям специальных рабочих групп, представителю Мексики послу Гарсиа Роблес, представителю Швеции послу Лидгарду, представителю Венгрии послу Кемивешу и представителю Италии посланнику Чьаррапико за их огромный вклад и руководство. Я не могу не выразить нашу глубокую благодарность и признательность послу Джайпал, личному представителю Генерального секретаря и секретарю нашего Комитета, а также членам секретариата за их превосходную работу. Я хотел бы также выразить нашу благодарность всем, кого мы меньше видим. В частности, я хотел бы отдать особую дань устным переводчикам, терпение и понимание которых способствуют облегчению и эффективности нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю нашего уважаемого коллегу из Бирмы за его выступление и за очень добрые слова, сказанные с адрес председателей.

Г-н АГИЛАР (Венесуэла): Я хотел бы констатировать, что моя делегация с интересом заслушала выступление уважаемого посла Советского Союза, и не хотел бы, чтобы ее молчание было истолковано как согласие с тем, что он сказал. На следующей сессии моя делегация даст надлежащий ответ на его выступление.

Г-н ДЖАЙПАЛ (секретарь Комитета по разоружению, личный представитель Генерального секретаря): Г-н Председатель, говоря языком уважаемого посла Монголии, который удачно охарактеризовал Комитет по разоружению как караван разоружения: для того чтобы караван двигался вперед, да молвит слово верблюду.

Секретариат подготовил и распространил сегодня проект индекса выступлений государств-членов. В настоящее время этот указатель составлен в хронологическом порядке и является предварительным. Секретариат хотел бы просить делегации проверить этот указатель и прислать свои поправки к среде, 26 августа, к 12 часам дня. После этого указатель будет переработан, и в этом виде он, по всей вероятности, в конечном счете будет добавлен в качестве приложения к докладу.

(Г-н Джайпал, секретарь Комитета по разоружению,
личный представитель Генерального секретаря)

Сегодня мы распространили также сравнительный отчет, в котором указывается количество заседаний, состоявшихся в течение последних пяти лет. Члены Комитета, возможно, отметят, что в этом году мы провели 103 заседания, больше, чем в 1979 году, не увеличивая количество персонала. Поэтому довольно большая нагрузка ложилась на устных переводчиков, письменных переводчиков, стенографисток и машинисток, не говоря уже о профессиональном и общем персонале, которые должны были выполнять большую, чем обычно, долю работы. Я хотел бы надеяться, что по мере увеличения опыта этот "караван" разоружения, по всей вероятности, будет пользоваться все большим доверием и более часто как орган ведения переговоров и орган предварительных переговоров. Я уверен, что то количество работы и та ответственность, которые возложены на секретариат, свидетельствуют о том, что он в некоторой степени не доукомплектован. Поэтому я намерен просить соответствующие органы Секретариата ООН в Нью-Йорке изучить объем нашей работы и применить установленные нормы и стандарты для обеспечения надлежащего персонала по обслуживанию этого Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые коллеги, сейчас, когда сессия 1981 года Комитета приближается к завершению, позвольте мне сказать несколько слов, прежде чем мы закроем наше заседание.

В этом году сессия Комитета по разоружению проходила в то время, когда в международной обстановке отмечалась напряженность и эскалация гонки вооружений, в частности гонки ядерных вооружений, что не способствовало достижению ощутимых результатов в многосторонних переговорах по разоружению. Что касается ядерного разоружения, то конкретные переговоры еще не начались, несмотря на то, что в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, этому вопросу придавалось первостепенное значение. В своих усилиях, направленных на разработку международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, Комитет не продвинулся дальше этапа предварительных переговоров. В области химического оружия, несмотря на то, что был достигнут значительный прогресс, Комитет еще не перешел к стадии практической разработки имеющего обязательную юридическую силу международного документа о полном уничтожении и запрещении такого оружия, которое в Заключительном документе рассматривается как относящееся к категории оружия массового уничтожения и вопрос о котором предполагалось рассмотреть в самом первоочередном порядке.

Хотя были достигнуты успехи также в разработке текста конвенции о запрещении радиологического оружия, необходимо продолжить интенсивные переговоры, с тем чтобы сблизить различные точки зрения по важным элементам будущей конвенции. Несмотря на постоянные усилия, прилагаемые членами Комитета, разработка всеобъемлющей программы разоружения еще далека до завершения. Поэтому следует надеяться, что предполагаемая возобновленная сессия соответствующей Специальной рабочей группы в начале следующего года приведет к плодотворным результатам и, таким образом, даст возможность Комитету представить свой окончательный доклад по этому вопросу второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Весьма незначительные достижения, если не сказать полная неспособность, нашего Комитета в выполнении задачи, возложенной на него в Заключительном документе как единственного многостороннего форума переговоров в области разоружения, не отвечают чаяниям международного сообщества, которое возлагало большие надежды на этот орган переговоров. Признавая, что усовершенствования в организационном и процедурном аспектах

(Председатель)

способствовали бы более эффективной работе Комитета, я по-прежнему придерживаюсь того мнения, что решающим фактором успешной работы Комитета остается искреннее желание договориться и прийти к соглашению. Комитет находится в весьма незавидном положении, когда ему придется представить тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи и позднее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, лишь такие скудные результаты своей работы за три года.

Учитывая отсутствие конкретных результатов, международное сообщество может поставить под сомнение эффективность Комитета как многостороннего органа переговоров в области разоружения. Комитет должен наиболее плодотворно использовать оставшееся время до созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с тем чтобы добиться каких-либо конкретных результатов. Поэтому я надеюсь, что во время перерыва в нашей работе члены Комитета смогут серьезно пересмотреть свои соответствующие позиции и что в следующем году мы снова встретимся, полные решимости добиться конкретных результатов по одному или более вопросам, имеющим первостепенное значение. Я думаю, что весьма необходимо заняться серьезным самоанализом, и прежде всего критически оценить себя и задуматься, не мешает ли наша политика и действия Комитету в достижении результатов, которых от него ждут. Будем надеяться, что сдвиг произойдет до завершения весенней сессии Комитета в следующем году, так, что Комитет сможет доложить о некотором успехе второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Когда я принимал на себя обязанности Председателя Комитета, я говорил о том, что у меня, несомненно, могут быть ошибки в том, что касается процедуры, а также по существу и что я очень рассчитываю на снисходительность, сотрудничество и совет со стороны всех моих коллег. Сейчас я очень рад заявить о том, что во время моей работы в качестве Председателя все, без исключения, члены Комитета и мой старый друг посол Джайпал, личный представитель Генерального секретаря и секретарь Комитета, а также его заместитель г-н Берасатеги оказывали мне помощь, о которой я просил. Мне хотелось бы также от имени всех членов Комитета, а также от представителей, не являющихся членами Комитета и участвующих в работе Комитета в этом году, а также от своего собственного имени выразить нашу самую глубокую признательность секретарю и его преданному персоналу, устным и письменным переводчикам и всем другим, кого мы не знаем или не знаем, видим или не видим, чья помощь, терпение и любезность дали возможность Комитету завершить свою работу в первоначально запланированное время. Я желаю "счастливого пути" тем коллегам, которые вернутся в столицы своих государств или к своим соответствующим обязанностям, или вместе со своими семьями проведут заслуженный отдых, и я хочу сказать всем "до свидания".

Благодарю вас.

Заседание закрывается в 21 ч 10 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL